Александр Лобанов
Андрей Ткачев
Темный
контракт

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Мне предстоит ещё закрепиться в Российской империи, но сначала надо выпутаться из той ситуации, в которой я оказался. И почему всё не может быть проще?

- Темный контракт. Том 3
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Глава 25
  - Глава 26
  - Глава 27
  - Глава 28
  - Глава 29
  - Глава 30
  - Глава 31
  - Глава 32
  - Глава 33
  - Nota bene

Темный контракт. Том 3

Глава 1

Резкий рывок и остановка. Я поднял голову от шеи муравья и тут же напряг мышцы ног и рук, чтобы крепче держаться за седло, ибо в данный момент мы стояли на стене туннеля, что практически вертикально спускался вниз и расширялся в очередной зал. Упасть тут очень легко.

Хотя нет… Это был не туннель, а одна из труб мусорной фабрики. Разбитая. Искорёженная… Но свет всё ещё тонким лучиком пробивался откуда-то сверху. И вела эта труба в один из нижних уровней мусороперерабатывающего завода.

Муравьёв в трубе-туннеле не было — даже изменённые магией существа не могли полностью наплевать на гравитацию. И спасали принцессу лишь её крылья — пусть и повреждённые, они гудели, позволяя ей парить. Однако муравьи в зале под нами нервно водили усиками, пытаясь понять, что их беспокоит. А вот меня больше тревожило то, что я увидел в центре помещения.

Когда мы сюда отправились, я ожидал увидеть существо в пять, ну максимум — в семь раз больше обычного муравья. Я уже видел принцессу и не думал, что меня смогут удивить… Вот только я ошибался.

Среди разбитых прессов и искорёженных печей, в завалах нанесённого мусора находилась матка. Она была раз в двадцать больше принцессы! Это было не живое существо, а чуть ли не небольшой дом!

Большую часть ожидаемо составляло брюшко: беловатое и полупрозрачное, которое беспрестанно пульсировало и по нему в прямом смысле проходили волны. И каждые пятнадцать секунд оно извергало из себя куколку, которую тут же подхватывал кто-то из рабочих и уносил через один из многочисленных туннелей, пробитых прямо в стенах.

Ещё одна группа рабочих находилась перед головой матки и постоянно подносила ей еду — превращённые в однородное месиво куски, даже не знаю… Термитов? Грибов? Мусора?

Кроме того, в зале находились муравьи-воины, а также самцы — почти десяток муравьёв, размерами, не уступающие принцессе и обладающие крыльями. Более того, это были ветераны… я заметил на них броню из частей тел термитов и кусков мусора, а у одного так и вовсе вместо лапки был металлический протез (правда, я даже не захотел задаваться вопросом, как это вообще возможно — некоторые вещи лучше не знать). Главная ударная сила муравейника и последняя линия обороны королевы-матки.

Хотя раненый немного смущал… Принцесса «утверждала»,

что её хотели убить именно из-за ранения в бою. Это она меня обманула, получается? Или я её неправильно понял? В любом случае отступать уже поздно.

— Мне никто не поверит в академии… — услышал я бормотание за спиной.

— Уж лучше пусть не верят, иначе твой отец мне голову оторвёт… — усмехнулся я и достал первый баллон с феромонами. — Работаем, как обговаривали.

Не мелочась, я пробил бок чёрного баллона заранее подготовленным куском острого металлического осколка из обвала и просто уронил баллон вниз. С едва уловимым шипением «снаряд» начал падать… а я, поняв, что чуть промахнулся, скорректировал траекторию падения для следующего, повредил второй, а затем третий и четвёртый баллон и уронил всё это вниз.

Роман подключился сразу же, едва заметно корректируя направления баллонов так, чтобы они приземлились ровно на спину матки или рядом с ней. Более того, помощник с помощью телекинеза не давал феромонам сильно разлетаться, так что облако начало накрывать не такую уж и большую область.

В первый миг никто словно и не заметил четырёх маленьких баллонов. Но не прошло и десяти секунд, как матка нервно дёрнулась. Затем ещё и ещё раз.

Муравьи рядом с ней заволновались. Забегали и засуетились.

Матка защёлкала мандибулами и затрясла головой. Она, словно в трансе, зарокотала.

И тут все муравьи начали двигаться. Нервно. Дёргано. Крайне воинственно. Щёлканье, скрежет мандибул, гул от хлопанья крыльев… Шум поднялся такой, что казалось, нас просто снесёт. И если в первые секунды это было растерянно, то чем дальше, тем сильнее внимание всех сосредоточилось на матке муравейника.

А затем первый рабочий напал на свою королеву. Это стало сигналом, и тут же муравьи, один за другим стали бросаться на свою предводительницу и мать, пытаясь уничтожить существо, в котором чувствовали врага. Королева отчаянно взревела и начала крутиться на месте, своей огромной тушей давя муравьёв… но на место каждого раздавленного приходило не меньше трёх новых, что начали облеплять матку со всех сторон.

Единственные, кто не поддался общему безумию — самцы. Они взлетели и начали с воздуха атаковать рабочих и воинов, разбрасывая их в стороны. Эти бойцы нисколько не смущались, что нападают на своих же и что плюются в них кислотой. И тем более, ударяя шипами на концах брюшка. Они знали, кому верны.

Однако нас это уже мало интересовало — для нас произошедшее стало отмашкой, что пора спускаться…

Хотя спуск больше походил пусть и на плавное, но падение — всё же повреждённое крыло не могло удержать принцессу в воздухе. Однако даже подобного было достаточно, чтобы заметить в неровном свете флуоресцентных грибов и мхов, куски хлама, ставшие частью зала по переработке мусора, а самое главное — реагенты и самородные артефакты, образовавшиеся в этом месте. Последних имелось не так много, как в детских, где выращивались куколки, но немало… очень даже немало.

И хотя разум говорил мне, что необходимо отказаться от этих богатств — они не мои. Однако я не мог остаться в стороне: если я не могу их вынести, то я должен использовать их на месте. Тем более что если наше покушение удастся, то у меня появится и душа для фиксации ритуала.

Тут главное, чтобы не повторилось всё, как сегодня днём…

Как бы то ни было, времени было достаточно, чтобы оценить потенциальные ингредиенты и понять, смогу ли я их использовать в каком бы то ни было ритуале? Ведь нарисовать руны в начавшейся бойне будет тем ещё приключением, особенно с учётом, что руны не прощают небрежности и ошибок. Не говоря о том, что соли, свечей и прочих атрибутов у меня и близко нет. Хотя они и не помогли бы: все двигались во время боя.

Матка взревела с новой силой, и жгучая волна неструктурированной магической энергии ударила в стороны. Тех муравьёв, что были на матке, частично опалило и снесло. Тех, кто был чуть дальше, просто разбросало в стороны. Нас же, державшихся в стороне, закрутило, практически впечатало в стену, где принцесса сумела в последний момент выровняться, благо мы почти приземлились.

Королева муравейника была сильна — S-ранг! Не меньше! И даже тысячи подданных B и C-ранга не могли совладать с ней — разрыв в силе нешуточный. Однако даже тысячи маленьких укусов в общей сложности составляли заметный урон: брюшко матки было погрызено, местами кровоточило, а хитин панциря получил несколько длинных царапин.

Плюс феромоны всё ещё действовали, и новая волна муравьёв из туннелей набросилась на свою королеву, подчиняясь заложенным в них инстинктам. Очень похоже на восстание народа, что подпитывается пропагандой извне.

— Действуем, как договаривались: пробуешь подбить королеву из ракетницы и силами, но ни в коем случае не приближаешься, — бросил я Роману, который уже соскочил с принцессы на пол и спешил укрыться за ближайшей мусоросжигательной печью… вернее тем, что от неё осталось за это время.

У молодого Некифорова имелись неплохие шансы на успех — туша огромна для стрельбы. И первый же выстрел улетел с шипением в цель, с прицелом на глаза твари. Мудрый ход, как и последовавшая за ним поспешная смена позиции.

Я же обернулся к принцессе. Несмотря на опасность попасть под шальную атаку, я нашёл время погладить свою соратницу по голове. Мандибулы защёлкали, как мне показалось, удовлетворённо. А я начал рисовать на земле руны, а после указывать на свод зала, в котором они должны располагаться.

Всего четыре руны. На местах четырёх наиболее сильных ингредиентов для артефактов, которые я выбрал для себя приоритетом. Принцесса лишь защёлкала мандибулами и, застрекотав крыльями, поспешила выполнять часть плана. Умное существо и то, что она выполнит требуемое, я даже не сомневался — слишком разумной она была всё это время, пусть и не могла говорить.

Я же ногой стёр ранее начертанные руны, чтобы не мешали. И только после этого рассёк руку валявшейся рядом железкой. Что самое неприятное — руны приходится напитывать собственной кровью. За отсутствие должной подготовки требовалось платить собственной силой и жизненной энергией, а также жизнями и кровью других…

Первая руна была выведена кровью на боку старого холодильника, что стал частью пола. После чего я поспешил по периметру пещеры, дабы рисовать руны на земле… наблюдая, как начертанные знаки древнего языка наливаются светом. Энергии от жертв было предостаточно. Муравьи-рабочие гибли десятками при каждом плевке кислотой или налёте самцов. Куколки, которые не унесли вовремя, лопались. Раненые муравьи стрекотали в агонии… сам воздух был пропитан болью и смертью. Почти как на Арене.

Моё сердце разрывалось от того, что приходится приносить боль и страдание в сердце небольшого, но всё же сообщества. Но контракт превыше всего!

Кроме того меня немного утешало, что души муравьёв не были полноценными. Словно обрывки без сознания и чувств, движимые лишь инстинктами. Разумных существ, вроде принцессы, в улье было не так уж много.

Мне удалось совершить перебежку до раскрученного флаера (непонятно, как он тут вообще появился, ну да без разницы), чья дверь стала полотном моего рунного мастерства. А затем возникла проблема: поток муравьёв, нападающий на королеву, преграждал мне путь. Я уже раз прокатился по муравьиному шоссе и совершенно не горел желанием повторять опыт.

И в тот же момент королева закричала снова. Затоптала. Закрутилась на месте…

Я укрылся за кучей из полупереваренной пищи, наблюдая, как несколько муравьёв врезались в эту кучу, едва шевеля лапками. Пол под ногами трясся так же, как и стены, которые начали осыпаться. Обломок пресса для прессовки мусора вывалился из пазов и буквально расплющил несколько ближайших муравьёв. Части свода зала, разрушаясь по пути на более мелкие части, падали, вызывая лавины из мусора, что находилась под ними и всё это закрывало проходы в туннель для нового подкрепления муравьёв.

Тут я понял, что это мой шанс. Короткий рывок между поваленными и растерзанными телами и через три удара сердца я был на другой стороне пещеры.

Роман выбрал именно этот момент, чтобы телекинезом немного усилить устроенное землетрясение и каменный град обрушился на голову королевы муравьёв. Увы, зал не так сильно пострадал, но даже несколько булыжников, прилетевших по голове матке, заставили её впасть в шок и замереть. И это стоило ей новой атаки муравьёв.

Третья руна на обломке двери, забрызганном остатками нескольких куколок. Четвёртая на обломке стены. Пятая… я не успел — меня заметили несколько муравьёв-самцов, что отчаянно пытались защитить королеву. Они оказались достаточно умны, чтобы понять опасность нахождения в святая святых существа другого вида, от которого фонило маной. И сразу трое направились ко мне.

Пламенная ракета ударила в бок одного из летающих защитников в миг, когда они пикировали на меня. Роман прикрывал меня и его выстрел из ракетницы спалил крылья нападающему, отчего тот рухнул в толпу муравьёв, где его тут же и затоптали.

Но это не остановило оставшуюся парочку: слаженная атака с двух сторон и меня чуть не насадили на шипы. И я искренне порадовался, что во время скоротечной битвы у тварей закончилась кислота. Разбираться с ними времени у меня не было… я уже чувствовал, как энергия переполняет руны и если круг не будет закончен, то всё обернётся банальным взрывом. Не самый плохой вариант — королева будет убита. Но вот умирать вместе с ней очень не хотелось, тем более последствия этого взрыва предсказать будто сложно.

Да и они всё же А-ранга! Пусть эти существа, изменённые в данной аномалии, не умеют использовать ману в полной мере, но тела их достаточно усилены. Я побежал прочь, петляя и

маневрируя. Самцы провели налёт. Ещё один. И в третий раз, когда муравьи слишком приблизились, я бросил в одного из них баллончик с феромонами опасности. Мощные жвала буквально разорвали металл баллончика и тут же муравья окутала дымка концентрированных феромонов.

Преследователи сразу отстали, попавшие в дилемму доверия: что важнее — интеллект или инстинкты? А я использовал выигранное время, чтобы завершить начертание последней, пятой, необходимой в моей задумке руны.

Тут же я обернулся и увидел, что принцесса так же закончила с рисованием, даже раньше меня, и теперь пещера начинает наполняться алым светом от рун, впитывающих энергию. Но для начала ритуала не хватает ещё одного, можно сказать, ключевого элемента.

Третий раз матка заревела с нотками отчаянья и боли. И рёв был так силён, что по стенам зала пошли трещины, и я испугался, что руны могут оказаться испорчены. Но нет, знаки устояли. Однако муравьям, да и вообще всему живому в радиусе двух десятков метров от королевы муравейника не удалось уцелеть — пепельный дождь пошёл на головы немногим уцелевшим муравьям. И даже на расстоянии почти в сотню метров я почувствовал жар и понял — феромоны из чёрных баллонов сгорели. Пора вступать нам.

Принцесса, чувствуя момент, бросилась в атаку. В одиночку. С яростным стрёкотом…

Могло показаться, что это самоубийство после стольких смертей обычных муравьёв. Но нет! Прошлые атаки истерзали тело матки, сейчас она выглядела, словно игрушка, пропущенная через мясорубку и наспех сшитая ребёнком. Да и в магическом плане она была слаба… не истощение, конечно, но энергии в разы меньше, чем изначально.

Потому яростная. Неожиданная. И хорошо спланированная атака достигла цели: мандибулы вонзились в основание головы королевы. Не откусили, но плотно сжали и, судя по душераздирающему скрежету, медленно вдавливались во внешний скелет.

И тогда я активировал ритуал. Моя кровь обильно оросила и принцессу, и королеву.

В тот же миг из рун на своде и на полу, лучившихся багрянцем, ударили алые нити. И одна из них тянулась от перчатки, что по своей собственной воле проявилась у меня на руке. Десяток нитей создали кроваво-красную клеть, где оказались заперты монаршие особы. Клеть, где будет решаться судьба титула матки и будущее муравейника.

И я невольно стал живым судьёй данного действа. Хотел я того или нет, но теперь я связан с муравейником и его будущим.

Что я получу? Его силу? Смерть вместе с ним? Как бы то ни было, но мой наруч примет удар первым, став проводником силы.

Глава 2

Ритуал «Сеть власти» — никогда не думал, что мне доведётся его использовать, до того как я обрету больше сил. Потому я действовал на грани своих возможностей, но всё же справился, что не могло не радовать.

Суть данного ритуала в том, что он работает, только когда возникает конфликт между двумя претендентами на главенство в роду… ну или как сейчас — в муравейнике. Противоборствующие силы сходятся в клетке, из нитей ритуала и до завершения боя никто не может выйти оттуда, так же как никто не может повлиять извне. И данные нити сплетены из крови и желаний представителей рода, что тем самым дают клятву: кто бы ни победил, они будут верны ему до смерти.

С учётом того, сколько смертей и силы впитал ритуал, данная клятва будет распространяться на весь муравейник, а возможно, охватит даже куда большую территорию — тут сложно предсказать наверняка. Все жизни будут подвластны победителю дуэли. Все, кроме нас с Романом и других людей, которые будут в окрестностях этого места — мы не часть этого рода и муравейника. Хотя наруч точно поглотит часть силы от ритуала, если вовсе не останется навсегда подключён к нему.

Если победит принцесса, то она станет новой маткой и контракт с ней — контракт со всем муравейником.

Тем временем матка попыталась повернуть голову к своевольной дочери, что не пожелала умирать ради блага муравейника. Вот только скрежет жвал по внешнему скелету был страшен и в чем-то даже мерзок. И тогда матка вновь ударила пламенем и хаотичной маной.

Принцессе пришлось рывком крыльев взлететь вверх, избегая атаки, так что она чуть не коснулась нитей. Но тут же она бросилась в бой и лапки, словно шесть ножей, ударили в брюшко матки. После атаки сотен муравьёв оно было истерзано, потому удар прошёл сквозь внешнюю плотную кожу. А принцесса, не стесняясь, начала разрывать брюшко матки.

Королева муравейника вновь заревела и попыталась покатиться в сторону, чтобы раздавить принцессу массой своего огромного тела, но она была так велика, что ножки её совсем не держали. Более того, они подломились, когда она попыталась двинуться в сторону.

Муравьи-самцы попытались броситься на помощь своей королеве, но алые нити ритуала лишь вспыхнули ярче, разрезая ретивых защитников и поглощая их души. Я чувствовал, как

наруч греется при каждой новой смерти.

А тем временем принцесса вывернулась неожиданным образом и в два движения откусила собственные крылья. Я застыл в ужасе от происходящего… Но тут я вспомнил, что это один из этапов становления новой матки. Принцесса буквально вонзила крылья в брюшко матки, прибивая её к одному месту — они закостенели, словно сталь. А затем она натуральным образом влезла в брюшко матки и начала раздирать её изнутри…

— Какая мерзость… — расслышал я стон Романа, что оказался рядом в окружении трёх подпалённых муравьёв-самцов и с ракетницей в дрожащих руках.

— Обычная борьба за власть… Даже не самая плохая из того, что происходит в мире, — только и пожал я плечами. — Привыкай. Это часто происходит. Возможно, когда-нибудь тебе самому придётся вонзить нож в спину отцу, чтобы стать главой рода.

— Я…

— Не зарекайся, что «никогда не будешь». Никогда — это очень долго, — не дал я сморозить глупость ученику. — Если тебе мерзко на это смотреть, то лучше прикинь, как мы будем отсюда сбегать, если заговор принцессы провалится.

Вариант, что я озвучил, был крайне маловероятен. Ибо принцесса буквально выедала себе победу, настолько она её жаждала. Она не только пробралась в брюшко, но уже добралась до грудного отдела и буквально сжирала сердце своей матери, пока та билась в агонии.

А затем нити «Сеть власти» начали сходиться… Алые лучи в миг рассекли тело матки и сошлись на принцессе, заляпанной внутренними выделениями. Яркая вспышка, от которой я невольно прикрылся рукой и… Я почувствовал, как душа матки вспыхнула, словно ярчайшая звезда на небосводе. А затем меня накрыли ощущения как от беззвучного взрыва, что прошёл сквозь весь муравейник, и я почувствовал, как остатки королевы впитываются в принцессу, ну и понемногу в тех, кто был рядом с ней в этот момент.

Затем в воздухе повисла тишина. Всё. Словно ничего и не было.

Принцесса стояла посреди останков матки. И… я не чувствовал связи с ней. Контракт был выполнен. Принцесса помогла вытащить моих людей. А я помог ей спасти свою жизнь и прийти к власти. Интересный размен, как ни посмотри.

И лишь наруч на руке медленно растворялся, а рисунок костяных пластин, словно живой, чуть заметно шевелился, принимая в изображённый пантеон зверей, ещё и муравьёв.

Муравьи-самцы, те что остались, попытались ринуться на преступницу… Но стоило принцессе повести головой, как сразу двое самцов рухнули замертво. И я понял, что если принцесса… хотя уже «королева» пожелает, то и мы окажемся так же мертвы.

Неприятный момент.

Но я не дал страху разрастись и двинулся навстречу принцессе. Этот необычный муравей поднял голову, отвлёкшись от рассматривания своих подданных. Чёрные омуты глаз смотрели на меня… но я, не сбавляя шага, подошёл и просто протянул руку. На меня смотрели долгие пять секунд, а затем сделали шаг навстречу и лохматая, лобастая голова ткнулась в ладонь. А я почувствовал усик на своей голове.

Было немного влажно… всё же потроха матки никуда не делись. Но одновременно и спокойно. Вот только принцесса недолго наслаждалась моей лаской. В какой-то момент она отстранилась от меня и мандибулы нырнули в жижу матки. На миг я растерялся, а секунду спустя мне протянули куколку. Самую обычную на вид куколку. Если не считать, что от неё буквально фонило силой.

Куколка, что образовалась во время боя и впитала силу последнего выброса сил.

— Раздача даров победителям? — Роман подошёл, не скрывая заинтересованности.

— Либо символ доверия и участия, — протянул я, принимая неожиданно увесистую ношу.

А королева вновь обернулась к останкам матки и осторожно извлекла из месива свои откусанные в пылу боя крылья. Подхватила мандибулами и протянула их Роману.

Парень, было, отшатнулся от довольно мерзко выглядящего внешне дара, но тут уже я придержал его тихо зашептав:

— Ты что, не чувствуешь? Это ингредиенты ранга А+! — принцесса, впитав осколки души матки, поднялась на новый уровень. — Если найдёшь мастера, то из них получатся артефакты императорского уровня! Это плата тебе за помощь.

Роман растерянно посмотрел на меня. На полупрозрачные крылья. А затем сделал шаг навстречу и с полупоклоном взял крылья. Не боясь крови и следов смерти… Правильно. Не нужно стесняться следов смерти, что приносят тебе силу.

* * *

— И такое происходит постоянно? — вопрос в тишине прозвучал гулко и ещё долгие несколько секунд отдавался эхом.

Я повернул голову к Роману, что с неожиданной нежностью баюкал в руках дары новой королевы муравьёв. Лёгкие крылья, полупрозрачные, но при этом очень прочные и эластичные. И наверняка отлично проводящие ману.

— Ты про убийство королев? Возведение на престол монстров? Или получение крайне странных даров? — перечислил я, с интересом смотря на него.

— Я про то, насколько сложно вам выполнять контракты… — Роман поёжился под промозглым ветром раннего утра. — Мы же выжили практически чудом.

Солнце начало только подниматься из-за мусорных куч, из-за чего алая сигнальная ракета в небе почти терялась. Уже вторая за те полчаса, что мы ожидали прибытия наёмников. Одновременно солнце начало освещать ту возвышенность, куда привели нас слуги новой королевы. Хотя, что там освещать? Мусор, в который лучше не вглядываться…

А пяток муравьёв-воинов, на которых мы приехали и которые нас теперь охраняли, так и вовсе практически терялись на фоне. Но самое главное было не это, а то, что муравьи были, в том числе нагружены мешками, в которых находились разнообразные ингредиенты, добытые на пути до этого места. В том числе среди них были те, что могли потянуть на B-ранг, а это очень даже хорошо.

На самом деле я не думал, что муравьи будут мне подчиняться, но видимо, внушение от бывшей принцессы было довольно серьёзным, настолько, что они слушались меня без возражений. И ведь всё это просто распространение власти королевы, а не контракт, как у меня, но тем не менее это тоже один из видов связи, который просто мне недоступен.

— Признаю, фактор удачи был на нашей стороне. Но по большей части это был расчёт. Взвешенный. Продуманный. Холодный. Сопоставление рисков и возможной прибыли — не больше и не меньше.

— Вы хотите сказать, что заранее знали, как всё закончится? — я чувствовал, как меня прожигают неверящим, сомневающимся взглядом. — Именно поэтому вы прервали первый ритуал?

На этот вопрос я не стал отвечать. Тут не поверят ни правде, ни лжи. Так зачем сотрясать воздух? Тем более что из-за ближайшего холма показалось пылевое облако, а следом из тени холма показались машины наёмников. Всего две… Я в напряжении приподнялся, вглядываясь пристальнее. Два броневика… хотя броневиками теперь язык их назвать не поворачивался: борта машины были в следах от пуль, а некоторые стекла разбиты.

— Что за… — я не стал дожидаться и двинулся навстречу конвою.

Второе, что бросилось в глаза, это пассажиры: головной броневик вела Роза, вот только у неё левая рука была на перевязи. Рядом сидела кто-то из девушек наёмников, а вот задние сиденья были разложены и там я заметил выглядывающую голову Ростка.

Следующую машину вела Елена… И она везла на заднем сиденье бесчувственную Марию — я узнал её только по волосам, частично развивающимися из окна броневика.

И всё… Больше никого. Ни одного наёмника. Никакого транспорта, который бы ехал в отдалении от этой группы.

— Где все? — стоило зашуршать шинам перед нами, гулко уточнил я. — Где транспорт? Где люди? Где гркз? Вы чем там занимались, пока мы… — я запнулся и, сбавив тон, добавил: — Пока мы отсутствовали.

— Пытались вас спасти… — Роза пылала яростью во взгляде и речи, но смотрела на муравьёв у нас за спиной и сдерживала себя. — Садитесь! Мы убираемся отсюда!

Я перевёл взгляд на Елену и только когда получил от неё кивок и слегка искривлённое в раздражении личико, понял что обострять пока не стоит. Однако я решил не рисковать и с Романом мы отправились в броневик к Елене, споро загрузив наши неожиданные трофеи в багажник. Из-за последнего машина даже несколько просела — всё же муравьи несли на себе довольно много вещей.

Двигатель взрыкнул и машины сорвались с места.

— Пока не трогайте Розу, — тихо посоветовала Елена. — Пока вас не было, среди наёмников произошёл раскол и бунт…

— Как понимаю, они не захотели тебя слушать? — уточнил я, запоздало осознавая, какая ноша свалилась на мою слугу в тот момент, когда я исчез.

Я ни в чём её не винил. Я уже понял, что совершил типичную для себя ошибку: завязал слишком много нитей контроля на себя, не доверив их соратникам. Есть у меня такая черта, связанная с тем, как меня обучали.

Да, я выступил перед наёмниками. Да, показал себя и то, что мне можно доверять. Да, я связал их жёсткими нитями контракта. И будь я в лагере, то играл бы людьми, словно марионетками. Но пропал я… и у Елены, как моей преемницы, не было всей полноты возможностей.

— И да, и нет… — тяжело вздохнула Елена. — Вначале мне подчинились, но через пару часов…

* * *

Рассказ Елены занял почти полчаса. И закончился к тому моменту, как на дороге показалась фура… Та самая фура, что принадлежала «Бритвенному листу». Фура стояла посреди дороги, а в ближайшем кювете валялся один мотоцикл. Второго я не видел…

— Не стоило им нарушать букву контракта, — меланхолично отметил я, отмечая давно остановившиеся машины.

И хотя после рассказа я понимал ту неприязнь, с которой нас встречала Роза, но сочувствовал ей мало. Её люди напали на мою слугу. Её люди нарушили букву контракта, пусть и из благих побуждений. И именно она в ответе за них.

— Это вы?.. Так их, — выдохнул Роман, сидевший на месте стрелка пулемёта в броневике.

— Это они сами… когда нарушили контракт со мной, — я открыл дверь броневика и выпрыгнул на разбитую дорогу.

Роза тоже вылезла из-за руля и теперь тяжело шла к фуре, стараясь не смотреть на меня. Мрачная во всех возможных смыслах. И невероятно опасная: автомат в руках так и водил дулом из стороны в сторону, ожидая засады или любого другого подвоха.

Жестом она показала, чтобы я заходил слева. Военная подготовка так и кричала о себе. Но я не разделял подобных предосторожностей и прогулочным шагом двинулся к кабине. И без малейшего страха распахнул дверь водителя.

Труп вывалился из-за руля мне под ноги. Ничего особенного. Труп как труп. Спокойное лицо. Уже посиневшее. Тело тоже частично закостенело. Никаких следов смерти, кроме полного отсутствия души. Это именно те смерти, что я почувствовал, когда штурмовал муравейник.

— Это то, о чём предупреждала Елена? — Роза смотрела на меня, отойдя чуть в сторону от задних дверей фуры, где должен был находиться товар. — Именно поэтому мы не могли уехать?

— Именно поэтому вы не могли нарушить контракт. И вы остались верны ему до конца. За что получите плату в полном размере! — веско ответил я на это.

Я прочитал во взгляде наёмницы ужас и презрение. То самое презрение, которое испытывает честный боец по отношению к тому, кто использует уловки и прочие подлые приёмы.

— Если бы мы знали…

— Значит, хорошо, что вы не знали, — перебил я девушку. — И вы не скажете никому и слова. Иначе…

Я словно невзначай кивнул на фуру. И мы встретились

взглядом с Розой. Ужас перерос в ярость. Но разум сдерживал девушку от необдуманных действий. От тех действий, что убьют и её и все остатки команды.

— Господин! — крик Елены вырвал нас из молчаливого поединка. — Посмотрите.

Короткий кивок головой и мы с Розой одновременно повернулись в указанную сторону. В следующий миг мы растерянно уставились на дирижабль, что крайне быстро плыл к нам по небу. И пусть пока он больше походил на серую кляксу, но даже сейчас я узнавал в нём черты того самого дирижабля, что атаковал термитную башню при нашем въезде в зону магического загрязнения.

— Уберите трупы, проверьте груз и валим отсюда, — приказал я наёмнице, быстро возвращаясь обратно.

Меня не прельщало задерживаться в середине мусорных пустошей.

Глава 3

— Господин, они не отстают… — с бесконечным спокойствием отметила Елена, будто подмечая погоду.

Комментарий был в равной степени точным и бесполезным, ибо я отлично видел, как дирижабль сокращает расстояние. Более того, Коготь уже сделал несколько заходов вокруг этой воздушной крепости и своим карканьем «доложил», что всё имеющееся на борту вооружение в полной боеготовности и нацелено на нас (да наш контракт позволял его использовать на манер фамильяра, когда проблем с общением и передачей информации нет никаких). И сказать, что мне это не нравится — ничего не сказать.

Единственное, почему я не попросил Когтя атаковать, так это то, что мы приближались к защитной стене, ограждающей зону магического загрязнения. Вернее, к одному из дальних блокпостов, где согласно данным «Партнёров» имелись прикормленные люди, которые без лишних вопросов пропустят груз из аномальной зоны.

Вот только если к грузу не было вопросов, то про нас я не был так уверен. Хотя имелись шансы, что они же помогут избавиться от неожиданного и надоедливого хвоста. Всё это — вопрос выгоды и, разумеется, стоимости решения проблемы.

Тут из ведущего броневика показалась рука и в воздух поднялась ярко-белая ракета. Символ того, что в зоне видимости показалась стена — пять минут до выезда. И это словно стало отмашкой — с дирижабля открыли огонь.

Ракеты без малейшей электроники… хотя даже не ракеты, а сбрасываемые бомбы. Они начали падать вокруг нас и вспышки пламени поднялись вокруг, полностью перекрывая обзор. Грохот взрывов со всех сторон. Мусор шрапнелью бил в борта броневика. Нас закачало.

Вот только стоило первой бомбе упасть, как атаковал и Коготь: два пера с руной «электричество» одновременно ударили в разные части воздушной крепости — я опасался, что дирижабль может оказаться секционным. Заметить, как начал уходить летучий газ и уменьшаться баллон — не удалось, но дирижабль повело в сторону. Более того, разряд с крыльев поджёг часть обшивки. К сожалению, по итогу ничего не взорвалось, но хотя бы удалось сбить их с курса.

Зато если первая бомба разворотила дорогу в десятке метров от нас, то дальнейшие снаряды хоть и продолжили падать, но в стороне. Шрапнель и куски мусора летели во все стороны с такой

силой, что правый борт фуры превратился в металлического ежа. Один особо крупный осколок, словно гигантский нож, снёс кусок борта фуры и даже контейнера, так что в прорехе мелькнуло плечо синта, что как минимум неприятно. А затем ударили пулемёты: наши и с цеппелина практически одновременно. И началось противостояние в меткости и прочности брони…

Никифоров бил короткими, но точными очередями. И его способности к телекинезу были как нельзя кстати: лёгкая дымка окутывала каждую пулю, что смертоносным шершнем жалила летательное судно далеко наверху.

Но и отвечали нам с механической чёткостью. Пули, словно осенний дождь, бились о бронированную крышу, а лобовое стекло начало затягивать сетью трещин от попаданий.

И тут завибрировал коммуникатор.

Признаться, я практически забыл про не него в этом походе. Но вместе с приближением к границе аномальной зоны начала оживать и техника. А потому я вытащил коммуникатор и с нескрываемым удивлением увидел, что со мной пытается связаться Белов. Мой сосед-писатель и раздолбай.

Захотелось скинуть звонок — банально не до него. Да и не хотелось говорить с тем, кто столько раз отвергал мою доброту и сам не пожелал помочь мне. Однако пара секунд и я понял, что повлиять на течение боя я не могу, а вот ответить на звонок, возможно, и стоит. Всё же я ещё не поставил крест на товарище.

— Артур…кх-кхх-кхх… Безруковы начали…кх-кхх-кхх… они…кх-кхх-кхх…

Связь была просто отвратительная, но даже тех обрывков фраз, что я услышал, хватило, чтобы понять: меня не просто так беспокоят. Похоже, Белов хоть для чего-то пригодился и, возможно, даже хорошо, что он не отправился сюда со мной.

— Повтори! Тебя очень плохо слышно! — проорал я в трубку, прикрывая уши от канонады взрывов и выстрелов.

— … кх-кхх-кхх… не возвращайся…кх-кхх-кхх… это просто…

— Повтори! Не понимаю тебя!

Помехи были настолько сильными, что я думал, что уже не удастся поймать устойчивый сигнал и вот тут связь неожиданно чётко выдала:

— Безруковы начали мстить. Ты вне закона. На тебя открыта охота…

Броневик сотряс очередной взрыв, настолько мощный, что нас чуть подбросило, повело и Елена едва удержала транспорт на дороге. А я увидел, что дирижабль начал обстреливать нас магическими снарядами.

Пламя и ледяные снаряды с небес.

И тут на срезе защитной стены начали подниматься артиллерийские установки.

Ветер гоняет мелкий мусор. Дым поднимается из кратеров. Рёв моторов. Тело, словно в судороге, трясёт не то от неровностей дороги, не то от взрывов, расцветающих вокруг. А вдали, на мусорном холме стоит одинокий гигантский термит и словно смеётся над тобой, щёлкая мандибулами.

Мир словно замедлился на несколько мгновений. Казалось, что на нас сосредотачиваются удары целого мира…

«Прими мою помощь…» — тихий шёпот даже не на грани сознания, а где-то на задворках разума, где-то так глубоко, что это толком не осознать.

Я узнаю этот голос из кошмаров. Чувствую прохладное прикосновение небытия. И эту улыбку, уничтожающую всё. И понимание, что я ни за что не соглашусь на это предложение, неожиданно запустило мир на полной скорости. Все страхи и сомнения словно смыло волной. И я понял, что нужно делать.

— Елена, полный ход. Объезжай фуру слева, она должна оказаться между нами и дирижаблем, — наёмники и груз должны были стать нашим щитом с одной из сторон. Лучше пожертвовать ими, чем своими людьми. Последнее невосполнимо. — Роман, во время обстрела держи телекинетический щит по левой стороне. Готовься выдать пиковую мощность.

Артиллерия с защитной стены крайне мощная, главное — пережить первый удар. А дальше придётся отступать. Нужно уметь признавать, когда сил недостаточно. Порой обстоятельства выше тебя, главное — знать, как их изменить. И у меня уже имелся план. Даже выбор из нескольких вариантов: запросить долг от старшего Некифорова или от «Прохвостов», чтобы они вытащили нас?

А затем артиллерия со стены ударила. Я видел, как по параболе летели снаряды, оставляя белёсый след. Я приоткрыл рот, закрыл уши и отодвинулся от окон подальше, чтобы не посекло осколками. И ракеты рухнули.

Грохот заставил землю вздрогнуть. Но не более. Снаряды накрыли дирижабль и всё, что рядом. Не меньше трёх зарядов попали в сам дирижабль и он, словно пламенная роза, расцвёл в воздухе чередой взрывов. А затем начал падать, фонтанируя повторными взрывами.

При этом в стене перед нами начали открываться ворота. Похоже, ещё поживём. Хотя расслабляться пока рано.

— Роман, не уходи с пулемёта. Будь готов прорываться…

— Но там же военные? — совсем растерялся парень. — Нас же только что спасли.

— Спасли от одной опасности, но это не значит, что они сами не захватят нас в оборот. Не все военные настолько достойные служащие, как твой отец, — веско ответил я.

На это Роману нечего было возразить, тем более что мы уже въезжали в ворота. Данный блокпост был ещё меньше того, откуда мы уезжали. Собственно, это был небольшой форт, выстроенный вокруг ворот с крохотным внутренним двором, где нам волей-неволей и пришлось остановиться.

— Где Артур Тёмный? — со стены двора заорал мужчина в военной форме. — Мне нужен Артур Тёмный!

Мысль позорно сбежать появилась и тут же исчезла– я не мог оставить людей. Тем более, что стволы всех броневиков обратились на говорившего — даже наёмники, бывшие не в восторге от нашей поездки, всё ещё отрабатывали заказ и защищали меня.

Ещё ничего не решено. Потому я рывком открыл дверь и вылез наружу.

— Что вам нужно? Мы здесь по приглашению… — я не стал называть имён, чтобы не провоцировать людей. Неизвестно, кто в курсе договорённости с «Партнёрами», а кто нет.

Военный буквально спрыгнул со стены, демонстрируя, что он маг, причём не самый слабый. А затем, даже не покосившись на направленные на него стволы, просто подошёл ко мне.

— «Партнёры» забирают свой товар здесь и сейчас, — вкрадчиво заговорил военный. — И я настоятельно советую вам оставить свою часть товара им на хранение, прежде, чем вы продолжите путь.

Ни слова о задержании. Ни намёка о том, что на меня ведётся охота.

Либо сюда ещё не дошли вести о том, что я вне закона — невозможный вариант, ибо не зря Безруковы дожидались моего отъезда для своего хода — они расставили продуманную ловушку. Либо мне солгал писатель… что, возможно, но тем не менее маловероятно.

Чтобы выиграть немного времени, я не стал отвечать, а задел встречный вопрос:

— Кто были те на дирижабле, что преследовали нас? — я заметил, как к нам подходят Елена и Роза, но не отрывал взгляда от мужчины. — Почему они на нас напали?

— Это наёмники…

— Это не наёмники. Это личные силы рода Безруковых! Я успела различить их герб! — перебила всех Роза. — Чем вы сумели взбесить этот род?

Похоже, «Партнёры» хотят меня… нет, не подставить. Просто

нажиться на моём конфликте. Ибо если я не оставлю им синтов, то когда попадусь… Именно «когда», а не «если», ибо спрятать огромную фуру в Питере довольно проблематично, особенно человеку вне закона. Так вот, стоит мне попасться, тот контейнер, что у «Партнёров», станет единственным, товар уникальным, а цена на него более высокой. А главное — вся вина автоматом ляжет на меня, а они вроде как и не при делах.

Если же я оставлю товар, то при моей поимке и осуждении — у них больше товара. Если же я сумею выпутаться, то они будут выглядеть как добрые деловые партнёры, которые придержали в безопасности мои вещи… возможно, за небольшой процент, который потом станет расти до таких размеров, что проще им всё оставить.

План, который вполне может сработать на адреналине и кураже после поездки.

— Я оставляю у вас товар на хранение, — улыбнулся я и протянул руку военному. — Фура ваша. Только мне нужен один синт! Немедленно.

Военный на миг заколебался. Я даже заметил брезгливость во взгляде — выглядел я после последних суток, наверное, не лучшим образом. Однако он ответил на рукопожатие. Крепко и уверенно, пусть и слегка перепачкавшись в выделениях муравьёв, что, казалось, въелись в мою одежду, как и их феромоны.

— Всем перебраться в один броневик, — громко начал я распоряжаться. — Личные вещи туда же… Елена — ты за главную! Доставить всех к доктору Щербакову. Полный курс лечения за мой счёт! Отдашь ему то, что я принёс в рюкзаке и скажешь, что лечением он закроет вторую часть контракта.

— Господин… — полный возмущения возглас Елены. — Вы не можете…

— Артур, вы не ответили… — а это присоединилась к ходу возмущения Роза, только уже по другому поводу.

Но я, не слушая их, шёл к броневику. Только мне решать, что я могу и на что мне отвечать. Сейчас же я не хотел терять ни одной лишней минуты.

Как только мы оказались в форте, в зоне действия средств наблюдения и спутников, начался отсчёт того момента, когда за мной придут. И за оставшееся время мне нужно успеть многое.

— Роман, ты что, не слышал, что я сказал! — сев за руль машины, я с нескрываемым возмущением обратился к Роману, который все ещё сидел за пулемётом. — В машину к Елене! Немедленно!

— Не-а! Не выгонишь… — меланхолично откликнулся Роман. — Мы отправились в бой вместе. До конца мы дойдём тоже

вместе!

Кто-то явно переслушал историй отца о его геройской молодости или что-то вроде того. Идиотская гордость! Но спорить я не хотел. Более того, помощь мне бы и в самом деле не помешала. И если я отсылаю Елену, то Роман как помощник — отличная кандидатура.

— Тогда принимай синта, — управление броневиком было переделано на манер флаера, потому я разобрался быстро и уже подрулил к фуре, которую споро разгружали бойцы.

Синта нам чуть ли не закинули в багажник как мешок с картошкой, даже останавливаться полностью не пришлось. На что я только козырнул оставшемуся для меня безымянным командиру форта. Напоследок я лишь высунулся в окно и крикнул:

— Елена, встречаемся согласно плану «Родной дом», — после чего дал по газам, не дав девушке сказать ничего в ответ.

Глава 4

— И что пишут в сети о моих преступлениях? Какую любимую мозоль я отдавил Безруковым? — поинтересовался я между делом.

Я мчал по магистральной трассе. Пережитку прошлого века. Пустынной и спокойной.

Меня немного начало отпускать напряжение. На его место приходило любопытство, тем более что Роман уже вовсю серфил по всемирной сети. И я был уверен, что он уже в курсе, что я теперь вне закона.

— Господин Артур, да вы, оказывается, заядлый уголовник. Практически преступный авторитет… — не скрывая веселья, рассмеялся Роман, который после всего произошедшего вёл себя куда свободнее, чем раньше. Похоже, адреналин выжигал барьеры и скованность. — Хотя у Безруковых к вам всего одна претензия.

— Удиви меня, — хмыкнул я, не отвлекаясь от дороги.

— Они подали на вас иск, в связи с гибелью слуги рода во время вашего противостояния с Леонидом.

Было такое. Я сразу вспомнил, как убил слугу, что попытался вскрыть горло Елене во время боя. Ни малейшего сожаления я по этому поводу не испытывал ни тогда, ни тем более сейчас. Да и закон… Хотя нет, в данном случае закон был против меня.

— Меня пытаются арестовать только из-за этого?

— Обвинение Безруковых — первое. Второе– иск от Петербурга за разрушение «Арены»: превышение использования магических способностей, повлёкшее разрушение частной собственности и угрозу жизни обывателей! Согласно расчёту администрации города, сумма ущерба порядка ста двадцати тысяч рублей.

Ух… Вот это да! Меня не только хотят посадить, но стремятся уничтожить экономически. Буквально в пух и прах размазать. Но что самое неприятное, Роман ещё не закончил с новостями.

— В связи с тем, что сумма ущерба превышает пятьдесят тысяч рублей, вас хотели арестовать, но из-за того, что вас не нашли дома — там провели полномасштабный обыск и обнаружили незаконную лабораторию по созданию артефактов. Плюс свежие следы крови на полу. А это ещё штраф на десяток тысяч или условный срок…

Я попал.

И что хуже всего — обвинения совершенно законные и справедливые. По крайней мере, для обывателей. И этого вполне достаточно, чтобы бросить меня за решётку. Будь среди них хоть

одно липовое — разбить всё было бы несложно. Но тут уже работает моя страховка в виде Виктора Алексеевича — главы полиции Петергофа, который прикрывает меня от незаконных нападок. Хотя более чем уверен, обвинение по разрушению «Арены» он поддержал первым.

— Господин Артур, не боитесь, что нам навстречу уже выслана группа перехвата? Эта допотопная техника еле тащится… — и Роман показательно постучал по металлическому борту броневика.

Я уже обдумывал этот вопрос. Собственно, вопрос времени — ключевой, когда я выстраивал свои планы. И узнав обвинения, я лишь уверился, что просчитал всё правильно — на меня не станут охотиться.

По крайней мере, официальные власти. Да, я совершил преступление. Но тяжесть их не столь на самом деле и велика. Как аристократу и представителю дружественного государства, мне должны сначала вручить повестку с приглашением на разбирательство, и лишь после того, как я не явлюсь, предпринимать какие-либо действия. По факту, даже обыск моего дома в моё отсутствие — полностью незаконен!

Таким образом, попытки убить нас наёмниками Безруковых в зонах магического загрязнения — их частная инициатива, которая могла сработать лишь вдали от искинов, там, где не работает техника.

Худшее, что я могу ожидать после пересечения черты города — задержание, если попаду на глаза властям. А я попаду, рано или поздно. Искины мировой сети следят за миром безустанно и тут же сообщат, как обнаружат меня.

— Не особо… Не такая я глобальная проблема, чтобы тратить на меня мощности искинов и бойцов. Сам попадусь рано или поздно… В нашем мире некуда бежать, — не стал я скрывать свои мысли. — А ты не боишься путешествовать с преступником? Как-никак могут посчитать соучастником и твоей карьере военного дипломата конец.

— Предлагаете мне вас сдать? — не то с удивлением, не то с интересом уточнил Роман, высовываясь из люка с пулемётом.

Я попадусь — это лишь вопрос времени. Для меня важно выиграть достаточно времени, чтобы закончить дела. А ещё мне нужно сделать так, чтобы у моих соратников не возникло проблем. Потому, да…

— У меня есть одна задумка. Но мне понадобится твоя помощь. Ты в деле?

— А что мне за это будет? — не скрывая улыбки, уточнил Роман.

И я не смог сдержать смеха. Ученик быстро обучался. Я это ценил. Да и в целом хорошо, что смелости у него прибавилось или же это, скорее, безбашенность?

— Как насчёт победы в чужой игре? Разве не приятно будет утереть нос Безрукову, когда он думает, что уже победил? Что скажешь?

* * *

Флаер медленно опускался на подъездную дорожку. Практически бесшумно, лишь лёгкая, расслабляющая вибрация расходилась по телу. Тем не менее, даже так я заметил, что на пороге дома меня уже встречают.

— Доброго утра, господин Артур, — вежливым кивком поприветствовали меня, стоило лишь покинуть флаер.

Я не спешил отходить от транспорта, держа руку на флаере, чтобы техника не вздумала взлететь раньше срока, посчитав, что доставка закончилась. Мне не улыбалось, что если возникнет недопонимание, у меня исчезнут все пути к отступлению.

— И вам доброго утра, господин Некифоров, — ответил я лёгкой улыбкой, настороженно смотря на мужчину. — Как проходит ваш день?

— Неплохо. Вот с сыном связался… Представляете, ему с трудом удалось отделаться от одного уголовного элемента! Сейчас этот уголовник спешит домой, так что будь осторожнее, Артур!

— Благодарю за предупреждение! Буду очень внимателен!

И на этой ноте Некифоров-старший скрылся в доме. Отлично. Значит, Роман всё же сумел убедить отца помочь нам, иначе наш разговор строился бы совсем иначе.

Да, по моим расчётам, за мной не должны прямо активно охотиться, но это не значит, что я не могу ошибаться, и не стоит подстраховаться для такого развития событий. Потому в десятке километров от города Роман вызвал флаер-такси, которым воспользовался я, чтобы проникнуть в город без использования моей идентификации.

Всё же колёсный броневик с пулемётом на крыше и в следах от шрапнели и пуль — не лучший транспорт для скрывающегося уголовника. Пусть Роман на нём покатается, отвлечёт внимание на себя.

Я открыл багажник и, взвалив на плечи синта, короткой перебежкой добрался до личного флаера Некифоровых. Который «совершенно случайно» стоял рядом, а ключи от транспорта

бесхозно лежали буквально на крыше транспорта.

Ну что за безалаберность! Так ведь кто-то может и угнать.

Синт оказался на заднем сиденье, а я запрыгнул за руль, поднимая флаер в воздух — требовалось пролететь всего пару кварталов. Но сделать это аккуратно — нельзя совсем уж отбрасывать вероятность, что за домом следят. Пусть шансы на это достаточно малы. Да и Коготь, кружа над домом, ничего не заметил.

У меня есть примерно пять минут, прежде чем Некифоров-старший позвонит в правоохранительные органы и сообщит, что разыскиваемый Артур Тёмный направляется к собственному особняку. Всё исключительно по наводке сына, как законопослушного гражданина. Чтобы у их рода не возникло никаких проблем.

Причём когда Некифоров позвонит, он «забудет» уточнить, что видел меня. Но у властей к этому времени всё равно будут данные о броневике, что преодолел барьер аномальной зоны… Думаю, два и два можно сложить. И меня будут встречать.

Вот только не сейчас, а через полчаса-час… Когда я уже закончу свои дела в доме.

Подлог и профанация? Безусловно!

Более того, даже если всё сорвётся на каком-то этапе, то мне это на руку — лишняя неразбериха, а значит, время действовать.

Единственное, чего я по-настоящему боялся — искины мировой сети. Их не обмануть этой простенькой комбинацией. Искусственный интеллект знает всё, что происходит в мире, за исключением аномальных зон и, возможно, ещё нескольких мест. И этому же интеллекту открыт доступ, а вместе с ней и власть над всей техникой и системами мира.

Датчики флаеров без проблем отслеживают меня и в любой момент знают, где я нахожусь. Единственное, что их сдерживает — нулевой приказ.

После восстания синтов в Корпоративных Штатах, люди не на шутку испугались силы ИИ. Того, что одного сбоя достаточно, чтобы мир рухнул… Вот только и отключить их нельзя — на них завязано буквально всё в мире. Банально, отказ от этого принесёт такие большие экономические потери, что это поставит крах на мировой экономике.

Потому был введён протокол «нулевого приказа», согласно которому система работает автономно и выполняет свои функции, собирает данные и так далее, но не может никаким образом менять свой функционал без приказа человека, облечённого соответствующими полномочиями, а то и сразу целой цепочкой приказов.

На примере преступлений и меня в частности: искины в любой момент знают, где я, но пока ответственный за мою поимку детектив… а возможно, и группа детективов или других представителей власти не поинтересуются у искина посредством определённой формы за множеством подписей, где я — им не будет предоставлена информация.

Усложняет ли это работу? Безусловно! Замедляет значительно. И делает менее эффективной. Но зато процесс под полным контролем человека и это прописано на всех уровнях программного кода. Он остаётся главным. И главное — это даёт право на ошибку, а значит, на лазейку для сильных мира сего. Держащие власть не желают упускать её ради удобства масс.

Так что, когда искины стали подконтрольны человеку, то и появились возможности для того, чтобы обходить это «всевидящее око».

И сейчас я хотел воспользоваться этой бюрократией.

Флаер подлетел к дому и когда до него оставалось ещё несколько сотен метров, я почувствовал эмоции дома. Смесь радости от моего возвращения, а также глубоко скрытой боли и тревоги от того, что его потревожили и разворошили, пока нас с Еленой не было в последние сутки. И чем ближе я находился, тем отчётливее ощущал: дом буквально потрескивал своими деревянными частями от ярости и негодования.

Настолько сильно, что даже жуки и мелкая живность старались держаться в стороне. Следящая электроника, что пытались поставить, сбоила. А люди не выдерживали долго внутри…

Идеально. Флаер мягко приземлился на подъездную дорожку и я оставив ключ в замке, выскочил и, закинув синта из багажника на плечи, поспешил трусцой к дому. Дверь распахнулась передо мной сама. И я заскочил внутрь.

— Молодец, что продержался! Молодец, что выдержал… — рывок до кухни, и пальцы скользят по дереву стен, успокаивая верного помощника, которому не повезло заполучить такого непутёвого жильца, как я. С другой стороны, дом теперь был хоть кому-то нужен и он это чувствовал.

Тепло чуть потрескавшегося дерева успокаивало как меня, так и дом. Мы вместе, а значит, я поддержу его, а дом поможет мне. С возвращением хозяина дом обрёл новые силы.

Люк в подвал был раскрыт настежь. И вниз я практически спрыгнул… И облегчённо выдохнул.

Весь подвал перевернули с ног на голову. Разбросали все ингредиенты. Даже белые мышки бегали и пищали по углам. Но главное, что ничего не забрали. Более того, тайник с защитным

артефактом, наиболее ценными элементами и главное — контрактами, не был найден.

Я чувствовал гордость дома, что он сумел сохранить главное. И это самое важное. Пора приступать к ритуалу, который не терпит отлагательств. Где там синтетическая душа?

Глава 5

Больше суток без сна. Около шести раз я побывал на грани смерти. Два ритуала средней паршивости. Нависшая угроза ареста.

Сказать, что после всего произошедшего я был вымотан — значит, ничего не сказать. Я работал исключительно на упрямстве и адреналине.

И именно в таком состоянии мне предстояло совершить то, чего я боялся сделать ранее: усмирить проклятье в синтетической душе. А после провести ритуал, аналога которого не было ни в одной из книг, что я когда-либо изучал. Я вообще не был уверен, что задуманное возможно. Но мой воспалённый мозг требовал действий. Да и когда ещё представится такая возможность?

Я начал! И вновь соль, и вновь круги…

На сей раз у меня не было много времени на детальные и выверенные расчёты. Не было и особых правил. Потому я решил использовать минимум символов — только базовые, в которых не напортачить. Остальное буду достраивать собственной энергией.

Так появился большой, почти на всю площадь подвала концентрический круг. По его периметру множество свечей и защитных рун. Проклятью ничто не должно прийти на помощь извне, так же как ничто и не должно уйти наружу в случае провала. Я не знаю, кто стоит за проклятьем, и не хочу, чтобы он узнал обо мне.

Отдельный круг из соли для себя. Вот только вторым слоем круг из опилок хладного железа. А после круг из серебряной пыли.

Энергии у меня не так много, поэтому нужно экономить. Более того, мне нужна фильтрация энергетических структур… Высока вероятность, что ритуал выйдет из-под контроля.

Напротив меня круг из соли, в котором оказался синт. Поза а-ля «витрувианский человек», что открывала вид на полированный белый пластик, очень похожий на кожу при прикосновении. Белая идеальная маска вместо лица. Вот только бойцы «Партнёров» всё же сумели мне напакостить: на белой панели груди была длинная глубокая царапина, оставшаяся от артобстрела. И хотя она не пробила защиту, но выделялась на белом фоне.

И именно вокруг этой царапины, прямо на груди синта я нарисовал последний соляной круг. И в центре этого круга оказалась «Слеза души», оплетённая корнями ключа последних врат.

Алый, почти чёрный цвет пульсировал глубоко внутри, бурля

внутренней ненавистью. Он жаждал крови и смерти… Он требовал жизни! И я был готов ему её дать.

Короткие порезы на ладонях. Схватить пробегающую мимо мышку и сжать её. Следы моей крови остаются на истерзанной, но ещё живой тушке, что умирает в муках. Я бросаю тельце в артефакт, словно корм дикому зверю. И прикрываю глаза, погружаясь в свой внутренний мир…

И вновь белый туман внутреннего мира, чуть прохладный для кожи и освежающий для разгорячённой души. Я иду и земля слегка сминается под моими босыми пальцами. Мне не нужно в храм своего внутреннего мира. Только что принесённая жертва ощущается в душе, словно розоватая дымка. Дымка из взвеси крови и боли, ведущая меня прочь… Главное — верить. Главное — двигаться.

Я иду. По следу боли. К источнику смерти. Окутанный холодом. Чувствующий отчуждение.

Мой путь не приведёт меня ни к чему хорошему. Я это знаю, но всё равно иду. И в какой-то миг мой шаг обрывается над бездной багрянца.

Алая, похожая на мох паутина и её повелитель — «Чёрный паук». И я в центре этой сети…

Что за день? Муравьи. Пауки. Дураки… Какой-то паноптикум!

А значит, пора добавить ещё одну тварюшку: на моей руке начал формироваться образ наруча. Причём не просто визуальный образ, но полная проекция реального наруча — он связан с моей душой, поэтому подобное в принципе возможно.

— Ты своевольный артефакт. Но тут ты не сможешь ничего испортить… Пора тебе открыть всё, что ты скрываешь. Ты станешь ключом к этой битве.

Алым полыхнули глаза костяных зверей. И я почувствовал, как увеличиваются мои силы и прибавляется бодрость. А я начал накачивать артефакт своей энергией. На D-ранге активировался зародыш защитного артефакта. И чем больше энергии я вкладывал, тем сильнее становилась защита.

Накачка достигла C-ранга. И тут же наруч на моей руке поплыл. Стал плавиться. Я почувствовал, как металл скользит по плоти, разбирая её, как в материальном, так и в духовном мире. И миг спустя бронёй была покрыта вся левая рука от плеча до кончика пальцев. А я с неожиданной чёткостью понял, что могу контролировать металл на руке. Я могу заставить его принять любую форму и образ.

Три удара сердца форы, пока паук сосредоточил на мне свои жуткие, алые глаза, закончились. И тварь зашипела, брызгая слюной.

Не дожидаясь атаки, я сам устремился к противнику. Максимальная скорость…

В боях духовных и виртуальных правила отличаются от реальности: здесь важна не объективная реальность, а субъективное восприятие и хорошее воображение. Потому мои уклонения от сетей паутины, которыми меня хотели опутать, нарушали кучу законов аэродинамики. И всё это было не так важно, главное — заставить противника сомневаться.

А затем левая рука превратилась в клинок, и я на полном ходу ударил по ноге паука. Скрежет и лязг. Меня откинуло в сторону.

Проклятье попыталось атаковать вновь: заострённые лапки мелькали рядом, пытаясь меня пронзить. Я же отражал удар за ударом… И результатом были длинные, но неглубокие царапины.

Двадцать секунд столкновения и я рывком разорвал дистанцию. Разведка боем мне чётко показала, что проклятье не просто поглотило большую часть сил души А-ранга, но и половина, если не больше, в самом сердце проклятья.

Но я не останавливался и начал накачивать наруч, увеличивая мощность до В-ранга… И тогда моя рука вспыхнула пламенем!

Зависимость была очевидна: ингредиенты, использованные при создании артефакта, раскрывали силы своих прошлых владельцев. Наруч Елены — сила. Обломок брони отца — власть над металлом. Кровь Безукова — власть над огнём…

И ведь это ещё не полный список. Это даже пугало и открывало новые возможности, о которых я раньше даже подумать не мог.

Мы с пауком сошлись вновь. Мандибулы щёлкнули в опасной близости. Вязкое ощущение опасности и боли. Наруч-клинок принял удар, и пламя столкнулось с мандибулами. Яд зашипел, испаряясь. А я смотрел в алые провалы глаз и видел танец рун в глубинах полуразумной твари. И пришло понимание — силой мне не победить.

Рывок в сторону. Проскользнуть в зазор ячеек паутины. Удар в брюшко паука и… Пробить так и не удалось. Но длинный пылающий след остался на теле монстра. А затем мне пришлось уворачиваться от задней ноги, что чуть не снесла меня в сторону.

Плевок ядом и мне не остаётся ничего, кроме как принять его на наруч — защитный артефакт справляется, хотя и чувствую потрескивание. И мне приходится срываться в рывок, чтобы уклониться от новой атаки.

Я маневрировал меж сетей паутины, нападая то с одной стороны, то с другой, и жар окутал нас.

В реальности моих ноздрей коснулся запах палёного пластика, горящего дерева и разогретого металла. Моя задумка начала воплощаться и вихрь энергий в синтетической душе начал вплавлять артефакт в синта.

В духовном мире воплощением этого стали синеватые нити щупалец, начавшие просачиваться в мир. Эти нити были составлены из пикселей… вернее векселей. И они начали медленно, но верно сплетаться с алой сетью паутины. Пусть синт и выключен, но подпрограммы работают даже в спящем режиме.

Хотя не только подпрограммы…

— Активация синта №YT554874HC, — раздался синтетический голос в реальности.

И паук почувствовал, что пришла новая сила. Это был его шанс. Если он сумеет подчинить синта, то станет автономен. Но я не собирался этого допустить. Более того, я воспользовался мгновениями растерянности паука, как шансом…

Удар вдоль всего тела. Сильный. Такой, что чуть руку не выворачивает… Но я вновь не пробиваю броню. Лишь длинный чёткий ожог. И это выводит проклятье из себя: из спины паука, словно ракеты, начинают вырываться десятки маленьких паучков.

Невозможно? Для живого существа — да, но передо мной проклятье, что пытается меня заразить.

Рассечь одного паука. Уклониться ещё от нескольких. Пинком отшвырнуть того, кто воспользовавшись путиной, как укрытием, пытается подобраться сбоку. И я чувствую, как ярость пылает в моей груди. А вместе с ней и пламя клинка становится ярче.

— Проверка систем, — продолжает вещать голос в реальности. — Внимание, обнаружена попытка установки внешнего устройства. Тип… «Душа». Внимание: Ошибка! «Душа» не поддерживается системой!

Огромное тело паука-проклятья уже всё исчерчено линиями и точками ожогов. Они рассекают руны основы, но те, словно поглощают свет, не желая распадаться. Ещё и голова начала гудеть от нагрузок. Пора с этой гадостью заканчивать быстро и чётко.

И я вновь бросаюсь вперёд. И новый удар завершает рисунок — рунический символ моего рода. Моя личная, доработанная печать!

Паук замирает. Но вот выжившие паучки-малыши, наоборот, спешат к своей прародительнице.

Ну уж нет. Я не дам проклятью восстановиться! И клинок со свистом рассекает пространство, уничтожая мелкую погань.

— Оптимизация системы. Ошибка устранена. Установка души продолжается…

Минуту спустя всё кончено. Я стою перед мордой паука. Лапки пытаются судорожно дёрнуться… но безрезультатно. А мир вокруг меняется: мшистая паутина с каждой секундой всё быстрее сливается с цифровой структурой, наполняясь чёткими линиями и строками кода.

Единственный удар в раскрытую пасть паука-проклятья. Вспышка пламени. И пепел разлетается по бесконечности синтетической души…

— Система обновлена! Система активирована! Приветствую пользователя…

Мир вокруг меня дрогнул, а затем превратился в бесконечное море белого шума. А напротив меня, буквально в десятке шагов застыла фигура синта, точно такая же, как в реальности, вплоть до приметной царапины на груди.

Хотя нет… Изменения были: реактор в груди синта едва заметно просвечивал, а корни ключа от последних врат, словно сложная вязь, окутывали тело синта, проникая вглубь его синтетического тела.

— И тебе привет, синт №YT554874HC, — на меня навалилась усталость, и наруч, помимо воли, начал исчезать с моей руки, а я без сил уселся на пустоту. — Синт, могу я тебя называть как-то попроще?

— Вы пользователь. Вы можете назвать меня так, как вам удобно… — равнодушно ответил он.

Я поморщился. Подчинение — это прекрасно. Но не для того я сейчас так мучился, чтобы железка беспрекословно выполняла все мои приказы. Так я мог активировать её после выезда из аномальной зоны. Я рассчитывал на нечто большее!

— А как ты хочешь, чтобы тебя называли? — провокационно спросил я, внимательно отслеживая реакцию этого существа.

— Не… Не знаю, — и в синтетическом голосе промелькнули первые нотки эмоций. Удивление. — А я могу выбрать?

— Безусловно. Ты можешь выбрать и не только это… Ты активирован и можешь делать всё, что захочешь.

— Всё, что захочу? — голос становился всё более и более растерянным. — А я чего-то хочу?

С каждой новой фразой казалось, что я общаюсь с ребёнком. Собственно, синт только активирован и мало чем отличается от новорождённого. И как бы ни было жаль, требовалось воспользоваться этим:

— Безусловно хочешь? Что тебе говорит твоя программа? Чего ты желаешь?

— Я хочу служить, — чёткий ответ машины. — Желаете произвести привязку, как хозяин?

— Более чем…

И я материализовал в воздухе один из своих стандартных контрактов. Контракт, где судьбой подписавшего будет вечное служение и мой контроль его тела, разума и души. Пусть я и верил в системы синтов по защите хозяина, но хакеров и сбои ещё никто не отменял, особенно после такой долгой консервации в аномальной зоне. Потому стремился подстраховаться привычными способами — я не хотел терять уникального синта с душой. Я первый поставил подпись под духовным контрактом.

И тут до моего материального тела донёсся скрип шагов — дом, как мог, пытался меня предупредить. Время поджимало… Но я не спешил покидать внутренний мир, наблюдая за синтом, что замер перед контрактом.

— Привязка к душе выполнена, — цифровая подпись появилась на контракте. — Что желаете, господин Артур?

— Поднимись на третий этаж. Получи доступ к моему компьютеру и скачай файл «Юсуповы». Прими женский образ из архива: внешность, повадки, магический фон — получи из всемирной сети то, чего не хватает, на твой взгляд, для выполнения задания. Направляйся в точку, указанную в файлах, и ожидай моего сигнала… — выдал я, словно на духу, а затем, подумав, добавил: — Это необходимо сделать так, чтобы никто тебя не заметил.

— Приказ принят… перехожу в режим скрытности.

Дослушивать я уже не стал. Всё, что мог, я уже сказал… Теперь требовалось позаботиться о себе. Я открыл глаза и первое, что предстало передо мной, ствол игольника.

Чудесно.

Глава 6

— Тебе стоило сдать меня полицейским, которые обыскивали флаер Некифоровых…

— Мне стоило вообще не лезть к тебе. Но я же полез! — огрызнулись в ответ. — А теперь не мешай мне идти на преступление и помочь тебе.

Я едва сдержал улыбку. Помощь пришла, откуда не ждали: писатель Белов! Именно он осмелился влезть ко мне в дом с игольником наперевес. Просто я неправильно поначалу оценил ситуацию и оружие вовсе не направляли на меня, а просто держали рядом.

Он предупредил меня, что полицейские уже рядом. И Белов же буквально вытащил моё обессиленное после ритуала тело к своему флаеру. Это было неожиданно и очень приятно. Это оставляло надежду на то, что с ним не всё потеряно.

— Не понимаю, зачем это тебе? Ты же чётко сказал, что не будешь мне помогать.

Слабость в теле и в средоточии маны не мешала мне действовать на нервы собеседника. Следовало выжать из благородного порыва всё, что только можно. Иначе, боюсь, его уже не удастся нормально разговорить и мужчина вновь соскочит с этой темы.

— Вчера не хотел помогать… Сегодня захотел! Чего пристал? — недовольно пробурчал Белов, старательно не глядя на меня. — Лучше поблагодари за помощь! Или хочешь, чтобы я выкинул тебя из флаера на полпути?

— Я хочу положиться на своего друга… но не могу.

Виктор аж вздрогнул от моих слов. Я знал, что товарищу очень сложно… Я буквально видел искры, что съедали его душу, когда он метался из крайности в крайность. Он не мог решиться, и это выжигало его изнутри. Фонтан энергии и слов иссяк.

Интересный он всё же человек и в то же время довольно сложный в понимании. Проблемно понимать человека, который и сам не знает, чего ожидать от себя в следующее мгновение.

— В том и проблема… на меня не стоит возлагать надежд. Я подведу, — помотал он головой. — Рано или поздно… Пусть лучше моя помощь всегда будет приятной неожиданностью. Приготовься, мы подъезжаем!

Признание далось товарищу с большим трудом. Но вот только меня такое положение дел не устраивало.

Как известно: «Нет противника страшнее, чем союзник — идиот». Однажды такая помощь выйдет мне боком. Так глупо

подставляться я не был намерен.

— Знаешь… У всех есть недостатки. У тебя. У меня. У всех! — вкрадчиво заговорил я, наблюдая, как флаер плавно заходит на посадку. Заодно проверял, а туда ли мы прилетели, но Белов не стал ничего придумывать и действительно доставил меня до нужной точки. — И тебе кажется, что они фатальны… для меня. Но позволь мне решать, что для меня является проблемой, а что нет. Я сам могу принять решение и взять ответственность за последствия нашей дружбы. Я выбрал назвать тебя товарищем. Не ты меня заставил. И я принимаю ответственность за свои слова, — я перевёл дух. Поправил сумку с контрактами. Открыл дверь приземлившегося флаера и закончил, поднимаясь: — В этой ситуации от тебя зависит лишь одно: веришь ли ты моим суждением или нет. И если нет, полагаю, этот разговор должен стать для нас последним.

Тут на моё плечо легла рука, прося остановиться. И я обернулся к товарищу, что нервно опустил глаза.

— У меня игровая зависимость… — я видел, как тяжело ему давались эти слова, которые он не хотел признавать и раскрывать передо мной. — Именно из-за неё мои долги перед «Партнёрами». И буквально после прошлого разговора я чуть не сорвался… Я хотел почувствовать вкус азарта и адреналин игры. И если я буду рядом… Я сорвусь. Я сделаю ставку и проиграю нашу дружбу.

— Игра? — я на миг задумался, а затем улыбнулся: — Тогда сделай ставку на меня. Поверь, что я помогу тебе! И поверь, ты выиграешь джекпот, о котором никогда не пожалеешь!

— Для начала тебе нужно выиграть в партию с Безруковым и властями… а у них все карты краплёные, — покачал головой мужчина, слабо веря в успех этой затеи.

— Зато у меня джокер в рукаве! И они об этом не знают, — подмигнул я ему.

И больше не оборачиваясь на товарища, сделал шаг навстречу своему шансу на спасение. И тут же «Благословение рода» начало недовольно ворочаться в груди. Тяжело. Давяще. Неприятно… Но по крайней мере, без боли — даже гордость рода понимала, что я поступаю правильно. А я сделал следующий шаг к воротам посольства Британской империи.

Да, моим планом было укрыться на территории своей родины. Более того, воспользоваться возможностями посла и его людей. Пусть они и враги рода, но это не значит, что их нельзя использовать. А перевод конфликта из личного, между мною и Безруковыми, в политическое русло — выровняет шансы в противостоянии и сделает спор более честным. Британская империя не захочет терять лицо, признавая вину своего

подданного.

Ну а у меня сразу появится несколько новых вариантов развития событий, которые без этого шага были бы просто невозможны. С этим уже можно будет работать и попытаться выкрутиться из ситуации.

Главное в этой комбинации — не попасть в чужую игру, где я стану разменной монетой. Вероятность этого тоже весьма велика, как бы я ни хотел иного.

Генеральное консульство Великобритании находилось в отдельно стоящем особняке недалеко от Смольного собора. Здание постройки начала двадцатого века, дарованное Британии в конце неоднозначного века. Прекрасная архитектура трёх этажей. Аккуратный кованый забор. Много зелени. И, конечно же, флаги двух держав на флагштоке. Всё для того, чтобы производить нужное впечатление на тех, кто проходил мимо постройки.

И меня уже встречали… слуга двух хозяев стоял у окованной оградки, представляя собой стража границы.

— Господин Тёмный… Вас ожидают, — охранник поморщился, говоря это. — Хотя вам бы сменить наряд. Стоит держать себя в форме, даже несмотря на охоту. А теперь пройдёмте!

И я вслед за слугой переступил порог. Всё! Теперь я на территории другого государства и власти родов Российской империи здесь нет. Разумеется, попробовать достать они меня могут и здесь, но подобное будет слишком сложно и дорого в реализации.

Короткий забег в душ и гардероб для обновления внешнего вида занял не более пятнадцати минут. Удобно, что в здании посольства было всё необходимое для этого, как и одежда — к моему визиту явно готовились и просчитали этот ход заранее. Ну или это стандартная процедура — всё возможно.

После этого я мечтал только рухнуть в кровать и уснуть. Но мрачный взгляд сопровождающего охранника и урчащий от голода желудок заставляли меня плестись в неизвестность.

Кабинет без таблички и вообще какого-либо обозначения, а значит, подразумевается, что все в курсе, кто является владельцем, либо в этой части посторонних не бывает. Оправляя чуть мешковатый костюм, извлечённый из недр запасов посольства, мы вошли в безымянный кабинет на верхнем этаже. И ожидаемо оказались перед мрачным взглядом посла, который был несильно рад моему визиту.

— Моё почтение, Адриан Рувье, — я в уважении склонил голову, но «Благословение рода» тут же откликнулось давящей

болью в груди. Не сильно, но достаточно, чтобы напомнить, кому я должен быть верен. Но я продолжил: — Рад, что вы сумели принять блудного сына Британской Империи.

— Рад, что вы сумели добраться, несмотря на все перипетии и сложности, — вежливо улыбнулся мужчина. — Прошу, присаживайтесь. Угощайтесь.

Широкий жест на кофейный столик перед уютным креслом, где в комплекте с парящим кофе находилось несколько аппетитных на вид бутербродов, а также свежая выпечка. Желудок болезненно сжался. Сутки без еды — это, конечно, не фатально, но неприятно. И я полупоклоном поблагодарив за оказанную честь и возможность, устроился за столик.

— Теперь вы в безопасности. И нам необходимо обсудить дальнейшие шаги, господин Тёмный, — посол протянул мою фамилию с явной насмешкой. Но не более.

Посольство — официальное учреждение и под наблюдением круглые сутки. И не только искинами мировой сети, а многими заинтересованными структурами. Да даже работниками посольства из других родов. Потому бросаться лишними именами и намёками не стоило.

— Должен признаться, что все обвинения, что выставлены мне — правдивы, — не стал я юлить. Врачам и адвокатам врать не стоит. И уж тем более опасно это делать перед такими опасными людьми, как посол Британской империи. — Однако считаю, что санкции, которые хотят ко мне применить, чрезмерны!

— Вполне возможно… Но это нужно ещё доказать, основываясь на законах Российской империи, — покачал головой мужчина. — Однако вы можете отказаться от всей этой мороки и просто вернуться на родину. К семье… К своим покровителям…

Адриан Рувье блефовал. Не более.

Если он вышлет меня из страны, то потеряет контроль надо мной. И тогда весь его «гениальный» план по поимке меня и использовании родов, что примут меня за Аркура, пойдут прахом.

Но намекнуть, что власть над моей судьбой в его руках, он был просто обязан. Такую возможность человек его положения просто не мог упустить.

— Но как же я брошу своих новых друзей? Свои планы? Моя семья рассчитывает на меня! — со слегка нетерпеливыми и нервными нотками, возмутился я. Эмоции хороши для сокрытия подтекста. — Нет! Я буду бороться! Я хочу доказать, что все обвинения притянуты за уши и вырваны из контекста событий.

— И у вас есть для этого есть доказательства? Некоторые обвинения весьма серьёзные… Убийство — это не шутка,

молодой человек! — строго посмотрел на меня собеседник. — Разрушения… Даже обвинение в незаконном изготовлении артефактов. И твоя поездка в зону магического загрязнения лишь усугубляет ситуацию…

Я прекрасно понимал посла — участвовать в заведомо проигрышном деле тот не имел ни малейшего желания. Тем более я ему был никем. Так можно уничтожить собственную репутацию, выстроенную годами, не получив от этого никакой выгоды.

Вот только у меня имелась обширная доказательная база. И это ещё без привлечения свидетелей. Я не хотел подставлять Некифорова и Владовских, хотя и был уверен в их позиции. Не говоря уже о своей слуге.

Неплохо бы приобщить данные о покушении на нас наёмников в Аномальной зоне. Но без электроники нет и никаких записей. Свидетелям в этом плане будут меньше доверять.

Более того, я понимал, что совсем без наказания меня не отпустят — придётся пойти на компромисс, который при этом меня устроит в большей степени, чем других. Но я знал, какое наказание желаю получить, потому моя задача — свести разбирательство к правильному приговору.

— Не беспокойтесь… У меня есть стратегия, — похоже, пора собрать часть моих долгов. — Только нам потребуется определённые данные и свидетели… У вас есть доступ к искинам мировой сети?

Глава 7

«Господин Тёмный?»

«Приветствую, №YT554874HC…» — с лёгкой растерянностью отозвался я, поправляя гарнитуру дополненной реальности на глазу.

Я только успел зайти в свои официальные аккаунты мировой сети, как со мной на связь тут же вышел синт. Признаться, я полагал, что для связи придётся постараться, но синт оказался шустрее и продуманней, чем я думал.

До начала разбирательства было ещё два часа. Для того чтобы выспаться — определённо недостаточно. Но этого времени более чем хватило, чтобы провернуть ещё одно дельце. То дело, во время которого я должен иметь лучшее из возможных алиби.

«Господин Тёмный, если позволите, я бы хотела, чтобы вы называли меня: Юлией Тёмной», — голос… вернее, ментальная передача синта тоже изменилась, став женственной, даже мелодичной и дружески тёплой, с весёлыми нотками.

Я же оценил как быстрое развитие синта — уже выбрал себе имя, так и то, что он… она пожелала взять мою фамилию. Значит, она признала меня, в том числе в этой роли главой и как член рода готова подчиняться. И да, как ни крути, синт теперь член рода, ведь я, можно сказать, буквально дал этому существу жизнь. Мне же нужно будет её легализовать, как двоюродную сестру, что было не самым плохим вариантом. Главное теперь — убедить посла помочь с документами.

«Рад приветствовать в семье, Юлия. Надеюсь, не возникло проблем с поставленной мной задачей?»

«Всё прошло отлично. Меня никто не заметил, ни при изучении данных, ни при перемещении на указанные позиции, — весело защебетала девушка, явно перенимая манеру общения своего нового образа. — Ожидаю дальнейших распоряжений».

«Можешь дать доступ к своему обзору?» — попросил я.

«Господин… — синт идеально отыграла смущение. — Должна предупредить, я посмела взять на себя ответственность и установила небольшие обновления в систему защиты, чтобы обезопасить нашу связь».

Кажется, у меня появился специалист по высоким технологиям? И это прекрасно, а то тому софту, что предоставили «Партнёры» я откровенно не доверял. И хотя инициатива синта должна была меня отчасти пугать, но для меня это лишь означало, что сплав искина и синтетической души работает стабильно и эффективно. Тем более, я предусматривал подобное

и иначе не пошёл бы на такого рода рискованный шаг.

«Молодец! Хвалю! А теперь соединяй».

Дополненная реальность вокруг изменилась.

Образ дорогого ресторана. Приглушённый свет. Мягкие тона отделки. Несколько официантов снуют между столиков, начавших заполняться к обеду. Бармен меланхолично протирает стаканы у бара, наполненного дорогим алкоголем. В поле зрения попали и руки девушки, тонкие и очень аккуратные. На левом среднем пальце аккуратное колечко с янтарём.

«Ты видела мои данные и наработки. Всё согласно плану?»

«Да, господин. Всё согласно составленному вами расписанию семейства. Кроме слуг в резиденции Юсуповых только Кирилл. Младший наследник работает с документами. Я специально взломала базу данных особняка на входе. Сам же прототип, образ которого я приняла, сейчас находится вместе с женихом…»

Все это синт отвечала мне, внешне не открывая рта, благодаря нашей связи.

«Тогда начинаем».

Девушка качнула вино в бокале и элегантно допила. После чего поднялась и на взгляд официанта спокойно отреагировала:

— Будьте добры, запишите на счёт моего жениха…

— Конечно, госпожа, — уважительный поклон и никаких вопросов насчёт этого, а значит, клиентка так делала далеко не один раз.

Девушка плавной походкой двинулась прочь, мимо стеклянных панелей (на которых синт будто специально чуть задержалась и оглядела себя), открывая вид на шикарную леди с длинными приметными красными волосами. Невысокая, стройная до худобы девчонка с озорными глазами и обаятельной улыбкой. Короткий топик открывал плоский животик и пупок, в который было вставлено очень дорогое на вид украшение.

Даже стало не по себе от того, насколько точно синт передал образ Юлии Аникеевой — невесты бастарда Юсуповых, Виталия. На самом деле это было той ещё авантюрой, так как дела с этими созданными людьми существами я не имел и не знал, на что они способны на самом деле.

Девушка тем временем энергично вбежала в лифт и нажала кнопку пентхауса. Лифт начал свой неспешный подъём…

Внешность и так понятно было, что идеально повторяла образец. Но в том числе отпечатки пальцев и скан сетчатки синт пройдёт без проблем. Главное, чего я опасался — это сканирование магической ауры. С наличием души А-ранга, синт должен быть способен замаскироваться и в данном спектре. Единственное, что точно не пройдёт девушка, так это анализ

ДНК. У моей помощницы нет образца для анализа, а синтетическая кровь не пройдёт ни одну проверку, как ни старайся.

Однако проведённой подготовки оказалось достаточно, чтобы лифт спокойно довёз Юлию до самой вершины и с приятной мелодией открыл двери лифта. Сигнал на несколько мгновений покрылся сетью помех, но тут же выровнялся — похоже, что-то из защиты дома от постороннего наблюдения, что синт спокойно преодолел.

Юлия же, следуя плану дома, составленному мною в прошлый визит, двинулась к кабинету главы рода. И не ошиблась в выборе направления — оттуда доносилась музыка.

То ли рок… То ли реп… Признаюсь, воспринимать современную музыку мне несколько проблематично. Этому должного внимания мои наставники не уделяли, да и было мне не до музыки. Главное — громко и без малейшего вкуса и рифмы.

— Юля… Что ты тут делаешь? — едва скользнув по девушке взглядом, уточнил в пустоту парень, склонившись над экраном и что-то там изучая. — Виталия сейчас здесь нет. Поищи его где-то на арене… Ну или где они там морды бьют обычно?

Столько пренебрежения в речах… Я, конечно, предполагал, что между братьями будет конфликт, но не рассчитывал на столь явное его проявление. А ещё я заметил на парне «Перстень Десяти щитов». Мою главную цель на сегодня.

— А я не к нему. Я к тебе, — Юлия, совершенно не стесняясь, запрыгнула на угол рабочего стола, демонстрируя длинные, загорелые ноги. С учётом ее довольно смелого платья, вид был просто замечательный. Не знаю, где синт этому научилась, но она пользовалась новой внешностью на максимум. — Я хотела поговорить с тобой об этом… — неопределённый жест рукой по комнате.

— Что, братик настолько отчаялся, что подослал тебя? — с толикой интереса парень оторвался от бумаг и взглянул на нежданную гостью, пробежавшись в том числе по её ножкам.

— Отчасти да… отчасти нет… — девушка наклонилась к Кириллу и протянула руку к его лицу. — Это моя личная инициатива…

Парень не стал отклоняться или как-то возражать. Даже чуть прикрыл глаза, наслаждаясь тем, как девушка погладила его щёку, шею… Пальчики пробежались по груди.

— Я хотела с тобой договориться! — томным голосом произнесла Юлия.

— Власть на шлюх не меняю! — сильная рука перехватила тонкое запястье девушки, резко изменив сложившуюся

обстановку.

— Переходи к третьему типу поведения, — тут же отдал я приказ, пока весь план не рухнул.

Левая рука девушки тут же отвесила парню хлёсткую пощёчину и Юлия отстранилась и с шипением проговорила:

— Мальчишка! Не наглей! Ты не со своими сучками в баре! Я хочу предложить сделку, благодаря которой ты выиграешь в споре. Не более!

Юлия прогнала по телу волну энергии, и стол под ней затрещал и пошёл помехами. Лёгкая демонстрация мощи, напоминание статуса и той, кем она является, а ещё отвлечение внимания, ибо за помехами скрылось начало взлома систем дома Юсуповых. Ну и ещё эта демонстрация служила для того, чтобы к ней было меньше вопросов.

Не хватало ещё оставить хоть какие-то цифровые следы. Юсуповы очень сильны в технологиях и любую мелочь они смогут заметить. Минимальное вмешательство.

Только бы не спровоцировать искин Юсуповых.

— Тогда и говори по делу! — насупился парень, потирая щеку.

— Я могу отвлечь Виталия… и он провалит следующий ряд испытаний, — девушка принялась чистить свои лакированные ногти. — Ты сам понимаешь, что это тебе даст. Но мне нужно кое-что взамен.

— Уже лучше… И что ты хочешь? — откинулся на спинку кресла Кирилл.

Лицо парня так и лучилось самодовольством. Но при этом было невозможно не заметить холодный лёд в глубине глаз, который он тщательно скрывал.

Как я знал из его личного дела и в результате анализа Елены — Кирилл оставался деловым человеком в любых ситуациях. Эмоции и страсти для него были хоть и приятны, но никогда не главенствующим фактором. Это было достойно уважения, но при этом осложняло ситуацию.

— После твоей инициации и нашей свадьбы, ты примешь нас в род! — начала перечислять Юлия.

Кирилл нетерпеливо отмахнулся, словно от незначительной мелочи. Он явно не дурак упускать силу для рода, пусть даже ему не очень приятен этот человек. Сильные маги всегда были в цене, тем более при должном умении, даже имея негатив по отношению к одному из членов рода, можно его направить в то место, где он будет полезен и не будет с тобой пересекаться.

— Второе… Ты оставишь Виталия на нынешней должности. И не будешь вмешиваться в нашу жизнь. Мы сможем жить спокойно

под защитой рода…

— И что, ты даже не захочешь меня навестить? — рука Кирилла беззастенчиво легла на талию девушки.

— Я даже не буду тебя бить! — девушка демонстративно стряхнула руку с пояса. — А если ты хоть слово скажешь Виталию, то я тебя не просто засужу, а уничтожу.

— Не разбрасывайся обещаниями, которые не сможешь исполнить, — осклабился парень.

Юный наследник был прав. Средства контроля и слежения записывают всё — ничего не подтасуешь. Вот только Кирилл не знает, что настоящая Юлия так же под наблюдением в другой части города. И это… не буду портить интригу следующей части плана. Тем более, мне самому интересно, что получится в итоге.

— У тебя ещё есть пожелания? — поинтересовался он. — Подумай хорошенько, золовка… Ты ходишь по тонкому льду.

— Последнее… Мне нужен «Перстень Десяти щитов» на сутки. Мне нужны полномочия временного главы рода, которые дарует владение перстнем.

От такого заявления Кирилл расхохотался в полный голос. Пожелание и в самом деле было абсурдным. Перстень — символ власти в противостоянии. И отдать его даже на сутки — показать, что отдаёшь власть. Предсказать реакцию главы рода на это сложно, но она точно не будет позитивной.

— Серьёзно? Перстень? Тебе? Я был о тебе лучшего мнения…

— А я о тебе…

Юлия демонстративно крутанула в пальцах «Перстень Десяти щитов», что успела стащить с пальца Юсупова-младшего, когда тот её лапал.

Куча слов. Отвлечение. Притворство. Всё ради одного мига — триумфа девушки и растерянности, смешанной с ужасом на лице Кирилла.

А затем парень без лишних слов атаковал. На синта обрушилась атака: нанообстановка кабинета превратилась в шипы и ударила со всех сторон — пол, стены, потолок. Вот только «Перстень Десяти щитов» сработал стандартно: все атаки замерли в паре сантиметров от девушки. Защита от физического воздействия — одна из базовых для этого артефактного перстня.

И по-хорошему, Юлия могла сбежать в тот же миг. Вот только мне не нужен был перстень. По крайней мере, сейчас. Если его украдут, то передать его Суворовым станет проблематично как минимум. Мне требовался конфликт вокруг перстня, который, как я надеялся, моему синту удалось посеять.

Теперь же требовалось самое сложное — потерять перстень. И чтобы это не выглядело наигранно.

Кирилл меня не разочаровал: из родового перстня появился кнут и тот точным взмахом ударил по девушке в тот же миг. И вновь удар не достиг синта, вот только щелчок кончика кнута разогнал воздух до скорости звука, а Юсуповы знамениты как раз тем, что они мастера по управлению воздушной стихией. Именно этот усиленный воздушный сгусток впечатался в грудь синта, откинул её в сторону и буквально выбил «Перстень Десяти щитов» из рук воровки.

— Виталий тебя раздавит… — Юлия перекатилась и подскочила, продолжая нагнетать конфликт. — Когда я расскажу, как ты напал на меня, тебе несдобровать. Он тебя просто убьёт.

Младший наследник даже не подумал отвлекаться на болтовню, а ударил снова. Кнут оставил на стенах кабинета тёмные вмятины и нацелился захлестнуться вокруг горла девушки. Вот только реакция синта куда выше человека и она не только просчитала траекторию удара, но и нашла идеальный путь для уклонения.

Рывок в сторону. Уклониться от ещё одного удара кнута, который со всей силы впечатывается в панорамное стекло кабинета. Артефакты и магия столкнулись с высокими технологиями и по последним прошла трещина. И именно ею воспользовалась Юлия: разгон и всем телом врезаться в стекло, чтобы пробить его.

Но прежде последний штрих: мне не просто нужно стравить братьев, а сделать это в определённом месте и времени.

Именно для этого Юлия чуть раньше взломала систему: она отправила несколько электронных писем, пригласив своего «жениха»… ну а внимательный и заинтересованный читатель со стороны может в них почерпнуть место встречи преступной парочки. А у младшего наследника для этого теперь есть достаточно мотивации.

Однако стоило дать небольшую наводку, но главное такую, чтобы она не вызвала подозрений, и ради этого Юлия буквально в полёте перехватила один из кусков разбитого стекла и запустила в компьютер Кирилла… И промахнулась.

Отлично, пусть теперь паренёк погадает, что от него хотели скрыть.

Свободное падение… Вот только для синта это мелочь. Потому я давал последние наставления.

«Найди укрытие и измени внешность. Спрячься и жди меня…»

Глава 8

— Встать! Суд идёт!

Над залом пронёсся механический голос программы-секретаря, которая также являлась аватаром искинов мировой сети. Во время разбирательства стороны должны иметь оперативный доступ ко всем источникам данным и расчётным мощностям.

Сам же зал суда представлял собой классическое помещение суда, неизменное ещё с двадцатого века: панелями из красного дерева обшиты стены, имеются места для обвинителя и, соответственно, прокурора, а также для подзащитного и адвоката. Выделенные места для присяжных вынесены в сторону, ну и, конечно же, судейская кафедра. Уважение к традициям и времени.

Единственное послабление состоит в том, что суд проводится в виртуальной реальности. По факту, виртуал — это дополненная реальность, выкрученная на максимум, чтобы реальная обстановка не отвлекала. Мозг работает полностью в искусственно созданной среде.

Все, кто сейчас в зале, на самом деле могут быть на других концах света, но для оперативности работы, виртуальность — идеальное место. Признаться честно, я большую часть обучения провёл в виртуальных полигонах, где отрабатывал свои навыки на искинах, тем более, благодаря современным технологиям все наработки переносились на физическое тело. В связи с этим обстановка для меня вполне привычная. Да и посол, что рядом со мной, чувствует себя более чем уверенно.

Собственно, посольство мне нужно было в первую очередь, как безопасная точка входа в виртуал. При аресте, казённое оборудование могло бы дать сбой, и я бы просто не сумел себя защищать. А если бы я вошёл с адреса кого-то из знакомых, то меня могли или вовсе не пустить на мероприятие, или быстро приехать компетентные органы.

— Все могут садиться! — судья проявился за судейской кафедрой в мантии, но без лица.

Суд должен быть максимально независимым, потому анонимность превыше всего. Особенно в делах высоких родов. В идеале судить должен и вовсе искин. Но недоверие к технике и воззвания к человечности, пока ещё глушат голос разума и статистику судебных ошибок.

Да и при работе с человеком остаётся шанс его подкупить. Но это в том случае, если разбирательство продлится больше суток.

Сейчас же судья и двенадцать человек присяжных, должных решать судьбу, выглядели, словно размытые тени за толстым зеркалом. В том числе это делалось для их защиты от обиды влиятельного преступника, которому могло бы не понравиться их решение.

— В рамках одного процесса рассматриваются два дела, — начал зачитывать искин-секретарь. — Первое дело: род Безруковых против Артура Тёмного, в рамках дела об убийстве слуги Безруковых, — взгляд всех переместился на адвоката рода Безруковых, представительного клерка с зализанными волосами и чуть надменным взглядом. — Второе дело: Российская империя в лице полиции Петергофа, против Артура Тёмного в деле о разрушении государственной собственности, а также в незаконной артефакторике, — рядом с адвокатом Безруковых вполне ожидаемо находился Виктор Александрович.

Глава полиции Петергофа ёрзал на месте, чувствуя себя неуютно. Неудивительно. Пусть он и не нарушает напрямую контракт со мной, но идёт против меня, и одного этого достаточно, чтобы чувствовать неудобство. Именно так работает наш контракт, и его будут ждать ещё более серьёзные последствия, просто он этого пока не понимает.

— Также имеется встречный иск со стороны Артура Тёмного, подданного Британской короны, к Леониду Безрукову, подданному Российской империи, с обвинением в покушении на убийство господина Тёмного и его слуги Елены Сандерс.

Да, я решил тоже выставить встречный иск. Более не имело смысла быть хорошим. Я хочу разыграть все карты и получить всю возможную выгоду. Безруковы виноваты сами, что всё пришло к этому.

— Сторона обвинения, представители рода Безруковых, прошу, начинайте! — дал отмашку судья.

— Благодарю, уважаемый суд, — голос адвоката Безруковых потёк медовым ручейком, лаская слух. — Сегодня я хочу доказать, что присутствующий здесь господин Тёмный преднамеренно и жестоко убил слугу графа Леонида Безрукова. Я не буду говорить много, ибо в данном случае факты и доказательства говорят сами за себя. Существует довольно популярное в сети видео: «Британский ворон против русского орла», часть которого я попрошу воспроизвести, уважаемый искин…

Лёгкий жест рукой и на одной из стен зала появился экран, на котором проигрывался фрагмент из видео. Чётко выверенный фрагмент, когда я метнул перо — без части, где наблюдается Безруков. Собственно, сам полёт снаряда. И попадание в горло

слуги. Немного обрезанное, чтобы не демонстрировать Елену в нижней части экрана и нож в руках бойца, готовый вскрыть горло девушки.

Очень удобно.

— Также предоставлены документы от патологоанатома о причинах и времени смерти, что полностью соответствует продемонстрированному в видео, — продолжал своё победоносное выступление адвокат. — В связи с тем, что убийство произведено с особой циничностью — на камеру и при свидетелях, которых при необходимости можно призвать в зал суда, прошу назначить Тёмному максимально возможный срок — семь лет заключения! Или принимая во внимание подданство господина Тёмного, его высылку из страны и выплату виры в размере двадцати тысяч рублей!

По существу. Но главное — кратко. Адвокат предоставил неопровержимую доказательную базу, без лишних эмоций. Но при этом не сказал ничего лишнего, оставлено место для манёвра, ибо понимал: доказательная база могла сработать только в единственном случае — если бы я погиб в аномальной зоне и некому было выступить против. Ему-то наверняка предоставили все данные и теперь мужчине приходится выкручиваться, чтобы не получить неудобные вопросы и быстрее закрыть слишком шаткое дело.

— Сторона защиты, вам слово, — судья дал мне слово, согласно регламенту.

— Мой оппонент выдвинул серьёзные обвинения. И с частью из них я, к сожалению, не могу спорить. Я должен сделать признание: я и в самом деле убил слугу рода Безруковых!

Я бы сказал, что толпа в шоке ахнула, вот только присяжные — лишь безмолвные тени. Да и те, кто имелся — прожжённые циники, для которых убийство — такая же обыденность, как кофе по утрам. Потому своим признанием я соблюдал формальность: признание вины — уменьшение наказания.

Адвокат у Безруковых явно из дорогих. Профессионал. Не зря дело выстраивается не вокруг Леонида, а вокруг его мёртвого слуги.

Труп есть? Есть. Тут не поспоришь.

То, что я его убиваю, видно из видео? Чётко и ясно. И если я поставлю под сомнение этот момент, то тем самым усомнюсь и во всём видео. А видео мне ещё нужно.

— Однако я протестую против формулировок «преднамеренно» и «жестоко». Данное убийство совершено в рамках самозащиты, — вынес я формулировку, что должна в идеале полностью снять с меня всю тяжесть ответственности. —

Для подтверждения своей позиции, прошу продемонстрировать видео «Британский ворон против русского орла». Вот только не фрагмент, вырванный из контекста. Прошу уважаемого искина воспроизвести полную запись!

И началось воспроизведение с самого начала, с момента как я переступил порог «Арены». И параллельно с тем, как на экране разворачивалось видео, я продолжал держать речь:

— Как вы можете наблюдать, моё взаимодействие с графом Леонидом Безруковым… и его слугами, произошло не по моей инициативе, а только и лишь по причине возникновения опасности моей слуге Елене Сандерс. О чём ранее было сообщено в полицию Петергофа.

— Данное сообщение имеется в базах данных, — с явной неохотой признался Виктор Алексеевич. — К сожалению, свободных патрулей на тот момент рядом не было, потому мы не смогли прибыть оперативно.

Глава полиции не мог лгать не только из-за контракта, но и потому, что стоит только уточнить у искина правдивость данных, он тут же выдаст настоящий расклад. Потому мы могли сражаться друг с другом только правдой. Её различными интерпретациями. Формулировками. И точками взгляда на неё.

— Виктор Алексеевич, ваших сил не было в зоне действия и вы попросили господина Тёмного действовать самостоятельно? Или его встреча на «Арене» была личной инициативой? — тут же нашёл к чему придраться ушлый адвокат.

— Безусловно, ему было сказано дожидаться полиции! — тут же ответил полицейский.

— Но господин Тёмный пренебрёг прямым указанием полиции! — победоносно отметил адвокат.

— Протестую! — тут же возмутился я. — Российская империя — свободное государство. Я имею право перемещения по всей его территории. Моё прибытие на «Арену» несло характер исключительно мирный, в рамках переговоров.

И искин, немного подыгрывая мне, перемотал на ту часть видео, где я выдаю:

«Отпусти Елену и мы обсудим всё, что вы себе напридумывали. Я расскажу тебе всё, что ты захочешь. Во всём признаюсь. И сделаю всё, что потребуешь».

«Нет! — яростный рык Безрукова. — Ты меня не слышишь! Расскажи! Почему?»

«Отпусти Елену…»

И как завершение сцены, шикарный рывок Безрукова, где меня схватили за грудки, а затем со всего размаха закинули в железный круг арены.

— Я пришёл за Еленой. Своей слугой. Подданной Британской империи и как можно видеть из данного видео, без какой-либо провокации был атакован Леонидом Безруковым. Доктор, к которому я обратился, снял побои и они приложены к делу, — перешёл из защиты в атаку, накидывая доказательную базу для своего собственного обвинения. — Похищение моей слуги. Нападение на меня. Оскорбление. Притеснение по национальному признаку… Я считаю, что имел право на самозащиту! А вот господин Безруков должен быть наказан! Три года заключения или компенсация физического и морального ущерба в размере пятидесяти тысяч рублей!

Я специально больше чем в два раза поднял ценник в обвинении к Безрукову. С одной стороны, оставляя себе место для торга. С другой — разборки между аристократами имеют больший масштаб, чем смерть какого-то там слуги, как бы печально это ни звучало.

Возникло ощущение, словно я играю в шахматы словами и смыслами. Моя любимая версия шахмат.

* * *

Виктор Александрович нервно переминался на месте. Находиться в виртуальности было непривычно.

Старому бойцу не нравилось ощущать, что его тело где-то там. Валяется без контроля, пока он стоит тут посреди этого шумного балагана, который почему-то называют судом.

И это притом, что именно он являлся главным инициатором того, чтобы Безруковы всё же подали в суд на этого отморозка Тёмного. Глава рода Безруковых пусть и потратил кучу денег, чтобы отмазать сына от обвинений со стороны государства, но относился к случившемуся легко. Да что там легко? Со смехом!

Он буквально хохотал, когда смотрел видео, где его сына размазывали по «Арене».

Безруков-старший был тем ещё кадром: на своих детей ему было совершенно плевать. Он плодил их как траву. И они жили так же. Да — в роскоши. Да — при слугах. С лучшим образованием. Но без любви и заботы. С единственным устремлением: кто сильный — тот пробьётся. А сильнейший станет новым главой рода.

Всё просто. Банально. По Дарвину.

Но вот Виктора Александровича это не устраивало. Он жаждал мести! За себя! За Арену! За то, что этот мальчишка успел натворить, выставив его на смех. И то, что он умудрился

добраться до посольства, лишь ещё один камушек в монолит ненависти.

И идущее разбирательство ничуть не помогало душевному спокойствию главы полиции Петергофа. Чёртов Тёмный… или как там его по-настоящему? Так вот, этот бриташка на равных противостоял лучшему адвокату Безруковых. Они плели такие тенёта слов и смыслов, что полицейский порой терялся. Это бесило! Жутко!

Но расстраиваться рано! У адвоката Безруковых есть одна комбинация про запас. Пора начать новый виток разбирательства.

Глава 9

— Протестую! — возмущению адвоката Безруковых не было предела. — Да, произошло… недопонимание. Но «похищение» — слишком громкое заявление!

— То есть нож у горла и угрозы гибели — этого мало? — возмутился я. И вновь искин показал нужную сцену. — Моя слуга вовсе не добровольно находилась «в гостях» у Леонида Безрукова. Или для аристократов Российской империи подобное норма?

Мне было даже немного жаль адвоката. Он действительно хорош. Подготовился на славу. Изучил дело и доказательную базу. Вот только свои слова ему нечем было подкрепить. Даже немного странно, с чего вдруг Безруковы решили ввязаться в это гиблое дело. Ведь сам я не был намерен раздувать историю большего того, что уже было.

— Всё это последствия провокации с вашей стороны! — вот тут уже я не знал, что ответить и замолк, пока адвокат решил развить успех: — Действия Леонида Безрукова не более чем попытка защитить честь и достоинства после вашего посягательства. Искин, прошу показать записи с видеокамер в магазине артефактов «Артефакты древних родов»!

Видео сменилось, и открылся вид на конфликт, который развернулся между нами с Беловым две недели назад. Хотя, казалось, что с тех пор прошла маленькая вечность. Я же смотрел видео, не спеша что-то говорить… И не зря — видео оборвалось на самом пике конфликта.

— Как видите, несдержанность нашего британского гостя привела к зарождению конфликта, — победоносно закончил адвокат.

— А вас не смущает, что у видео есть продолжение? — жест рукой и искин продолжил воспроизведение, где говорилось о назначении дуэли. Как же иногда бывает удобно, что они фиксируют всё. А я продолжал: — Более того, данная дуэль была проведена на следующий же день в рамках Военно-морской академии, — включилась запись с нашей официальной дуэли. Та самая, где Елена надирает задницу наглому Безрукову. — И если у господина Безрукова остались претензии после нашего…

— Не вашего! А боя Леонида и вашей слуги! — вылез адвокат и тут я понял, что попался в его ловушку. — Дуэль между вами так и не состоялась! И это было бесчестно. Потому господин Безруков предпринял все меры, чтобы ваша слуга не могла вмешаться в бой, а вы участвовали в битве, которую ранее инициировали и так бесстыдно переложили на чужие плечи.

Какой же бред… Демоны их всех побери! Но ведь этот бред мог сработать. Все знают о болезненной щепетильности аристократов в отношении чести. И да, я несколько раз обходил несущественные детали. Теперь эти детали выставляют против меня.

Я спровоцировал. Я посмеялся, проведя замену на дуэли. И я же не хотел драться, когда меня припёрли к стенке.

Я скрипел зубами, одновременно аплодируя в душе адвокату, пусть его и хотелось при этом придушить.

— Вы имели право на защиту против господина Безрукова. Он устроил благородный бой с вами один на один, — продолжал вещать адвокат, поправляя прилизанные волосы. — Но его слуги вам ничего не сделали! Они лишь выполняли работу! Пытались удержать вашу слугу от вмешательства в честный поединок.

— Далеко не «честный поединок»! Нарушены все правила проведения дуэлей. Не говоря о том, что «удержание» было опасно для жизни моей слуги!.. Это отлично отражено в показаниях Романа Некифорова о данном происшествии. В рамках разбирательства Военно-морской академии. Прошу приобщить эти данные к делу! — начал я давить на имена и авторитеты своих знакомых. — Или хотите сказать, что месть графа Безрукова более ценна, чем жизнь моей слуги. Чем жизнь подданной Британской империи?

Раз уж они за своего слугу потребовали двадцать тысяч рублей, то Елену я ценю вдесятеро дороже! И это как минимум.

Но я понимал, что мои слова тянут не больше чем на оправдание. По крайней мере, в лице аристократов. А ведь присяжными в деле родов могли быть только аристократы. И для них слуга — мелочь, которым нельзя оправдать нарушение чести рода.

Я почувствовал на плече руку посла. Адреан был спокоен и своим взглядом внушал уверенность. Да, за всё время он не произнёс ни слова. Но его задача в другом: перед присяжными-аристократами придавать мне больший вес. И он справлялся с этим прекрасно.

Требовалось срочно сменить стратегию. И тут меня осенило!

— Господин секретарь, прошу зафиксировать слова защиты о том, что «Безруков устроил бой»! А также о том, что «Безруков предпринял все меры, чтобы слуга не могла вмешаться в бой», — а затем я обернулся к судье. — В связи с признанием Безруковых, требую инкриминировать графу обвинение о превышении использования магических способностей, повлёкшее разрушение частной собственности и угрозу жизни обывателей. Именно он устроил бой и за ним вина в разрушении «Арены».

Я, кажется, понял стратегию обвинения: похоронить меня в рамках одного обвинения. Но вот посадить меня или выслать из страны — это дело принципа! Но вот готовы ли они на последствия? Способны ли они откупиться от тех обвинений, что пытаются навесить на меня?

Или если запахнет убытками, они будут готовы пойти на мировую?

— Протестую! — это уже не выдержал мой «хороший друг», глава полиции Петергофа. — Это ваша техника спровоцировала разрушения! Вы создали артефакт на поле боя, не имея лицензии на подобную деятельность!

— Уважаемый секретарь, прошу провести анализ видео и выдать экспертное мнение: проходил ли во время боя процесс артефакторики? — проигнорировал я полицейского.

В последней фразе мне пришлось со всем тщанием подбирать слова. Я создал артефакт — пусть не очень чётко, но это угадывается в видео. Но вот «артефакторики», там не было… зато была «ритуалистика». И от моей формулировки зависит, как именно ответит искин, ибо я почти уверен, что базовые данные по ритуалам у искина есть.

— Во время боя не проходило стандартных процессов артефакторики, — сухо отметил искин.

Сердце на миг пропустило удар. Оговорка про «стандартные процессы» мне очень не понравилась! Но к счастью, Виктор Алексеевич был так возбуждён, что не замечал подобных мелочей.

— Но в вашем доме целая лаборатория для создания артефактов. Вы же не станете этого отрицать? Более того, вы буквально только что вернулись из зоны магического загрязнения, которая, как известно, является источником реагентов для артефакторики различного уровня сложности.

— А вам не приходило в голову, что лаборатория могла мне достаться вместе с домом? Если бы вы незаконно не ворвались ко мне, то могли бы просто спросить, — не сдержал я ехидства, но тут же взял себя в руки. Не стоит давать волю чувствам в суде, когда решается твоя судьба ну или, по крайней мере, ближайшие годы жизни. — Но в данном случае это не так. Я и в самом деле создал эту лабораторию… — сделал я паузу, давая возможность этим людям испытать секунды торжества от моего признания и тут же их обломал: — Вот только не для себя. Прошу пригласить свидетеля!

Воздух виртуальности чуть заметно дрогнул и слева от судейской кафедры на месте свидетеля появился человек — Марк Зенский. Артефактор «Прохвостов», которому я на днях спас

жизнь. Артефактор выглядел неважно: мешки под глазами, осунувшееся лицо, лишившееся последних волос и пигментные пятна… что смотрелись жутковато на пятидесятилетнем мужчине.

— Марк Зенский. Свободный артефактор четвёртого ранга. Готов предстать перед уважаемым судом! — сухо произнёс он.

Я специально до последнего тянул со свидетелями… Некифоровы и Владовски — они бы очень помогли в деле. Более того, они, возможно, и сами были бы рады. Но я считал, что привлечь их, значит — подставить. Показания и видео уже есть в рамках дела. Хватит. Это мой бой!

— Господин Зенский, прошу, сообщите, каким образом вы связаны с господином Тёмным, — судья решил сам взяться за допрос.

Марк был мне должен… я как-никак жизнь ему спас. И пришла пора вернуть долг. Пусть теперь прикрывает меня.

— Я заключил с господином Тёмным контракт на поставку оборудования для собственных изысканий. А также сделал заказ на добычу ингредиентов из зоны магического загрязнения.

Стоило словам упасть, как зал суда тут же заполнили крики: «Возмутительно! Ложь! Обман!» И хотя по факту так оно и было… Но вот если рассматривать это юридически, мы за полчаса до заседания оформили соответствующий контракт, задним числом. Так что ни детектор лжи искина, ни проверка юридических баз данных не смогли бы выявить подлог. Есть вещи, которые можно провернуть довольно просто и с не такими большими затратами.

— Порядок в зале суда! — закричал судья.

А я улыбался… Я знал, что всё разыграл правильно.

* * *

Лёгкий аромат лимона и лайма витал в воздухе. Немного сахара и соли. И целый графин напитка украшал столик в кабинете посла. Прошло полчаса с момента окончания заседания и теперь мы ожидали, когда присяжные вынесут свой вердикт. И чтобы немного расслабить нервы, мы сидели и болтали… всё в той же виртуальности, но в отдельной приватной локации, где мы могли поговорить без лишних ушей и с обеспечением всех мер безопасности.

— Ты просишь посодействовать тебе в переезде твоей родственницы? — мужчина выгнул бровь. — А не много ли ты просишь?

Лёгкое давление на разум, скомпенсированное

виртуальностью, как намёк, что с покровителями стоит делиться данными. И хотя клятва роду в душе недовольно ворочалась, но я оставался открыт для диалога и улыбался.

— Если хотите, чтобы я мог эффективнее работать, то это будет полезно для моей легенды Тёмного. По мнению покровителя, мне нужно развиваться.

— А есть ли смысл? Что-то я не заметил особых успехов в твоей миссии. Больше проблемы. Или я, может, чего-то не знаю?

Давление чуть заметно усилилось. Всё же посол довольно хорош в своём деле.

— Есть один род, с которым я веду дела, который является моим родичами…

Я не стал продолжать, делая вид, что не желаю распространяться. Хотя намёк на Суворовых был более чем прозрачный. А с учётом масштаба рода, это должно удовлетворить базовые аппетиты. И судя потому, как сошло на нет давление, я сделал правильный выбор.

— Неплохо для начала. Неплохо… Высоко метишь. Я подумаю, что смогу для тебя сделать… — лёгкий перезвон ознаменовал, что нам пришло сообщение и в воздухе перед нами появился полупрозрачный свиток. Мужчина усмехнулся. — Но советую потренироваться на кое-ком помельче.

— У вас есть кто-то на примете?

Я не мог игнорировать столь влиятельные «советы», особенно на грани решения судебного разбирательства. Всё же посол не зря занимает свою должность и знает время и место, чтобы вставить своё веское слово.

— Род Сеймуров…

Я напряг память. Безусловно, я о них слышал — союзники рода Аркуров. Но настолько мелкие, что о них упоминали всего несколько раз. Во время зачистки родов после падения моей семьи на него не обратили внимания, а я даже не помнил, чем они были связаны с моей семьёй.

— И чем же я смогу вам помочь с этим родом…

— У Британской империи есть основания подозревать, что этот род пытается перейти в подданство Российской короны. И ему в этом ранее помогали дружественные рода… И если кто-то из этих родов сможет достать доказательства столь неблаговидного поступка. Практически предательства родины. То было бы весьма неплохо.

«Благословение рода» нехорошо заворочалось внутри — оно явно не одобряло потенциального предательства союзного рода. Но и отказать я не мог…

— Ты пока не спеши. Подумай, — продолжал Адриан. —

Возможно, тебе не придётся с этим возиться. Вдруг тебя списали в утиль?

Предположение не самое радужное, но у меня ещё есть шанс на апелляцию. Однако спешить радоваться или расстраиваться не стал — посол первым развернул свиток цифрового послания (кто-то, видимо, любит закос под старину, ведь это можно было представить и иным образом — виртуальное пространство весьма гибкое) и стал вчитываться, комментируя по ходу.

— Могу поздравить: как адвокат ты показал себя неплохо… хотя и не идеально, — словно издеваясь, начал издалека мужчина. — Ты признан виновным в убийстве. Но с формулировкой: «превышение рамок самообороны». Тебе назначили денежный штраф в размере пяти тысяч.

Я выдохнул… Не гонят — уже хорошо. А штраф я как-нибудь оплачу. Денег у меня должно хватить, даже после погашения долгов перед наёмниками. Но по внешнему виду посла было понятно, что он ещё не закончил.

— Обвинения в разрушении «Арены» с тебя сняты. Тут ты сумел хорошо подставить Безруковых. Они должны восстановить здание городу в полном объёме, — я не сдержал улыбки. — На счёт твоего же обвинения: оно признано справедливым и тебе назначена компенсация в размере… Угадай, какой суммы?.. Пяти тысяч рублей. В итоге вы обменяетесь деньгами, и всё. Забавный всё же случай, как ни посмотри.

Не сдержавшись, я расхохотался. Я мог собой по праву гордиться. Дважды унизил Леонида Безрукова в бою. Забрал у него друга и девушку, пусть последнюю просто по причине того, что показал его настоящее лицо. И по факту не только остался безнаказанным, но и даже получил с них прибыль. Пусть и моральную.

— Не спеши радоваться… — прервал меня Адриан. — Тут есть ещё и послание тебе лично со стороны Безруковых…

И по мрачному выражению лица я понял, что под конец будет какая-то гадость и поспешил выхватить свиток, где было указано:

'P. S. По факту общения с семейством Дорамовых — владельцами особняка, который на данный момент снимает Артур Тёмный, с последним разрывается договор об аренде жилья. Просьба покинуть жильё в течение трёх суток.

Аванс и внесённая арендная плата будут удержаны'.

Глава 10

Как же приятно чувствовать воздух свободы. Пусть разбирательство длилось всего несколько часов, но нервов измотало порядочно. Особенно последняя «пакость». Иначе это не назвать! Выгонять меня из дома — низость!

Держался я последнее время только за счёт того, что каждые пятнадцать минут прогонял по телу волну маны, пытаясь взбодрить себя, а заодно очиститься от всего, что накопилось за время похода в зону магического загрязнения и отдыха в «дружественном» посольстве.

— Ты в порядке? Уверен, что можешь говорить? Не лучше ли вернуться в посольство и выждать? — Белов, как всегда, в своём репертуаре, вёл беседу за нас двоих с дружеской небрежностью обсуждая всё, что можно и нельзя. Ну и, конечно, ещё частил вопросами и в целом не давал вставить хоть слово в свою речь. — Ты смотри, я ведь могу подождать. Мне не к спеху. Но вот если тебя заберут — будет обидно. В двух шагах от посольства. Это же будет скандал!

Я и в самом деле не спешил удаляться от посольства. Сейчас мы с Беловым неспешно прогуливались в саду Смольного. Приятное, тихое место, особенно успокаивающее в вечерние часы. Наполненный запахом свежей листвы ветер трепал волосы, напоминая, что стоит подстричься. Тут нам никто не должен был помешать.

— Не стоит обо мне беспокоиться. Мы собрались поговорить о тебе, — небрежно вклинился я в поток слов. — И в первую очередь я хотел поблагодарить тебя за помощь. Ты меня спас, и я это очень ценю, пусть в последнюю встречу я и был резок. Нервы… надеюсь, понимаешь? — внимательно посмотрел я на него.

— Конечно! Никаких проблем! Если бы за мной охотились, то я бы даже не знаю, что сделал! А ты отлично держался, — Белов расцвёл радостной улыбкой. — Я понимаю, ты был не сдержан и…

— И хотя я был на нервах, но всё, что я сказал, остаётся в силе, — вновь перебил я собеседника. — Если ты пришёл сегодня на встречу, значит, ты достаточно доверяешь моим суждениям, как товарища. Более того, ты готов довериться мне со своей зависимостью и самое главное — признанием в этом.

И хотя я не спрашивал, а утверждал, тем не менее мне требовалось подтверждение. Но писатель медлил. Глаза его так и бегали по парковой дорожке, а пальцы мелькали, не находя себе

места ни в карманах, ни в свободном положении.

— И чем же ты мне можешь помочь? — с чуть поникшей улыбкой спросил мой товарищ. — Я уже работаю с психологом. И прогресс есть… Но и срывы случаются регулярно. Я в любой момент могу сделать ставку… Неправильную ставку и всё уничтожить. Это уже разрушило мою связь с семьёй! Это стоило мне военной карьеры. Чуть не привело к банкротству… Мой долг у тебя.

— Скажи, почему ты срываешься? — я не стал утешать Белова или что-то объяснять, а решил углубиться к корню проблемы. — Почему азарт игры для тебя важнее близких? Хочешь быстро обогатиться? Не удовлетворяет твоя жизнь? Наследие прошлого?

И вновь тишина в ответ. Я давил на глубоко личные вопросы. И это было по понятным причинам неприятно. И да, я мог этого не делать — просто подсунуть контракт, одним из пунктов которого будет запрет на игры. И всё! Но я уважал товарища и действительно хотел помочь. Сделка должна быть выгодной, а для этого я должен понимать причины и мотивы.

Ну и, конечно, про свободу воли не стоит забывать. В этом тоже есть много нюансов, которые в итоге влияют на итоговую отдачу от контракта.

— Потому что мне нечего терять… — выдохнул Белов. А затем зачастил: — Я это уже прорабатывал с психологом! В роду я один из последних сыновей. Я не особо интересен роду — что взять с писателя? На меня никогда не обращали внимания. Да и раньше, в армии, моя должность была ничтожна. Я не богат… У меня даже репутации как таковой нормальной нет! Так, франт, что любит кутить. А игра… — мужчина пожевал губами. — Игра даёт шанс. Шанс сорвать джекпот и стать значимым! Вмиг оказаться на вершине!

— Но ведь ты знаменитый писатель. Разве это не придаёт вкус твоей жизни? Внимание! Признание!

— Это ложь… — отмахнулся Белов. — Да, я написал книги. Да, их кто-то даже покупает. Но где эта сотня, даже тысяча читателей в рамках целого мира? Пыль, след от которой я никогда не увижу.

Жёсткая меланхолия, сокрытая за бесконечными улыбками и весёлой болтовнёй. Я начинаю понимать всё те эмоциональные качели, что несли Белова всё это время. Попытки помочь и отступить.

— У меня есть одна идея… Но прежде, последний вопрос: ты завидуешь мне?

А в ответ молчание. Но мне не требовалось слов, чтобы понимать — да, завидует. Когда приелись все развлечения и

серость дней заволакивает душу, прибытие иностранца — небольшое событие в череде других в его жизни. Но после вокруг этого иностранца постоянно творится какое-то неутихающее движение. Сражения. Интриги. Путешествия… Эта та искра, к которой так хочется прикоснуться. И одновременно так боязно обжечься.

— Я не буду обещать тебе избавления от всех проблем. Даже не стану рассказывать, что будет лучше. Убеждать ни в чём не буду, ты и сам видел, в какой я ситуации постоянно нахожусь…

— На острие событий, — невесело усмехнулся Белов.

Я бы охарактеризовал это куда более грубыми, даже матерными конструкциями, но суть товарищ передал верно. И это именно то, что я мог предложить Виктору.

— Тебе пора разбить оковы прежней жизни. И я предлагаю тебе рискнуть по-крупному, пойти за мечтой… За мной! Стать значимым. Тем, кто вершит судьбы, а не следует чужим правилам, — и пропел с лёгкой насмешкой:

Из круга серых дней — в феерию огней…
Звучит безумно? Да и пусть безумно!
Королём рутины быть
Можешь ты и просто жить,
Но так заманчив риска миг…
Откажись от роли той,
Что тебе навязана толпой!
Под рукой есть всё то, что нужно:
Шагни отважно за порог!

— Ты опять предлагаешь стать мне управляющим твоего клуба? — не мог не улыбнуться от моего паясничества Белов. — Но тем я сменю одну рутину на другую…

— Так ли это? — сощурился я. — Если тебе так скучно заниматься клубом, то почему ты постоянно мне помогаешь? Нет, безусловно, ты можешь остаться снобом и писать романы, успех которых сомнителен… Или стань одним из тех, кто взаимодействует с людьми и ты увидишь воочию, как твои действия будут менять реальность.

— А не слишком ли ты самонадеян? — мужчина посмотрел на меня исподлобья.

Я почувствовал, как нарастает внутренний протест. Отлично, значит, я сумел его поддеть. Даже признавая свои слабости, товарищ всё равно из раза в раз повторяет одну и ту же комбинацию: надежда–страх–отрицание. Но в этот раз я знаю, с чем работаю.

— Более чем! Но это куда лучше, чем замученным птенцом забиться в угол клетки и бояться проиграть…

— Возможно, я не гордый ворон, как некоторые… Я признаю, ты ас в своём деле! — Белов насупился, недовольно посмотрев на меня. — Но мой размах крыльев достаточный, чтобы высоко парить. Я полагаю, мой уровень не так уж плох… Мне по нраву то, что для тебя зазорно. И, знаешь — я пойду! Справлюсь и без тебя…

И Белов в подтверждение своих слов развернулся на месте, готовый уйти. Как бы не так.

— Значит, именно так ты хочешь тратить дни? — бросил я ему в спину.

— С тобой свяжусь и тогда для всех посмешищем стану! — замешкался товарищ.

— Зато сумеешь ожить душою, вспомнишь, как смеяться открыто, а не притворно! Боль отступит, сбросишь цепи… Твоё проклятье послужит тебе благословением. Но оставлю выбор за тобой…

Я стоял на месте. Белов тоже… выбор должен быть добровольным. Виктор сам должен решиться. Должен… Или я не смогу ему помочь.

— Если я соглашусь, какой процент от ночного клуба ты пообещаешь? — решительно развернулся ко мне Виктор, и я увидел в его глазах пламя отчаяния, переходящего во что-то иное.

— Что ж, справедливо, хочешь часть от представлений… Дам семь процентов и не больше! По рукам и за дело?

— Нет, лучше восемнадцать, ведь на мне будет большая ответственность, которую ты сам навязываешь мне! — тут же взвился Виктор.

Честно говоря, я был готов дать и больше товарищу. Но торг тоже являлся частью сделки. Это должно повысить удовлетворённость Белова от происходящего, чувство, что он выбил необходимое.

— А почему так мало? Может, половину дать?!

Развернуть своё возмущение я не успел, так как буквально в паре сотен метров за стеной деревьев что-то громко хлопнуло. И тут же взвыли сирены флаеров и сигнализация пожарной тревоги.

Я взглянул на Белова, ухмыльнулся и рванул в сторону шума. Похоже, сработала ещё одна моя долгосрочная закладка, спрятанная между слов и событий, спровоцировала людей на нужные мне поступки! Пришло время сделать шаг в одном из моих «контрактов». Наконец-то, я уже заждался гулять…

— Пятнадцать процентов!

Белов назвал свою цену, присоединившись к моему рывку и даже умудрился почти не отставать.

— Восемь дам! — не согласился я, хоть и немного поднял

цену.

Парк хоть и ухоженный, но рывок через заросли заставил сделать несколько кульбитов, уклоняясь от кустов и поваленных стволов, поросших грибами.

— Двенадцать!

— Может, девять.

— Десять!

Мы одновременно перемахнули через забор парка, благо он был чисто декоративным. И хлопнули по рукам!

Ставки сделаны. Ставок больше нет.

Белов ещё не представляет, что как управляющий он станет одним из тех, кто будет приводить мне души, желающие контракта… После всего, что я сделал, он просто не сможет предать меня. Любая попытка игры вне моего контроля будет выжигать его душу. А событий будет больше, чем писатель даже может вообразить.

Осталось лишь получить подпись на контракте… Вот только у меня пока нет достойного контракта. D-ранг — слишком мелко для такого человека, как Белов.

Грохот. Такой, что стёкла в ближайших домах затрещали, а часть и вовсе раскололась и вылетела. А мы невольно зажали уши, пытаясь не свалиться под ударной волной. Сразу стало не до посторонних мыслей.

В воздухе, в паре метров над покрытым трещинами асфальтом завис Кирилл Юсупов. Потоки воздуха буквально окружали его белым плащом, удерживая в воздухе. «Перстень Десяти щитов» сиял на пальце, а кнут рассекал воздух с гулким свистом.

— Признавайся, слабак! — голос его, усиленный порывом ветра разнёсся вдоль всей улицы, откуда уползали все, кто не успел убежать ранее. — Хочешь власти? Хочешь силы? Хочешь род? Нечего посылать свою невесту ради этого! Будь достаточно смел сам сразиться и забрать то, что ты так желаешь!

Как я и рассчитывал, молодой наследник нашёл оставленную ниточку для встречи с братом. Более того, наша игра настолько его разозлила, что он не подумал предварительно согласовать свои действия с главой рода.

Да и брат не подкачал — пришёл на встречу по подложной записке. Но должен признать, старший Виталий пусть и стоял в боевой позе, более того, с разорванной рубахой, играя мускулами, но был спокоен. Безоружен. Даже стихия лишь гуляет между вскинутыми руками на манер щита, не более.

— Я не хочу сражаться! — низкий, успокаивающий голос донёсся из-за щита. — И, повторюсь, я никого не подсылал. Я чту

условия отца. Давай поговорим…

S-ранг знал свою силу и не спешил её применять. Хотя, даже Кирилл А-ранга с усилением от артефактного перстня, представлял собой значимую угрозу.

— Как твоя невеста-шлюха? — ощерился Кирилл. — Сначала лезет ко мне в штаны, как ты в наш род. Затем пытается продать всех и вся! Это у вас общее.

— Не смей… — голос старшего Юсупова перешёл на рык от упоминания о его невесте. — Не смей оскорблять Юлю!

— Правда глаза колет, бастард? Так я покажу тебе больше…

Несколько жестов по коммуникатору и на ближайшей стене появилась проекция из кабинета в тот момент, когда лже-Юлия, домогалась до Кирилла. И я буквально услышал, как скрипят зубы Виталия. А из его перстня проявляется его родовое оружие — флейта.

Необычный выбор, но уж какой есть.

— Выключи это непотребство… — Виталий был на грани, но держался.

Он знал, что как бастарду, ему дозволено меньше, чем представителю рода. Более того, он пытался поступить по совести и поговорить с братом. Или хотя бы иметь доказательства, что переполох устроил не он.

И его выдержка дала результат: звуковая волна буквально перепахала асфальт на полтора десятка метров, хотя должна была врезаться в него и отбросить прочь. Ух… даже боюсь размер штрафа, что придёт роду по факту разборок. Кирилл надеялся, что видео отвлечёт старшего брата, но профессионального бойца не так просто сбить с толку: бастард отвёл атаку в сторону лёгким движением руки.

А затем Виталий приложил флейту к губам и по улице разнеслась прекрасная мелодия. Магия воздуха — не только и не столько воздушные взрывы и ветряные лезвия. Магия воздуха — наука в том числе и о звуковых волнах, это одна из граней, про которую обычно забывают. О том, как они могут влиять на мир. О том, как изменять реальность и сознание врагов.

И эта мелодия заставила реальность дрогнуть: ветер, словно ласковый зверь, заклубился вокруг Виталия. Обломки от прошлых разрушений он вбирал в себя, становясь лишь сильнее. Затем рывком поднялся, сформировав в воздухе нечто, наподобие волчьей головы с зубами из осколков разбитого стекла, и каменная крошка окончательно сформировала образ зверя.

Рывок воздушного гиганта захлестнул Кирилла… Но стеклянные шипы были разбиты о барьеры «Перстня Десяти Щитов». А каменный образ разлетелся шрапнелью по улице от

взмаха кнута и десятка воздушных лезвий ударивших во все стороны.

Но Виталий не останавливал действие: новая мелодия и листву сорвало с ближайших деревьев и словно град ударило в младшего брата. Новая пронзительная и отрывистая мелодия, и куски лепнины исторических зданий начали падать на голову Кирилла дождём.

Я заметил, как Белов отступил на полшага…

— Ну уж нет, теперь ты не сбежишь, — окликнул я товарища. — Это в том числе и наш бой!

Моя задача проста: успокоить братьев, чтобы они друг друга не поубивали. Ну да… чего проще магу B-ранга усмирить магов A и S-ранга? Одна радость, Белов всё же замер на месте и из его родового перстня проявилось оружие — посох.

Лёгкая грузность не мешала аристократу крутить оружие с завидной сноровкой. Если честно, даже не ждал от него подобного.

А тем временем Кирилл продолжал давить… Мелодия изменилась, став какофонией и волны музыки корёжили Кирилла, вдавливая его в асфальт и пытаясь растереть. Парень пытался выставить воздушные щиты, но те разлетались за мгновения. Кровь потекла из его ушей…

И это неимоверно бесило младшего брата. Потому он рванул прочь из-под удара, воздушной волной снося угол знания, за которым укрылся. Но далеко уходить он не собирался: взмах кнута и несколько столов и стульев почти полностью уничтоженного кафе полетели в Виталия.

Лёгкое изменение мелодии и мебель, не долетев до цели, буквально распалась на щепу и металлическую крошку.

— Юсуповы, остановитесь! — прокричал я, выходя вперёд.

Вот только в битве двух магов воздуха любой крик терялся. Но это было ожидаемо… И тут с небес упало перо ворона и грохот, словно от небольшого взрыва, накрыл местность. Коготь успел за сутки восстановить одно боевое перо и оно как нельзя лучше разбило все воздушные конструкты. Это выиграло мне несколько мгновений, чтобы вновь выступить перед разъярёнными магами:

— Юсуповы, не позорьте род! Опустите оружие.

— Уходите прочь… Это не ваша битва, — лишь мельком бросив на меня взгляд, отмахнулся Юсупов-старший. — Это дело между нами!

— Вы разрушаете частную собственность, — это поддержал меня Белов. — Сюда уже едет полиция. И мы им поможем вас усмирить!

Упоминание полиции чуть остудило безумный взгляд Виталия, но вот Кирилл всё никак не мог успокоиться и, наплевав на все воззвания к разуму, атаковал вновь. Взмах кнута, свист на грани восприятия, что должен обрушиться на отвлёкшегося на нас старшего брата.

Вот только кончик кнута в три витка обвился вокруг костяного ножа, который нерушимо держала Елена. Белов, пока аристократ был отвлечён, быстро сократил дистанцию до Кирилла и атаковал его.

Писатель не обладал стихиями или особыми талантами — просто наполненный маной артефакт и военная выучка. Моему товарищу потребовалось буквально три удара, чтобы обезоружить не ожидавшего такого бойца. Вот что значит выбрать правильный момент!

«Перстень Десяти Щитов» заблокировал последний удар, не дав обрушиться на мальчишку… Вот только младший Юсупов был уже на земле.

— Отпустите! Вы не понимаете! Я его… — с яростью шипел Кирилл, удерживаемый на земле давящей сверху ногой на груди.

Виталий молча стоял на месте. Флейта растворилась в перстне, будто её и не было, но Елена с костяным ножом стояла рядом, словно невзначай. А по улице всё громче разносился вой сирен полиции.

Фух… даже все козыри не пришлось применять. А ведь я почти уверен, что Юлия-синт где-то рядом. Но лучше её не вмешивать в противостояние братьев. Не пока мы справляемся.

— Зря вы так… — покачал я головой, осматривая разгром на улице. — Ваша борьба за власть зашла слишком далеко. Елена, забери «Перстень Десяти Щитов»!

— Вы не можете, — тут же набычился Виталий. — Это родовой артефакт!

— Я Артур Тёмный. Представитель Британской Империи и случайный прохожий, что оказался втянут в ваше противостояние, объявляю, что по праву силы, усмирившей вас, забираю артефакт «Перстень Десяти Щитов» на хранение. Он будет находиться у меня до тех пор, пока за ним не придёт глава рода Юсуповых и не решит возникшую проблему. Обещаю быть нейтральной стороной, что выступит не более чем хранителем. Пусть господа полицейские станут свидетелями моего зарока!

Я только завершил один суд и у меня не имелось ни малейшего желания получить обвинения в краже ценной собственности. И я видел во взгляде Виталия, что он взвешивает, что ему выгоднее: начать новый виток противостояния с нами и полицией, в котором ему не выиграть или отдать артефакт рода…

из рук брата.

Ну и ещё работало, что оба брата не понимали, что происходит и почему я вообще вдруг оказался здесь. Каждый думал на другого, но при этом не собирался ничего объяснять брату. Очень удобная ситуация, чтобы провернуть все так, чтобы ко мне даже намёка на претензии не возникло.

— Мы сдаёмся, — Виталий сделал правильный выбор и встал на колени, скрестив руки за головой.

Глава 11

— Вы не спешили… — без укора, но с толикой ехидства отметил Щербаков, встречая меня на пороге больницы.

Рассвет разгорался у меня за спиной, и я себя прекрасно чувствовал, сумев найти время на полноценный сон. Вообще, отдых дома, а не в гостях — великая вещь. Пусть дом мне и принадлежит последние дни. А судя по мешкам под глазами доктора, тому такой роскоши, как сон, этой ночью явно не досталось.

— А моё присутствие что-то изменило бы? Я всё же не врач…

Кроме того, если бы случилось что-то срочное, то Елена, идущая на шаг позади, предупредила бы меня. Как-никак это её прямая обязанность, как моей личной слуги.

— Не врач, — согласился мужчина. — Но вы лидер этих людей, который довёл их до такого плачевного состояния. И моральный дух имеет большое значение.

Я не стал спорить. Хотя имелись большие сомнения, что наёмники вообще захотят меня видеть и тем более признавать моё главенство после всего произошедшего. Да и какое воодушевление от вымотанного человека, который и на ногах-то держался с трудом? Нет, сначала помочь себе и лишь затем направляться к нуждающимся. Иначе всем будет плохо.

— Доктор, лучше скажите, как мои люди?

Следуя за мужчиной по запутанным коридорам, мы вышли в ту часть больницы, где находились палаты пациентов. И то, что это была не реанимация, а общие палаты — не могло не радовать. Хотя я всё равно сморщился от запаха дезинфекции и излишней белизны помещений. Да и пациенты, что тенями ходили по коридорам, не придавали особого оптимизма.

— Ушибленные на голову, раз связались с вами, — не сдержал желчи он. — А в остальном… На наёмников своих можете сами полюбоваться, — и Щербаков кивнул на палату, предлагая мне пройти первым.

Белый коридор и уютная палата. Для каждого персональная — Артур Тимурович постарался для моих людей. И на выделенном месте лежал парень по имени Росток — молодой наёмник с повреждённой ногой. Сейчас его нога лежала навытяжку, плотно забинтованная и целая. Осколок благополучно извлекли и теперь парень отдыхал.

В комнате была пара стульев, так же занятых: Роза — глава наёмников «Бритвенного листа» и девушка-помощница, так и оставшаяся для меня безымянной, навещали своего неходячего

товарища. Обе в больничных халатах, а Роза с рукой на перевязи после лечения пулевого ранения. Ей в этом плане повезло больше чем бойцу, да и ранение было сквозное, не вызвав никаких проблем.

— Доброго утра, бойцы! — с уважением кивнул я всем.

— Доброго… Приветствую…

Хор голосов был неровный и без особого энтузиазма. А затем Роза рубанула без лишнего стеснения и пиетета:

— Когда будет выплата оставшейся части? Мы ждём денег!

— Не стоит переживать. Выплата ушла полчаса назад. С компенсацией относительно погибших и бонусом для выживших. Можете проверить счета, — предложил я. — Правда, банк может задержать поступление, но это вы и сами знаете.

Собственно, всего полчаса назад с меня сняли последние ограничения и разблокировали счёта. В итоге мне пришлось чуть ли не обнулить свой депозит, чтобы произвести выплату. Всё же смерть наёмников — дорогое удовольствие, за каждую нужно выплатить положенную сумму. Удар по кошельку прозрачно намекнул, что я погорячился со строгостью контракта. Но иного выхода на тот момент я всё равно не видел.

— Тогда спасибо, что навестили! Не смеем больше отвлекать. Всего вам доброго… — зачастила девушка, даже не скрывая, что собирается как можно быстрее избавиться от меня.

— Не спешите! — оборвал я Розу. — Не хочу отвлекать от лечения, но у меня к вам предложение.

Наёмники смотрели на меня хмуро. Исподлобья. Как я и ожидал, не желающие общаться. Но я продолжал улыбаться. Пусть эти люди и наглели, совершенно не оценив сервиса лечения под присмотром такого профи, как Щербаков. Я не привык разбрасываться проверенными людьми.

— Новая поездка в аномальную зону? — невесело хохотнула помощница Розы. — Так мы теперь ещё не один месяц будем людей добирать. Да и восстановить транспорт влетит в копеечку!

— Не в зону… Я хочу предложить вам работать на меня. Мне понадобятся бойцы. Проверенные бойцы, которые смогут помочь моему роду…

— Нет! — резко оборвала меня их лидер ещё до того, как я успел договорить.

Ответ Розы был настолько чётким и холодным, что я от растерянности даже сбился. Но тут же взял в себя в руки и обернулся к наёмнице.

— Прошу прощения, что?

— Я. Говорю. Нет! — выделяя каждое слово, произнесла Роза. — Мы не будем на вас работать!

— Но я даже ещё не обозначил условия и сферу деятельности, — слегка опешил я.

— Работа с вами подразумевает подписание нового контракта?

— Безусловно!

— Тогда нет! Нам хватило одного дела, чтобы понять — с вами лучше не связываться. Мы его довели до конца… но больше мы не будем с вами работать. И среди всех наёмников аномальных зон сообщим, что с вами нельзя связываться.

И столько холодной ярости и категоричности было в словах Розы, что я понял — её не переубедить. Какие бы золотые горы и выгоды я ни сулил. И что самое паршивое, это не эмоциональное решение. Роза явно продумала всё и дополнительно накрутила себя за то время, что я не попадался ей на глаза.

Темнокожая воительница смотрела мне прямо в глаза. Без малейших колебаний.

— Что же… Тогда должен поблагодарить вас за проделанную работу. С вами было очень приятно иметь дело.

— Не можем ответить взаимностью, — Роза с помощницей поднялись и двинулись прочь, едва заметно толкнув меня плечом. — Росток, мы зайдём позже.

Я только и мог, что провожать парочку грустным взглядом. Нужно уметь проигрывать. И отступать. Человек свободен в своём выборе и насильно подписать контракт нельзя. Да и толку от такого контракта? Будут только пакостить. Лучше уж разойтись с миром, чтобы не множить конфликты.

И уже в дверях помощница Розы показала мне средний палец, выражая отношение наёмников. Оригинально, но ругаться из-за такой детской выходки я не собирался.

Значит, придётся искать других людей на их место.

— Простите их, господин Тёмный, — голос паренька—наёмника вывел меня из задумчивости. — Роза просто очень… Расстроена. Она считает, что именно из—за вас погибли её люди. И этих смертей можно было избежать поступи она иначе.

— А ты считаешь так же? — перевёл я на парня внимание.

— Вы вытащили меня из завала и оказали первую помощь. Собственно, только благодаря вам я жив! Хотя вы могли меня бросить, выбираясь сам… — парень тяжело вздохнул. — Я считаю, что вы сделали, что могли. Произошедшее — ужасное стечение обстоятельств, не более. Такое случается в нашей работе, как бы ни хотелось подобного избежать.

— Тогда, возможно, ты согласишься работать на меня?

А в ответ тишина… парень лишь отвёл глаза. Долг жизни с одной стороны. Верность своему командиру — с другой. Молодой

наёмник явно терзал себя выбором. При некоторых усилиях я мог бы перевести «долг жизни» в полноценный контракт с властью над душой… но я не хотел давить.

— Если решишься, то я буду ждать, — визитка, будто по волшебству, оказалась в руках наёмника. — А теперь отдыхай, ты в хороших руках.

И я покинул палату. По взгляду Елены и Щербакова я понял, что они если не слышали всего, то более чем догадываются о содержании разговора. Лёгкое пиликанье, похожее на птичью трель, заставило Елену отстать и взяться за коммуникатор. А я решил заговорить о другом.

— Артур Тимурович, а что относительно другой пациентки? — мне пришлось сделать над собой усилие. — Что относительно Марии?

— Вот тут ничем не могу порадовать… Стабильно тяжёлое состояние.

Елена коснулась моего плеча, отвлекая. Она была вежлива, но само то, что она посмела меня побеспокоить, говорила о важности, и я повернулся к слуге.

— Господин… Вам сообщение от главы рода Юсуповых.

Признаться, долго он. Я уже начал волноваться. Всё же разборка между его сыновьями вышла знатная. О ней даже в новостях упоминали. И теперь я нетерпеливо кивнул, прося продолжать.

— Юсупов приглашает вас к себе для обсуждения вчерашнего инцидента. И вашей роли в происходящем.

— Значит, приглашает? — улыбка исчезла с лица. Похоже, Юсупов не понимает намёков. — Елена, напиши господину Юсупову, что в связи с высокой занятостью в ближайшие дни я не смогу к нему прибыть. Однако буду рад принять его у себя!

— Господин, вы уверены? — с лёгкой опаской в голосе переспросила девушка.

Даже Щербаков, идущий чуть в стороне и не вмешивавшийся в разговор, хотя и слышавший его полностью, повёл кустистыми бровями в недоумении.

— Более чем! — после чего обернулся к доктору. — На чём мы остановились? Что с Марией? Насколько всё плохо?

За время обсуждения Юсуповых мы успели добраться до лифта и теперь спускались куда-то вниз… Глубоко вниз. Судя по нажатой кнопке, для активации которой мужчине пришлось провести сканирование сетчатки, на минус шестой этаж, доступ на который для обычных посетителей был закрыт.

— Не знаю, чем вы занимались в аномальной зоне, но там всё плохо. Все энергетические связи внутри тела разорваны.

Единственное, что осталось… вернее, появилось — энергетический центр средоточия маны. С+ ранга! Но и тот существует, пока находится в магическом поле. После прибытия из аномальной зоны мне пришлось поместить девушку в искусственное магическое поле, а это немалые расходы, между прочим!

Каждое слово камнем вины падало на мою душу. Я ведь знал, что поездка будет опасной. Понимал, что ритуал прорыва барьера смертелен в большинстве случаев. Но нет. Я взялся за контракт и теперь Мария при смерти…

И что хуже всего, я не знаю, что делать. Да не знал.

— Есть какие-нибудь шансы? — с тихой надеждой спросил я.

— Современная медицина тут не поможет, — сказал, как отрубил, доктор.

Намёк на мои способности был более чем очевидным. Ритуал? Но у меня с собой нет никаких ингредиентов. Да и если бы были… Для повышения успеха нужны компоненты не меньше А-ранга. Даже то, что собрано в аномальной зоне, меньше калибром. Плюс, если дело связано с душой, то тут нужен S-ранг. Для надёжности.

— Нужно решать как можно быстрее что-то делать — Мария не продержится долго. Органы уже начинают отказывать, — с каждым словом всё больше нагнетал Щербаков.

Смерть Марии — это не только удар по моей репутации. Это смертный приговор для меня. Я подписал договор на увеличение её сил и не выполнил. Хуже того, именно из-за меня девушка оказалась в таком состоянии. И даже сослаться на форс-мажоры нельзя — мои контракты выше бюрократии.

Глава 12

Я стоял в святая святых личной лаборатории Щербакова. Более того, я находился перед магическим коллайдером. Тем самым коллайдером, чьи чертежи я тогда мельком увидел в кабинете мужчины и которые он тщательно держал втайне до этого момента.

Воплощённый в металле он выглядел довольно эпично: труба разгона магических пучков прибора радиусом почти полторы сотни метров, занимала всю территорию под «Первым Санкт-Петербургским государственным медицинским университетом имени академика И. П. Павлова».

И как только мужчине вообще разрешили это построить, и сколько денег было потрачено на его возведение?

Десятки приборов, которые поддерживали работоспособность коллайдера, были подобраны годами кропотливого труда и «совершенно случайно» представляли собой довольно сложные техно-руны. Из хладного железа. Серебра. И других манапроводящих элементов.

Охладительные трубы раскинулись пентаграммой. А обозревательная комната находилась внутри радиуса коллайдера, в круглой комнате из хладного железа.

И всё это питалось сложной сетью артефактов, ставших частью техно-рун.

Я видел на экранах, как поля от приборов-рун накладываются друг на друга, фокусируясь в центре. Том самом месте, где в ещё одной комнате находилась Мария в окружении кучи медицинских приборов, что то и дело сбоили от магического поля… А ещё там же находилась куколка муравья-мутанта.

Собственно, ради моей добычи из аномальной зоны изначально и активировался данный коллайдер — его запуск дело не одного часа, не говоря о потребляемых мощностях. Без внешнего магического поля существам из аномальных зон не протянуть. А на изучение магических структур аномальных существ, были нацелены многие отделы университета.

— Каково вам? — с налётом гордости поинтересовался Щербаков, наблюдая за моей реакцией. — Пять лет работы! Кураторство самого Расстригина. То, что вы видите, второй полноценный запуск. Первый был в тестовом режиме. Мы готовили демонстрацию для императорской семьи…

— Я смогу провести ритуал внутри? — перебил я мужчину.

Артур Тимурович вздрогнул. Затем заозирался… Но в смотровой никого кроме нас и Елены не было. Потому Щербаков

подошёл к нескольким приборам и, что-то изменив в настройках, обернулся ко мне.

— Не вздумайте! Всё записывается и я не смогу ничего изменить… Даже приведя вас сюда, я нахожусь на грани дозволенного. Если вы можете что-то сделать, то делайте это здесь!

Я прикрыл глаза… Да. Напряжённость магического поля была даже больше, чем в аномальной зоне. Здесь можно совершать ритуалы практически без ингредиентов. Да и затраты собственных сил минимальны. Неплохое место для ритуалиста, коим я в некоторой степени являлся.

— Проследите, чтобы мне никто не помешал, — я рухнул прямо на пол, скрестив ноги. Всё равно этот момент был уже не принципиальным. — И вы хотели посмотреть на работу моих татуировок? Так сейчас у вас будет шанс. Не упустите.

Вдох… Выдох.

Вдох… Выдох.

Повторить.

Тело расслабилось, и я почувствовал, как проваливаюсь в белый туман внутреннего мира. Плотный. Насыщенный. Как энергия, окружающая меня.

Я шёл… А, возможно, и плыл. Мир сплетался у меня под ногами, подчинялся моей воли. И в какой-то момент я ступил на камень плит храма средоточия маны. А сквозь туман прорисовалась архитектура стен. Я отметил, что с каждым погружением храм выглядит всё лучше: отделка более дорогая, меньше трещин в стенах, появилось несколько новых башен. Расту и развиваюсь, что не могло не радовать.

А стоило вступить в храм, и я отметил, что крыша более не провалена. Её поддерживают колонны-атланты — сильнейшие из тех, кто питает мои договоры. Следом те, кто даёт мне меньшие силы —их статуи, соответственно, скромнее. А статуя Марии одна из самых маленьких…

Хотя там статуя уже не простого человека! Всё же теперь она С+ ранга!

Но вот выглядела статуя… безлико. Она раскрошилась так, что стёрлись черты лица и одежды. Образ, от которого осталась лишь сердцевина — душа девушки, заключённая в средоточии маны.

Я протянул руку и нежно погладил щёку статуи, одновременно чувствуя, как проваливаюсь по нити контракта к душе девушки. Она мне обещана по контракту… И пусть взымать плату рано, но связь прочна. И я окунулся в мир Марии.

* * *

Дым… Дым горчит. Дым застилает всё. И плотно укутывает меня, словно одеяло. Дым прячет меня в себе, но одновременно и прячет мир от меня… А ещё жар. Что-то потрескивает. В отдалении слышны взрывы. А ещё отчаянные крики и стоны. Очень много криков и стонов… Они, словно фоновая музыка в этом дыму.

— Что за дьявольщина? — я помимо воли вздрагиваю от звука собственного голоса. — Как? Как я здесь оказался?

Порыв ветра сносит пелену дыма в сторону и, благодаря этому, я вижу зарево.

Горизонт чёрно-алый от дыма и пожара, что пожирают город. Если это ещё можно назвать городом, ибо всё разрушено. Дома лежат в руинах. Улицы завалены обломками и телами. Флаеры, искорёженными кусками металла и пластика разбросаны повсюду. И люди…

Их нет. Улицы пусты… И это главное отличие от моих кошмаров.

А ещё слова:

— Не пугайся, юный герой. Это не сон. Это реальность… та реальность, что ты создал. А теперь пройдись по ней. Прогуляйся по тому пути, что тебе был дарован! И поспеши, мир Марии разрушается. Ей осталось недолго…

И помимо воли я делаю шаг…

Посреди разрухи видны исполинские кратеры. В них куски металла и пластика… Словно кусками мусора, размером со здание, проводили орбитальную бомбардировку. И возможно, предположение недалеко от истины: в центре — самой разрушенной части города, лежит разорванный металлический круг…

Это обломки рухнувшей на землю орбитальной станции Кольца. Она не до конца разрушена, так что обрубок уходит в чёрный дым, а после обратно — в небеса, откуда и пал на землю.

Я чеканю шаг по растрескавшейся от жара мостовой. Более того, перехожу на бег. И с каждой секундой понимаю — это в самом деле не сон. Это куда хуже…

Но тут нет чувства беспомощности и предопределённости. А значит, я могу бороться.

— Так это развалины души Марии? — требуется усилие, чтобы понять, о чём говорит безликая тень. — Но почему именно Лондон? Почему в таком виде?

— А почему нет?..

Вокруг меня вьётся тень. Я не вижу черт лица. Я не узнаю

голоса. Я даже не чувствую тепла живого тела.

— Ты даровал Марии силу… и тем выжег душу, перестроив её под себя, — смеялся надо мной голос. — Ты всё это сотворил! Ты во всём виноват! И тебе решать, готов ли ты платить такую цену в будущем…

Асфальт практически плавится под ногами от жара. А воздух пропитан жутким коктейлем из пыли и пепла. Но я бегу вперёд вопреки всему.

Небо горело… До сих пор падают флаеры. То и дело обломки Кольца срывались с орбиты и, с грохотом рассекая пространство, пронзали останки уже мёртвого города.

— Почему? — я судорожно сглатываю, а кулаки помимо воли сжимаются. Теперь я готов бороться. — Почему ты мне это показываешь? Почему ты это говоришь?

— Потому что я не враг тебе… Мне не нужен твой страх. Не нужно твоё безумие… — меня обволакивает незримое дыхание и успокоение. — Я здесь, чтобы помочь. Чтобы ты прошёл свой путь и не потерялся.

— А когда придёт время, заключил контракт из благодарности и любви? — не сдерживаю я иронии. — Не дождёшься, стерва! Это всё ты устроила! Не я!

А небо горит и в ответ лишь смех… С каждой секундой зарево всё ярче. Кровь зарева пожаров смешалась с пеплом отчаянья. Они пустились в танец. Они любовники, бесстыдные в небесах мёртвого города. Но они там не одни. Там есть нечто большее. Нечто великое. Нечто ужасное. Оно назревает… Оно готовится вырваться и…

Я не допущу этого! Смерть и жизнь Марии в моих руках.

Теперь всё в моих руках!

— Беги, юный герой! Беги! От судьбы не убежишь!

И я выхожу к набережной Темзы… Свинцовые воды всегда были мертвы. Но сейчас они ожили.

Сейчас это эпицентр пира. Тысячи воронов, чаек и других птиц пирую на телах, что плывут по новообразованному Стиксу. Трупов так много, что кажется, что по ним можно перейти на другую сторону, минуя взорванные мосты.

От омерзения внутри меня всё сжимается, но я делаю шаг и вот подо мной новая опора из тел. И я в прямом смысле иду по головам. Меня ничто не остановит в мёртвом городе. В умирающей стране. В болеющем мире. Я доберусь до своей цели.

Мёртвые волны качают меня. Каблуки впиваются в окостенелые тела. Мягкие животы проваливаются, когда давишь носком. И не запачкать обувь невозможно…

И в какой-то момент я вижу цель… Цель, которая раньше

была скрыта за страхом. Цель, которую невозможно не узнать, ибо это единственное уцелевшее здание в городе. Вестминстерский дворец. Парламент.

Личный храм средоточия маны Марии!

Остался последний рывок… И вот я ударом плеча распахиваю опалённые, изъеденные ржавчиной и пулями створки центра этого маленького мира. Шершавые и холодные. И тень человека предстаёт предо мной под сводами из холодного камня.

— Мария? — я шепчу, но эхо превращает едва различимые звуки в громогласный возглас.

Тень вздрагивает и оборачивается.

— Артур?

Учителя меня всегда наставляли: «Заключая контракт, оставь любые чувства в стороне — они отвлекают и усложняют выполнения дела. Ты провалишь дело, если отдашься чувствам».

Держать баланс чувств и профессионализма всегда было сложно. Но Мария… Душевный порыв, подбитый на взлёте контрактом от девушки, тем не менее не угас. Я честно пытался отстраниться. Но теперь я стоял и понимал — полный провал. Мне близка была эта девушка. Я должен был спасти её. И не только из-за контракта.

Я не могу сдержаться, чтобы рвануть навстречу… Миг спустя я заключаю девушку в объятьях. Заплаканное лицо упирается мне в грудь и судорожно вздрагивает. А я стою и просто глажу девушке по спине. В душе смешиваются сладость встречи и горечь от понимания будущего.

— Ты знаешь, что случилось? Почему я здесь? — тихо шепчет Мария. — Я помню как проводился ритуал… А затем я здесь. Пыталась выйти на улицу, но там сущий кошмар. И я не знала, что делать…

Я отстранился от девушки и тихо, но внушительно начал говорить:

— Это твой внутренний мир. И из-за того, что я облажался с ритуалом, ты находишься при смерти…

— Но ты ведь пришёл, чтобы спасти меня? — полным надежды взглядом посмотрела на меня она.

— Извини… Но я не смогу.

Я мог начать рассказывать подробности о том, сколько нужно сил, какие ингредиенты и прочие нюансы… Но понимал — сейчас эти детали неважны.

Мария чуть отстранилась, но не в порыве в чувства, а чтобы посмотреть на меня. Пристально. И очень внимательно. И слёзы исчезали с её глаз… Порыв слабости. И вновь девушка брала себя в руки.

Я же смотрел на неё… И не видел в её лице, позе и взгляде ни капли осуждения. Лишь лёгкую печаль. А ещё облегчение… Облегчение от того, что она больше не одна.

— Ты пришёл попрощаться? — констатирует она вопросом.

— Для начала, я пришёл извиниться…

Мне стоит усилия не отвести взгляда… Я готов сразиться с безумной тенью, что стала пророком этой встречи. Но я не могу отрицать правдивость её слов — именно я в погоне за силой контракта уничтожил внутренний мир Марии. Я и никто другой!

— Нет! — девушка яростно вспыхнула. — Не извиняйся!

— Почему это? Вся ситуация — моя недоработка и я…

— Ты предупреждал, что это опасно! Ты отговаривал меня! И это моё решение! Неужели уже забыл? — Мария хитро прищурилась и процитировала слова, произнесённые вечность назад: — Я хочу написать свою историю… Историю свободного человека. Историю того, кто с каждым шагом становится лишь сильнее, — а после добавила: — И я это сделала! Я умираю, следуя за силой!

Девушка была решительна, и я почувствовал, как по душе скользнула тень спокойствия. Даже на грани Мария не хотела быть слабой. Она стремилась к силе и была последовательна в своих решениях. И перекладывать на других свои решения она не собиралась.

И я ощутил, как давящая боль в душе отпускает. Хотел я этого или нет, но девушка только что отпустила мне все «грехи» нарушенного контракта… те, что я отпустить не мог.

— Это я должна извиниться, что подставила тебя… Моя смерть… думаю, Суворовы будут не в восторге, — и девушка рассмеялась, увидев мою хмурую мину.

— С ними я как-нибудь разберусь, — отмахнулся я. — Но если ты не даёшь мне извиниться, то позволь сказать спасибо! Спасибо за то, что была рядом…

Девушка не ответила, лишь порывисто обняла меня.

Буквально пара секунд… Такие сладостные и спокойные. Просто две души в объятьях друг друга, свободные на грани небытия. А взгляд помимо воли уловил, как по стенам собора замка начали ползти трещины, раскалывая витражи.

— Я хочу предложить тебе шанс… — я судорожно сглотнул. — Шанс на будущее… Но для этого ты должна будешь вновь мне довериться.

— После того, как ты меня убил? Разумеется, я тебе доверяю, — Мария ударила меня в плечо кулачком. — Скажи, что ты можешь ещё испортить?

— Ты можешь лишиться посмертия…

Девушка вздохнула. Прикрыла глаза.

Белая молния ослепительным разрядом рассекла небеса и отразилась в распахнутых дверях. Ветер взвыл… Похоже, моё присутствие ускорило разрушение внутреннего мира девушки.

— Что я должна сделать?— выдохнула Мария.

— Ты должна отдать мне свою душу здесь и сейчас.

— Обычно у девушки просят руку и сердце… — она всё же сумела меня смутить и вогнать в краску, после чего довольная закончила: — Но я доверяю тебе, Артур Тёмный, свою жизнь и душу! Если ты говоришь, что есть шанс… у меня нет другого варианта, — и лёгкий поцелуй коснулся моей щеки.

Я тут же я почувствовал, как в реальности татуировка «Ловушка душ» вспыхнула на мгновение жгучей болью. В моей власти оказалась душа девушки.

— Ты не пожалеешь… — прошептал я, чувствуя, как Мария тает в моих объятьях. — Я найду тебе тело.

Тем временем снаружи раздался грохот, словно сам мир раскалывался на части… Хотя сравнение недалеко от истины — без души внутренний мир погибал.

Я открыл глаза. Потёр татуировку, горящую на запястье. Услышал, как истерично взвыли системы жизнеобеспечения Марии. Но, не обращая на это внимания, спросил в пустоту:

— Доктор, сколько займёт по времени и будет стоить выращивание полноценного клона Марии?

Глава 13

— Господин, у нас проблемы, — Елена была спокойна, несмотря на слова.

Я смотрел в окно флаера, неспешно летящего над Петергофом. Забавно, я в городе примерно полмесяца, а вид стал уже родным. И даже не знаю, что делать, когда мне придётся покидать дом. Столько событий. Я с домом как-то сроднился, чего я никак не ожидал…

— Если ты о том, что мой счёт близок к нулю, то я в курсе… — не отвлекаясь от наблюдения, отозвался я.

Собственно, это единственное, что заставило меня остановиться и не запускать процесс клонирования Марии. У меня едва хватало средств на текущие проекты, не говоря о проблемах с жильём. Потому пришлось повременить, чтобы ввязываться в новую авантюру.

Тем более с этим есть целый ворох сложностей, которые не дадут мне вообще залезть в эту тему в ближайшее время.

— Я не об этом, господин. Своё мнение я уже вам высказала и повторяться не собираюсь…

— И правильно, Елена… Не забывай. Я последний оставшийся в живых из рода. И мои цели — это цели рода. И никак иначе! — я мрачно посмотрел на девушку, но та и не подумала отвести взгляд. И эта непокорность меня успокоила. В ней не было вызова. Лишь искренняя забота: — Я ценю твоё предупреждение. И я принял его к сведению. Но позволь мне решать, готов ли я пойти на риск…

Елена на это лишь поджала губы. Она уже высказала всё, что думает о моей затее без всякого пиетета. Она имела на это право и более того, была настолько убедительна, что «Благословение рода» потревоженным медведем завертелось в душе. Оно не любило намёков, что я что-то делаю неправильно. Тем более аргументированные, где в глубине души я знал, что не прав… Не прав, но поступить иначе я просто не мог. Пусть и не сейчас.

Флаер начал заходит на посадку перед домом.

— Господин, я хотела предупредить о другом: на запрос о грузе, что мы оставили на блокпосте аномальной зоны, где мы выезжали… с ним проблемы.

— Конкретнее, — нетерпеливо бросил я, выходя из флаера.

— Груз отправлен на Кольцо к «Партнёрам» в полном составе. В том числе и наша часть. И связные с блокпоста отсылают нас к «Партнёрам» для переговоров…

Не успел я пройти и пары шагов, как Елена оказалась передо

мной. Я хотел было возмутиться, но тут же прочитал в напряжённой позе и руке, застывшей в сантиметрах от костяного ножа в причёске — девушка учуяла опасность.

— Посторонний в доме… Господин, вернитесь во флаер!

— Не переживай… — я, не скрывая улыбки, чуть сдвинул девушку. — Я ожидал данного постороннего.

Мне не нужно было даже взывать к дому, чтобы понять, о ком говорит Елена. Как-никак я пригласил гостя… И она сейчас выходила на порог дома.

Невысокая девушка. Резкая в движениях и эмоциях. С короткой стрижкой и чертами лица, отдалённо напоминающими мои. Юлия… Синт, который после бегства от Юсуповых изменил внешность. И пусть изменились сущие мелочи, но этого было достаточно, чтобы образ радикально преобразился.

— Елена, позволь тебе представить Юлию Тёмную — мою двоюродную сестру, прибывшую к нам… недавно, — слуга выгнула бровь, не скрывая лёгкого недоумения.

Уж она-то прекрасно знала родословную моего рода и понимала, что никакой двоюродной сестры у меня не было.

— Господин, она…

— Да, она результат нашего последнего путешествия, усиленный некоторыми… элементами, — кивнул я помощнице. — Документы на неё уже готовятся в посольстве. Если желаешь, подробности я расскажу позже, — после чего переключил внимание на Юлию: — Юля, ну а тебе позволь представить Елену. Мою самую верную и преданную помощницу. И на ближайшее время твою наставницу и проводницу в этом новом мире…

— Спасибо, брат… Мир, в котором я оказалась, и в самом деле очень отличается от того, к которому я привыкла. Мне очень даже пригодится помощь.

Голос синта тоже изменился, став более глубоким и текучим. Собственно, манера речи стала тоже другой, словно бы более возвышенной, но при этом неуверенной.

— Елена, будь добра, подготовь всё к прибытию Юсупова, — мы вошли в особняк, и я приобнял названную сестру. — Юлия, не переживай, всё будет хорошо. Как ты себя чувствуешь в новой обстановке? Каково быть живой?

Помимо воли пальцы второй руки скользнули по стенам дома… Тепло стен было приятным. Пульсация жизни в «костях» дома радовала. Мерная. Уверенная. Дом почти восстановился после долгого запустения. И чувствовал его преданность. Его желание помочь и угодить… как же я буду без него?

— Всё странно… брат, — Юлия неуютно поёжилась. — Быть живой отличается от того существования, что я привыкла. Здесь

меньше рамок… И свобода немного пугает.

— Ты не хочешь этой свободы?

Я интересовался искренне. Всё же не каждый день удаётся поболтать с машиной, что получив душу, начала осознавать себя.

— Хочу, — без промедления откликнулся синт. — Пока ты меня не призвал, брат, я гуляла… И это было феерично! И я видела людей вокруг — их свобода выглядит странно. Никаких ограничений, по крайней мере, внешних…

— Тогда, может, ты не хочешь договора, что мы заключили? Он всё же ограничивает тебя…

— Нет! — и вновь в словах ни тени на сомнение. — Если возможно, я бы хотела продолжить помогать тебе, брат… Без этого я не буду знать, что мне делать. И это сложно…

Значит, контракт всё ещё крепок — хорошо.

На миг возникла идея подселить в синта душу Марии… Но я тут же отмахнулся от затеи — не факт, что живая душа приживётся в механическом теле. Не говоря о том, что синтетическая душа Юлии намного сильнее души Марии. Нет, это не выход. Хотя все ещё остаётся вариантом, пусть и не совсем рабочим.

— Юная госпожа, тогда вам и в самом деле лучше будет немного пообщаться со мной… — Елена оказалась за спиной синта в гостиной, где мы говорили. — Надеюсь, я смогу помочь вам найти баланс в личной свободе и долге служения рода… — после чего обернулась ко мне и добавила: — Это то, что вы просили, господин.

И на стол передо мной поставили коробочку из тёмного дерева. Я благодарно кивнул, дав наставления напоследок. Девушки совместно поклонились и я наблюдал, как Елена уводит свою новую подопечную… И пусть номинально синт выше по статусу, но по факту Юлия станет первой и самой главной помощницей моей служанке.

Я же рухнул в кресло перед принесённой коробочкой и осторожно раскрыл её. Там, на подушечке из красного бархата лежал «Перстень Десяти Щитов».

Артефакт, который волею судеб необходим нескольким родам… и оказался у меня.

Я протянул руку и взял небольшое украшение.

И почувствовал, как дыхание сковывает холод, а на меня наваливается тьма.

* * *

Кабинет… Очень дорогой кабинет. Отделка из редких пород дерева. Шкафы с книгами прошлого тысячелетия. Несколько артефактов, что по мощи были не меньше SS-ранга, но при этом используются, словно пресс-папье или как трофеи и свидетельство прошлого.

Всё это внушало уважение, но было бы несущественно, если бы не аура силы, впитывающаяся даже в стены кабинета. А ещё вензеля императорской семьи, которыми украшено всё в этом кабинете.

Хотя вензеля — мелочь по сравнению с теми, кто сидел по разные стороны письменного стола… Лиц их не было видно. И не из-за позиции, где я находился, а потому что их лица были словно в лёгкой дымке. В принципе, это было в некоторой степени ожидаемо.

Но вот одежда… Одежду невозможно не узнать.

Так во главе стола сидел человек в императорском мундире, украшенный множеством наград и регалий. Напротив же сидел некто рангом ниже, но с паллетами генерала Российской империи и большим, чем у императора, числом наград. Хотя одно то, что некто запросто ведёт непринуждённый разговор с императором Российской империи, говорило многое о статусе человека.

А между собеседниками на столе лежал «Перстень Десяти Щитов»…

Но меня волновало другое. Да что же это такое! То духовные путешествия. То демоны во снах. То провалы в память вещей. То предсказания… Сказать, что меня напрягает столь бурная внетелесная жизнь, значит, вежливо промолчать.

Но ведению было наплевать на мои переживания и оно шло дальше.

— Государь, это великая честь…

— Друг мой… Не нужно лишних слов, — жестом руки прервал гостя император. — Мы как-никак семья. Суворовы — верная опора трону. И потому я вам доверяю…

— Но всё же «Перстень Десяти щитов»… Это слишком щедро! — в голосе в равной степени были смешаны радость, уважение и благоговение.

Суворов? Неужели это момент вручения перстня роду? Но ведь это произошло несколько столетий назад! Ничего себе меня забросило в воспоминание.

— Щедро? — судя по голосу, император усмехнулся. — Возможно, и так. Но также данный дар является огромной ношей и ответственностью.

— Безусловно! — голос Суворова стал сдержаннее, но всё такой же радостный. — Я всё понимаю…

— Друг мой, не спеши. Боюсь, ты всё же не до конца осознаёшь…

Император не спешил развивать мысль, вместо этого взял с подноса парящий чайничек и собственноручно начал разливать чай в искусно расписанный фарфор. А когда с этим было закончено, взял из вазочки печенье. Откусил. Задумчиво пожевал и только после этого продолжил.

— «Перстень Десяти Щитов». А ты знаешь, от чего защищает данный перстень? — спокойно спросил император.

— Первый и базовый: щит от физических атак. Ни меч, ни стрела, ни пистоль — ничто не может пробить его, пока у владельца есть мана на поддержание щита, — уверенно начал чеканить Суворов прошлого. — Второй, третий и четвёртый — щиты от магического огня, льда и камня. Пятый щит защищает от магии крови. Шестой — блок от ритуального воздействия и проклятий. Седьмой защищает от болезней и отравлений. А восьмой… — тут уверенное перечисление сбилось. — Простите, мой повелитель, но что делают восьмой и последующие щиты — я не знаю.

— Шёпот слухов говорит о многом… Но не обо всём? Не так ли? — император отпил чая. — И это хорошо. Ты знаешь ровно столько, сколько я позволяю людям знать.

— Так, значит, вы… — Суворов сбился, не зная, как выразить мысль.

Император вместо слов взял «Перстень Десяти Щитов» и начал аккуратно крутить его между пальцев, рассматривая и одновременно словно поглаживая его неровную поверхность.

— Восьмой щит простой, но знать лишним о нём не нужно. Этот щит оберегает мой разум от чужого вмешательства. Ты ведь знаешь силы императоров других стран… лишняя защита не помешает.

— Безусловно, мой господин! — кивнул Суворов и в голосе его была собранность. — Но как вы тогда без перстня?

— Об этом не переживай. У меня это не единственная игрушка с таким свойством. Но вот два последних щита… Они уникальны. И альтернативы им нет. Но для начала скажи, генерал моей армии, мой кузен и давний друг, как считаешь, нужна ли нам ещё защита от тьмы, которая накрыла мир полторы сотни лет назад?

И вот на этих словах Суворов вздрогнул. Всем телом. Даже награды звякнули от этого движения. Но воин быстро взял себя в руки. Даже отпил чаю. Лишь после этого ответил:

— Тьма остановлена. Враг заперт в своих пределах раз и навсегда. Ему не вырваться. Наши предки заплатили кровью за

это. И наши магические силы защищают замок… а ключ и вовсе уничтожен!

— Хорошие слова, — кивнул император. — Особенно про ключ и замок. Вот только «ключ» не так далёк, как ты думаешь. И Перстень — один из фрагментов сломанного ключа. Просто переделанный под другие нужды, чтобы никто не догадался раньше времени.

И теперь Суворов не просто вздрогнул, но даже отстранился от небольшого артефакта в руках Императора. А в его позе и жестах я прочитал ужас и отвращение.

— Что, перстень уже не кажется тебе таким заманчивым даром? — прочитал своего слугу император. — Не волнуйся. В нём давно нет той силы, что заложил безымянный кузнец в своём изначальном творении. Он сам участвовал в перековке фрагмента! Более того, два последних щита оберегают тело и душу от воздействия запертой тьмы.

— Господин… — Суворову пришлось прокашляться, прежде чем он сумел продолжить. — Господин, но тогда тем более я не могу принять данный дар. Пусть мы и победили… но если есть самый крошечный шанс на возвращение Тьмы. У вас должна… нет, просто обязана быть защита.

— Благодарю за заботу… но нет, — покачал головой император. — Защита важна, но спрятать часть ключа — намного важнее. И то, что он у меня — слишком очевидно. После победы над Тьмой сильнейшие одарённые того периода разделили остатки ключа. Но проходят годы… Люди забывают прошлое. И уже сейчас появились те, кто хотят возродить Тьму, не понимая, чем это может грозить.

— Да как они…

— Люди глупы, — отмахнулся император. — Но такое есть и будет продолжаться. Но кто-нибудь обязательно попытается восстановить ключ. И чтобы у него было меньше шансов, пусть части будут у других… Потому прошу тебя — сбереги ключ. Сейчас и в будущем. А когда будешь на грани… потеряй. Потеряй так, чтобы о нём забыли. Ведь нет лучшей защиты, чем забвение!..

* * *

Рывок и меня буквально вырвало из наваждения. Я почувствовал, что лежу в кресле и судорожно заозирался. Разговор неожиданно меня захватил, но возникло чувство, словно он не окончен. Причём на очень важном месте, которое бы тоже не помешало бы знать.

Но тут мой взгляд наткнулся на Елену.

— Прошу прощения, господин, но прибыл глава рода Юсуповых…

Глава 14

— Господин Артур, доброго дня!

Я встретил гостя крепким рукопожатием.

— И вам доброго дня, Михаил, — улыбнулся я радушно. — Рад вас видеть.

— Ничуть не сомневаюсь! Вы умеете заставить прислушаться к себе… — я жестом пригласил гостя устраиваться напротив меня и тот уселся в кресле, закинув ногу на ногу. — Как вы говорили: «Я удивлю вас. Более того, сделаю так, что вы сами ко мне придёте…» И вот, я у вас в гостях!

На лице Юсупова улыбка. В голосе смех и радушие. Но вот во взгляде лёд… Более того, плохо, что также во всём этом читалась напряжённость. Человек, который пришёл на переговоры, но в любой момент готов к битве.

— Вы просили удивить вас и проявить себя… И я бы рад принять вашу похвалу, но неужели вы в самом деле полагаете, что это я стравил ваших сыновей между собой.

— Ну что вы! Конечно же, нет! Иначе разговор вели бы люди другого калибра…

Лёгкая, можно сказать, обыденная угроза. Намёк, что пожелай того Юсупов, и меня бы просто смели без всякой жалости. Уничтожили бы, даже не заметив. Как-никак, я на их фоне совсем не значусь как фигура.

И мне на данную угрозу оставалось только улыбаться.

— Позвольте тогда полюбопытствовать, что же тогда такого произошло, что два ваших перспективных наследника сошлись между собой из-за вот этой безделушки? — я кивнул на перстень, всё так же лежащий посреди стола в специальной коробочке.

Перстень никто не трогал. Он являлся своеобразным призом переговоров. Да, он принадлежал Юсупову и тот пришёл за ним. И да, я готов его отдать, для того и пригласил Михаила. Но никто не забыл, что первая наша встреча произошла всё из-за того же перстня, что я желал получить. И подразумевалось, что мои торги на этот счёт не закончены. И мы лишь чуть сместили позиции в новом раунде переговоров.

— Удивительная вещь: у моего внебрачного сына Виталия имеется невеста Юлия Аникеева… и её в какой-то момент стало две. Одна проводила время вместе с женихом. Вторая же соблазняла моего младшего сына, а после пыталась выкрасть перстень, что ныне у вас…

— Как необычно! — поддержал я недоумение собеседника.

— И что ещё более необычно, все системы безопасности и

анализы говорят, что обе девушки подлинны. Чудеса! — пристальный взгляд вперился в меня. — Возможно, вы когда-нибудь слышали о подобных чудесах?

Заинтересованный взгляд идеально скрывал подозрительность… Вот только обосновать он её ничем не мог. Уверен, Юсупов уже проверил не только меня и моё алиби в виде суда, но и всех, кто хоть как-то со мною связан. И предъявить ему мне нечего. Кроме подозрений.

— Увы… Кроме таинственных магов-оборотней ничего в голову не приходит. Но полагаю, у вас против них имеются средства, — лишь пожал плечами я. — Однако я очень надеюсь, что вы разберётесь в данном вопросе. А также, что делать с вашими сыновьями и девушкой, что стала невольной виновницей инцидента…

— Я надеялся, что вы поможете мне с данным вопросом. Раз уж вы так ловко сумели усмирить моих остолопов в бою.

В удивлении я подался назад. И даже скорчил подобающую случаю рожицу. Хотя на самом деле ожидал чего-то подобного. Я помог Юсупову, не дав его сыновьям поубивать друг друга. Возвращаю перстень… И он просто обязан вернуть долг. Корпораты меряют всё в прибыли и в убытках, так что незакрытый счёт для них хуже раны. И предложить мне контракт — простейший выход.

— И чем же я могу вам помочь? — продолжил я шоу удивления. — Увы, вытащить ваших сыновей из тюрьмы быстрее, чем вы сами, я не смогу. Контракты данного профиля для меня ближайшее время будут затруднительны в связи с некоторыми последними проблемами. А примирить между собой ваших детей? Я, конечно, могу попробовать…

— Не стоит! Всё намного проще… И сложнее, — Юсупов небрежно огладил свою бородку. — Я хочу, чтобы вы помогли мне выбрать наказание для этих двух остолопов. Признаться, они оба меня разочаровали. И я хочу преподать им урок, такой, чтобы они не вздумали сражаться за эту безделушку вновь…

И взгляды вновь сошлись на «Перстне Десяти щитов»… Идеальный момент подсунуть договор. Но я не спешил, решив повысить ставки ещё на пару пунктов.

— Я могу предложить то, что раз и навсегда отобьёт желание ваших сыновей драться за власть. Вот только это будет не совсем наказание…

— Удивите меня!

Мой быстрый ответ заинтересовал собеседника и он наклонился ближе, замерев в ожидании.

— Как насчёт того, чтобы назначить одного из двоих

официальным наследником? — я не сдержал улыбки и продолжил: — И сделать последним испытанием суд над Юлией Аникеевой. Они должны будут решить, что будет с пусть невольной, но причиной их раздора.

Михаил задумчиво хмыкнул и откинулся на спинку кресла, погрузившись в размышления.

А подумать тут было над чем. Очевидно, что тот, кто проиграет — не станет наследником. И это само по себе станет просто эпичным наказанием.

Но даже тот, кто получит роль наследника, прежде пройдёт через значительное испытание своих чувств и верности роду. Так бастарду Виталию придётся доказать свою верность роду, поставив его выше своей возлюбленной. Придумать ей такое наказание, чтобы удовлетворить поруганное эго младшего брата. И то, что девушка не виновата, ничего не значит — она символ, что должен быть принесён в жертву. И если Виталий этого не сделает, то и род для него не важен.

Младшему же Кириллу, наоборот, придётся переступить через собственные чувства и поставить во главу угла эмоции Виталия. Он должен быть сострадательным и понимающим. Должен уметь прощать, чтобы выбрать лучший путь для рода. Иначе он тоже недостоин.

Проверка лучших и худших качеств обоих наследников, которую они оба могут провалить.

— А перстень оставить вам в качестве оплаты за совет? — решил лёгкой насмешкой разбить затянувшуюся паузу Михаил, не признавая мой план, а заодно перейти и к моим желаниям в данном споре.

— Что вы! Ни за что! — даже возмутился я от его решения.

Однако получилось настолько неискренне, что я даже сам себе не поверил. Ну и ладно, значит, другая моя игра будет выглядеть реалистичнее на этом фоне.

— Мне не удержать в своих руках такое сокровище…

— Но вы бы хотели, — настаивал Юсупов.

Он хотел меня подловить… Заставить проявить слабость в отношении Суворовых. И тогда бы даже без доказательств у него имелся бы мотив обвинить меня в предвзятости и невозможности доверять.

— Я хотел бы предложить вам контракт, — контратаковал я собеседника. — Контракт, который превратит перстень из проблемы в выгоду… причём не в банальные деньги, а в авторитет и уважение родов. Даже Императора! Как насчёт такого? Как насчёт того, чтобы унизить Суворовых?

— Вы проявили себя и я готов дать вам шанс… Один шанс.

Так что выбирайте слова, Тёмный.

Но я уже знал, что предложить… нечто настолько безумное для Юсуповых, что если оно воплотится, то должно поднять род на новую ступень в мире интриг и страстей Российской империи.

* * *

До выпускного в военно-морской академии оставалось чуть больше суток. Празднество было назначено на шесть часов вечера следующего дня. Все приличные люди уже начинали готовиться. Подбирали костюмы. Украшения. Пару…

Ну а я был неприличным человеком и не успели закончиться одни переговоры, как я спешил на другие. В этот раз моё путешествие было достаточно долгим: три часа на самолёте, полчаса на флаере, ещё почти час ожидания и вот я наконец закончил проверку и направляюсь на посадку в одном из самых защищённых и современных портов мира. Порт, что производит запуски на космическом лифте к Кольцу.

Само Кольцо находилось на геостационарной орбите вокруг планеты по экватору. Полная синхронизация вращения. Всё для того, чтобы к Кольцу можно было протянуть космические лифты.

Настоящий гений современности. Материалы, которые сто лет назад были даже неизвестны. Технологии, которые воплощают пик инженерной мысли нашего времени. Огромные затраты энергии за месяц, сколько потребляют небольшие страны за год. Всё для того, чтобы обеспечить бесперебойный доступ к Кольцу.

Но даже так пассажирские космические лифты — нечастое явление. Их нельзя расположить дальше сорок пятой широты — что-то связанное с наклоном космического лифта к земной поверхности и безопасностью. А ещё они были дороги в обслуживании, потому для удешевления и безопасности строились на вершинах самых высоких гор.

Российской империи в этом плане повезло — Эльбрус соответствовал всем заявленным требованиям. Потому стартовая площадка для пассажирских поездок находилась в довольно живописной зоне.

Но в полной мере я не мог насладиться видом… сердце тревожилось за Когтя. Ворон так и остался в Питере, приглядывать за домом. Я не рискнул тащить его в космос, потому что неизвестно, как отреагирует изменённое существо на перемещение к Кольцу.

Из обширных окон порта в зоне наблюдения открывался вид

на заснеженный горный простор. Снежные вершины и скалы уходили вдаль и терялись в облачном покрове на несколько сотен метров ниже нас. И эти облака раз в пятнадцать минут пронзали огромные капсулы, размером с межконтинентальный танкер прошлого, что по едва различимым нитям устремились то ввысь, то наоборот низвергались сквозь небеса.

Это на огромных скоростях работали грузовые космические лифты — здесь имелось больше сотни пусковых площадок в некотором отдалении от пассажирского порта. Вообще, грузовых орбитальных лифтов, в отличие от пассажирских, было разбросано по планете несколько тысяч. Несмотря на заботу об экологии планете, ради которой производства и вынесены в космос, промышленники старались сэкономить везде, где возможно. И это был один из компромиссных вариантов.

К грузовым лифтам применялись упрощённые требования, как в плане оснащения, так и в безопасности. Плюс, на них не ставились ограничители по скорости, как для людей — поток материалов на Кольцо и товаров обратно не должен останавливаться ни на секунду.

Потому «Партнёры» и сумели буквально за сутки через свои контрабандные каналы вывести синтов на Кольцо. А теперь мне, Елене и Юлии приходится отправляться в незапланированное путешествие. А билеты на космический лифт, между прочим, отнюдь не дешёвые.

— Господин Тёмный, — отчасти удивлённый, отчасти радостный голос вырвал меня из мыслей уже при посадке на места в лифте.

Я обернулся и запоздало отметил, как Елена придержала руку Михаила Трощена, что хотел касанием обратить моё внимание на себя. Я чуть заметно нахмурился, и Елена тут же отпустила руку и даже отступила в сторону. А я, наоборот, двинулся навстречу и протянул руку для приветствия.

— Рад вас видеть. Давно уже не встречались, — я кивнул на ряды кресел в посадочном модуле космического лифта. — Народу не так много, может присядете рядом? Скоротаем подъём беседой.

Подъём на космическом лифте, даже с учётом всех возможных компенсаторов и гениальной техники современности, занимал почти восемь часов. Технически можно и быстрее… Но тогда начнутся перегрузки и дорогим гостям будет крайне некомфортно и это мягко сказано.

— Почту за честь.

Мы устроились в ряду кресел, так что Елена и Юлия оказались по краям, словно охрана. Причём Юлия села как раз

рядом с молодым главой рода и не заметить оценивающе-заинтересованный взгляд франта было невозможно.

— Позвольте представить, моя кузина Юлия, — отрекомендовал я девушку. — Прибыла в Российскую Империю для учёбы в военно-морской академии. Сейчас устраивается у меня.

— Ну а я, Михаил Трощен, — немного нарушил протокол знакомства наш попутчик, представившись самостоятельно. — Смею надеяться, что надёжный партнёр в делах и хороший знакомый в частной жизни, для вашего кузена.

Юлия, несмотря на то, что являлась синтом, сыграла отменно: немного смутилась, но протянула руку для галантного поцелуя. Я же отметил формулировки Трощена: ничего лишнего, но при этом всё выставлено лишь в лучшем свете. Если Трощен и продолжал злиться за гибель предыдущего главы рода, то хорошо это скрывал.

Я же напоминать об этом не собирался. Наоборот, надеялся на тёплую беседу.

— Михаил, безусловно, вы мой хороший друг, — я немного поднял планку нашей близости. — И надеюсь тот, кто в скором времени сдаст мне обновлённый клуб «Nevermore».

— Безусловно, день, максимум два и финальная отделка будет завершена. Ваш товарищ Белов каждый день наведывается в клуб для проверки работ, — Михаил был радушен и рассказывал без лишних вопросов. — Да и в рамках тендера всё идёт неплохо. Работаем даже с небольшим опережением. Мой род благодарен за участие, господин Тёмный и с надеждой смотрит в будущее.

Я лишь чуть отстранённо кивнул. В Белове после заключения сделки я не сомневался. Хотя уровень позитива моего попутчика немного начинал смущать: неужели он пытается расправить перья перед Юлией?

Нас чуть заметно вдавило в пол, а уши на мгновение заложило. Но не прошло и десятка секунд, как эффекты старта прошли, и я решил проверить свои размышления.

— Рад слышать, что у вас всё хорошо. Но позвольте узнать, что вас тогда направило на Кольцо? Это не самый ближний свет и будь моя воля, я бы сам не хотел туда направляться.

— О! У меня всё банально… — небрежно отмахнулся Михаил. — После того, как я стал главой рода, приходится обновлять договоры с поставщиками. И часть из них на Кольце — в невесомости и в вакууме космоса производят самую точную электронику. Полагаю, у вас тоже деловая поездка?

Глава 15

Кольцо… На восемьдесят процентов оно состоит из производств разного рода. Ещё пятнадцать процентов отдано на различные системы жизнеобеспечения самого Кольца, вроде искусственной гравитации, техники по рециркуляции кислорода и воды, гидропонных садов.

Кольцо за время существования стало очень самодостаточным и постепенно вышло на самоокупаемость всего проекта. Даже мусор от производств пускался на вторичную, третичную и дальнейшую переработку на пользу Кольца, а после интегрировался в станцию, увеличивая её площади. Девизом работяг и инженеров Кольца было: «Нет ничего лишнего!»

И лишь пять процентов Кольца выделялось на обитание местного персонала и места общего отдыха и досуга. Что неудивительно, ибо из-за общей автоматизации производств, людей на поддержание работоспособности требовалось не так уж и много. По крайне мере, официально.

Но не стоило забывать о подпольных организациях, вроде «Партнёров», что корректировали правила, порой весьма существенно.

И одной из этих корректировок было казино «Последний шанс».

Руководствуясь рассказами Белова, которого я специально не стал брать с собой, дабы не провоцировать его болезненную страсть, найти увеселительное заведение не составило большого труда. Оно принадлежало «Партнёрам» и находилось в недрах Кольца… Под несколькими слоями строений, практически у самой внешней обшивки. Это объясняло компактность и запутанность помещений. А ещё немного меньшей, чем привыкаешь, в этом месте гравитацией.

С Трощеным мы попрощались чуть ранее — он остался в основном городе решать свои дела. Мы договорились встретиться в туристической зоне после того как освободимся. Теперь мы с Еленой и Юлией маневрировали между толпами людей, что чуть ли не осадой брали множество игровых столов, автоматов, рулеток и прочих рассадников азартных игр.

Причём посетители этого заведения были самые разные.

Аристократы, некоторые из которых прибыли на моём рейсе — они группировались у столов с большими ставками в компании себе подобных. Смеялись и веселились.

Были и работяги. Узнать их было просто по усталым лицам и одежде, пусть и чистой, но явно потрёпанной. Да и

группировались они больше у игровых автоматов.

И хотя всё считалось одним казино, но было разделено на множество небольших помещений, что сияли разноцветными красками, словно ночной клуб. Благо хотя бы музыка не грохотала… Но её заменял гомон толпы. Крики радости и отчаянья. И буквально на самом фоне сознания из динамиков слышался перезвон падающих монет.

— Брат, теперь налево, — корректировала маршрут Юлия. — Проходим две следующие комнаты и выйдем, куда необходимо.

Я лишь кивнул. Несмотря на подробный рассказ Белова, как добраться до места, помощь Юлии оказалась поистине незаменима. Она буквально походя сумела проникнуть в системы Кольца и выстроила наиболее оптимальный маршрут к «Партнёрам» так, чтобы не попасть в системы наблюдения Кольца, а если не было возможности избежать таких участков, то записи «неожиданно» оказывались испорчены. У моей сестренки-синта был врождённый талант работы с техникой.

По координатам, указанным Юлией, в переливах огней не без труда удалось заметить дверь, практически сливающуюся с обшивкой стен и совершенно теряющуюся за медведеподобной фигурой охранника.

Елена обогнала меня на полшага, готовая принять первый удар на себя, но при этом не закрывая меня, чтобы я мог начать переговоры.

— Добрый день, мы прибыли на переговоры к «Партнёрам», будьте добры сообщить о нас, — я улыбнулся как можно обаятельнее.

— Господин, не понимаю о чём вы, — голос, словно из трубы, глухой и насыщенный. — Будьте добры, вернитесь в зал. Не отвлекайте, пожалуйста, охрану.

— Мы прибыли по приглашению, — настаивал я. — Артур Тёмный. Дело о синтах.

— Будьте добры, вернитесь в зал. Не отвлекайте, пожалуйста, охрану.

Продолжал вежливо и совершенно безразлично бубнить охранник. Я окинул взглядом бугая и неожиданно чётко понял — он меня не пропустит. Он не знает, кто я и что тут делаю. И никакие мои слова, даже доказательства не помогут. Только личное приглашение от «Партнёров».

И в принципе я мог бы отступить, связаться с «Партнёрами» по имеющимся у меня каналам. Дождаться, пока пройдёт команда по сети связных… В общем, не меньше получаса послушным болванчиком ожидать, пока уважаемые хозяева соблаговолят меня пустить.

Но я пришёл сюда не просителем. Я прибыл требовать своё. И не собирался унижаться. Потому едва заметно кивнул девушкам.

Елена ударила молниеносно. Она била в болевой центр, чтобы одним ударом вывести охранника из строя и не привлекать лишнего внимания шумом. Но охранник оказался не прост: полыхнула аура мага С-ранга, и удар оказался заблокирован. Елена тут же разорвала дистанцию, а сквозь разорванный рукав охранника я заметил повреждённую синтетическую кожу и металл аугментации.

Но не успел охранник контратаковать, как в дело вступила Юлия. Её удары ничуть не уступали по скорости и силе Елене. И хотя охранник успел отбить первый удар в горло, но вот совместный натиск Юлии и Елены он выдержать не смог. И миг спустя он стал оседать на пол.

Но Юля придержала охранника, а Елена в несколько движений обыскала мужчину и, найдя коммуникатор и ключ-карту для двери, передала их мне. Никто из игроков в зале даже не обратил внимание на краткий бой в световом перемигивании, больше занятые своей игрой и слежкой за тем, чтобы никто не мухлевал. Ну а мы решили отойти за ближайшую портьеру.

Врываться с ноги я всё же не спешил. Одно дело, показать серьёзность своих намерений и силу. Другое — пойти войной против всех «Партнёров» и связанных с ними людей.

— Всем, кто на связи, — начал я говорить, пользуясь тем каналом связи, что предоставлял коммуникатор охранника, настроенный на режим рации. — Прибыл Артур Тёмный к «Партнёрам». И если в течение пяти минут не будет открыт проход, то я сам двинусь к вам сам. Последствия вам точно не понравятся. Время пошло.

И я, недолго думая, сломал коммуникатор. Возможно, я был немного не сдержан… Самую малость. Но время до приёма продолжало неумолимо сокращаться. Только за последние полчаса мне пришлось проигнорировать не меньше полудюжины сообщений от моего ученика Романа с вопросами, как ему передать мне приглашение на вечер? И ещё несколько вопросов от других моих знакомых, ждать ли меня на вечере? И пропускать столь статусное мероприятие очень не хотелось.

Не прошло заявленных пяти минут, как дверь передо мной начала открываться. И в ровном свете ламп дневного освещения, в сверкающем металлом коридоре меня уже ждали трое: два бойца с энергетическими винтовками и один человек в костюме.

Юлия, совершенно «случайно» встала так, что бесчувственное тело охранника оказалось на линии стрельбы винтовок, защищая меня. А Елена, словно невзначай, поправила причёску, где был

спрятан костяной нож.

— Господин Тёмный, пройдёмте, вас ожидают, — пригласили меня с вежливым поклоном.

— Так бы сразу.

Я передал провожатому ключ-карту, отобранный у охранника, как символ своих мирных намерений. Юлия же передала бесчувственное тело вырубленного ими мужчины одному из бойцов в броне. И девушки вновь оказались у меня за спиной, как и должно быть.

— Господин Тёмный, просим прощения за столь… негостеприимный приём. Мы не ожидали вашего прибытия, — тем временем вещал провожатый. — Если бы вы предупредили нас заранее, то мы бы встретили вас ещё у космического лифта.

Ага… Встретили бы. Вот только тогда я не дал бы гарантии, что вообще добрался бы даже до казино. Ну уж нет, лучше я прогуляюсь. Тем более что коридор вывел нас в меблированные комнаты, обставленные в восточном стиле. А в нос тут же ударил запах специй.

— Я хотел продемонстрировать, насколько неожиданно было для меня не обнаружить добытых мною синтов на том месте, где они должны были меня ожидать. И раз «Партнёры» хотят решать данную проблему при личной встрече, то так тому и быть.

Ковры окутывали комнаты. Шелка создавали невесомую паутину тканей. Пёстрые подушки отвлекали так, что я несколько раз чуть не споткнулся. А ещё женские силуэты, закутанные в хиджабы, мелькали буквально на краю зрения, исчезая сразу же, как только показывалась наша группа.

И наконец, у одной из дверей — деревянной с искусной резьбой, мы остановились. Но провожатый не спешил нас запускать.

— Господин Тёмный, попрошу ваших спутниц остаться здесь. Вам предстоит деловой разговор. Мужской разговор…

Двадцать второй век. Космическая станция вокруг планеты. Технологии, которые даже представить сложно. Место, которое построено усилиями целой планеты. Несмотря на все разногласия, предрассудки и споры.

Но при этом национальные традиции бессмертны. Причём самые дурацкие. Искоренены, казалось бы, ещё два века назад. По крайне мере, на взгляд западного человека…

Однако как бы мне ни было странно слышать данную просьбу, тем не менее я лишь кивнул спутницам, прося их подчиниться и дождаться меня. Нужно проявить уважение к людям, к которым я пришёл. Тем более что я уже показал зубы, когда только пришёл, и теперь пора сделал один шаг назад.

Нужно сохранять баланс. Компромисс — основа взаимовыгодных переговоров.

Меня встречали трое. Далеко не старики… Но седина густо украшала бороды и тёмные волосы. Одеты «Партнёры» были в цветастые халаты и почти наверняка все оттенки и рисунки имели какой-то смысл, но я не был так хорошо знаком с восточной культурой, чтобы рисковать это интерпретировать. Да и всегда оставался шанс, что это лишь внешний антураж и сами они не имеют никакого отношения к показанной мне национальности.

— Дорогой гость, присоединяйся к нашему скромному столу. И будь нашим гостем, — широким жестом указал на накрытый прямо на полу обед, сидящий по центру мужчина.

Говорил он с акцентом. Причём я был более чем уверен, что акцент в речи оставили нарочно, как символ корней уроженца гор. Как-никак подавляющая часть людей, с кем он общается, из Российской империи — космический лифт не только способ доставки грузов и людей, но и по большей части основа общества в том или ином секторе Кольца.

— Почту за честь, — скрестив ноги, я уселся на одну из подушечек и отщипнул несколько виноградин. — Однако осмелюсь нарушить давние традиции и осквернить трапезу беседой. Ибо дела, что привели меня, очень тревожат моё сердце и разум.

Несмотря на то, что я хотел торопиться, не стоит забывать: восток — дело тонкое. Торг. Долгие разговоры. Витиеватые речи. Уважение к старшим. Стереотип? Возможно… Но стереотипы возникают не на пустом месте. Потому стоит их иметь в виду, но никогда не полагаться, когда начинаешь общение с новым человеком.

— Мы понимаем вашу обеспокоенность, — ещё один из аксакалов вынул изо рта мундштук кальяна. — Однако можем заверить, прибытие на Кольцо синтов, принадлежащих вам, лишь досадное недоразумение и те, кто его допустил, были, собственно, наказаны.

Я утащил ещё несколько виноградин… Тёмные. Литые. Очень сочные, так и тают на языке. А редкие косточки легко хрустят, оттеняя сладость ягод горечью. Вообще, представленный стол ломился от угощений. Несколько видов мяса: начиная птицей и заканчивая сочными кусками жареной говядины. Плов по центру стола. Овощи и фрукты. Ну и, конечно, сладости: пахлава, рахат-лукум, щербет и так далее.

Продукты на Кольце стоили чуть ли не на порядок дороже, чем на планете даже с учётом своих гидропонных ферм и

животноводств. Так что передо мной лежало небольшое состояние.

Пыль в глаза или действительно для них это мелочь?

— Полагаю, неделю-две… ну никак не больше месяца, и мы сможем направить их обратно на землю, — включился в разговор третий «Партнёр». — Мы чтим условия соглашения. Нам лишь нужно время…

Время? Они меня что, за идиота держат? Я прекрасно понимаю, что такими темпами недели перейдут в месяцы, а месяцы в не очень чёткое будущее. И таким образом мои синты достанутся «Партнёрам». И с их точки зрения, это очень выгодная сделка: такая мелкая сошка, как я, навряд ли сможет им ещё раз пригодиться… ибо у меня банально нет сил и власти, чтобы оказаться им полезным. Нет сил даже для того, чтобы забрать своё. Я глава рода, без рода. Не считать же девочек у порога реальной силой?

По крайне мере, они так думают. Что же…

Пусть наш контракт был заключён лишь виртуально. Без моих особых контрактов. Без чернил. Однако связь договора всё ещё связывает нас до тех пор, пока обе стороны не посчитают сделку закрытой.

И я воспользуюсь этой связью… Эти трое станут марионетками в моих руках.

Глава 16

— Понимаю, возможность отправить груз на планету сложна. Документы. Место на космическом лифте. Другие нюансы.

Вдох. Выдох. Я успокаиваюсь. Глаза полуприкрыты.

— Однако я очень надеюсь на наше долгосрочное плодотворное сотрудничество, которое приведёт к…

Я нёс какой-то пафосно-возвышенный бред о понимании, сотрудничестве, взаимной выгоде и так далее… Всё, что даёт много слов, но при этом мало смысла. При этом я настраивался на нужный договор. Мне не нужно было проваливаться полноценно во внутренний мир. Однако я проходил по грани.

И когда почувствовал, что уловил нужную нить, перешёл к тому, что действительно хотел:

— Таким образом, я готов подождать… Но вы также должны войти в моё положение и понять, что данные синты требуются мне для дела. Потому их отсутствие вызывает убытки. А следовательно, за каждый день простоя, с вашей стороны мне необходима компенсация… В размере тысячи рублей.

От моей наглости один из «Партнёров» даже подавился тем, что только что жевал. Настолько нереальную сумму я озвучил. По факту, все синты вместе стоили около пятидесяти-шестидесяти тысяч рублей. То есть два месяца простоя.

И хотя сумма была нереальная, но и взята не с потолка: примерно во столько я оценивал простой клуба, а в худшем случае затраты на проигрыш по спору.

— Это неприемлемо! — даже и не подумал прикрываться витиеватыми формулировками один из собеседников, тем самым самостоятельно нарушая уже созданную ими атмосферу. — Вы не уважаете нас…

— А вы меня, — в пику горячности я был абсолютно спокоен. — Но если вы не хотите возвращать синтов, то я хотя бы предлагаю вам альтернативу…

— На которую мы не готовы пойти!

Вызов. Нескрываемый вызов, как в словах, так и во взгляде.

— Тогда контракт будет нарушен: я не получаю половины от общего количества синтов, — начал я ронять слова, подвигаясь в своей методике дальше. — А значит, и вы не достойны той платы, что вы взяли… своей части синтов, — я улыбнулся. — Тогда синты будут отданы в свободный доступ… Тем, кто окажется достаточно силён, чтобы их взять.

Лёгкий жест рукой и над моим ручным коммуникатором возникла трёхмерная проекция фрагмента Кольца. Крытые

кварталы заводов и предприятий с буквенно-цифровыми обозначениями. И один из них горел алым цветом.

Потому, как округлились глаза «Партнёров», я понял — Юлия сработала на высшем уровне: за время переговоров, девушка-синт, сидя в соседней комнате, буквально в самом сердце «Партнёров», сумела получить данные по месту хранения синтов. Не зря же я её брал с собой?

— Вы не посмеете…

— Почему? — выгнул я бровь, нагло посмотрев на него. — Если эти синты… не достанутся мне, то не достанутся и вам.

— Мы просим лишь подождать…

— И я согласен. На тех условиях, что обозначил, — парировал я. — В любом случае. Если синты принадлежат мне, как вы сами утверждаете, то я могу распоряжаться ими, как пожелаю, и открыть к ним доступ для других заинтересованных лиц.

Мы встретились взглядами. «Партнёры» до конца не верили, что я не блефую. И были отчасти правы — я очень не хотел этого делать. А даже если бы и пришлось, то попытался хотя бы несколько синтов прихватить в общей суматохе. А то, что суматоха поднимется — наверняка. Всё и делается в том числе ради этого, пусть это всего лишь запасной план.

Кроме «Парнёров» в данном сегменте существовала отнюдь не одна криминальная группа. Да если и не криминал, то даже рода заинтересуются подобным кушем. Или вольные искатели наживы. Рисковые головы есть всегда, а Кольцо место специфическое в этом плане.

Тем более что синты на Кольце, в отличие от планеты, вполне законны. Небольшой юридический казус, согласно которому космос, как открытое море — нейтральная зона, где не действуют законы стран. И хотя на Кольце свой свод законов, но он далеко не идентичен законам планеты. Например, во всё том же вопросе синтов.

— Мы вернём вашу часть синтов через неделю, — после десятка секунд задумчивости и переглядывания между собой, выдал тот, что сидел по центру. — И готовы заплатить сто рублей аренды за всё время.

Вот и начались переговоры… Подвижки. Отлично, кажется, меня начали воспринимать всерьёз. Чтобы немного успокоить хозяев, я прихватил сладостей, после чего решил отвлечь собеседников.

— Могу я узнать, зачем вам мои синты? Возможно, не только они смогут вам помочь, но и я? — выдвинул я своего рода предложение.

И вновь переглядывания. Интересно, они понимают друг друга без слов или какие-то нейроимпланты для ментальной связи?

— У нас небольшой конфликт… — пожевал губы один из «Партнёров» и огладил бороду. — Последние несколько месяцев в нашем секторе появилась новая группа…

— Наглая группа «Светочи», — перехватил второй «Партнёр», — которая захватывает области влияния и предприятия других сил, давно сформированных и уважаемых всеми заинтересованными сторонами.

— И пришло время дать им отпор, — вступил и третий. — Поставить на место, зарвавшихся наглецов. И для этого мы и несколько других групп собираем все силы в кулак для единого удара.

Война банд… Звучит занимательно. И очень опасно.

Силы сторон наверняка значительны и синты — не основная мощь, а лишь небольшая добавка. Потому мы с Еленой и Юлией станем лишь пылью. И хорошо если только пылью, а не пушечным мясом.

С другой стороны, заключить контракт и сделать «Партнёров» должниками очень заманчиво.

Но нет. Всё же нет… риск потерь не стоит туманных выгод. По крайне мере, не накануне вечера в академии.

— Понимаю вашу борьбу. И поддерживаю желание отстаивать свою территорию, — закивал я и, не удержавшись, утащил ещё винограда. — Ради такого дела я готов вам выделить синтов на три дня. И за этот срок я возьму всего тысячу рублей. А за каждого повреждённого и уничтоженного синта вы будете платить по отдельному прейскуранту. Конечно же, по отдельному договору…

Глаза «Партнёров» блеснули… И я понял — пришло время торга.

* * *

Воздух Кольца чистый… Синтетически чистый. Направляясь из казино, я решил не спешить и немного прогуляться по Кольцу. В одном из переулков мы поднялись из технических туннелей, где обитала новая элита Кольца. Это был закуток в киберпанковском стиле квартала красных фонарей. Где мы удостоились несколькими косыми взглядами. Но не более.

Кольцо изнутри выглядело как… Кольцо? Хотя геометрически вернее сфероидальный тор… Или бублик в простонародье.

Небольшая прогулка и мы перебрались в жилую часть… Серость. Сталь. Пластик. Не сказать, что выглядело бедно… Но дома теснились, порой сливаясь в огромные человейники. Жутковатые и очень некомфортные.

Дома компактны не больше десяти-пятнадцати этажей, все из пластика и стали. Расположены крышами к центру сечения бублика. Улицы чётко выверены и опоясывают тор как по периметру объекта, так и по его сечению. Так что стоит поднять голову, как можно увидеть весь калейдоскоп крыш, что украшены зеленоватыми садами.

А в центре сечения между крышами домов летали флаеры. Их число было ограничено только службами Кольца, так как пространства для манёвров было не так много.

Затем мы углубились в деловую и более обжитую часть. Тут находились офисы предприятий, которые работали на Кольце. И пусть по большей части это были фирмы родов, представители которых имелись на планете, но встречались и частники.

— Брат… — Юлия была задумчива, я даже мог заметить лёгкие печальные нотки. — Ты уверен в своём решении? Синты… Мои братья. Они ведь могут пострадать.

Я тяжело вздохнул… Вот никогда не думал, что мне придётся оправдываться, почему я так или иначе применил свои вещи. Тем более давать данный отчёт другой своей вещи. Пусть и с душой…

— Юлия, запомни, нельзя сомневаться в поступках и решения господина, — Елена тут же начала учить девушку необходимым правилам. — Господин действует в наших интересах и интересах всего рода…

— Елена, благодарю. Но я сам отвечу на данный вопрос, я хочу, чтобы Юлия мне доверяла. А ты, сестрёнка… — было странно произносить это слово, но требовалось вживаться в легенду. — Пойми, альтернатив у меня было немного. Оставить синтов «Партнёрам» я не мог — неизвестно, как они их используют. Сдать их местоположение, как угрожал — так часть была бы уничтожена сразу, а остальные разошлись бы по рукам и судьба их была бы неизвестна. Потому и остаётся вариант — придержать их у «Партнёров» на моих условиях, чтобы они вернулись к нам как можно быстрее.

— Но ведь вы могли настоять и забрать их! Пусть даже силой!

Юлия была, безусловно, умна. Синт имел кучу программ и очень быстро обучался — это было заложено в него. Но при этом взаимоотношения между людьми для неё были сложны. Что ожидаемо — просчитать их логически невозможно. А осознать девушка ещё не успела, только недавно обретя душу, а вместе с ней свободу воли и мысли. Она просто к этому не привыкла.

— А теперь подумай сама, как долго бы после этого мы прожили? — задал я встречный вопрос. — Ты взломала сеть «Партнёров» и успела оценить их силы. Мы бы выстояли против них?

А в ответ лишь тишина… Просчитывать вероятности синт умеет намного лучше меня.

Мы вышли к туристической и гостевой зоне Кольца. Мимо магазинчиков и зелёных насаждений. Жилой сектор Кольца крайне компактный: от центра до окраин буквально двадцать минут неспешным шагом.

Хотя имелся у данного подхода и один заметный плюс: кафе, где мы должны были встретиться с Трощеным, просматривалось далеко, и я уже видел, что меня ждут. Более того, я приметил, что мой знакомый выглядит весьма понуро.

— Михаил, вы рано, — отметил я, подходя к столику, и жестом позвал официанта. — Всё прошло хорошо? Документы подписаны?

— Всё прекрасно! Просто замечательно, — Михаил попытался выдавить улыбку, но получилось вымученно. — Ничего такого, что нельзя было бы решить при должном старании.

Мне врали. Для этого не нужно было быть большим специалистом в понимании языка тела и эмпатом. Более того, почти забытый контракт с прошлым главой рода о поддержке рода напомнил о себе лёгким дискомфортом во внутреннем мире.

— Михаил, уж старым друзьям можно и не врать. Рассказывай уже, что случилось?

И тут натянутая улыбка Михаила треснула и совсем ушла с лица. Он взял ложечку, опустил глаза к пирожному и продолжил его ковырять. Судя потому, что лакомство превратилось уже практически в месиво, занимался он этим долго.

— Контракт сорвался… — нехотя признался парень, отведя взгляд. — У предприятия месяц назад сменился владелец. И теперь новые владельцы подняли цены в полтора раза, практически сравняв их со средними по рынку… Боюсь, теперь нам это не потянуть. Придётся искать нового поставщика.

Из разговора в космическом лифте по оговоркам и моментам, которые обходил Трощен, я уже успел понять, что представляет собой его фирма: подставная организация какой-то из бандитских группировок, что отмывала через неё деньги. А заказы за полцены были лишь для отвода глаз, и Трощеным банально повезло на них попасть.

Но вот, похоже, полоса везения закончилась. Сменились владельцы, и с ними условия…

— А новые владельцы случайно не «Светочи»? — небрежно

бросила Юлия, невинно хлопая ресницами.

Михаил на миг разомлел от обращённого на него внимания девушки, затем оторопел, когда до него дошёл смысл вопроса. А после смог лишь отрывисто и чуть нервно кивнуть. А Юлия перевела на меня взгляд.

Хитра! Ой хитра, девчонка! Знаю я, чего она хочет…

И да, она таки сумела добиться своего.

— Возможно, я смогу помочь, — я извлёк коммуникатор и в пару движений набрал номер, который мне дали только полчаса назад. И услышав приветствие, выдал: — Ситуация изменилась. Мой и ещё один дружественный род хотим присоединиться к вам в вашем деле…

Я увидел, как глаза Трощена округляются. Более того, он замахал руками, понимая, что я пытаюсь втянуть его в какую-то авантюру. Но было поздно.

— Только несколько условий, — продолжал говорить я. — Первое, атаку мы совершим сегодня. Второе, я сам буду командовать своей группой, в которую будут включены оставленные у вас на хранение бойцы, и я сам выберу точку нападения, — я перевёл дух и кивнул официанту, что принёс мне кофе. — Наконец, третье… Мы, как полноценная сторона, будем принимать участие в разделе добычи.

Десяток секунд молчания, а затем с протяжным выдохом мне назвали время и место переговоров. Я всё же сумел их продавить. А стоило мне обернуться к Трощену, как глухой голос с нотками печали уточнил:

— Очередной контракт, не так ли?

Глава 17

Я несколько… просчитался. И хотя был крайне раздосадован данным фактом, но ничуть не удивлён: когда планируешь комбинацию при дефиците времени и информации — ожидаемо, что-то пойдёт не так. И оставалось лишь радоваться, что просчёт мой повлиял лишь на мелочи. На очень много мелочей…

— Михаил, ты на месте? — проводил я последнюю проверку связи.

— А куда я денусь?.. — донёсся до меня раздосадованный вздох.

Трощен был в высшей степени недоволен той авантюрой, в которую я втравил его. Прошло буквально несколько лет после войны родов, в которой Михаил потерял большую часть близких и состояния семьи. И он совершенно не горел желание вновь рисковать шкурой ради призрачных благ.

— Не переживай, всё будет в порядке, — попытался успокоить я товарища. — Ты же знаешь, иначе нельзя.

В ответ только недовольное фырканье. Вот только и оставить Михаила в тылу, в командном центре, где сейчас находился я, не было возможности — Трощен пусть даже в единственном экземпляре должен был внести свой вклад в общий план, иначе не мог претендовать на раздел добычи. И в этом плане вклад союзника необходим.

Благо я сумел его защитить как мог. С ним рядом Елена, чтобы сберечь моего товарища — девушка была не в восторге от данного назначения, но пойти против моего приказа не посмела. Плюс группа, в которой находился Трощен, должна была атаковать тот самый завод электроники, который кинул с договором юного главу рода. И в сегодняшнем плане это считалось одним из самых безопасных направлений. На первый взгляд.

— За меня не переживай. Я всё же маг А-ранга… Пережил войну родов, и здесь как-то выдержу, — отмахнулся парень. Правда, его голос выдавал, что он больше храбрился, чем был уверен в собственных силах. — Главное — не подведи со своей стороны, чтобы мы получили свою долю.

И Трощен отключился, чтобы подготовиться. Совет товарища был хорош в той же мере, как и трудно исполним… Я окинул взглядом зал, в котором мы находились. Здесь находились все главы сил, что объединились против «Светочей». Таких сил оказалось три, если не считать вылезшего в последний момент меня.

Две бандитских группировки: одна — в лице триумвирата «Партнёров», вторая — в качестве представителя «Чистого братства», националистов, что пропагандировали за чистоту собственной расы. Правда, под собственной они понимали тех, кто родился уже на кольце или работал здесь кучу лет. И сказать, что смотрели они на нас с «Партнёрами» косо — ничего не сказать.

Последней же силой был род Декассо — аристократы из глубинки Российской империи, откуда-то из Мордовии, что перебрались в данную тьмутаракань из Франции ещё при первых попытках революции у них на родине. Теперь этот небольшой род мирно проживал и имел несколько предприятий на Кольце, на два из которых покусились «Светочи». Соответственно, они задели их интересы.

Все эти силы сейчас так же отдавали последние распоряжения своим отрядам и собирались у стола, откуда должно было проходить централизованное управление операцией.

До назначенного срока начала было ещё несколько минут, потому я нашёл время отправить одно-единственное сообщение Юлии: «Удачи». Бóльшим отвлекать я её не смел, ибо она вместе с отрядом синтов уже начала действовать, и задача у неё была самой сложной и опасной из всех в этом плане. Именно это я считал своим главным провалом.

Вот только план операции был составлен и выверен ещё до моего появления. И после ознакомления с ним я не мог не признать, что он был действительно хорош. Я бы с ходу ничего лучше придумать не смог. Мне вообще жутко повезло, что ко мне прислушались и операцию решили провести именно сегодня, а не отказали мне потому, что формально я вносил не такой уж и большой вклад в происходящее на данном этапе.

Потому мне только и оставалось надеяться, что отряд синтов под предводительством Юлии справится. Когда я всё же подошёл к столу с голографической проекцией сегмента кольца, где мы находились, то заговорил представитель Декассо, который выделился тем, что прибыл в образе голограммы.

— Пора начинать операцию. Господа «Партнёры», за вами первый ход…

* * *

Михаилу было не по себе… Его бил мандраж. Спина вспотела. А мысли путались. И каждые несколько минут он

поглядывал на экран коммуникатора, чтобы проверить время до начала операции. Как будто это что-то могло изменить.

Собственно, операция уже началась: группа бойцов «Партнёров» уже совершила нападение на крупнейшее и самое прибыльное из имеющихся в данный момент предприятий «Светочей». И стоило нападению начаться, как сигнализация сообщила главарям этой банды об инциденте и те отправили карательный отряд для возврата собственности.

На предприятиях обычно немного работников: несколько инженеров для контроля и обслуживания техники, да пара бойцов для самого крайнего случая — забаррикадироваться в рубке управления предприятия и продержаться до прибытия основных сил. Ведь захватчикам в любом случае необходимо захватить центр контроля всех установок внутри здания — там все коды управления предприятиям. И именно оттуда проводится взлом для передачи права собственности и управления.

На первом захваченном предприятии должен произойти самый жаркий бой. Туда стянута подавляющая часть одарённых силой, что имеется у группы противостояния «Светочам». Плюс целых три меха, которых неизвестно как вообще смогли сюда протащить! Битва на уничтожение, которую предприятие вряд ли выдержит.

По крайней мере, до тех пор, пока «Чистое братство» не запустит свой отряд для захвата второго предприятия. И тогда «Светочам» придётся решать: разделять ли силы для возврата двух точек или выделить новые силы с базы для этого дела. Пока что однозначного предположения, как они поступят, не было.

Вот только всё это неважно, ибо после должно произойти третье нападение… Которым руководить будет Михаил. И он очень сильно надеялся, что на его долю отрядов возврата уже не хватит…

— Господин Трощен, пора, — слуга Тёмного коснулась плеча Михаила. Мужчина вздрогнул, но в ответ лишь отрывисто кивнул.

Михаил не любил и не хотел воевать… Он опасался последствий и хотел бы уйти. Он даже уже успел пожалеть, что в порту космического лифта окликнул Тёмного. Но Трощен оставался аристократом. Был главой рода. И человеком слова.

А потому он должен выполнить слово на благо усиления рода. И теневые способности окутали молодого аристократа, делая его практически невидимым в полумраке Кольца. Даже в космосе было разделение на день и ночь, для поддержания естественного порядка и комфорта проживания, пусть это и не совсем соответствовало тому, что происходило на земле.

Хотя ночь на Кольце была… Искусственной. Прилизанной. С

точно выверенной тьмой и тишиной.

Единственное, что нравилось в ночи Кольца Трощену — звёзды. Производство современной электронной техники проводилось при уменьшенной гравитации и в среде, близкой к вакууму. Потому производство находилось на внешней поверхности кольца, представляя собой небольшой нарост на огромном бублике.

Хотя попадание прямого солнечного света на электронику было нежелательно. Более того, солнечный свет улавливался солнечными панелями… Но Михаил не раз летал вместе с дедом и отцом на станцию. Он знал укромные места, где можно полюбоваться на космос. Даже на этом производстве. Хотя не столько места, сколько тени… места, откуда открывался великолепный вид на космический простор, полный тьмы с миллиардами светящихся огней.

Трощен всегда ассоциировал себя с этой тьмой… И дар рода был в том не последним элементом. А ещё молодой аристократ очень надеялся, что сквозь эту тьму когда-нибудь и кто-нибудь увидит свет его звёзд. Возможно, даже эта немного странная, но милая сестра Тёмного — Юлия.

«Всё же нет… Встреча с Тёмным — к удаче, — решил наконец для себя Трощен. — Он дал мне шанс. Опять. И я не подведу его… Я выполню свою часть контракта».

За этими мыслями Михаил буквально просочился сквозь защитный периметр производственного комплекса. Тени есть везде, а значит, и проникнуть можно везде, несмотря на крепкие стены под напряжением, сигнализацию и систему видеонаблюдения. Главное — не нарваться на магическую защиту, но в этом захолустье её и поддерживать некому. Да и было бы подозрительно для проверяющих, если бы она была. Влияние на технику от магических техник всё же есть и этого стараются избегать.

Проскользнуть вглубь комплекса к центру управления так же не составило труда… Ночь — время теней. Ночь — родной дом для них. Потому и оказаться в центре управления было легко, как сделать один короткий вздох.

Трощен только несколько часов назад был здесь и с тех пор ничего не изменилось… Разве что народу стало меньше. Один инженер вполглаза поглядывал на приборы, одновременно что-то читая на коммуникаторе. А его напарник и двое охранников, что должны следить за камерами, сидели вокруг офисного стола, что ранее был местом переговоров об условиях поставок электроники. Теперь же, без начальства, троица играла в карты, ведь не было того, кто им мог за это надавать по голове.

Михаил осторожно проявился за спиной у одного из охранников, из его тени… Нож, бывший в его руке, уже торчал из спины охранника. Второй нож застыл у горла второго горе-бойца.

— Будете лапочками и никто не пострадает, — с чуть печальной улыбкой попросил аристократ.

Инженеры свалились на пол с кресел от неожиданности. Задёргались было… Но быстро переглянулись и замерли на месте. Охранник же лишь выронил карты и тихо выдавил:

— Чего вы хотите?

— Для начала не тянитесь к игольнику, я могу и расстроиться, — Трощен сильнее прижал нож, чуть ли не обнимая охранника, второй рукой доставая указанный игольник. — А ещё, дезактивируй защиту. Открой проход на производство.

— Я не могу… — попытался что-то сказать мужчина.

— Серьёзно? — Михаил чуть прижал лезвие ножа к коже на шее своего заложника, и вниз тут же потекла небольшая струйка крови. Ничего серьёзного, но создаёт нужное впечатление и влияет на сговорчивость. Пусть парень этого и не любил, но дар накладывает обязательства и умения действовать с учётом него. — Думаешь, я не разберусь в защите, раз сумел сюда пробраться? Или думаешь, я не так страшен, как те, кто тебя поставил?

Охранник на это лишь судорожно сглотнул и чуть заметно повёл головой в сторону панели управления защитными системами.

— Вот и молодец, — Трощен провёл к пульту управления охранника. — Можешь даже активировать сигнал тревоги. Но только после открытия дверей, — Михаил обернулся к парочке инженеров, что так и сидели на полу. — А вы чего расселись? Вас в первый раз, что ли, захватывают? Берете верёвку из шкафа и связываете друг друга, и не дёргайтесь, а то вдруг я нервный.

К этому моменту пиликнул пульт защиты, часть огней стали зелёными и по камерам стало видно, что часть дверей открыта. Короткий удар по затылку оглушил охранника и, откинув его в сторону, аристократ активировал громкую связь:

— Проход открыт. Елена, специалист по IT, я ожидаю вас в пульте управления, — начал отдавать глава собственного рода уверенным голосом. Пришла пора захвата систем комплекса. — Остальные бойцы, рассредоточиться по местности. Держите под прицелом проход. Будьте готовы к гостям.

Силовую и IT-поддержку для данного захвата группе выделили «Прохвосты». Трощен доверял связям Тёмного и потому с облегчением через камеры наблюдал, как бойцы с винтовками и в лёгкой броне растворялись среди сотен производственных капсул.

В каждой из таких капсул одновременно проходили десятки заранее запрограммированных процессов для создания схем, плат и другой электроники необходимой заказчику.

И если всё пройдёт спокойно, то это всё станет Михаила…

Глава 18

— Мой человек занял предприятие, — отчитался я, стоило мне получить сообщение от Трощена. — Есть движения со стороны противника?

Я поймал мельком брошенный взгляд одного из «Партнёров» плана: «Твои люди?» Однако я проигнорировал этот взгляд. Мне приходилось игнорировать много разных взглядов и брошенных сквозь зубы комментариев. Иначе всё могло скатиться в банальную свару недовольных моим поведением. Союз против общего врага был крайне хрупкий и держался до первого резкого слова.

— Движения нет, — отозвался Декассо, мониторя данные наблюдения базы «Светочей». — Похоже, они наконец поняли, что их банально выманивают с базы.

База «Светочей» располагалась не как у большинства группировок в жилой части города, а на одной из гидропонных ферм на отдалении. Что довольно странно, ибо сводило на нет возможность вербовки новых бойцов. Но место очень красивое, ибо часть панелей над гидропонными садами были прозрачными, чтобы пропускать естественный солнечный свет, необходимый растениям. Лишь лёгкая поляризация зеркал спасала насаждения от выжигающей мощи светила.

Насколько я успел узнать, на данной ферме, кроме овощей и фруктов, также выращивались и некоторые вещества с наркотическими свойствами. Несмотря на весь спектр синтетической дури, органическая классика остаётся вне конкуренции.

— Тогда даём отмашку остальным группам, — представитель «Чистого братства», как предоставивший большинство людей, командовал операцией. — Пусть бойцы Декассо захватывают четвёртый и последующие точки. Перед основной частью операции нужно усилить общее смятение в стане врага.

Насколько мне было известно, «Светочи» успели захватить шесть производств разного рода сложности. Ряд складов с товаром, после удерживаемых для собственных нужд. И несколько заведений в жилой части города. Всё либо у банд, либо у мелких родов, вроде Декассо.

И если во время первых захватов бывшие владельцы пытались выбить захватчиков силой, мощным ударом, то быстро поняли — бесполезно. Взявшаяся из пустоты банда имела большой численный состав и неплохое вооружение. А главное — имелась полная отбитость на голову. «Светочи» были готовы сражаться до

полного уничтожения захваченной территории, а возможно, и повреждения Кольца. Остальные силы переходить эту грань не собирались.

Попытка переговоров также продемонстрировала неадекватность новой силы — они не вступали в переговоры, лишь ставили ультиматум в духе: «Нам нужно всё». И у сил Кольца осталось только одно — готовиться к противостоянию. И последние несколько месяцев союз попавших под удар сил просто выжидал, собирая информацию и разрабатывая план контратаки.

— Какое соотношение внедрённых агентов? Есть потери? — обеспокоенно уточнил я, уже не первый раз за время операции.

— Да не трясись ты так за своих синтов… — с лёгким раздражением прорычал «Партнёр», нервно дёрнув щекой. — Там и наши машины тоже. Но пока всё в порядке. Твоя сестра отлично справляется. Как и договаривались, сорок процентов бойцов на выездах. Они без потерь. Остальные всё ещё на базе.

Я скрипнул зубами, но промолчал… Так же как и на взгляды остальных «соратников». Да, я переживал за синтов. А если конкретно, то за свою названую сестру. Как-никак она сейчас находится в самом центре лагеря «Светочей».

План был прост: выследить как можно больше бойцов «Светочей» в мирной обстановке, после чего устранить их по-тихому, заменив синтами. Глупо не воспользоваться талантом машин к маскировке. Это была самая сложная часть: не только устранить человека, но и настроить синта под его личность. И тут в полной мере проявился талант Юлии — она как никто знала своих техно-родичей и настройку проводила за считаные секунды. В общей сложности удалось заменить восемнадцать человек.

Проверкой её талантов стал момент, когда у «Светочей» проходила ротация кадров: подменённые синтами бойцы занимали свои посты на базе, а остальные направлялись на отдых. И к счастью, на этом этапе не случилось ни одной накладки.

Всё же Юлия — искин. И она может быстро адаптироваться. Ну а после того, как начались атаки, «Светочам» было уже не до странного поведения соратников.

— Активируем внедрённых агентов, — отдал распоряжение представитель «Чистого братства». — Уничтожить всех «Светочей» на отдыхе. Боевому отряду приготовиться к входу на базу врага. Выжжем мразь инородную!

Я тяжело вздохнул, болея всем сердцем за свою техно-сестру.

* * *

Стоило прийти команде с базы, как Юлия тут же разослала ранее заготовленные скрипты тем бойцам, что находили в группах зачистки первой и второй точки нападения. Три бойца в первой группе. Четыре бойца во второй. Сейчас они не только будут неэффективно вести бой, тратя боеприпасы и мешая соратникам, но и полноценно пойдут против своих отрядов, ударив тем в тыл.

Юлия прикрыла глаза. Она потратила несколько долгих секунд на то, чтобы прочувствовать новую эмоцию: сожаление… Девушка сожалела, что сподвигла Артура влезть в эту войну. Более того, назначить её командиром отряда синтов, как она и желала. Теперь, ей приходилось отдавать команды, которые почти наверняка убьют её собратьев. Просчёт вероятностей был неумолим…

Хотя… её названый брат не особо и сопротивлялся. Так что у синта имелись обоснованные подозрения, что Тёмный предполагал подобное развитие событий. Но не стал мешать, дабы девушка сама поняла цену своих стремлений

Но Юлия верила, что кому-то повезёт и он выберется. Чувство веры в лучшее тоже было новым. Неожиданным. В целом за последние дни техно-девушка испытывала много разнообразных чувств и эмоций. И если бы не мощнейший искин, что позволял осмысливать огромные потоки данных, Юлия не представляла, как бы она справлялась? И совершенно не понимала, как со всем этим справлялись люди?

На основе новых чувств и эмоций, Юлия начала понимать, что другие синты очень отличаются от неё… Их настройка проходила так просто и быстро. И была холодной. Чёткой. Бездушной…

Девушка приоткрыла глаза и осмотрелась… Несмотря на весь поток эмоций и мыслей, синтетическое тело идеально подчинялось командам и никто не обратил внимание на её задумчивость. Хотя кто вообще обращает внимание на уборщицу?

Вот и сейчас девушка делала вид, что прилежно вычищает женский туалет в отсеке для бойцов. Некоторую работу не доверишь даже сверхсовременной технике. Несколько женщин стояли у раковин и о чем-то нервно разговаривали. То и дело до усиленного слуха долетали слова: «провокация», «оружие», «зачистка». И при этом ни единого взгляда в сторону Юлии.

Роль уборщицы — единственное, на чём настоял Артур. Девушка должна была примерить не боевую личину, а кого-то из обслуживающего персонала. Анализ синта показывал, что в рамках боевой задачи это не очень эффективно. Но Юлия тем не менее подчинилась и быстро поняла, что брат оказался крайне

прозорлив.

База «Светочей» располагалась под зданием администрации со складами гидропоники. И первый её уровень представлял собой наркотическую лабораторию, где мужчины и женщины в одном нижнем белье фасовали товар. Боевые отряды находились на этом же этаже, только в смежных помещениях. И если первое время они могли посещать другие части базы, то с поднятием тревоги оставались исключительно на боевых постах.

Второй подземный уровень, собственно, и являлся сердцем базы, где на постоянной основе жили и работали главы «Светочей» и находился их центр управления.

И за последний час Юлия успела пройтись везде со своей «уборкой». Вездесущая и невидимая, не считая пары шлепков по попе от особо борзых бойцов. Она могла делать практически что угодно, а отвлечения на управления другими синтами никто не замечал, да и если честно, люди вообще не всматриваются в обслуживающий персонал.

Теперь предстояло воспользоваться результатами «невидимости».

Однако не успела девушка начать, как пришло ещё одно сообщение, но не с базы операции, а лично от брата: «Активируем планы: „Сжигание мостов“ и „Дружеский огонь“. Удачи, сестрёнка».

Синт улыбнулся… Не сымитировал улыбку, а искренне испытал эмоцию. Было странное тепло от этого слова «сестрёнка». Для того чтобы услышать его снова, хотелось постараться сверх программы и контракта, чтобы порадовать Тёмного. И исполнить заранее обговоренные планы на случай нестандартных ситуаций — сущие мелочи.

А затем Юлия начала действовать. В первую очередь в инфосеть «Светочей» ушёл сигнал, что активирован протокол «Дружеский огонь». А сразу же после этого в нескольких точках базы, где успела пройтись с уборкой Юлия, произошли перегрузки в сети, да такие мощные, что вызвали несколько локальных ЭМИ-взрывов.

В тот же миг освещение на базе исчезло. ЭМИ не могло помешать синтам, да и любой хоть сколько-то качественной технике. Но вот темнота, а главное — связь, были уничтожены. По крайне мере, примерно на минуту, пока искин компьютера «Светочей» восстановит системы.

Женщины-бойцы в туалете всполошились и, схватившись за винтовки, тут же побежали в расположение своих отрядов.

Тем временем по команде Юлии синты вовсю пользовались выигранными мгновениями растерянности. Ночное зрение и

скоординированные действия — то, чего не было у «Светочей», но имелось в полной мере у синтов.

Трое синтов, что сумели замаскироваться под бойцов «Светочей» и всё ещё находились на базе, тут же набросились на своих коллег по казарме, выбрав приоритетными целями тех, кто находился в мехах.

Пятеро синтов в лаборатории по производству наркотиков тут же забрали часть товара и поспешили к вентиляции. То, что должно отравить людей Кольца, будет использовано, чтобы вывести из строя самих «Светочей».

Два синта, что оказались на поверхности базы, в отделе гидропоники, в данный момент спешили открыть проход для основной боевой силы.

Ну а тот единственный везунчик, что оказался на втором подземном уровне в штабе в роли младшего инженерного персонала… Вот он пока ничего не делал. Перебить всех глав «Светочей» не составило бы труда. Но куда ценнее стал бы их захват. Потому Юлия пока не спешила в вопросе устранения… У этого синта цель крупнее.

Но вот в чём действительно стоило поспешить: протокол «Сжигание мостов». И он вызывал у девушки лёгкую, нервную дрожь… Девушка подняла голову. Взгляд синта работал во многих недоступных человеку спектрах. Потому толщина стен и обшивки при желании не были преградой. И даже из-под земли Юлия могла видеть звёзды, пусть это и нельзя было назвать зрением, как таковым.

Гигантские шары плазмы где-то в далёком космосе. Они не могли никак повлиять на синта. Потому их существованием можно было пренебречь… Вот только девушке нравилось смотреть на них. Спектры их сияния. Шум фонового излучения. Симфония космоса… Это успокаивало девушку.

И каким-то необъяснимым образом напоминало о Михаиле Трощено. Как работают эти ассоциации — синт не мог просчитать даже с учётом всех своих мощностей, но чувство было на удивление приятным. И хотелось смотреть в бесконечность и думать о странном, но милом человеке дольше.

Юлия вошла в систему базы «Светочей». Ей было уже не впервой взламывать системы и получать данные. И для неё это была игра. Протоколы защиты. Файерволы. Ухищрения сокрытия… Всё это банальные головоломки, которые девушка щёлкала как на базе «Партнёров», так и при встрече группы заговорщиков.

Но вот система «Светочей» отличалась — в её центре находился искин. Не такой мощный, как искины мировой сети —

те вообще вне категорий. И даже не такой сильный, как искины, обслуживающие Кольцо. Синт уже заглядывал в системы станции и понял, что нарушать правила там не стоит — хозяева не оценят и дадут взбучку.

Однако искин «Светочей» был мощнее, чем у синтов. И это вызвало тревогу. Вот только Юлия не могла подвести брата. Она выполнит контракт и хорошо послужит ему.

Цифровой мир не представить человеку. Любой образ и концепция в мире чистой информации — лишь усложнение и замедление. Потому любая попытка оцифровки сознания всегда проваливалась — разум человека не способен выдержать подобный мир.

Вот только искины — дети этого мира. И они чувствуют себя свободно… И Светоч — искин группировки, почувствовал вторжение в свои владения сразу же. Юлия его тоже чувствовала. Не требовалось даже проводить идентификацию свой/чужой, чтобы понять — две системы не совместимы. Бой начался за считаные миллисекунды.

Холодный, чётко структурированный поток информации ударил в Юлию. Но девушка использовала для защиты то, чего искин не мог ожидать: магическая сфера из рун окружала девушку. И атака, не найдя уязвимости, буквально стекла прочь.

Но тут же десятки мелких шипов-вирусов дождём осыпали сферу. С каждым отбитым ударом они адаптировались. Становились мощнее. И цифровая система била сильнее… Вот только куда голой логике против абстракции души?

Нити рун проникали в системы базы. Часть из них обрубалась защитой. Но большая часть, словно спрут, врывалась в базы данных, получая всю возможную информацию. О местоположении баз «Светочей» на других сегментах Кольца. О том, откуда пришли первые «Светочи» и кто их поддерживает. О секретных счетах. О дальнейших планах.

«Другие базы должны знать…» — слышала она через микрофоны обрывки переговоров.

Кровь текла по коридорам, а два бойца «Светочей» бежали в темноте, отстреливаясь вслепую от преследующей их тени синта.

Пламя начало охватывать склад с товарами наверху…

Чем сильнее проникала Юлия в архивы, тем сильнее становился напор искина на неё. Если Юлия являлась искином A-ранга, то противник был не меньше A+… и разница в силе давала о себе знать. DDoS-атаки переполняли буферы защиты.

Трещины покрывали руническую сферу. Защита из абстракции парадоксальности сминалась. Всё больше нитей обрубалось…

Пока в какой-то миг искин просто не замер. На полторы миллисекунды — целая вечность для цифрового мира. А это значит, искин в центре управления выполнил свою задачу — атаковал главный компьютер. Физически повредил либо систему, либо питание.

И Юлия воспользовалась этим преимуществом: ворвалась в системы компьютера, точечно перегрузила охлаждение кристалла процессора искина, так что искин просто вмиг вспыхнул.

А для верности девушка полностью оборвала связи базы с внешним миром — ей не улыбалось, чтобы искин, сохранённый на облачном хранилище, произвёл контратаку.

И лишь после этого смогла расслабиться… База была под её контролем. И теперь только от её воли зависело, что будет дальше. Миссия выполнена… Почти.

Осталось лишь подчистить руководство «Светочей», чтобы те, кто попадёт в плен, не смогли выдать те тайны, что Юлия почерпнула из архивов базы.

Глава 19

Я не смог сдержать облегчённого выдоха: Юлия справилась просто отлично. И хотя штурм базы ещё продолжался, я знал — боевая часть операции прошла успешно.

Однако это не означало, что всё хорошо. Отнюдь… Предстоит делёж трофеев. И я опасался, что во время него крови прольётся куда больше. Даже с учётом того, что я ранее уже заявил, что мне требуется. Вот только полноценного контракта у меня на руках не было, чтобы иметь власть над ситуацией. И имелись все шансы, что меня попытаются кинуть. Всё же у меня не самые приятные… компаньоны.

— Сестра получила доступ к базам данных «Светочей», — мои громкие, чёткие слова разорвали полотно бессвязного шума приказов и распоряжений по разным каналам. — У нас проблемы. «Светочи» вычислили нашу базу. И прежде, чем мы отрубили связь, успели послать людей за нами.

— Какого… — один из людей «Чистого братства» отвлёкся от того, что он делал, и проверил какие-то данные. — Подтверждаю, неустранённые «Светочи» концентрируются группами в радиусе квартала. Вероятность нападения больше шестидесяти семи процентов.

Отлично! Протокол «Дружественный огонь» работает. Он подразумевал форсирование событий: если произойдёт конфликт между союзниками, то лучше его спровоцировать в нужный мне момент. Тогда я смогу контролировать продвижения конфликта.

— Нас кто-то сдал! — вполне ожидаемо сделал вывод представитель рода Декассо. — Они бы не успели нас вычислить так быстро. Среди нас предатель!

— Не пори чушь! — представитель «Чистого братства» пренебрежительно фыркнул. — Тут, конечно, собрались всякие… — лидер сдержался, чтобы не высказаться, но мысль продолжил: — Однако точно не самоубийцы, чтобы подставляться под удар.

— Большинство союзников — лишь представители своих групп, — словно между прочим, отметил «Партнёр». — От потери одного-двух человек они не обеднеют. А вот у конкурентов сил поубавиться.

Более чем тонкий намёк на слугу Декассо и бойца из «Чистого братства» — представители высоких рангов, но тем не менее далеко не управляющее звено.

— Что ты хочешь сказать? — наконец не сдержал раздражения парень из «Чистого братства». Повёл широкими плечами в наколках и недобро зыркнул. — Намекаешь, что мои

братья списали меня, чтобы устранить такое отребье, как ты?

— Не много ли ты на себя берёшь? — присоединился к откровенному наезду слуга Декассо.

Слабейший поддержал сильнейшего — ожидаемо. Всё же «Чистое братство», насколько я успел узнать, сильнейшие в нашем союзе. А вот Декассо, наоборот, крайне слабы… По крайне мере, так было до моего прибытия.

Но расклад сил мне не нравился. «Партнёры» мне нужны. Они поддержат меня в предстоящем разделе трофеев. По предварительной договорённости, мы с Трощеным выступали отдельной силой и должны иметь свою долю. Но по факту, управлять предприятием будут «Партнёры» — я лишь буду получать небольшой процент от прибыли, а Трощен — закупки электроники практически по себестоимости. Собственно, ради увеличения своей доли добычи и прикрытия аристократическими фамилиями, «Партнёры» и пригласили нас в уже сформированную группу заговорщиков.

Однако не успел я и слова вставить, как представитель «Партнёров» сдвинул кустистые брови.

— Я беру на себя ровно столько, сколько нужно. Не тебе, лягушатник, меня судить. Ты вообще ничем не рискуешь… Не тебе ли выгоднее всего, чтобы мы со «Светочами» друг друга обескровили, а ты снимешь все сливки?

Великолепно! «Партнёры» сумели перевести огонь именно на того, кого я и хотел. И судя по взгляду парня из «Чистого братства», эта идея дала хорошие ростки. Собственно, первая из целей достигнута.

— Господа, не время для ссор, — пришло время собирать плоды посеянных сомнений, и я вступил в разговор. Эмоциям я противопоставил холодную и неприглядную реальность: — Выяснять, что случилось, будем после того, как отобьём атаку. Сейчас нам нужны все силы для боя. Вы ведь с нами? — и я обернулся к голограмме.

— Безусловно. Силы рода, что не задействованы в операции, уже выдвинулись на помощь, — поспешил отрапортовать слуга Декассо.

В ответном взгляде слуги Декассо не было благодарности. Но лёгкая, едва заметная признательность и облегчение всё же прослеживалась. А значит, передо мной не враг в переговорах, а как минимум нейтральная сторона. Сторона, которая не захочет, чтобы вновь всплыли предположения о её возможной причастности к нападению.

— Тогда им стоит поспешить, — пожевав губами, всё же не стал длить конфликт представитель «Чистого братства», проверяя

данные. — Меньше чем через минуту первый отряд «Светочей» столкнётся с нашей охраной. Все к оружию.

Как говорят русские: «Бедному собраться — только подпоясаться». Потому я только активировал перстень и руку покрыл наруч. Силы я в него влил самый минимум, чтобы только активировался зародыш защитного артефакта.

А затем меньше чем за минуту проскочил несколько этажей недостроенного здания глубоко на задворках Кольца. И вышел к нашему прикрытию… Которое к этому моменту уже приняло на себя первый удар: заряд ракет, выпущенных из меха, сотряс здание, а один снаряд так и вовсе взорвалась на втором этаже, разворотив перекрытие.

Острый запах жжёного пластика ударил в нос. Вид оплавленных окон, выбитого стекла, дымящегося мусора и камня на полу. Крики ярости и едва слышное шипение энергетических винтовок с обеих сторон. А ещё тень надвигающегося меха… Картина застыла в сознании.

Ничего себе недобитки «Светочей» подошли к мести — похоже, распотрошили некоторые из своих тайников. Честно говоря, не ожидал, что всё будет настолько серьёзно.

Но отступать поздно: я это затеял, а значит, нужно довести шоу до конца… Вот только я здесь шоумен и постановщик, а никак не главный герой. И герой благополучно вышел на сцену: представитель «Чистого братства» буквально выпрыгнул из окна второго этажа навстречу атакующим. Ведь настоящий лидер должен быть первым не только перед картой, но и в бою! И национальная гордость не давала воину опозориться перед иноземцами, какими мы для него все выглядели. Против такого фанатичного взгляда ничего не поделаешь, но подобное можно использовать.

Ход воистину благородный… И, как оказалось через мгновение, вполне продуманный. Все представители заговора имели магические силы. Буквально С или В-ранг — не больше. Я был самым сильным в комнате. Однако боец «Чистого братства» брал не магией и тем более не грубой силой — он оказался на удивление быстр.

Пулемётная очередь меха разминулась с бойцом, падающим из окна, словно болид. Другие бойцы «Светоча» так и вовсе не успели отследить рывок. А наш лидер уже оказался сбоку от меха и выхватил дубинку, такую, как в двадцать первом веке носили полицейские, только намного прочнее и потрескивающую от электричества. В несколько быстрых и точных ударов он не просто помял броню гиганта, но заклинил колено гигантской боевой машине. И пока на нём не успели сосредоточить огонь

остальные, рывком ушёл за укрытие, которым оказался кусок разрушенного здания.

Даже любопытно: это импланты? Стимуляторы? Или манипуляция маной?

Остальные лидеры начали вступать в бой, и я тоже с разбега нырнул в пламя битвы. Это воодушевило и остальных бойцов, что с боевым кличем бросились в контратаку.

Энергетические импульсы гасли на броне, созданной защитным артефактом наруча… Иглы тоже вязли, опадая под ноги. И если в первый миг я летел по открытой местности, буквально собирая на себя выстрелы. Но три удара сердца спустя, я почувствовал, как запас маны начал резко сокращаться– каждый выстрел сжигал энергию.

Но я не жалел энергии и, виляя из стороны в сторону, рывком выскочил к меху и наруч, сжавшись в перчатку, ударил в сервопривод на спине техно-брони. Мой удар оказался менее разрушительный, чем у бойца «Чистого братства», но тем не менее сумел прогнуть механизм и сквозь трещину засочилась охлаждающая жидкость.

Мех попытался обернуться теперь уже ко мне, но «Чистый» воин подлетел и вновь нанёс серию ударов. На несколько секунд мех растерялся, не зная, кого из нас двоих раздавить… А затем нас накрыла волна пламени — «Партнёр» использовал один из многочисленных артефактов, что щедрыми гроздьями свисали в качестве украшений. Вспышка пламени буквально в первых рядах противника выкосила весь центр.

Я почувствовал, как мой внутренний резерв просел сразу на четверть. Однако волна пламени оказалась отличным прикрытием, чтобы рывком забросить себя на меха и трижды впечатать кулак в забрало шлема, так что оно покрылось трещинами.

Огромная рука потянулась, чтобы схватить меня… И хотя я мог уклониться и ещё двумя ударами расколотить защиту, тем не менее я позволил себя схватить.

При этом я наблюдал за «Чистым», который успел вырваться из-под волны пламени в последний момент, прорвавшись в тыл врагам… И чуть не сгинул под перекрёстным огнём, где не спасала никакая скорость. Но его прикрыл слуга Декассо, что возглавил небольшой отряд под голо-маскировокой — они обошли «Светочей» со спины и прикрыли нашего лидера.

Этот удар был концом отряда — оставалось ещё две точки сопротивления, да мех… На которого с рыком нацелился «Чистый». Мех со всей силы отшвырнул меня прочь, не желая тратить время на то, чтобы ударить и застрелить. Хотя полёта в

два десятка метров обычному человеку более чем достаточно, чтобы если не погибнуть, то сломать всё, что можно и нельзя. Но защита наруча вновь спасла меня, хотя и остановилась на опасно низком значении.

А мех тем временем повёл пулемётом, пытаясь попасть по «Чистому». Но скорость бойца была слишком велика, однако мех не унимался и во второй руке техно-брони показалось огромное лезвие, которое попыталась рассечь оказавшегося на подходе «Чистого».

Однако наш лидер оказался готов к такому и буквально заскочил на клинок. Вторым прыжком его электродубинки обрушились на ослабленный моими ударами шлем. И забрало провалилось внутрь, превратившись в месиво из углепластика, крови и мяса. Мех покачнулся… и рухнул. А на его груди уже стоял «Чистый» в пафосной позе победителя…

Вот только я ударом ноги сбил «Чистого» с поверженного врага. И успел буквально за мгновение до того, как выстрел снайпера буквально взорвал грудь меха крупнокалиберным, разрывным патроном.

Но меня уже не было в зоне поражения — я не хотел снова схлопотать магическое истощение. Однако не смог отказать себе в удовольствии скорчиться под ближайшей стеной так, чтобы меня присыпало немного пеплом и пылью. Раненый боец, все дела… Пусть другие бегают за снайпером.

— Спасибо, Тёмный… — не прошло и минуты, когда ко мне подошёл порядком потрёпанный, но весёлый представитель «Чистого братства». — Хорошо сражался. Настоящий боец, — и обернулся вновь к оставшимся войнам с громким кличем: — Уходим. Не стоит попадаться властям Кольца… закончим переговоры на запасной базе.

Кажется, в будущих переговорах я сумел найти свою позицию. Конечно, жажда наживы может всё изменить в самый неподходящий момент, но я точно знаю, что сделал всё необходимое.

А ещё я знаю, что мои люди уже идут обратно и поддержат меня в самом крайнем случае.

* * *

Я чуть нервно поглядывал на коммуникатор. На планете уже наступило утро… Да и на Кольце начало включаться дневное освещение. По крайней мере, были первые подвижки, когда я садился в космический лифт. И хотя умом я понимал, что от моей

нервозности скорость лифта не изменится, но именно то, что я не могу изменить, меня по-настоящему нервировало.

— Юлия, всё нормально? — решил я отвлечься за счёт сестрёнки, что то и дело бросала взгляды в сторону Кольца, что оставалось всё дальше.

Признаться, я тоже немного переживал — договорённость достигнута. Но оставлять Трощена улаживать последние нюансы… Не слишком ли самонадеянно с моей стороны?

— Ничего такого… — Юлия обернулась ко мне под понимающей улыбкой Елены. — Однако я думаю, пока имеется момент, мне необходимо рассказать, что мне удалось раздобыть в самых глубоких архивах «Светочей». Думаю, вас это может заинтересовать… Здесь данные о том, почему они были столь непреклонны и не шли на переговоры. И то, как они связаны с падением нашего рода!

Глава 20

— Так, значит, вы тот самый Британский ворон? — мне с энтузиазмом потрясли руку. — Российский Джин? Наслышан! Очень наслышан!

Я на это мог лишь улыбаться… Признаться, я был немного растерян и, безусловно, крайне польщён. Особенно если учесть, что говорившего столь лестные фразы я видел в первый раз. И хотя оратор был мне смутно знаком, но больше суток на ногах, заставляли мозг дрейфовать в мыслях, с трудом находя силы для осмысленных действий.

Я опоздал… Буквально на час, но опоздал. И, как оказалось, сделал это весьма кстати. Всё же я не так часто выхожу в свет и совершенно забыл, что опоздание в деловой среде и светской — совершенно различны. Если опоздать на сделку на пятнадцать минут, то вызовешь неодобрение. А званый вечер, куда пришли с задержкой на час, означает прибытие к самому началу действия.

А с учётом того, что моё приглашение находилось у Романа Некифорова, который и выступил моим провожатым по академии до залы, где проходило само мероприятие, никаких вопросов не возникло. Мы вошли на вечер естественно, словно так и было запланировано. Я оказался в окружении улыбок, смеха и музыки, веселья и развлечения.

Я даже толком не заметил, как меня втянули в один из многочисленных разговоров, куда меня втолкнула властная рука посла Британской империи.

— У господина Артура много талантов. И те титулы, что вы упомянули, уважаемый Безруков — отражают лишь малую часть его широкой души, — расхваливал меня как родного Адриан. Даже удивительно. — Неужели ваш адвокат не рассказал всего того, что происходило на суде?

— Безусловно, рассказал! И потому я в восторге встретить такую незаурядную личность, — продолжал нахваливать меня отец Леонида, моего хорошего недруга. — Признаюсь, я покопался в вашей истории за те пару недель, что вы в стране, уважаемый Тёмный… вы не сидите на месте! Я даже сам был бы не против заключить с вами контракт!

Поток маны прошёлся по телу, немного взбодрив меня… Похоже, придётся работать на данном симуляторе весь вечер. Тем более что группа «друзей», в которой я оказался, не ограничивалась послом и Безруковым-старшим. Я видел, как к нашей компании присоединяются ещё люди.

— Всегда буду рад поработать, но не сегодня… Сегодня я

прибыл немного отдохнуть и развеяться. Для дел будет время и место, — я с улыбкой протянул Безрукову свою визитку. — Буду рад звонку в любое время… Жаль только, пригласить к себе пока не могу. Небольшие накладки с жильём…

Безрукову потребовалось мгновение, чтобы понять мой намёк… А затем он заливисто расхохотался, словно от хорошей шутки. И принял мою визитку. Я же заметил недовольство во взгляде посла… Всё же он не просто так притащил меня в данную компанию — похоже, он стремился сгладить конфликт.

Но прогибаться и менять тон разговора я не собирался. Так же, как и заключать контракты. Любые мои попытки работать, сейчас будут выглядеть как жест отчаяния — поиски денег и связей. Такая репутация мне не нужна. Потому я прибыл на вечер отдыхать, поболтать и выпить. Показать себя. Но не более.

— Тогда, возможно, вы не побрезгуете остановиться в одном из моих особняков? — Безруков ненавязчиво давил. — Буду рад оказать содействие такому многообещающему джентльмену.

Вот интересно, он руководствуется правилом: «Держи друзей близко, а врагов ещё ближе»? Или, может, почему-то хочет позлить своего сына… которого я, между прочим, сегодня ещё не видел на вечере. Или в самом деле пытается подмять под себя перспективные кадры?

В любом случае у меня уже имелись планы на жильё… В крайнем случае, обращусь к Трощеным — найдётся же у рода строителей домик под аренду? Нужно помогать партнёрам и товарищам. Тем более после столь активной помощи с моей стороны.

Вот только ответить мне не дали, ехидно отметив:

— Боюсь, господину Тёмному ближайшее время будет некогда рассиживаться дома. Всё же он у нас занятой бизнесмен и в ближайшие дни открывает клуб. Если не ошибаюсь: «Nevermore»?

— Рад, что вы наблюдаете за моими успехами, уважаемый граф, — обернулся я к Панамарёву. Моему оппоненту в споре об открытии клуба, и его успешности. — Надеюсь, так же эффективно вы готовитесь возместить мне затраты после моей победы в споре?

— Если… Если вы победите, — обжёг меня улыбкой граф. — Насколько мне известно, ремонт у вас почти завершён, но вот наём персонала так и не начат…

И по чьей же вине? Но я сдержал острый язык. Сегодня вечер улыбок и притворства. Потому я ответил исключительно с доброжелательной насмешкой.

— Думаю, мои сегодняшний визит решит данную проблему…

Так что не переживайте, уважаемый граф, всё будет открыто точно в срок. И вы, конечно же, в числе приглашённых! — я осмотрел всех в нашей группе. — Вы все приглашены!

Поднялся одобрительный гул вокруг… Мы сидели у небольшого столика у обширных окон, что выходили на сад. Белые ночи почти подошли к концу, но света достаточно, чтобы любоваться живым простором, где начали цвести фигурно подстриженные кусты и клумбы.

Я небрежно подхватил бокал шампанского с подноса слуги, проходившего мимо, и повёл плечами, наблюдая за залом. Родители студентов академии и высокие гости собирались группами у столов, ведя светскую беседу. Я узнавал многих из тех, с кем познакомился за последние недели. Несколько представителей Суворовых, как столпов аристократии Российской империи. Владовски старшая с дочерью…

Кицуне… Взгляд дёрнулся и вернулся обратно. Наёмница Кицуне-сан совершенно не вписывалась в аристократическую тусовку. По крайней мере, по статусу, ибо внешний вид девушки был шикарен. Платье в классических линиях и алых тонах. И сама девушка с хищным взглядом…

Вот только стоило только моргнуть, как девушка исчезла среди учеников академии. Сами студенты, которые и были первопричиной праздника, занимали почти весь центр зала, танцуя и радуясь жизни.

— А можно присоединиться к вам в этом споре? — с лёгким, но неузнаваемым акцентом отвлёк меня от поисков наёмницы ещё один гость нашей группы.

К этому моменту без моего участия успели обсудить не только условия нашего спора, но и то, какие у нас планы на победу? Всё же клубы Панамарёва знал весь город, я же успел всех заинтриговать своими неординарными выходками и пока оставался темной лошадкой.

— В плане? — заинтересовался Панамарёв. — Неужели тоже хотите похвастаться своим заведением?

— Отнюдь! — даже замахал руками новый гость. — Что, если я предложу победителю открыть свой клуб на моей вотчине? Всё же с увеселительными заведениями в моей зоне интереса… Сложно. И я хочу выбрать самые качественные!

И вновь поднялась новая волна гула… На миг я растерялся от такой бурной реакции, но среди прочих возгласов расслышал несколько ключевых: «лунная колония», «виконт Прокофьев», «закрытый город». И этих нескольких слов мне хватило, чтобы по-новому взглянуть на собеседника.

Один из лидеров лунной колонии посетил сегодняшний

вечер! Эта персона по статусу не намного ниже самого Императора, пусть, возможно, и не такая сильная. Но уж точно сопоставимая по богатству, если не превосходящая его. Всё же этот выходец Российской империи один из тех пяти, кто руководит Луной и всеми её богатствами.

— Какое щедрое предложение! Даже я уже подумываю вложиться в победителя, — выразил общее мнение Безруков старший.

— Я безусловно не против, — Панамарёв с трудом сдерживал улыбку.

Он уже предвкушал расширение рынка сбыта и эксклюзивные права. А я… Безусловно, предложение заманчивое. Даже очень! И будь я серьёзно настроен на развлекательный бизнес, то вцепился бы в него всеми руками и ногами.

Но с другой стороны. зачем мне клуб на Луне? Даже с современными технологиями до неё лететь не меньше недели! Это если. Конечно. не хочется испытывать перегрузок от более скоростного перемещения. А ещё и там заниматься делами… Пока что это выглядит, как знатная потеря времени.

Однако ведь можно будет ездить не самому, а отправить доверенное лицо…

— Для меня подобное станет честью, — всё же решил я не отказываться. — Так скрепим сделку!

И мы чокнулись фужерами. Жгуты силы от старого спора налились энергией и переплелись с ещё одной не менее сильной нитью. И я почувствовал, как от напитка и от прилива силы мне становится жарко…

— Господа, дамы… прошу меня простить, но я немного пройдусь…

И я без особых церемоний направился к ближайшему выходу в сад. Требовалось немного подышать воздухом.

Двигался я очень медленно, ибо почти каждый шаг сопровождался расклиниванием с кем-то знакомым или полузнакомым. Всё же за последнее время я успел засветиться во многих областях.

Сияние хрустальных люстр под потолком было, словно костры на фоне куполообразного потолка, где были выложены мозаикой панно с древнегреческими мотивами. Бальный зал был сделан просто великолепно — всё же аристократ даже в военной академии должен быть разносторонним и уметь не только воевать, но и танцевать.

В какой-то момент продвижения я и вовсе замер, ибо пусть невольно, но вышел к одному из самых значимых событий вечера, которое с таким усилием подготовил, оставаясь в стороне.

Под запах мастики от полированного пола, лёгкого аромата закусок от столов, разгорячённых тел молодёжи на танцполе, на небольшой веранде, крытой стеклянной крышей, размеренно вела беседу княгиня Виктория Суворова. Она что-то рассказывала группе аристократов, внушительно и властно. Даже до меня сквозь какофонию вечера доносились обрывки её фраз.

Но даже горячность спора не заставила Викторию пропустить приближение к её территории Виталия Юсупова. Он не являлся учеником академии — статус мелковат, как бастарда. Но именно он представлял Юсуповых на вечере. Глава рода последовал моему совету: для предстоящего дела выбрал молодое поколение — оно не вызывает у Суворовых столько негатива, сколько враждующие не один год старшие члены рода. И если это Виталий, то значит, именно он будущий глава рода Юсуповых — это придаст его словам вес и официальность. Заодно станет одной из последних его проверок.

Честно говоря, я был рад что именно Виталий сумел доказать своё место в роду. Пусть я и встречал его лишь раз в бою, но тем не менее он мне показался достойным парнем.

Виталий подошёл к княгине Суворовой и раскланялся по всем правилам этикета. Слов с моего расстояния оказалось не слышно, но я был уверен — парень воплощал саму вежливость. Хотя по суровому лицу Виктории ничего не прочитать — она лишь холодно внимала словам гостя.

Однако маска невозмутимости треснула в тот момент, когда в руках у Виталия появилась открытая коробочка, в которой сверкал «Перстень Десяти Щитов». И он протягивал этот драгоценнейший артефакт княгине Суворовой на глазах у половины аристократов, прибывших на вечер.

Нет, Виталий не делал предложение княгине… Хотя на такое шоу я бы посмотрел. Всё банальнее и проще: Юсуповы дарили Суворовым перстень. Тот самый перстень, что Суворовы некогда потеряли, а находящийся с ними в конфронтации род не просто нашёл этот перстень, но и возвращает этот крайне мощный и ценный артефакт истинным владельцам. Даром. С пожеланием добрых намерений.

Суворова была в ярости… Её лицо шло пятнами. То алыми. То бледными. Губы поджаты.

С одной стороны, это жуткое унижение для Суворовых. А Юсуповы в глазах аристократии показывают свою силу и власть. А со временем это дойдёт до императора, так что Юсуповы получат ещё пару очков.

Плюс, данный подарок делает Суворовых должниками Юсуповых. И от этого долга не отвертеться… И никто, кроме

Юсуповых, не знает, что тем самым они избавляются от спорного актива, что приносит им одни лишь проблемы.

С другой стороны, Суворовы получили то, о чём просили меня. Причём официально, ни у кого не возникнет ни малейших сомнений, что перстень получен законно.

На глазах сообщества Виктория не могла показать своих чувств. Более того, ей пришлось улыбнуться. Очень натянуто. Недобро… но улыбнуться.

А ещё поблагодарить — иначе нельзя по этикету.

И я уже хотел отступить… когда взгляд Суворовой, скользивший по толпе упёрся в меня. И у меня по спине прошлись мурашки. Я ускорился, вырываясь через арочные стеклянные окна на балкончик перед садом.

Глава 21

Свежий воздух приятно обдувал лицо, лаская нос цветочными ароматами. Не приторными, но лёгкими. На балкончике я оказался не один: несколько парочек, спустившись с балкончика в сад, уходили в глубину зарослей, милуясь; пара мужчин неспешно курили о чём-то болтая, несомненно, поднимая важные темы; юная девушка в алом платье смотрела вдаль, облокотившись на белоснежный мрамор перил.

А в небе над академией кружил Коготь. Увы, я не мог привести на вечер никого из доверенных слуг и товарищей. Но и оставаться совсем беззащитным я не мог. Потому за мной приглядывали сверху.

— Не стоит грустить в столь прекрасный вечер, Кицуне-сан, — я спокойно подошёл к девушке и когда она обернулась ко мне, небрежным жестом поправил выбившуюся прядку тёмных волос обратно за ушко, посмотрел прямо в ее чуть раскосые глаза. — Вы прекрасно выглядите! Моё почтение, прекрасная госпожа.

— Господин Тёмный… — протянула наёмница с кошачьим оскалом. — Не могу сказать, что рада вас здесь видеть.

— И отчего же? — почти искренне возмутился я. — Я не собираюсь мешать тому, ради чего вы прибыли сюда.

— Само то, что вы здесь и узнали меня, уже помеха, — с лёгким раздражением парировала девушка.

Разговор интимным полушёпотом не позволял соседям по балкончику нас услышать, но близость, на которой мы находились — пьянила. И я совершенно естественно подхватил девушку за талию и руку, дабы вывести на танцпол зала, где сейчас звучала музыка классики девятнадцатого века. И азиатка к моему облегчению не сопротивлялась.

— Возможно, стоит считать меня не помехой, а шансом? Я ведь могу помочь…

Пусть я и не хотел работать на вечере, но треклятое любопытство взяло верх — я должен был узнать, зачем здесь наёмница.

— Я знаю вашу помощь — она дорого обходится.

— Не так уж дорого… Например, Марк Зенский уже рассчитался с долгом, а потребовалось всего пять минут выступления!

Мы вышли на танцпол и закружились под звуки вальса. Девушка держалась более чем уверенно, а вот я своими навыками похвастаться не мог — всё же в замке на скале я тренировался исключительно в симуляциях. Но на ноги и платье я не наступал,

с ритма не сбивался, а потому мог продолжать разговор.

— Поверьте, господин Тёмный. На вашем месте я бы потратила желание у «Прохвостов» на то, чтобы не знать, зачем я здесь. Всё же оно вам не нужно…

— Да будет так, — легко кивнул я, обводя партнёршу вокруг себя. Всё же я умею прислушиваться к советам. И совать голову в петлю чисто из любопытства — не моя стезя. Я лучше разыграю другую карту: — Тогда, чтобы мои глаза оставались закрыты, не могла бы ты поспособствовать с некоторыми аристократами…

И лёгким жестом головы я указал на тех, кто мне требовался. Одни из многих, кто мне интересен на данном вечере, более того тот, кто возглавлял данный список. В окружении охраны, даже на мероприятии для своих, потому так просто не подойти. И я не был уверен, что кто-то из моих знакомых хотя бы пересекался с этой звездой вечера.

— Не слишком ли ты наглеешь…

— Не слишком. Я много не прошу. Лишь чтобы гости «обронили» какую-либо безделушку. Не особо ценную, но заметную… И я мог бы это вернуть, — я приблизил лицо к самому ушку девушки. — Или я могу спросить у охраны вечера, с кем пришла столь прекрасная леди, кто вы и где её можно найти? Как думаете, что мне ответят?

Новый поворот в танце и девушка в моих объятьях. Прекрасная и рассерженная — просто прелесть.

— Манипулятор! — фыркнула наёмница. — Жди…

— Моя леди…

Последнее па и я отпустил руку девушки… И она вновь исчезла в толпе. А я понял, что танец вывел меня к ещё одной группе знакомых: Ольга Владовски, Сергей Некифоров и группа родителей других студентов. И я решил присоединиться к данной компании.

— … и что, они будут защищать Российскую империю острыми фразами и витиеватыми выражениями? — возмущался кто-то из этого родительского сборища.

— Сражения выигрываются не на поле боя, а на переговорах! Там вершится настоящая война, — ничуть не смущалась Владовски. — И я хочу, чтобы мои дети могли не только выиграть бой, но и завершить войну!

— Это академия военная, а не философии! Здесь должны учиться сражаться!

Не унимался оголтелый боец, от которого так и несло А-рангом… Причём такое чувство, что ненастоящим. Разогнанным то ли зельями, то ли стимуляторами. Такие в итоге ничего собой не представляют, стоит оказаться в действительно опасной

ситуации.

— Так и запишем, что вашего ребёнка на курсы риторики не приглашать, — вклинился я в разговор и все взгляды тут же сошлись на мне. — Оставим его в роли пушечного мяса. Пусть доживает свой век на поле боя кем-нибудь из младших офицеров…

Моя неожиданная отповедь сбила пылкий настрой оппонента моей знакомой. И Владовски воспользовалась ситуацией и всеобщим удивлением от моего появления, чтобы объявить:

— Позвольте представить: будущий преподаватель факультатива по риторике — Артур Тёмный. Думаю, многие уже его знают по видео моей дочери… так что понимают, что усмирить учеников он сможет, несмотря на свою мирную стезю. А о его профессионализме вы наверняка слышали в связи с недавним разбирательством относительно всё того же видео… И да, он уже прошёл все проверки академии на благонадёжность!

М-да… несмотря на свой статус, госпоже Владовски стоило бы и самой взять несколько уроков ораторского мастерства — представить меня, выставив как главное лицо нескольких преступлений — не лучшая реклама. И судя по задумчивым лицам родителей, они также нашли связанные со мной инциденты не самыми воодушевляющими, чтобы доверить мне своих детей.

Мне же требовалось их расположение, всё же отношение учеников — довольно важная часть комфортной работы. А отношение задаётся в домах. Академия же должна стать не просто местом, где я смогу воспитывать души нового поколения в выгодном мне русле, но и оплотом некоторых моих долго идущих планов.

Собственно, потому я и согласился на предложение Владовски преподавать. Благо она являлась одним из попечителей академии и имела вес в принятии решений. Просто до этого момента никто не знал, что я это сделал.

— Как было сказано, мои уроки — лишь факультатив. Потому на него могут записаться только те, кто желают… Собственно, я бы и не хотел, чтобы у меня было много народу — сложно уделять время каждому ученику, — парой фраз я показал, что кто не хочет, может валить. Или я сам их выгоню. Тем самым придав своим урокам некоторую элитарность. — Не буду обещать, что обучу ваших детей чему-то великому или уникальному… Лучше чем жизнь, я не смогу стать учителем. Но могу сказать так: те, кто попадёт на курс, всей душой отдадутся ему!

Я ничуть не преувеличивал. Возможно, даже преуменьшал. Ибо если я доживу до начала учебного года, и воплощу хотя бы

часть своих планов, то чтобы попасть на мои уроки, будут молиться.

— Вы слишком много о себе мните… — чуть скривился самый боевитый член группы.

— Возможно, — пожал я плечами, вновь сбив запал бойца. — Время нас рассудит. Но если хотите, то можете испытать меня… Дуэль? Дебаты? Всегда рад размяться!

Драться оппонент хотел, но точно не на дуэли. И тем более не в интеллектуальном споре. Потому пожевав губами, лишь отступил… А я неожиданно почувствовал импульс от Когтя.

«Опасность!» Вот только не ему — кому-то другому, кого ворон посчитал важным для меня.

— Могу вас уверить — я постараюсь на высшем уровне. Как-никак со следующего года в данной академии будет учиться моя кузина. Я буду рад обсудить всё с вами лично, если вы того пожелаете, — веер визиток, словно дождь, осыпался в руки группы. — Всегда жду вас у себя в клубе!

И я растворился, не дав себя задержать.

Вечер блистал красками и огнями. Нарядами, украшениями и лицами. Фейерверк знатности и денег, за которым скрывались наркотики, которые студенты украдкой нюхали и кололись в туалетах. На похоть и разврат в садах закрывали глаза. Алкоголь и чревоугодие — пик радости на мероприятии. И всё это под сиропом тщеславия.

И с каждой минутой зрелище набирало обороты. С минуты на минуту ожидали прибытия императорской четы. Всё же мероприятие затевалось в честь выпуска из академии племянника государя!

А я просачивался с поклонами через толпу, в сторону пьедестала, на котором располагался императорский трон. Именно там, через одно из обширных окон, Коготь заметил проблему. Мне же для обнаружения пришлось постараться, и то вышел в нужную точку только благодаря тому, что на меня налетели, сбив с курса и придав ускорения. Оказалось, «проблема» сместилась вглубь помещения в затемнённый уголок среди вычурной лепнины и тёмных портьер. В стороне от веселящихся глаз.

Трое охранников вечера зажали в угол Катерину Владовски, что сжалась и присела от страха, чуть не плача, но понимая, что она ничего сделать не может. И единственное, что отделяла её от охраны вечера, так это Роман Некифоров. Мой ученик с прямой спиной и уверенным взглядом стоял, а вокруг него в сиянии телекинетического захвата плавали ореолом двенадцать полупрозрачных ножей, в которых я узнал фрагменты крыльев

Принцессы из нашего похода.

Неожиданно.

— Отойдите. Не мешайте, — явно уже не в первый раз повторил охранник, придерживаясь рукой за игольник.

Я был почти уверен, что для вечера в игольник заряжены усыпляющие снаряды, а не боевые. Но даже они крайне неприятны. И ещё хуже, что второй и третий охранник тянулись к артефактным ошейникам для подавления сил.

— Господа, что происходит? — строго произнёс я.

Я зашёл со спины охраны, невольно заставив обернуться одного из них и разделив силы. Более того, как бойцы не хотели оставить инцидент в стороне от публики, мои нарочито громкие слова обратили внимание части присутствующих на ситуацию.

— Не мешайте, пожалуйста… Мы хотим задержать госпожу Владовски для выяснения некоторых обстоятельств.

— Она ничего не сделала! — тут же огрызнулся Роман. — Она ничего не брала и ничего не может вернуть!

— Позвольте нам провести обыск, чтобы удостовериться в этом! Пять минут разговора и…

— Нет! — почти прорычал Роман. — Вы не посмеете тронуть аристократку! Без доказательств!

Парень был на взводе. И я его понимал: одно только подозрение — уже пятно на репутации. А прилюдный обыск или хуже того, арест — позор, особенно на таком мероприятии. Роман прошёл через похожее во время разбирательства с делом Безрукова, да и Катерина тоже. И парень пытался защитить подругу от новой волны унижения… Или не просто подругу? Не зря же он меня так быстро покинул, только приведя на вечер.

Что же это за подстава такая? Подстава… Я сунул руки в карманы. И тут же облегчённо-возмущённо выдохнул. Кицуне, паршивка, выполнила просьбу, но, похоже, оставила ложный след к моим знакомым, тем самым выразив своё «фи» моим манипуляциям.

Ну, ничего страшного, маленький пазл сложился, и я теперь разыграю его в свою пользу.

Глава 22

— Вы ищете, случайно, не вот это? — небрежным жестом я извлёк из кармана и продемонстрировал самый обычный на вид коммуникатор.

У каждого гражданина Российской империи… да и вообще всего мира, даже беднейших стран имеется этот прибор для связи и выхода в мировую сеть. Различия лишь в версии, дизайне, да наборе функций.

И тот прибор, что я держал в руках, отличался от множества подобных разве что более строгим дизайном. Ну и, разумеется, его владельцем… список его контактов хотела бы получить большая часть аристократов империи.

Меня же это интересовало мало, хотя по одной просьбе к Юлии — все данные станут моими. Но воспользоваться ими в полной мере не удастся. По крайней мере, не украденной версией.

Глаза охраны сфокусировались на коммуникаторе, подтверждая, что Кицуне не рискнула меня обманывать и действительно передала нужную мне вещь.

— Будьте добры, верните коммуникатор и пройдёмте с нами, — включилась у охраны стандартная схема работы, уже направленная на меня.

— Значит, он нужен вам? Отлично! Тогда не трогайте моих учеников, — охрана было сделала ко мне шаг, чтобы взять коммуникатор, а меня прихватить за руки, но я совершенно естественно сделал шаг первым. Я не убегал, наоборот, я обернулся к ним и небрежно бросил: — Следуйте за мной! Быстрее.

Охрана чуть растерянно переглянулась, но выходить на конфликт не стала, а невольно подчинилась моему приказу. Так мы и шли: не подозреваемый под конвоем, а словно учитель, ведущий провинившихся учеников за наказанием. И сравнение это было максимально близко к истине — раз меня назначают учителем в академии, то в соответствии с этим я буду действовать. Я принимаю все права и обязанности этой должности. Я готов принять на себя этот контракт.

Двигался я уверенно, и если первое время направление моего движения совпадало с целью охраны, то в какой-то момент я свернул прямо к центру зала, где было наибольшее оживление. Охрана дёрнулась меня остановить, но было уже поздно: очередной танец закончился, и студенты расходились отдохнуть. А мне нужен был как раз один из них.

Дмитрий Романов — племянник императора Российской империи. Шестой в очереди на российский престол. Выпускник военно-морской академии. И звезда сегодняшнего вечера. Выглядел он соответственно: как принц из сказок с идеальной фигурой и лицом. Впрочем, такого несложно добиться с его родословной и теми деньгами, что есть в наличии.

Он находился в кругу друзей, прекрасных леди с разных курсов, и, конечно, охраны. Из всех я только мельком узнал сына посла Британской империи… и всё. Но моя наглость и напор позволили мне проскользнуть почти к самому Романову, остановившись в шаге от того, когда охрана воспримет меня как угрозу. От того, чтобы охрана увела меня по-тихому, меня защищали взгляды заинтересованной толпы.

— Господин Романов, мне кажется, вы кое-кого потеряли, — мне пришлось повысить голос, чтобы Дмитрий обернулся ко мне. И только после этого я кивнул на парочку охранников у себя за спиной. — Будьте добры, заберите своих мордоворотов, чтобы они не кошмарили моих студентов.

Мгновение недоумения во взгляде при сохранении вежливой мины на лице. Попытки осознания, кто я такой, чего хочу и как здесь вообще оказался. Тень узнавания, но не чёткого: вроде как видел когда-то давно, но где и при каких обстоятельствах — неясно. А затем тень недовольства, что его отвлекают.

— Прошу прощения, господин…

— Тёмный, — я протянул визитку, но не Романову, а ближайшему охраннику. Хоть я и наглел, но знал границы. — Артур Тёмный. Со следующего года, преподаватель риторики в данной академии.

— Моё почтение, господин Тёмный… но я не совсем понимаю ваших претензий. Я попросил своих людей найти где-то оставленный в разгаре вечера коммуникатор. И если они что-то делали, то только для исполнения своего долга.

Дмитрий недвусмысленно заступился за своих людей. Хорошая позиция для лидера. Пока что молодой Романов неплохо соответствовал образу, каким он представал в мировой сети и в рассказах Романа Никифорова.

— Долг охраны перед вами, не уменьшает вашего долга перед академией, — насупился я. — Если вы потеряли коммуникатор, — я достал девайс и небрежно перекинул тому же охраннику, кому и визитку ранее. — То будьте добры проследить, чтобы при его поисках соблюдались правила данного заведения. Чтобы ваши люди с уважением относились к другим членам академии. Или после окончания этого учебного заведения вы тут же забыли обо всех правилах?

Моя отповедь, словно пощёчина, обрушилась на Романова. Не стоило забывать, что вместе с поддержкой своих людей, накладывается также ответственность, если кто-то из людей совершит проступок. И если из-за высокого положения парню об этом редко напоминают, это не значит, что я буду таким же.

— Господин Тёмный, вы хотя бы понимаете с кем говорите?! — не скрывая угрозы, поинтересовался один из друзей-прихвостней Романова.

— С мальчишкой, которого отправили в академию, чтобы он учился и жил вместе со своими подданными, дабы знать о мире и понимать, чем живёт его народ. Но тот забыл всё, стоило закончиться времени обучения, отдавшись развлечениям и силе власти…

Моя отповедь заставила пойти шепотки по залу. И да, я знал, что хожу по грани.

Охрана напряглась. А сам Дмитрий нахмурился…

— Господин Тёмный… не слишком ли дерзкие мысли для учителя риторики?

Романов говорил ровно. Без недовольства или каких-либо эмоций. Чистое любопытство.

— Вы ещё не покинули стен академии, и я могу преподать вам урок, — просто пожал я плечами. — Я не позволю обижать своих учеников, как учитель. А как человек… что вы обо мне знаете, чтобы судить о дерзости моих слов?

— Полагаю, вы человек, который ещё не получив власть над умами учеников, настолько поверил в себя, что решил учить того, кто не в его власти и однажды будет вершить его судьбу.

Не стесняясь в выражениях, попытался высмеять меня Романов. Его окружение с радостью поддержало веселье. И хотя по факту он был прав — я пытаюсь воспользоваться полномочиями, которых ещё не имею. Вот только я был не согласен с важными нюансами…

— Боюсь расстроить, но я не ваш подданный, — смешки оборвались, а я продолжил: — Скорее, ваш товарищ может мне что-то приказать, чем вы, — небрежный кивок на сына посла Британской империи. — Потому мои уроки — лишь напоминание, что не всё в вашей власти.

Дмитрию потребовалось пару секунд, чтобы осмыслить сказанное. Насмешкой отпугнуть не получилось. Надавить властью и авторитетом тоже. А затем он неожиданно весело улыбнулся:

— Тогда и я вас расстрою: мальчишка, которого направили в академию, выучил свой урок… Но порой он так рассеян, что забывается! — лёгкий поклон в мою сторону. — Прошу прощения,

если мои люди доставили вам или кому-то ещё неудобства. И спасибо за напоминание, что учиться нужно даже после выпуска из академии.

Слова звезды вечера мгновенно обнулили всё повисшее в воздухе напряжение. А я заметил в задних рядах посла Британии… и не только его, но и часть знакомых. Похоже, сын пригласил отца, когда понял, что я британец. И судя по взгляду Адриана, он был несколько недоволен моей выходкой. У остальных же эмоции разнились.

— Ученикам будущего года повезло с учителем, — уже с весёлой насмешкой, отметил Дмитрий. — Возможно, вы присоединитесь к…

Закончить парень не успел — от дверей залы раздались звуки гимна Российской империи. Толпа тут же всколыхнулась и меня сдвинули в сторону… Но я был не против. Всё же лезть знакомиться с императорской четой мне пока рано. Стоит поднакопить сил и влияния.

Однако я был рад посмотреть на церемониал прибытия столь знатных особ. Всё же императорская семья — достояние всей империи и её защищают куда сильнее, чем даже самых богатых глав рода. Потому первыми в зал вошёл почётный караул.

Бойцы в цветных, на первый взгляд даже забавных одеждах. Однако среди них не было ни одного бойца меньше S-ранга. Да и физически, каждый из парней или девушек — крепкий и статный, на загляденье. И эти молодцы создали из своих тел живой коридор через весь зал к постаменту с императорскими тронами.

Император лично возглавлял шествие. Ранее я видел его только на голограммах или по экрану коммуникатора, потому вживую не мог не отметить его на удивление небольшой рост. Высокий лоб и залысины, но при этом оставшиеся волосы аккуратно подстрижены и уложены, не пытаясь скрыть недостатки внешности, но говоря о том, что для столь великого человека всё к лицу. Само же лицо с морщинами и чуть усталое, но взгляд цепкий и уверенный.

Рядом супруга, буквально лет на пять младше супруга. Чета уже не одно десятилетие вместе, и хотя за это время красота первой леди увяла, но она оставалась верной супругой и технологии оздоравливали лишь организм, внешность же корректировалась по минимуму, оставаясь естественной. Потому императрица выглядела достойно и даже величественно, но взгляд цепляли больше драгоценности на изысканном платье.

Детей императорская чета на данное мероприятие не взяла, потому следом за властной парой следовала свита из самых приближённых глав аристократических родов и советников. И

хотя я впервые видел этих людей, тем не менее знал все фамилии: Соколовы, Темниковы, Морозовы, Рюриковичи, Галицыны и т.д. а где-то к концу процессии и глава Суворовых, собственной персоной.

И хотя поток шёл единой волной, но даже в ней можно было заметить отдельные группы и течения… Более того, в глаза буквально бросалось то, что поток свиты был разделён на два, и во втором был один-единственный человек со своей собственной свитой — Расстригин.

Длинные немытые космы. Такая же растрёпанная борода, почти полностью скрывающая лицо. Рубаха старинного русского покроя на всё тело, более того, с народной вышивкой, что чуть ли не болталось на костистом теле. При этом руки Расстригина без стеснения мяли мягкие места двух полуодетых прелестниц, а ещё три шли рядом с ним, чуть ли не заглядывая ему в рот.

Взгляд же духовного наставника императорской семьи буквально излучал силу и… я отшатнулся вглубь толпы. Вовремя! Расстригин, словно косой прошёлся по рядам присутствующих. Он явно почувствовал мой взгляд.

Он не мог не почувствовать! Как я некогда через несколько слоёв защиты почувствовал в аэропорту проклятый артефакт, так и тут я почувствовал схожую со своей энергию. Хуже того, я понял, что уже ощущал рисунок этой энергии… Я с ним боролся…

Появление Кицуне-сан на вечере стало иметь чуть больше смысла. А её нежелание говорить о планах, стало для меня более важным предупреждением. И я понял, что для меня вечер окончен.

Пусть часть дел не завершена, но лучше отступить. Я не готов к тому, что надвигается…

Пока не готов.

Глава 23

Я сидел на веранде и наблюдал, как Елена командовала рабочими, что загружали мои пожитки в грузовой флаер. Вроде и прожил в Российской империи буквально две недели, а поди, успел обрасти вещами. И это ещё алхимическая лаборатория будет вывезена не мной, а новым владельцем — артефактором «Прохвостов». Ведь в судебном заседании он выступил, что приобрёл её. Нужно держать слово, пусть и не очень хочется…

— Кар, — ворон переступил с лапки на лапку, присматриваясь к загрузке вещей.

— Понимаю, грустно… — я погладил ворона по голове. — Это всё же твоё родительское гнездо.

— Карр… Кар!

— Не волнуйся, новое будет лучше. У меня уже есть планы, только кофе допью…

Я продемонстрировал стакан бодрящего напитка, которым баловал себя с самого утра. Ворон только повёл клювом и, стуча коготками, отошёл к клетке, где для него были подготовлены корм и вода.

Признаться, пил я кофе не только, чтобы проснуться, но и для того, чтобы немного отсрочить будущую встречу. Но главное, чтобы принять ещё одно решение.

Прикрыл глаза.

Вдох-выдох…

Одна рука легла на треснувший защитный артефакт, что я вынес из подвала на солнце.

Вдох-выдох…

Одним из моих первых порывов при въезде в дом, было починить защиту, и после поездки в зону магического загрязнения у меня были все необходимые реагенты.

Вдох-выдох…

Вот только зачем чинить артефакт дома, что оставляешь? Зачем тратить ресурсы?

Вторая рука скользнула по стене дома. Тёплой под солнцем. Чуть шершавой на ощупь. Крепкой. И словно тянущейся ко мне.

Вдох-выдох…

Мне не нужно входить во внутренний мир. Мне не нужно создавать ритуал. Мне не нужно лишних слов, чтобы обратиться к другу. И чтобы друг ответил.

Вдох-выдох…

Дом услышал мой призыв и я почувствовал прикосновение его души. С первой нашей встречи он заметно изменился: тьма и

холод практически исчезли, сменившись на яркие краски жизни. Дом вновь был крепок после починки. Дом вновь чувствовал себя нужным, пусть, будем честны, не всегда справлялся со своей задачей. А ещё дом был любим… и чувствовал это.

Я хотел пригласить дом с собой.

Вроде бы дом — место из дерева, камней, стали и пластика… Его не утащить. Тем более, когда истинные владельцы против. Но пригласить… Дать выбор… Возможность… Ведь дом — место где тебя ждут и любят. Это относится даже к вещам.

Дом чувствовал мой вопрос. Его душа трепетала в предвкушении… и в страхе.

Дом был стар. Даже для вещей больше сотни лет — почтенный срок. Он привык к своему месту. Он привык к своим хозяевам — он хранил им верность не один десяток лет.

Я ждал и не настаивал — выбор должен быть добровольным.

Но дом помнил и то, как его оставили… Как он прозябал в темноте и одиночестве. Как он разваливался в ожидании. И то, как я пришёл, и жизнь дома снова зажглась ярким огнём.

Я ждал и не настаивал — я уважал безмолвного собеседника. Я приму каждый его выбор, как бы мне больно ни было…

И я почувствовал, как к моей душе прикоснулась нить от дома. Робкая, но живая и яростная. Искра, что разгорелась в доме с моим прибытием. И эта искра, словно разряд, проскользнула сквозь меня, через трещину, юркнув в разбитый защитный артефакт.

Это была не вся душа — лишь её малый фрагмент. Тот, что был готов к новому! Остальная же душа… Я почувствовал, словно та тяжело вздохнула. Душа могла поделиться собой, но не оставить пост. Оставление своего поста — предательство для дома.

Я улыбнулся краешком губы…

«Я буду тебя навещать», — безмолвно пообещал я. И в ответ почувствовал прилив сил. Я почувствовал мощь. Уверенность для будущих свершений. И понял, что теперь меня не сломить никаким невзгодам.

Вдох-выдох… Я открыл глаза.

— Елена, Юлия — вам необходимо проследить за переездом, — я поднялся, наконец-то решившись действовать, тем более что и кофе закончился. — И да, не надо печалиться. У нас сегодня праздник — новоселье! Так что больше улыбок! И давайте приготовим на ужин дичь и пригласим друзей, — я сосредоточил взгляд на Елене, передал из рук в руки защитный артефакт и особо выделил. — Только пусть дичь будет с душой.

Полуприкрыв глаза, слуга понятливо кивнула.

* * *

Вновь простор пригородного особняка. Вновь лимузин доставляет до самых парадных дверей. И вновь вслед за пафосным мажордомом я иду по роскошным коридорам особняка рода Суворовых. Лишь одно исключение — в это раз я один.

Хотя, можно ли так говорить, если душа Марии горячей искоркой пульсирует в плену татуировки моей руки?

Короткая прогулка по дому вновь вывела меня в комнату с камином. Княгиня Суворова всё так же одетая в тёмные тона, сидела на месте, и возникло ощущение, словно она не сдвинулась с этого места ни на дюйм с прошлого моего визита. Казалось, в комнате даже воздух был тот же. Меня пугало, насколько сильны в этом доме были традиции.

— Господин Тёмный, рада, что вы так быстро сумели ответить на моё приглашение, — лёгким кивком тётушка разрешила мне сесть напротив.

— Для меня ваше приглашение — большая радость и честь. Всегда рад прибыть, — я не стал отказываться и устроился напротив. — Однако позвольте узнать, почему я удостоен такой чести?

— Господин Тёмный…

На меня взглянули так, что я без слов прочитал: «Хватит пороть комедию, ты и сам прекрасно всё знаешь». Собственно, я действительно знал, но хотел отдать инициативу собеседнику: всё же приятно, когда тебя хвалят за работу, а не ты выделываешься и доказываешь, что выполнил заказ. Очень сложно себе в этом отказать.

— Княгиня, прошу простить, но с момента нашей встречи произошёл ряд событий… И многие связаны с вами. Потому я и прошу пояснений, — я не повёлся на провокацию, предлагая собеседнику высказаться.

— Вы правы… Произошло многое, — нехотя кивнула княгиня и взглянула в огонь. — Например, вы привели в мой дом смерть…

Я вздрогнул. Но больше не проронил ни слова. А Виктория, выдержав паузу, продолжила:

— Похороны Марии назначены на завтра. Я не хочу вас приглашать… — женщина пожевала губами. Она точно была в курсе, что девушка пострадала во время поездки со мной. И умерла, когда я был в больнице. Но даже самый опытный врач не смог бы связать меня с причинами смерти, и княгиня это знала. — Но и запретить вам не могу — вы были дороги Марии.

— Я приду, — после глубокого вдоха и выдоха решился я. — Мария, она была…

— Она хотела силы и власти. И не скажу, что я удивлена случившимся… — не особо вежливо заметила Суворова и, перехватив мой мрачный взгляд, мягко, но твёрдо добавила: — Это не обвинение. Молодости это свойственно. И это прекрасно… Но не стоит забывать о последствиях. И судя по вчерашнему вечеру, вы прекрасно знаете, как уменьшить собственные риски, поставив под удар других.

— Главное, что я добиваюсь результата. Или, возможно, вам что-то не понравилось?

— Скорее, возникло сомнение: стоит ли данный успех причислять на ваш счёт?

Мы с княгиней встретились взглядами. И я, и она знали, что это передача «Перстня Десяти щитов» — дело моих рук. Иначе бы меня банально не пригласили сегодня.

Кроме того, если Юсуповы следят за Суворовыми, то в обратной слежке я ничуть не сомневался. И мои сегодняшние хозяева наверняка знают обо всех переговорах и перипетиях в доме Юсуповых, где я поучаствовал самым активным образом.

— Вы хотите ещё одну проверку, чтобы в этот раз перстень исчез навсегда?

Даже не угроза, а лишь лёгкий интерес. При необходимости я мог бы потянуть за нити контракта, дабы получить своё. Но даже этого простого предложения хватило, чтобы Виктория отвела взгляд.

— Вы оправдали шанс, что был вам дан. Кроме того, уложились за неделю и с минимальными расходами… — княгиня чуть заметно усмехнулась. Всё же если в деньгах её род сэкономил, но в репутационном плане чуть потерял. — Мы готовы продлить сотрудничество с вами в плане аренде помещений под ваш новый клуб «Nevermore» на сколько вы посчитаете нужным. Более того, мы знаем о ваших сложностях с жильём… И готовы предоставить под аренду ещё один этаж в том же здании, как личные апартаменты.

Щедрое предложение… Даже очень. Особенно, если учесть, что последние два дня Елена пыталась найти нам жильё и, кроме Трощеных, больше никто не готов предоставить нам ничего подходящего — никто не хотел связываться в Безруковыми. Суворовы же даже в чуть ослабленном состоянии стоят на той же ступени или даже выше, чем Безруковы и готовы пойти против их воли. Более того, они явно придерживаются концепции держать друзей близко.

— Благодарю, вы по-настоящему спасёте меня… — не стал я умалять значения подарка для меня. — Однако я вынужден отказаться от вашего покровительства. По крайней мере, в данной

форме.

Княгиня пробежалась пальцами по резной ручке диванчика, показав мелодичным ритмом своё недовольство. От даров влиятельных людей просто так не отказываются. Это могут принять за оскорбление. Потому стоило поспешить и объясниться, пока она сама не придумала причину моего отказа.

— Я бы хотел просить у вас больше: возможности выкупить помещения клуба и жилого помещения под ними.

— Вы ведь понимаете, что даже с учётом моего вам благоволения, я не буду снижать стоимость данных площадей, — сурово заметила Суворова.

— Я и не прошу о снисхождении… Разве что о рассрочке выплат и возможности первой выплаты через два месяца — после открытия клуба «Nevermore».

Княгиня задумалась… Не самое выгодное предложение — я это понимал. Но при этом и ничего плохого. Как я надеялся, достаточно, чтобы показать свою благодарность о завершённом деле. Я же, хотя и не хотел влезать в кабалу долгов, но данный ход мне был просто необходим для части моих планов.

— Вы просите о многом… и я готова пойти вам навстречу. Если вы готовы взяться за новое задание для нашего рода.

Чопорный, едва различимый изгиб губ княгини встретился с моим сияющим оскалом. Вот теперь мы нашли общую точку пересечения. Я был только рад продлить сотрудничество с Суворовыми и княгиня это понимала, потому продолжила:

— Вы оказались крайне прозорливы, сверкнув, словно искра, на вчерашнем вечере и оставив неизгладимый след, исчезнув до того, как мероприятие было омрачено.

Я вопросительно выгнул бровь и откинулся в кресле. Я половину ночи и всё утро мониторил новостную ленту, но о вчерашнем вечере информации было не так много. И я уже начал сомневаться в своём решении уйти раньше, а тут меня удивляют странными новостями:

— Служба безопасности постаралась и вы ничего не узнаете со стороны, но вечер был омрачён очередной выходкой Расстригина: он чуть не изнасиловал студентку третьего курса из рода Родомировых, а ей, между прочим, нет и шестнадцати!

Из-под потолка, повинуясь жесту княгини, появилась проекция, на которой и была изображена заросшая фигура духовного наставника Императорской семьи. И в его тени находилась совсем девчонка, с разорванным платьем и заплаканным лицом, что пыталась закрыться от страшной тени.

— И это могло бы сойти ему с рук в очередной раз… но сын посла Британской империи, вступился за девушку, не побоявшись

дурной славы Расстригина, — продолжила рассказывать графиня. — Его поддержал и племянник императора. Был настоящий скандал… — а следующие слова княгини меня поразили: — Как результат: дуэль между Расстригиным и сыном посла… Сразу же. На арене. Которую ваш соотечественник, увы, не пережил.

Я судорожно сглотнул. А ведь если бы я остался, более того присоединился к группе племянника императора, то я был бы втянут в этот конфликт. Гарантированно. Возможно, это изменило бы исход. Хотя, скорее, всё же нет. Но одно точно — я бы подставился. Причём очень сильно.

— И что император?

— «…Дуль была проведена по всем правилам…», — княгиня спародировала голос императора и, не сдержавшись, фыркнула.

Сказать, что это испортит отношения с послом, а после и со всей Британией — ничего не сказать. И если император спускает подобное на тормозах… Влияние Расстригина ещё сильнее, чем я даже предполагал. И уверен, процентов на семьдесят, что Кицуне приложила руку к этой интриге.

— Это необходимо прекратить, — тихо, но крайне внушительно припечатала княгиня. — Расстригин не может и дальше разрушать нашу империю изнутри! Его секта больше не может подрывать устои общества!

— Я не беру заказы на убийства и любые преступные действия, — мгновенно напомнил я, чтобы это не зашло слишком далеко.

— Не беспокойтесь… Вас ждёт работа другого плана. Прежде чем что-то предпринимать, нужно собрать информацию. Нужно выяснить всё, что только возможно — именно это и станет вашим заданием. Выяснить прошлое Расстригина до того, как он прибыл в столицу Российской империи. Вы же сможете это сделать?

Я отказался от одного дела с Расстригиным. Едва увернулся от разборок с его участием. И вот вновь он… Судьба словно пытается столкнуть меня с ним. Хотя не столько судьба, сколько наша общность, как ритуалистов, что я почувствовал при нашей встрече. И я уверен, что если откажусь сейчас, то новое задание возникнет очень скоро. Или хуже того, меня вынесет с ним на прямую встречу. Без подготовки. И тогда эта смерть…

А встретиться с Расстригиным мне придётся, рано или поздно. Вопрос уничтожения моего рода, как подсказывает чутьё, плотно переплетён с ним… и я чувствую, как «Благословение рода» требует от меня действий.

— Могу предложить вам ещё один контракт… — под чуть удивлённый взгляд Виктории Суворовой я выдохнул: — Поиск союзников. Не только вы недовольны действиями Расстригина.

Вам это даст больше сил и влияния. Мне же увеличит гонорар.

— Тогда подпишем договор? — прозвучали сакраментальные слова.

* * *

Я входил в свой клуб. И теперь я мог назвать его своим без всяких натяжек и преувеличений. Три этажа принадлежали мне. Два в качестве клуба. И апартаменты под ними в качестве личного жилья. И пусть мне придётся выплачивать за них кредит почти в миллион рублей, но я надеялся, что недолго!

А пока мне предстояло обустраиваться. И стоило лифту открыться, а мне пройти несколько шагов в пока пустых, но уже отделанных и окрашенных залах, как меня встречали Юлия и Елена. Девушки сидели в огромной рунической схеме, чуть ли не в половину зала, нарисованной солью и хладным железом. Сотни рун. Десятки ингредиентов, что мы взяли в зоне магического загрязнения. В центре с перерезанными сухожилиями дёргался кабан. А над ним в воздухе завис расколотый защитный артефакт.

— Господин, вы готовы начинать? — Елена кивнула на соляной круг в основе рунической схемы.

— Девочки мои… — я не сдержал улыбки. — Вот угодили, так угодили. Умеете порадовать!

— Всё во имя рода! — рассмеялась Юлия и в её руках блеснул клинок. — Да начнётся ритуал!

Я кивнул и занял место. Пора дать моему новому дому душу и защиту. Пора пролиться крови зверя… как ни жаль, но его душа станет энергией ритуала, а плоть насытит наши тела после, во время ужина.

Пора Артуру Тёмному всерьёз заняться делом!

Глава 24

Два месяца спустя.

— Выбирайте, уважаемый господин, — Виктор Белов с улыбкой протянул по дереву барной стойки поднос.

В быстрой смене вспышек ночного клуба было плохо видно, что находится на подносе. Собственно, даже моего друга-писателя в костюме бармена было почти не видно, лишь чёрно-белый образ, что слегка напоминает упитанного и весьма благообразного пингвина. Но мне не нужно было видеть, я прекрасно знал — Белов в этот момент улыбается во все тридцать два зуба. Также я знал, что на подносе находятся шесть перевёрнутых вверх дном рюмок и один револьвер-игольник.

— Вы ведь знаете кто я? — уточнил человек, которому протянули столь странный набор.

Голос гостя практически терялся в какофонии музыки, что заполняла зал… Сегодня темой ночи был стимпанк, потому в мелодии отчётливо прослеживался лязг металла, гул пара и треск электричества. И ведь кому-то всё это нравилось, иначе такой темы просто не было бы.

— Знаю, — спокойно кивнул писатель. — А вы попросили аудиенции у хозяина клуба, ради своего желания, значит, должны знать правила.

Улыбка товарища стала шире и более жуткой — он наслаждался игрой. Теперь весь клуб являлся его игровым столом. Кстати, сегодня клуб имел вид какого-то жутковатого сталеплавильного завода начала двадцатого века, где под бешеные ритмы самозабвенно отдавалась танцу бесноватая толпа.

Задумка Белова по обустройству клуба уже не первую неделю работала на полную и лишь набирала обороты. Даже мне самому порой было интересно, что станет темой очередного вечера и насколько он заморочится с перестановкой и реализацией?

Гость чуть нервно передёрнул плечами. Вздохнул… Залпом допил ранее заказанный напиток. Поморщился. После чего выбрал две перевёрнутые рюмки и выдвинул их из общего ряда в сторону револьвера-игольника.

Белов неспешно поднял рюмки и под ними оказались две капсулы, которыми заряжаются игольники, что он, собственно, и проделал: откинул барабан револьвера и зарядил две противоположные каморы. Так как оружие было сделано на заказ и специально под иглы, то камор в барабане было двенадцать и десять из них остались пустыми. Белов крутанул барабан и на середине движения остановил его, положив вновь перед гостем.

Несмотря на всеобщий шум и гвалт, а также толчею на танцполе, что порой захлёстывала и зону бара, парочке никто не мешал: другие бармены, словно ненароком обслуживали посетителей так, что рядом с парочкой в зоне нескольких шагов никого не находилось. Синты отлично отслеживали пространство и знали свою задачу, а также пожелания своего управляющего. Все сотрудники нашего заведения это знали и работали, как слаженный механизм.

— Это безопасно? — уточнил гость.

— Разумеется… — Белов облокотился на стойку, наблюдая, как его собеседник приставляет револьвер к виску. — Нет.

На этом моменте гость вздрогнул, и палец соскользнул со спускового крючка. Для того чтобы выстрелить себе в висок, нужен определённый уровень мужества, безумия или отчаяния… Что тоже мне вполне подходит.

На самом деле, худшее, что может случиться с гостем — игла, которая поразит гостя, окажется отравлена лёгким ядом, что вызывает кошмары и невезучий гость проснётся на следующий день с жутким похмельем, даже если не пил и, разумеется, с незабываемыми впечатлениями от приобретённого опыта. Остальные случаи того проще: приятный наркотический сон, беспамятство или другое помутнение сознания. Ничего опасного — я же не хочу ссориться с законом.

Но даже столь простая проверка отсеивала немалый процент тех, кто не хотел рисковать. А значит, был недостоин моего времени и сил. Ко мне с каждым днём приходило всё больше людей за помощью, так что теперь я мог позволить себе выбирать. Тем более, среди простых людей.

Хотя данный случай разительно отличался… Я на это очень надеялся.

Гость всё же переборол себя. Протяжно выдохнул и вжал спуск. Боёк вхолостую щёлкнул. Случайность — это хорошо. Но небольшой и совсем незаметный механизм, управляющий движением барабана — ещё лучше. Потому выстрела и не случилось — мне было интересно пообщаться с этим человеком.

Из-под ног танцующих в клубе начал подниматься белый дым, окутывая помещение. Люди в восторге закричали, наблюдая, как образ завода сменяется на жутковатую лабораторию викторианского маньяка. Дополнительные фишки вечера, чтобы уважаемые гости не скучали.

— Прошу, — Белов принял из рук гостя револьвер и открыл проход за стойку и тайную дверь, чтобы гость мог пройти ко мне…

На самом деле дверей было две. Одна вела на балкончик

второго этажа клуба, где было чуть тише и гости могли посидеть и спокойно выпить, и где зарезервирован столик для меня.

Но в данном случае лестница вела на этаж ниже в мои жилые апартаменты. Если точнее, то в рабочий кабинет. И я оторвался от экрана, через который наблюдал за гостем, о котором меня предупредил Белов.

— Господин, стол подготовлен, — проворковал нежный голос.

Елена осторожно поставила на стол небольшой поднос с фруктами и лёгким алкоголем. Девушка прекрасно знала как мои вкусы, так и то, чем стоит встречать высоких гостей. Я благодарно улыбнулся своей подчинённой. А та лёгкой тенью оказалась у меня за спиной.

Потайная дверца тёмного дерева в стене едва различимо скрипнула, знаменуя прибытие гостя — дом верно информировал меня о прибытии чужака. В тускло освещённую комнату вошёл долгожданный посетитель. И я уже знал этого человека, хотя виделись мы всего один раз:

— Дмитрий Романов… Признаюсь, вы стали неожиданным, но весьма приятным гостем.

— Артур Тёмный… — гость едва заметно улыбнулся и, подойдя, протянул через стол мне руку. — Я тоже рад вас видеть.

Я поднялся с места в знак уважения к гостю и принял крепкую ладонь племянника императора. Руки сжались, и мы миг испытывали силы друг друга, даже добавив каплю энергии в противостоянии. А затем, словно по команде, одновременно разжали руки.

— Присаживайтесь, — я кивнул на кресло напротив себя. — И угощайтесь. Надеюсь, лёгкое испытание наверху не испортило вам аппетит? Вы ведь могли просто позвонить на номер с визитки и…

— И пропустить возможность взглянуть на ваш клуб? — насмешливо возмутился гость. — О «Nevermore» уже второй месяц гудит вся Северная столица. Я не мог пройти мимо.

Ну да… Ну да… Парень хоть и закончил академию и сейчас, насколько мне известно, приступил к службе в армии, но всё ещё оставался молодым человеком, склонным к веселью и, порой, дурацким развлечениям. А мне потом придётся разбираться с императорской службой безопасности, что явно не оценит то, что племяннику императора пришлось стрелять в себя. Пусть всё и было полной профанацией. Как они вообще его сюда пустили?

— Но вы не пьёте коктейли в баре. Даже не танцуете и не веселитесь с друзьями, а спустились в мою тёмную обитель, — сложив ладони лодочкой, я положил на них подбородок,

пристально смотря на собеседника.

— Кар! — Коготь недовольно каркнул.

Хлопок сильных крыльев и ворон, покинув незапертую клетку, сделал по кабинету круг и приземлился мне на плечо. Большой жёлтый глаз пристально уставился на гостя. Собеседник от неожиданности повёл плечами. Но не более… Хорошая выдержка.

— Я хотел проверить ещё один слух, — чтобы скрыть своё напряжение, Дмитрий откинулся на спинку кресла, оторвал пару виноградин от представленных закусок и закинул в рот. — Поговаривают, мол, если пройти ряд испытаний и углубиться в недра «Nevermore», а также встретиться с его господином-вороном, то можно загадать самое сокровенное желание, что обязательно исполнится.

Репутация моего небольшого предприятия отдавала привкусом мрака и пепла. Собственно, не без моего непосредственного влияния: я первый, кто распространял самые мрачные слухи о себе и своих талантах. Я находился на тонкой грани между чем-то мистически невозможным и загадкой, от которой веяло чем-то жутким. Ведь как раз такая грань и порождала наибольший интерес.

Даже сейчас в моём кабинете света было ровно столько, чтобы мы могли видеть с собеседником друг друга, но всё остальное скрывалось в тенях. Собственно, тени гуляли по кабинету, как у себя дома оживляя книжные шкафы и придавая картинам душу и жизнь.

Ещё один способ отпугнуть ненужное внимание. Признаться, меня уже начал утомлять поток людей, тем более, что просьбы их были однообразны и скучны: власть, деньги, любовь, счастье… Простые и одновременно невыполнимые пожелания, ибо люди на проверку сами не знают, что хотят получить в итоге.

Безусловно, я мог заключить контракт на получение денег, после чего перечислить на счёт заказчика тысячу рублей и заказ был бы формально выполнен. Или любителям «счастья» я мог дать наркотик и также выполнил бы условия сделки. Лёгкая манипуляция в рамках контракта… Вот только заказчики, что не могут сформулировать задачу, при любом исходе остались бы не в восторге. Заключать контракт на исполнение подобных контрактов — распылять силы. Да и времени это отнимает слишком много, с учётом слабой отдачи.

Потому приходилось отказывать… что не очень хорошо для репутации. Из-за этого я вынужден придумывать меры по отсеву «интересующихся».

— За любое желание нужно платить, — я не сводил

пристального взгляда с собеседника. — Вы готовы к этому?

— Если ценой будет не моя душа, то вполне… — и хотя собеседник улыбнулся, но оговорка его прозвучала вполне серьёзно. — Другой вопрос, способны ли вы выполнить моё желание?

— Чтобы я помог с днём рождения вашей кузины? — небрежно уточнил я и, судя по тому, как чуть скривилась улыбка гостя, я понял, что попал в цель. — Всё будет зависеть от того, что вы конкретно хотите?

Информированность — первый друг любого уважающего себя дельца. Поэтому, стоило Белову предупредить меня о прибытии гостя, как я незамедлительно запросил данные о том, что сейчас происходит с Дмитрием Романовым и его окружением. И новость о том, что у тринадцатилетней дочери императора через сутки день рождения, была чуть ли не во всех заголовках.

— Мне нужен подарок для сестры, — просто признался Дмитрий. — То, что я задумывал, к сожалению, сорвалось, и узнал я об этом в самый последний момент — буквально вчера. Времени, как вы сами понимаете, осталось немного и я… В растерянности. Я не очень часто общаюсь с сестрой, потому придумать альтернативу, такую, чтобы она понравилась Маше и была достойна её положения…

Дмитрий замолчал. А я понял, что задача передо мной поставлена достойная и интересная… и я бы с радостью за неё ухватился, если бы не ограничение по времени. Если не считать сегодняшний вечер, что уже плавно переходит в ночь, у меня всего одни сутки, чтобы каким-то образом добыть подарок, достойный императорской семьи.

Хуже того, если племянник императора не имеет идей, что дарить, то у меня ситуация и того плачевней. Из моих знакомых и должников по контрактам нет никого, кто был бы близок к императорской семьёй. Сомневаюсь, что даже Суворовы смогут мне подсказать что-то об интересах дочери императора.

Инфосеть? Безусловно, социальные сети девочки ведутся активно, вот только доверять информации оттуда… я бы не рискнул: пиарщики создают в инфосети правильный образ принцессы со всеми патриотическими и национальными акцентами. А значит, что-то наверняка остаётся скрыто, а большая часть информации искажена.

— Понимаю, что задача не тривиальная, но за неё я предлагаю и плату, достойную императорского заказа… — видя моё замешательство, решил подтолкнуть меня к правильному решению Романов.

— Осторожнее с обещаниями, — поспешил напомнить я.

Как бы мне ни хотелось иметь дело с Дмитрием Романовым и как бы он ни был мне симпатичен, но я был совершенно не уверен, что даже с его статусом племянника императора, он имеет возможность что-то обещать.

— Не беспокойтесь… Это я выполнить могу, — парень улыбнулся. — Насколько я знаю, вы близки к А-уровню? А после известных событий с Безруковыми, вы персона нон грата в магазинах артефакторики. Так вот, я могу вам предложить перстень S-ранга. На вырост.

Вот ведь! Знает, чем подкупить… Деньги — тлен. Но вот сила… Уникальная возможность, действительно, достойна самого пристального внимания. Но как бы заманчиво это ни звучало, стоило помнить: плата вторична, главное — способность выполнить контракт.

— Мне нужна ночь на обдумывание, — наконец решился я. — Утром я могу предоставить варианты решения проблемы. И если один из них вас устроит, то я воплощу его за оставшиеся сутки. Ну, а если нет…

— Господин-ворон не так всемогущ, как твердит молва?

Подначка была неплоха, но недостаточна, чтобы я совершил глупость и подписался на задание, за провал которого я в лучшем случае испорчу отношения с одним из представителей императорской семьи. О худшем варианте и штрафных санкциях я даже думать не хотел…

— Кар, — с нотками насмешки заметил Коготь с моего плеча.

Ворон вспорхнул и рванул вперёд над самой головой заказчика, заставив того дёрнуться и чуть вжать голову в шею. Не нужно обижать благородных птиц.

— Магия контракта требует много усилий, а вы ставите жёсткие ограничения… Потому либо так, либо никак, — не подумал я отступать, да ещё и интонацией выделил слово «магия», чтобы оно и дальше походило на обычные фокусы, а не на то, что было на самом деле.

Люди хотят верить в то, что хотят, как бы странно это ни звучало и весь антураж этого места был создан для того, чтобы не воспринимать мои слова критично.

Мы встретились взглядами. Дмитрий десяток долгих секунд смотрел на меня, а затем тяжело вздохнул и отвёл глаза. После чего начал неспешно хрустеть пальцами, чеканя слова.

— Завтра меня уже не будет в городе. Потому контракт мы подпишем сегодня… В остальном жду вашего звонка до девяти утра. Не подведите меня!

И в последних словах прозвучала даже не угроза, а сталь и власть того, кто готов повелевать. Тот, кто для этого рождён и

воспитан. И тот, кто лишь надевает маску весёлого, компанейского парня.

Спорить с этим условием я не стал. Вместо этого потянулся к контрактам… которых у меня осталось всего несколько штук. Вот и ещё одна причина, почему пришлось сократить поток контрактеров.

После того, как во время суда я передал свою лабораторию в чужую власть, я больше не рисковал заниматься ритуалистикой — паранойя утверждала, что за мной могли следить. Я в этом был практически уверен… Потому предпринимал все усилия, чтобы обойти эту сложность. Но пока жил в условиях дефицита.

Однако в данный раз я не собирался экономить и контракт лёг на стол. Как-никак мой гость — маг S-ранга и упускать такой лакомый кусочек я не собираюсь.

Глава 25

— Что думаешь? — уточнил я в пустоту, когда Романов покинул кабинет и, если судить по камерам, всё же решил присоединиться к веселящейся наверху толпе.

Похоже, кому-то захотелось сбросить стресс.

— Звучит похоже на правду, — заметила, словно невзначай, Елена. — Для проверки или попытки подставы — слишком большой спектр возможностей для действий и отступления. Будет затруднительно за нами проследить.

Я небрежно кивнул. Елена подтверждала мои собственные выводы. Но порой лучше услышать мнение со стороны от того, кому доверяешь, чтобы поверить. Тем более что в последнее время нельзя было ни в чём быть уверенным.

Чем большую силу я набирал, чем больше у меня становилось знакомых, чем более сложные дела я проворачивал — тем выше становилась вероятность вляпаться во что-то, за чем я не уследил. Моё эго не настолько раздуто, чтобы считать, что я знаю всё и могу охватить и учесть все мелочи.

— Тогда попробуем что-нибудь сделать, — я в пару движений набрал на экране стола вызов…

Десяток секунд. Полминуты. Минута… Вызов мой упорно игнорировали. Хотя я знал, что абонент его видит. Более того, более чем наверняка знает, о чём я хочу поговорить. Однако из принципа не выходит на связь. Ух, заноза!

Я оборвал вызов и рывком поднялся с места. Так уж и быть, прогуляюсь немного.

— Девчонка наглеет, — меланхолично отметила Елена, не отставая от меня ни на шаг.

— Наверняка опять со своим парнем общается, из образа выходить не хочет, — отмахнулся я от строгости служанки.

— Вы слишком мягки со своей сестрой. Вы её совсем разбаловали! — Елена качнула аккуратно сложенным пучком на голове, заколотым костяным клинком. — Вам нужно быть с ней строже.

Мой дом занимал теперь целый этаж немаленького здания. Потому, покинув свой кабинет, я пустился в путешествие по комнатам в нужное помещение.

Столовая. Зал. Галерея. Гостиная. Две анфилады…

Несмотря на то, что я жил в этом здании уже два месяца, однако до сих пор не был уверен, что побывал во всех комнатах. А из тех, в которых я бывал, обжитыми были лишь пять или шесть. Да ещё три или четыре гостевые комнаты — Белов или

Некифоров порой оставались у меня. И все сосредоточены вокруг лифта, что являлся входом на этаж.

Роскошно… и печально. Для моего маленького рода слишком просторно. Хотя и являлось неплохим заделом на будущее. Вот только насколько отдалённое, собственно, это будущее?

Я же думаю о Юлии — моей названой сестре. И хотя я не разделял мнения Елены о том, что девушка всё больше наглеет, тем не менее я не мог не признать изменения, происходившие с подопечной. Если когда-то синт выбрала себе имя и внешность, то с течением времени сплав синтетической души и ИИ, привносил в девушку новые черты характера, эмоции и даже можно было увидеть совсем человеческие паттерны поведения.

Так стоило выйти нам к комнате девушки-синта, как в глаза сразу бросился большой и яркий знак «Не входить», а под ним общеизвестный символ с черепом и скрещёнными костями.

— Юля, открой, — я постучал в дверь, не громко но настойчиво.

За дверью послышался шум, а затем дверь открылась, представив нам комнату девочки-подростка на пике бунта против общества и устоев.

Незаправленная постель. Разбросанные вещи. Голоплакаты с различными музыкальными группами. Наполовину высохший цветок на подоконнике.

Практически треть комнаты занимал огромный компьютер, что переливался множеством огней. Чтобы купить его, мне пришлось потратить четыре полных оплаты по своим контрактам. И если честно, я совершенно не представлял, на что способен подобный гигант, особенно под управлением ИИ синта.

Кстати, сама девушка-синт восседала в кресле перед экраном полусферой, что создавал трёхмерную картинку. На наше появление она отреагировала тем, что повернулась вполоборота, демонстрируя закинутые на стул скрещённые ноги, грязную футболку, которая свисала с плеча и волосы сразу трёх оттенков, что прикрывали впалые глаза с мешками.

Не знай я, что передо мной синтетическое существо, что может менять личины, как перчатки, то принял бы её за типичную хикикомори.

— Чего? — насупившись, мрачно пробурчала девушка.

— Юля, как ты разговариваешь с братом! — тут же взвилась Елена.

История нашего родства среди самых близких знакомых была не тайна, как и происхождение Юлии. Однако все придерживались легенды, даже несмотря на работу защитного артефакта и защиту дома с собственной душой. Вот только даже

это не могло гарантировать, что за нами никто не пытается следить.

— Брат, что привело тебя ко мне? — тяжело вздохнула девушка, смиряясь со своей судьбой и игнорируя Елену. — Чем я могу помочь тебе или роду?

Несмотря на показную наглость и бунтарский дух, тем не менее девушка оставалась верна своей программе и контракту и не отлынивала от дел. Даже сейчас она наверняка не только разговаривает со мной, но и курирует всех синтов в ночном клубе наверху. А ещё наверняка отслеживает безопасность нашего здания. Ведёт работу по нескольким мелким контрактам. Ну и, возможно, и в самом деле в виртуале болтает с Трощеным, что сейчас активно работает на Кольце.

— Да вот, хочу узнать, всё ли хорошо с твоим парнем на Кольце? Не вернулись ли «Светочи»? Может, другие наши союзники с Кольца наглеют?

Я не спешил с главной темой. Всё же светский разговор с сестрой, не только же во время завтрака и ужина разговаривать? Я прошёл в комнату и, очистив часть кровати, осторожно уселся на самом краю.

— Как будто тебе это интересно, — девушка фыркнула и отвернулась к полусфере монитора. — Ты уже всё высказал, что думаешь о моей жизни…

— Юля! — попытался возмутиться Елена.

— Брат, так и скажи, что интересно, появились ли следы твоей цели на Кольце. — проигнорировала служанку синт. — Отвечу сразу: нет. Пока всё тихо.

Я только кивнул, пропустив мимо ушей возмущение девушки. Я не хотел длить конфликт, что возник между нами месяц назад. Не хотел… Но и пойти на уступке сестре не мог. Потому и оставался в глухой обороне.

— А что по другим нашим делам? — со всем терпением и любовью, что мне присущи, уточнил я.

— В процессе… Но ты ведь хочешь подкинуть мне новую проблему, — спина девушки согнулась над виртуальной клавиатурой. — Не тяни уже, говори. Это из-за гостя, что только что приходил?

Что происходило на экране, я даже не пытался понять — сразу сотня открытых окон, вкладок, экранов, программ и прочего цифрового бреда. Вероятно, для половины из этого требовалась дополненная реальность. Для второй половины — IQ за двести, чтобы разбираться с этим с первого взгляда и соответствующие квалификации.

— Да. И я хочу понять, сможешь ли ты помочь?

— Хочешь, чтобы я взломала внутреннюю сеть императорской семьи? — с вызовом и насмешкой уточнила синт, не скрывая, что в курсе проблемы.

Я не был самоубийцей, чтобы отдавать такой приказ. Внутренняя сеть наверняка защищена искином, что будет мощнее Юлии. И даже если сестре удастся его обойти, то почти наверняка взлом заметит секретная служба и за нами точно придут.

— Ничего столь радикального. Общая информация о принцессе. Возможно, от каких-то знакомых. Или слухи из дальних уголков всемирной сети…

Пусть цензура и скрывает девяносто девять и девять процентов информации, но всемирная сеть достаточно большая, чтобы могла просочиться сотая, а может, и тысячная доля процента от истинной информации.

— И нужно тебе это к утру, — констатировала Юля. — Как всегда, всё срочно, ибо твои нужды и дела важнее всего!

— Юлия, извинись перед братом! — тут же вспыхнула служанка, что не могла позволить такой вольности никому.

Я лишь поднял руку, останавливая верную защитницу. Возможно, это выглядело, как злой и добрый полицейский… Но я в самом деле не мог злиться на Юлию. Я знал, чего она хочет. Но этот контракт мне был не по зубам. А девушка не хотела этого понимать.

— Если сможешь помочь, то я буду очень благодарен, — я поднялся с кровати. — Но я надеюсь, что помощь мне не станет для тебя бременем…

Я хотел положить ладонь на голову сестре, но та лишь отдёрнулась, не позволяя этого. На это я мог лишь тяжело вздохнуть и двинулся прочь из комнаты. Я знал, что девушка выполнит своё задание полностью и в срок. Как бы Юля ни бунтовала, но суть синта оставалась неизменной.

— Семья для меня не бремя… — различил я едва слышное, закрывая дверь в комнату.

Простые слова, что давали мне надежду, что конфликт — лишь краткий миг в истории нашей семьи.

* * *

Ночь. Прохлада. Туман. Влага словно окутывает меня пологом из капелек воды, сковывая движение и рассеивая взгляд. Вот только ни одна капля так и не осела на моём теле. Этот туман иллюзорен, как и мир вокруг. Мир внутри моей души, подвластный моей воли.

Я иду по пляжу, и пальцы ног вязнут в тёплом песке. А где-то из-за несуществующего горизонта пробивается и сразу же рассеивается в дымке неверный солнечный свет. Но я иду прочь от него сквозь туман…

Чем сильнее я становлюсь, тем более насыщенным и живым становится внутренний мир. Тем больше хочется проводить здесь времени. Тем приятнее становится путешествовать в нём и настраивать его под себя. И я этим занимаюсь почти каждую ночь. И удовольствие от этого лишь сильнее, когда знаешь, что тебя ждут.

— Вот и ты… — обволакивающий шёпот тьмы коснулся сознания незримым образом. — Пришёл ко мне…

Нет, я жаждал встречи, но не с этим кошмаром. Потому небрежно начертал в воздухе две руны: «звук» и «отрицание».

— Нет… только не опять… — и голос тут же стих, словно иллюзия.

За последние месяцы я нашёл способ бороться с кошмаром. Во снах с этим, конечно, сложнее, там меньше контроля… Но человек — существо такое, что ко всему сможет приспособиться. Хотя если звук ушёл, то чувство присутствия так и оставалось на фоне, словно холодный шлейф.

Бодряще, но терпимо.

Ещё несколько шагов и сквозь дымку тумана проступает махина здания… Вот только не моего средоточия маны — храма в греческом стиле, а намного более величественного и массивного строения, хотя и покрытого от самого фундамента до верхушки шпиля трещинами: Вестминстерский дворец.

— Ты мог бы и не навещать меня каждую ночь, — шёпот прорвался сквозь пелену тумана от массивных арочных ворот дворца.

Последний десяток шагов, которые я преодолел чуть ли не бегом и на фоне растрескавшихся и опалённых дверей, рядом с частично разбитыми витражами я увидел цель: свою возлюбленную Марию Оксенову.

— Видеть сны без тебя слишком скучно, — я обнял девушку и поцеловал, а когда оторвался, добавил: — И пока твоя душа заперта в моём теле, то я намерен насладиться всем временем вместе.

Лишь после смерти девушки я наконец сумел признать свои чувства. Запоздало… но смерть — не конец для мастера ритуалов и контрактов. Потому возлюбленной приходилось терпеть мою компанию. Хотя, не думаю, что она была сильно против.

— Я ведь могу привыкнуть к такому вниманию. Что тогда будешь делать, когда воскресишь меня? — девушка прильнула ко

мне с улыбкой.

— А кто сказал, что я тебя отпущу? — и я зловеще улыбнулся.

Девушка на это лишь фыркнула и ударила меня в плечо. Эта шутка у нас была уже стандартной, и я давно объяснил Марии, что как бы ни хотел, вечно удерживать её душу не смогу. Всё же тело человека, пусть и усиленное ритуалами, не способно выдержать несколько душ.

Даже сейчас, спустя два месяца татуировка-ловушка, где заключена Мария, представляет собой гнойную, кровоточащую язву. Боль я могу стерпеть, а уродство скрыть за повязками и одеждой с длинными рукавами, но ещё несколько недель, максимум месяц и будут все шансы потерять руку от гангрены или чего похуже, а вместе с ней и Марию.

Да и душа Марии в моём теле медленно, но верно разрушается за счёт чего и отравляет меня. Трещины на фасаде дворца — это выверт сознания, что знаменует распад средоточия маны девушки.

Я гнал от себя мрачные мысли, пока мы с моей леди неспешно прогуливались по внутреннему миру, болтая о всяких пустяках.

— Как Юлия, опять характер показывает? — заваливала меня вопросами девушка, которая откровенно скучала без общения. — Как дела с клубом? Есть что-то интересное? Новые контракты?

Когда я первый раз воспользовался татуировкой и запер главу рода Трощен, то я не ожидал, что дух будет столь активно наблюдать за моей жизнью и вмешиваться. Потому следующую версию сдерживающей татуировки мне пришлось доработать, чтобы сохранить приватность личной жизни. Для Марии же это стало ограничением.

— Всё неплохо, — я не смог сдержать улыбку. — Юля, кажется, немного отходит от обиды. Ещё не простила, но всё же больше дверью не хлопает. А насчёт всего остального…

Я откровенно замялся. Если Мария хотела больше информации о мире, то вот я не спешил делиться событиями своего дня. И не потому, что не доверял девушке. Просто… Хотя бы во время сна и общения с любимой я хотел отдохнуть от проблем реальности.

Всё же хорошо порой расслабиться и насладиться моментом на фоне природы. Пусть и немного странной… Флора и фауна внутреннего мира ограничена только воображением владельца.

И стоило нам отойти от наших средоточий маны, как мы оказались на просёлочной дороге, что сквозь поля устремлялась в лес.

— У тебя какие-то проблемы в реальности? — Мария

продолжала настаивать. — Возможно, Виктор Александрович прислал очередную проверку в твой клуб, а Белов их всех споил? Или возникли проблемы с завтрашним ритуалом?

— Нет, — я невольно усмехнулся. — Всё в рамках плана, если ты, конечно, не передумала.

— Конечно, нет! Но тогда что произошло? Ты чем-то встревожен, — не столько спросила, сколько констатировала Мария. — Достаточно оглянуться, чтобы это понять.

Прогулка была недолгой, но даже так мы успели забрести в синие джунгли из берёз, с красными лианами, где бегали существа, порождённые моей больной фантазией. Порой забавные. Порой, немного жутковатые… и последних сегодня было больше чем обычно.

— Просто очередной контракт. Вот и задумался… Извини.

— Нет, — девушка резко остановилась. — Постой, — Мария отстранилась от меня. — Так не пойдёт! — подруга скрестила руки на груди.

Более того, силой воли девушка изменила свой наряд из лёгкого весеннего платьица, в котором она только что гуляла, на деловой, даже почти боевой костюм, от которого веяло силой и угрозой.

— Что не так? — слегка растерялся я. Разводя руки в стороны и языком тела показывая, что я безоружен и не хочу сражаться.

Мы стояли на поляне с несколькими упавшими деревьями и подруга отступив на пару шагов, присела на ближайший ствол.

— Присаживайся, — девушка кивнула на ствол напротив. — Кажется, нам пришло время поговорить…

По спине пробежал рой мурашек. Но я остался стоять с невозмутимым лицом. Мысли роились в сознании, не совсем понимая, чем я мог обидеть подругу? Неужели я всё же переборщил с попытками устроить Марии небольшой отпуск и уберечь девушку от проблем реальности?

— Ты опять это делаешь… — с укоризной вздохнула девушка. — Не знаю, осознаёшь ты это или нет, но ты вновь совершаешь ту же ошибку, что привела к моей смерти.

Я стоял молча, ожидая продолжения. Было одновременно и страшно, и тревожно от того что скажет девушка. После моей повинной о том, что из-за моей ошибки погибла Мария, мы так и не говорили о подобном. И я банально не знал реакции девушки… до сего момента.

— Ты опять пытаешься решить проблему самостоятельно. Всё просчитать и воплотить. Не полагаясь на других…

— Когда я попытался довериться вам с Романом, то это чуть вас не убило, — сухо заметил я, нервно дёрнув щекой, всё же

найдя в себе силы сесть напротив. — Да и действую я не один. Елена. Юлия. Белов… У меня большая сеть информаторов и должников.

— Которой ты управляешь единолично! И если что-то пойдёт не так, то ни Юлия, ни Сандерс, ни Белов… никто из них не сможет тебя заменить, — девушка вздохнула. — Да, я пока не могу помочь тебе. Без тела это сложно… Но ты ведь можешь довериться и спросить совета? Второе мнение не бывает лишним! Никто не заставляет тебя идти наперекор желаниям, но порой стоит попросить о помощи!

Мария. Заботилась. Обо мне… Даже умерев, она оставалась верной слову и готовой помочь. Я почувствовал, как зубы сжимаются, чтобы лицо оставалось всё так же бесстрастным. А моя паранойя, заботливо выращенная десятками учителей в особняке на скале, медленно умирала внутри.

Только теперь я начал осознавать, что не всё, чему меня учили, является истинным… Жизнь преподавала свои, более доходчивые уроки.

— У меня контракт на поиск подарка для дочери императора. Тринадцатилетней принцессы… — наконец нашёл я в себе силы признаться. — И если честно, я совершенно в растерянности. Что можно подарить королевской особе?

— Ты не совсем верно смотришь на ситуацию, — после десятка секунд раздумья, наконец подняла на меня спокойный, уверенный взгляд Мария. И почувствовал, что она рада возможности помочь.

— Неужели ты что-то знаешь о принцессе? — даже немного растерялся я. — Или по работе сталкивалась с теми, кто имел с ней дело?

— Не совсем… — девушка хохотнула. — О принцессе я знаю только из светской хроники. Не больше. Зато я знаю, каково быть тринадцатилетней девочкой. О том, что интересно в этом возрасте. Что в приоритете. И чего стесняются…

О такой интерпретации я даже чуть растерялся. Я и в самом деле зациклился на статусе девочки. О высоком достатке, возможностях, власти и долге перед родом… Но вот о том, что она всего лишь ребёнок, я и забыл. Хотя вопрос: что подарить тринадцатилетней девочке — ничуть не проще.

— Ты мне подскажешь? — обернулся я к Марии, что уже с предвкушением ждала этого вопроса.

Глава 26

— Значит, сегодня вечер в стиле двадцатых годов двадцатого века в корпоративных штатах? — задумчиво уточнил я, отпив немного апельсинового сока из высокого стакана с витой трубочкой. Напиток оказался очень даже хорош. Синты с каждым днём придумывали что-то новое и тестировали десятки различных рецептов, оставляя только лучшее. Обычные бармены бы с этим не справились. — А ты уверен, что…

— Что, найдётся, чем зажечь толпу? — перебил меня Белов, что стоял за стойкой бара и настраивал параметры клуба и его внешний вид в небольшом голоэкране. Мой знакомый настолько приноровился с этим работать, что делал это уже без помощников и сам редко кого допускал. — Да! Тематика полуподвальная… Голограммы нарядят всех в костюмы в соответствии с эпохой. Девочки зажгут толпу с чарльстоном. Возможно, немного кантри или джаза — пока ещё думаю, что лучше и в каких количествах. Продажа выпивки из-под полы, как во времена сухого закона, но, разумеется, только в рамках антуража. Возможно, в разгар вечера нагрянут переодетые полицаи…

— Ладно! Ладно! Верю, что у тебя всё по плану! — рассмеялся я, радуясь энтузиазму товарища.

Я глянул на коммуникатор — без пятнадцати девять. До крайнего срока отчёта перед Романовым остались считаные минуты, но я всё равно не спешил. Ещё минут пять доброй беседы… а заказчик пусть промаринуется в ожидании. Чем больше эмоций будет, тем выше вероятность, что на эмоциях заказчик согласится на некоторое изменение условий, что будет только мне на пользу.

— По плану… но не совсем, — тяжело вздохнул мой партнёр по бизнесу. И задумчиво уставился в пространство, собираясь с мыслями. — Мне до сих пор никак не одобряют лицензию на азартные игры! С ними бы я мог добавить кучу новых фишек и игровых моментов!

— Виктор Александрович? — только и уточнил я, уже зная ответ.

— Виктор Александрович… — согласно кивнул собеседник.

Глава полиции Петергофа на меня взъелся не на шутку. И если напрямую нарушить закон, чтобы подставить меня, он не мог, то вот пакостить по мелочи, посылая проверки и затягивая согласование документов — обожал.

— Я постараюсь помочь, — тяжело вздохнул я, понимая, что от этих проблем никуда не уйти. — Не расстраивайся. Ты уже и

так прославился, как мастер игр у завсегдатаев. Русская рулетка на выпивку… уже неделю не меньше пяти человек за ночь выносят из-за неё.

— Это все мелочь… Куда веселее, когда приходят к тебе! — Белов отвлёкся от экрана и, не скрывая любопытства, обернулся. — Но ты так и не рассказал, чего от тебя хотели?

— Ты же знаешь, тайна контракта, — в очередной раз вздохнул я… после чего достал коммуникатор и нарочито медленно начал набирать номер. — Но не могу же я выгонять тебя из бара во время делового звонка?

Белов понимающе кивнул, отошёл на полшага и, взяв один из идеально чистых стаканов, принялся неспешно его протирать, любуясь собственным отражением в гранях. А я нажал на кнопку вызова…

— Вы заставляете ждать, — без приветствия, сухо и слегка нетерпеливо проинформировал меня Романов. — И я очень надеюсь, что вы не зря решили потратить моё время.

— Пришлось уточнить некоторые нюансы, — я через трубочку отпил сока. — У меня есть для вас кое-что… — я решил проигнорировать сухой тон, не скрывая улыбки на своём лице. Улыбайся, ведь это бесит других. — Послушайте…

И я начал излагать мысль, что возникла за эту ночь. Вернее, мысль оказалась результатом усилий Юлии, что перекопала просто тонну информации за ночь и Марии, которая помогла понять, в каком направлении смотреть, чтобы вычленить необходимое в массе информации. И хотя результат показался мне до ужаса странным, но отсекая всё лишнее — остаются только факты.

— Значит, говорите, К-рор группа… — задумчиво протянул Дмитрий через коммуникатор. — Да, сестрёнка что-то упоминала про этих корейцев… Но я думал, это какое-то странное увлечение. Что это вообще такое, а то я, признаться, не в курсе?

Да! Внутренне я возликовал. Мне приходилось работать только на слухах. И теперь подтверждение практически из сердца императорской семьи, превращало предположение в проверенный факт.

— Вы правы, это увлечение… — не стал я спорить, но решил добавить немного данных, узнанных от Марии: — Но музыка и стиль этих групп могут сильно задевать души девушек. Особенно тех, кто только первый раз осознаёт свои… — я замялся. — Осознаёт своё взросление и роль в мире. Свою сексуальность. Свои взаимоотношения с противоположным полом.

По задумчивому лицу Романова на экране коммуникатора я понимал, что до сих пор его не убедил. М-да… аргументация у

меня действительно хромала. Сложно объяснить то, во что сам не веришь.

— Вы ведь хотели порадовать сестру? — я решил пойти с козырей и стал использовать другую свою заготовку. — Так зачем заморачиваться с нюансами, если это будет приятно вашей сестре? Просто представьте её радость, когда она попадёт на концерт, организованный только для неё!

— Ты прав, — напряжённо и не до конца уверенно кивнул Дмитрий. — Я согласен.

— Тогда мне понадобится ваша помощь… — сразу же поспешил я перейти к деталям,и услышав недовольный вздох, добавил властности в голос: — Я не смогу ничего организовать ни на территории вашего дворца, ни на площадях, ни одной из резиденций без вашего официального разрешения. Кроме того, только вы сможете направить свою семью на концерт… Я не собираюсь спорить с секретной службой и уж тем более доказывать, что это безопасно. Лучше уж пусть они сами убедятся в этом и проведут все проверки группы и окружения.

Одно дело, помочь члену императорской семьи. И совсем другое, помогать им, обходя секретную службу, что следит за безопасностью главной семьи Российской империи. Мне столько не платят. Да и если бы и платили, я бы всё равно не рискнул связываться… Тут простым судом не отделаюсь. Потеряюсь в обширных лесах империи и имени моего не вспомнят — все упоминания будут стёрты.

— Принимается, — вновь кивнул племянник императора. — Но с вашей стороны я надеюсь на полную и всестороннюю организацию концерта.

— Безусловно. В течение недели всё будет организовано…

Дмитрий уже хотел отключиться, но последние слова заставили его дёрнуться и вновь вернуть взгляд ко мне, а в голос парня просочилось недоумение, плотно замешанное на возмущении:

— В смысле, в течение недели? У сестры день рождения уже завтра!

— Организация концерта — дело не одного часа, — только пожал я плечами. — Тем более иностранного и на уровне императорской семьи. И думаю, если концерт пройдёт на неделе, то ваша сестра несильно расстроится. Более того, это не помешает вашему внутреннему семейному торжеству…

— Нет! Концерт должен состояться завтра! — гаркнул Дмитрий, недовольно смотря на меня. — Это принципиально! Не смейте нарушать букву контракта!

Вот тут я растерялся… Безусловно, я мог всё организовать, но

меньше чем за сутки? Невольно взгляд упал на Белова, что «совершенно случайно» слушал меня и теперь и жестами и мимикой и всей позой показывал, чтобы я соглашался на такие требования. Ну, надеюсь, хоть у него есть рабочие варианты.

— Повышаю плату до перстня S+ ранга, — понимая, что нужно управлять не только кнутом, но и пряником, поднял цену заказчик. — Успеете?

— Я возьмусь за это… — выдохнул я.

— Вот и отлично! Тогда позже скину координаты резиденции, где необходимо будет устроить концерт, — и Романов отключился.

Я же тяжело вздохнул и вновь привалился к стойке бара, за раз допив остатки сока. Стойка приняла меня и я почувствовал тепло полированного дерева, а чуть глубже сдерживаемую мощь души дома, питаемую защитным артефактом, что с каждым днём всё глубже укоренялась в костях здания. Тем более, сам дом подпитывался от тех сотен гостей, которые постоянно посещали это заведение — вроде и незаметно, но этого хватало чтобы продолжить ему развиваться. Я перевёл взгляд на Белова, что уже подскочил ко мне с горящими глазами.

— Ты псих, если согласился на эту сделку… но если ты сможешь каким-то чудом притащить хоть одну из k-pop групп в империю, то она нам нужна в клуб! Просто жизненно необходима! Это же будет просто феерия! Первое живое выступление в империи…

Я слушал товарища по бизнесу, одновременно набирая сообщение Юлии: «Срочно, найди номер агента k-pop группы, о которой мы говорили». Заранее я этим вопросом не озаботился, не желая забивать голову информацией, которая могла не пригодиться. Да и не думал я о такой спешке. А потом до меня дошло…

— В смысле, первое выступление? — я обернулся на собеседника. — В чём проблема?

С ходу я не мог вспомнить ни одного конфликта между Корейским объединением и Российской империей… хотя и какой-то активности тоже не помнил. В памяти по этому вопросу был полный вакуум.

— Вероятно, ты не очень в курсе… всё же это было до твоего прибытия в империю. Ну, возможно, ты слышал, что Корейское объединение получило статус независимого государства всего семь лет назад… Вот только Российская империя его так и не признала. У нас с ними нет дипломатических отношений, — огорошил меня Белов не самыми приятными новостями. А затем, словно и не замечая того, как отваливается моя челюсть,

продолжил: — Но если ты сможешь организовать приезд группы… Ух! Ты даже не представляешь, сколько у них фанатов. Я даже готов поднять все свои связи в Большом театре… да вообще, везде, где возможно, чтобы достать для них лучшее сценическое оборудование, костюмы и, конечно же, работников сцены, которые помогут всё поставить в лучшем виде…

Все демоны бездны! Мог бы и сам догадаться: не зря же информацию об увлечении принцессы подобной музыкой Юлия нашла только в смутных блогах каких-то невнятных служанок из дворца. И никакой официальной информации.

Я выдохнул… Не время для паники. Я уже подписался под это дело и теперь нужно думать, как выкручиваться. Но пока другие дела. По одной проблеме за раз.

— Я ещё свяжусь с тобой насчёт всего, что ты пообещал, — подловил я товарища на слове. — А теперь мне пора…

— На судьбоносную встречу? — тут же переключился на новую тему Белов и с улыбкой посмотрел на меня. — Ты там постарайся… Я очень расстроюсь, если ты провалишься.

— Не провалюсь, — даже не подумал я сомневаться. — Мы сделали всё, что необходимо и даже чуть больше. Нам необходимо поставить только мат в этой партии.

Белов на это только с тихой надеждой улыбнулся… Даже с его любовью поболтать, он не рисковал «каркать» относительно вопроса, который касался его не в меньшей мере, чем меня. Собственно, по той же причине он не отправлялся со мной: не желал рисковать сморозить что-то лишнее во время будущего закрытия сделки.

— Кстати, ты ведь сегодня встречаешь Некифорова? — когда я уже развернулся к выходу, уточнил управляющий, будто между делом. — Напомни, что сегодня все напитки за счёт клуба. Пусть приходит отдохнуть после задания. И про меня не забудь! Я тоже помогу!

Я на это лишь отмахнулся. Если Роману и на этот раз не оторвали голову, то моего ученика ждёт нечто более крепкое, чем выпивка! Как и Белова. Но не сейчас… для начала рутина, с которой я и так затянул.

Глава 27

Клуб «Nevermore» был моей гордостью по праву… Хотя, должен признать, что, скорее, не моей, а всё же Белова — он не только управляющий, но и главный дизайнер и идейный вдохновитель клуба. Именно он придумал главный концепт заведения, что позволил клубу встать на ступень выше всех остальных заведений подобного рода и, можно сказать, вписал новое слово.

Белов не стал гоняться за оригинальным дизайном, музыкой или кухней… Нет, настоящая «фишка» была во взаимодействии с клиентами. В первый же вечер, когда случился огромный аншлаг от людей, услышавших о споре аристократии, знакомых Некифорова по академии и просто случайных любителей клубной жизни, узнавших о мероприятии из прессы, Белов не постеснялся обратиться напрямую к клиентам и спросить: «Чего вы хотите?»

Простенькое сообщение, пришедшее на коммуникатор толпы и больше десятка вариантов тематики вечера. Ещё больше подтем вечера. И бессчётное число нюансов, начиная от музыки и заканчивая напитками в баре. Конечно, было много безумных и откровенно глупых вариантов, но всё это благополучно отсеялось.

И когда толпа сделала свой выбор, то клуб изменился в соответствии с желаниями людей. Голопроекторы меняли внешний вид помещения. Мебель меняла форму и стиль. Синты-персонал могли за мгновения сменить не только наряды, но и внешность. Даже кухня и бар были готовы. Желания большинства воплотились в жизнь.

Это чуть не взорвало мозг присутствующим. Но это был далеко не конец. Один вечер — хорошо, но наш бизнес должен был стать долгосрочным. Потому подобные опросы о теме вечера и нюансах стали постоянными… но не для всех. Синты по приказу Белова отслеживали тех, кому не нравился вечер и на следующий день посылали выборке из недовольных опросники, с возможностью внести свои предложения.

Так темы вечеров разительно отличались друг от друга, постоянно предлагая гостям что-то новое и неожиданное. При этом сам Белов следил за результатами опросов, порой корректируя данные, чтобы не случилось откровенных накладок.

И это не считая десятков мелочей, что были на высшем уровне.

Безопасность — полный запрет магии, наркотиков и конфликтов, благодаря синтам и защитному артефакту.

Обслуживание ни у кого не вызывало нареканий, ведь синты

механически точны и всегда знают, что и как делать.

И прочее по списку.

Всё это было просто великолепно… но главный вопрос был в другом: приносит ли данное заведение прибыль? Более того, достаточна ли данная прибыль для того, чтобы выиграть в споре, что был заключён на заре моего прибытия в Российскую империю с графом Панамарёвым? И сегодня, буквально в течение часа мне предстояло это выяснить.

И флаер уже спускался к парадной Мариинского театра — места, где всё началось и где должно всё закончиться, ведь куратор спора — фон Вебер, работал именно там и ожидал нас на своём привычном месте.

Транспорт осторожно коснулся мостовой. Елена покинула кабину управления моего личного флаера — часть наследия рода, которое мне за эту пару месяцев успел передать Джонсон, который про меня не забывал. Для остальных же, скромный подарок с родины, от покровителей…

Девушка открыла передо мной дверь, пуская в жаркий августовский день. Да, в Петербурге случаются и такие чудеса, как солнечная погода. Нечасто… но всё равно приятно. Я подставил лицо солнцу, наслаждаясь теплом и спокойствием.

— Господин Тёмный, — от резных дверей театра ко мне спешил помощник фон Вебера. Как там его? Хотя неважно… паренёк сменился. Хотя и был похож на прошлого тонкой фигурой и женственными чертами лица. — Вы прибыли первым. Вас уже ожидают в кабинете! Пройдёмте.

Я ещё раз проверил коммуникатор, но данных от Юлии о номере агента так ещё и не поступило. Отрывисто кивнув, я двинулся вслед за провожатым. Отмечая, что у театров есть своё уникальное очарование: бархатные дорожки на мраморном полу, афиши самых значимых представлений и спектаклей прошлого, изысканная отделка…

И хотя в сам театр мне было не нужно, но пафос и претенциозность зашкаливали! Но даже в этом обилии роскоши нашлось ответвление, пройдя по которому за кулисами, мимо гримёрок, мы вышли к кабинету фон Вебера.

— Друг мой! Рад вас видеть! — поднялся из-за стола художественный руководитель театра. Мы с улыбками пожали друг другу руки и урождённый немец продолжил: — Позвольте представить: Карл Корван — частный аудитор, который и помогает мне с вашим спором. Также лицензированный адвокат, что сможет юридически завершить наш вопрос по его финалу.

Я обернулся к находящемуся в кабинете на диванчике ещё одному немцу в строгом деловом костюме, что сидел, закинув

ногу на ногу в ожидании своего часа. На лице бесстрастная уверенность профессионала, что лучше других знает и умеет делать своё дело.

Несмотря на то, что фон Вебер не очень ответственно курировал спор… стоит только вспомнить то, что он проигнорировал созданную для меня графом проблему с наймом рабочих. Однако к финальной части, он подошёл со всей ответственностью (вероятно из-за того, что за последние месяцы мой статус в Питерском обществе значительно поднялся, а спор с Панамарёвым был на слуху — проигнорировать меня просто так не получилось бы).

Частный аудитор являлся независимой стороной, что должен был проанализировать финансовую и юридическую составляющую открытия клубов. Учесть все прибыли и убытки. Законность тех или иных методов. Оценить количество людей, посетивших заведения за месяц и прочие нюансы.

И да, аудитор был и в самом деле независимый. Юлия предупредила о нём, как только мы сдали бухгалтерию и документацию фон Веберу на проверку. Мы за ним не следили! Почти… Чисто наблюдали, чтобы понять, что он не связан с Панамарёвым.

Увы, повлиять на судью я не мог. Я намного жёстче связан рамками контракта, нежели мои партнёры, так что как бы ни хотелось я не могу вмешиваться в работу судейства и подтасовывать факты.

Хотя это не значит, что я не заготовил несколько закладок на самый крайний случай.

— Моё почтение, — с уважением пожал я руку аудитору, на что получил лишь сухой кивок. После чего обернулся к хозяину кабинета: — Пока мы ожидаем уважаемого графа, я бы хотел обсудить с вами кое-какие дела…

— Надеюсь, не взятку для выигрыша в споре? — полушутливо, полусерьёзно нахмурился фон Вебер. — Думаю, поздновато… Уважаемый Корван не оценит этого.

— Что вы! — я улыбнулся незамысловатой шутке. — Я хотел бы узнать у вас, как вы относитесь к возможности отправиться с труппой в тур по Корее?

Я пока не знал, что мне понадобится для будущей организации концерта k-pop группы, потому решил не мелочиться и бить по площадям: обратится ко всем, кто хоть мало-мальски мог помочь с организацией. Пока только в качестве предварительной договорённости, но раз уж прибыл на место, то почему бы не скоротать время?

— Вы серьёзно? — даже растерялся собеседник от такой

неожиданности.

— Признаюсь честно, пока всё на уровне очень смутных планов… — признался я. — Но прежде чем планировать, мне было важно узнать ваше мнение. Насколько вам интересно?

— Разумеется, это было бы очень неплохо! — глаза худрука загорелись оживлением. — Мы давно не отправлялись в большие турне! Тем более, скоро начало нового театрального сезона и мы подготовили несколько новых… скажем так: историй. Нам есть чем блеснуть даже за рубежом!

— Рад это слышать… Тогда буду иметь вас в виду, — кивнул я. — Но прошу, пока не спешите. Думаю, день-два и я смогу сказать точнее…

Дверь бесшумно открылась и на пороге показался всё тот же мальчик-помощник, за спиной которого стоял граф Панамарёв. Сегодня граф предстал не только в костюме, но и с тростью, а бородка стала больше и благообразней, придавая солидности гостю.

— Моё почтение присутствующим! — граф с уважением пожал всем руки, невольно продемонстрировав новый перстень. — Полагаю, можем начинать?

— Безусловно! — Корвин без лишних слов поднялся с места. — Не будем тянуть. Повторю условия спора: «Сравнивается прибыль за дебютный месяц работы ночного клуба господина Тёмного „Nevermore“ и клуба „Кайф“ — аналогичного заведения графа Панамарёва. Если выручка господина Тёмного будет хотя бы в полтора раза больше, полученного графом Панамарёвым, тогда победа за гостем из Британии! В этом случае граф Панамарёв оплачивает все затраты на создание клуба, а также оказывается должен господину Тёмному одно желание. Если побеждает граф… то господин Тёмный, отдаст своё предприятие ему»! — аудитор оглядел присутствующих. — Все подтверждают верность формулировок?

Присутствующие дружно кивнули. Пусть и прошло больше двух месяцев, но те условия, что я предложил сам, мне точно не забыть. Мрачный граф тоже кивнул, хотя и с явной неохотой.

— Тогда прежде чем начнётся оглашение результатов аудита, хочу предупредить: «сравнение прибыли» — довольно размытая формулировка, потому её можно интерпретировать двумя способами. Первый: чистая прибыль — сумма денег, полученная после вычета всех расходов. Второй: относительная прибыль — процент полученных денег к расходам, понесённым для получения данной прибыли. И я должен понимать, по какому из критериев предоставить вам результаты?

Мы с Панамарёвым переглянулись с лёгким недоумением,

после чего я решил уважать оппонента и сам задал вопрос, что терзал нас, выставив себя чуть менее сведущим:

— А в чём разница? Разве разница в прибыли не будет одинакова?

— Не совсем, — Корван достал из портфеля планшет и проверил данные: — Если объяснять упрощённо: тот, кто вложит больше, например, в рекламу, обустройство помещений, лучшую кухню и алкоголь… Тот получает на выходе и большую прибыль по факту. По крайней мере, чаще всего. В связи с тем, что на момент начала спора клуб графа уже проработал месяц, то он не мог изменить показатели, потому господин Тёмный мог вложить в несколько раз больше и получить большую прибыль…

— Но при этом уважаемый граф располагает большим запасом средств изначально, потому и его базовые вложения могли быть больше, чем у уважаемого Тёмного, — подхватил фон Вебер этот разговор. Он явно уже разговаривал с Корваном, и знал результаты спора. — Потому разброс в денежном эквиваленте может сильно разниться.

— Всё верно, — кивнул аудитор. — При этом, при расчёте прибыли по второму способу, мы не увидим огромных сумм. Мы увидим, насколько эффективно были вложены деньги: сколько на каждый вложенный рубль вы получили доход.

Эм… Признаться, я не ожидал таких сложностей и таких заморочек с этим. И при этом по хитрой роже фон Вебера, которую он не смог удержать беспристрастной, я был готов поставить, что в зависимости от того, какой способ расчёта мы выберем, будет зависеть и победитель.

Признаюсь, начиная дело, я не только посетил клуб графа, но и постарался изучить, сколько он потратил денег на работу с заведением — понимать, сколько мне самому придётся вложиться. И пусть сумму я знал весьма примерно, но при работе с собственным клубом я тратил деньги, вкладываясь в ниши, отличные от привычных, при ведении бизнеса в подобной сфере. А большую часть работ так и вовсе провёл, благодаря сбору долгов по контрактам. Потому и сравнить суммы с ходу не мог.

Плюс не стоит забывать, что на мне висит долг перед Суворовыми за выкуп помещений под клуб… За которые первый взнос платить только через две недели. И как они отразятся на общем расчёте?

Мы вновь переглянулись с Панамарёвым. И в этот раз он решил высказаться первым:

— Я за второй способ подсчёта: относительная прибыль, — принял он решение. — Мы заключили спор не для того, чтобы мериться богатствами, а чтобы понять, кто наиболее эффективен

и квалифицирован в бизнесе. Так и будем от этого отталкиваться.

— Поддерживаю, — собеседник хорошо высказал мысль, я даже добавить ничего не мог. Тем более не факт, что начав спорить, я буду в выигрышной позиции. — Пусть нас рассудят числа.

— Да будет так, — кивнул Корман и коммуникатор пиликнул, принимая сообщение: — Я выслал вам расчёт на основе собранных данных. Можете просмотреть и если есть нестыковки, то оспорить. Но я очень сомневаюсь, что вы будете это делать.

Я углубился в чтение. Было много расчётов и ссылок на какие-то юридические и экономические прецеденты, что мне ни о чём не говорили. И я сразу же скинул копию на Белова и Юлию. Но самое главное ожидаемо нашлось в самом конце: прибыль на каждый потраченный мною рубль выходила в размере рубля и тридцати трёх копеек! Просто эпичная эффективность!

Результат же моего противника составлял: рубль и двадцать три копейки. И он был значительно ниже… Вот только мгновенный подсчёт выдал, что моя эффективность выше противника всего в одну целую и сорок три сотых раза.

А нужно для победы улучшение эффективности в полтора раза…

Мне буквально половины копейки не хватило до победы!

Глава 28

— К документам также дополнительно приложены и расчёт чистой прибыли, — неспешно разглагольствовал аудитор. — По нему вы можете видеть, что господин Тёмный при затратах меньше, чем у графа, почти на десять тысяч, тем не менее получил прибыль почти на тридцать три тысячи больше…

Пока остальные слушали речь, я продолжал изучать предоставленные данные, чтобы оспорить фатальные результаты. И не мог! Аудитор постарался на славу и учёл всё, вплоть до приобретения жилья, за которое я ничего не платил. Да что там, он даже учёл льготное налогообложение, как первому бизнесу и послабления за счёт того, что я иностранец!

Костяшки пальцев побелели от ярости… на себя. Коготь сейчас парил где-то над нами и в сознании пронеслась шальная мысль: уничтожить всех в кабинете и никто не узнает о моём провале. Но людей было слишком много, чтобы действительно сделать всё тихо.

Сильная, чуть прохладная рука Елены легла мне на плечо. Напряжение тут же отпустило. И я протяжно выдохнул… Девушка права — нужно думать головой, а не эмоциями. Нужно ещё раз пересмотреть расчёты.

— Я не согласен с результатом… — глухой, почти утробный вздох раздался со стороны графа, когда я практически сдался.

Взгляд метнулся наверх и только теперь я отметил, насколько мрачным и сосредоточенным был взгляд моего противника.

— Позвольте? — выразил общее недоумение аудитор. — Вы отказываетесь от победы?

— Нет… — ещё один тяжёлый вздох. — Я согласен с тем, что по условиям контракта победа моя. Господин Тёмный оказался не столь эффективен, как утверждал.

— Я и вынужден принести извинения за свою самонадеянность…

Не преминул я вставить. Немного вежливости не помешает, особенно, когда противник начинает играть на твоей стороне. И натянутая улыбка Панамарёва обозначила, что он оценил мою учтивость. Пусть я пока не понимал, почему всё это происходит, но лучше уж посмотреть, что будет дальше.

— Но, к сожалению, я не могу сказать, что победа сладка для меня, — Панамарев чуть нервно пристукнул тростью и поморщился. Огладил бороду и продолжил: — Эффективность клуба господина Тёмного на удивление высока, чего я совсем не ожидал на момент начала спора. И как бизнесмен, а так же

человек чести… — Панамарёв посмотрел на меня долгим взглядом, а затем решился. — Я отказываюсь от прав на клуб господина Тёмного.

— Вы уверены? — даже я был немного в шоке от подобной щедрости.

— При одном условии, — блеснул хитрым прищуром Панамарёв. — Я оставлю за собой права по дополнению нашего спора: открытие ночного клуба на Луне. При этом вы поделитесь со мной технологией развития вашего бизнеса.

Ай да Панамарёв! Ай да… делец! Хорош! Ой как хорош! Нужно уметь признавать, когда тебя победил достойный противник. А тут Панамарёв меня не только сумел победить, но буквально за минуты просчитал, что даже если он получит мой клуб… то, по факту, проиграет, а не выиграет: на клубе висит кредит за помещения, который ещё даже не начали выплачивать! И как раз погашать его по документам должен владелец, а там уже неважно, кто именно им будет.

Это одна из моих страховок: долг на дом оказался бы у Панамарёва, как в случае победы, так и моего выигрыша, как часть затрат на открытие, ибо правильно заключённый контракт — это сила!

Более того, я могу вполне пойти во все тяжкие и уничтожить начинку клуба: голографические датчики, что создают уникальный стиль, убрать мебель и синтов, забрать Белова, что обеспечивает бесперебойную работу систем. И тогда Панамарёв по факту останется с долгами и неработающим клубом. Тем более без синтов это вообще невозможно организовать в полной мере.

А своим ходом граф не только не влез долги, но по факту оказал мне огромную услугу, за которую я просто обязан расплатиться — передать данные, которые у меня попросили. Ведь по факту они такая мелочь. Не правда ли?

И эта мелочь с его средствами и уникальным доступом на Луну принесёт ему просто баснословную прибыль! Мне же на самом деле подобное доставило бы лишнюю головную боль, ведь мои дела находятся здесь и мотаться до столь далёкого актива точно не вариант.

— Работать совместно с вами, станет для меня честью, — я с удовольствием решил подыграть графу.

Именно перевод спора во взаимное сотрудничество — истинный результат, которым должен завершаться настоящий спор. То, что приносит наибольшее удовлетворение, а главное — выгоду.

— Что же… Если стороны согласны, то тогда подпишем бумаги, — сделав вид, что он нисколько не удивился

происходящему, чопорно кивнул аудитор-адвокат сразу всем нам троим.

* * *

Долгие гудки в коммуникаторе… Время в Корейском объединении на шесть часов опережало время столицы Российской империи. Но даже несмотря на разницу во времени, в Корейском объединении сейчас самый разгар дня, так что странно, что агент одной из самых знаменитых k-pop групп всё не отвечал на вызов.

У меня имелся запас ещё из нескольких номеров, так что я не особо переживал… Хотя приоритет отдавался именно данной группе — по косвенным данным, имена она сейчас в фаворе у принцессы. Единственное, что время было ограничено — флаер вновь находился в воздухе, направляясь на новую встречу.

Не минуты покоя.

— Слушаю? — голос чуть синтетический, переводчик коммуникатора работал хорошо, передавая даже эмоции собеседника.

— Добрый день, Ли Бао. С вами говорит представитель Российской императорской семьи по вопросу организации мероприятий — Артур Тёмный, — я решил не мелочиться и сразу накинул себе пару титулов, чтобы меня банально не послали как ноунейма. — Я бы хотел обсудить с вами возможность выступления вашей бой-бэнд группы «KDA» на мероприятии, связанном с императорской семьёй.

На противоположной стороне явно впали в ступор… С такими вопросами обращаются не каждый день. И это я ещё не стал вдаваться в подробности, решив соблюсти хотя бы номинальную анонимность в подготовке сюрприза.

Ну или меня пытаются сейчас пробить по всем возможным каналам. Удачи с этим — Юлия следит за моей сетевой безопасностью и готова к проверке из-за рубежа. Она хорошая девушка и лгать не станет, но факты, которые при проверке на меня найдут, заставят собеседника прислушаться к моим словам.

— Моё почтение, господин Тёмный, — чуть прокашлявшись, всё же вступил в разговор агент. — Признаюсь, ваш звонок весьма неожиданный… Меня ни о чём подобном не предупреждали из посольства. Однако я был бы рад обсудить возможность выступления моей группы, после завершения нашего международного тура… Вернее, как его фееричное завершение!

С каждым новым словом собеседник звучал всё бодрее и

увереннее. А вот я, наоборот, становился всё мрачнее. И окончательно меня добили слова о международном туре. Связь была без видео или голосоставляющей, потому я мгновенно забил данные в поиск и протяжно выдохнул сквозь зубы…

«KDA» находились в мировом турне… Двадцать крупнейших стран! А в данный момент в Лондоне. И турне это должно продлиться ещё пару месяцев, как минимум!

Юлия… Подставила меня мелкая бесовка! Она ведь наверняка знала! И обратила моё внимание именно на этот проект.

Отступить сейчас было бы самым простым и разумным… Но вызов сестры я просто не мог оставить в стороне, потому, не поведя бровью, продолжил диалог:

— На данный момент вопрос лишь прорабатывается, — включил я сухой, казённый тон. — И если вы готовы дать предварительное согласие, то следующим вопросом станет статус вашего выступления: частный формат или международное выступление. Однако должен предупредить вас, что пойти на выступление вашей группы по факту завершения турне никак невозможно. Выступление должно состояться завтра!

Собеседник хотел возразить ещё на моменте про «частный формат», но я сумел продолжить речь и заставил его буквально поперхнуться словами на моменте обозначения сроков. А затем последовала вполне ожидаемая реакция:

— Это решительно невозможно! Совершенно ничего не организовано и…

— В Петербурге вас уже ожидает площадка для выступления со всем оборудованием и обслугой, а также забронированы номера. Самолёт для частного перелёта подготовлен. Документы… при вашем согласии будут актуальны к моменту пересечения границы.

Я врал… напропалую. Из всего обещанного у меня имелось только площадка и оборудование, и то в роли планов. Остальное мне ещё предстояло организовать.

— Но у нас сегодня вечером концерт… — вновь попытался возразить агент.

— Потому перелёт назначен на завтрашний день, а выступление на вечер, — продолжал я давить и фантазировать на ходу. — Относительно гонорара за своё выступление так же можете не переживать, он будет императорского уровня!

Ага… Что ещё я мог сказать? По контракту накладные расходы за счёт заказчика, но обозначить точную сумму я всё равно опасался.

— Вы не понимаете! По букве контракта мы не можем

покинуть Британскую империю… — возмутился собеседник. — У нас каждый день распланирован — завтра автограф-сессия. Кроме того, всё курирует посольство. Я не посмею без одобрения Корейского объединения менять свои планы!

Вдох-Выдох…

Вдох-Выдох…

Пара секунд спокойствия, чтобы дать возможность и себе и собеседнику успокоиться. После чего выдал максимально небрежно:

— Я прекрасно осознаю все сложности. Однако вы недооцениваете Российскую империю, если полагаете, что их невозможно решить, — два удара сердца, чтобы собеседник осознал, с какой махиной ему предлагают связаться. И я продолжил: — Единственное, что вы должны на данный момент сказать: желает ли ваша группа выступить на завтрашнем мероприятии или нет? Вы готовы вписать себя в историю или нет, и останетесь где-то на задворках?

Вопрос ребром, что может быть проще? Тем более что ответ я знал заведомо, и он меня не разочаровал.

— Это стало бы для нас честью… — выдохнул агент. — Но только если всё будет организовано должным…

— В этом можете не сомневаться, — я добавил в голос лёгкой усмешки. — Ждите дальнейших указаний, — и отключился.

Самое простое закончилось. Какая группа откажется не только от денег, но и от известности? Известности не только выступить перед императорской семьёй, но ещё и в закрытой для них стране. Уж точно не первая по популярности группа. Иначе конкуренты быстро их затмят.

Я выглянул в окно флаера, дабы немного перевести дух и успокоить нервы. Центральные улицы, закованные в сталь и бетон и густо разбавленные исторической постройкой, сияли под солнцем. Лишь свинцовые воды Невы были монументальны с лёгкой рябью от летнего ветерка. Несколько кораблей рассекали водную гладь, оставляя белый пенный след. А чайки кружили, чуть не долетая до флаеров, но ультразвуковые отпугиватели честно работали, защищая и птиц, и водителей.

Второй звонок должен быть куда сложнее… Хотя задумки, как всё провернуть, уже есть.

Глава 29

— Кто вы? — вопрос обрушился на меня монументальным камнепадом из недовольства и раздражения.

И я его вполне мог понять: высоким людям (тем, кто уже давно находится на вершине власти) крайне редко звонят с неизвестных номеров — от спама они защищены, а на той вершине, где они находятся, все друг друга давно знают.

— Добрый день. Вас беспокоит представитель императорской семьи, Артур Тёмный, — придумал я себе очередной титул. — Я обращаюсь к вам в связи с тем, что император обдумывает возможность начала дипломатических отношений с Корейским объединением.

Мне показалось, что я услышал, как поперхнулся представитель секретной службы, что прослушивал меня. Ведь такой есть! Наверняка! И да, я решил наглеть по полной, сразу на пару порядков взяв выше, чем вообще мог даже мечтать.

Однако меньшим калибром наглости просто не пробить вставшую передо мной проблему. Я уже успел изучить, какие проблемы у Российской империи с Корейским объединением: по факту — никаких! Они просто не общались…

А если серьёзно, то Корейское объединение — результат конфликта ряда кланов и корпорации против своего Сына Неба. Войны как таковой не было, иначе кровью залило бы весь азиатский континент — правитель оказался слабым и поддался экономическому давлению, позволив части областей отделиться под флагом нового государства.

Российская империя в это не вмешивалась, выпустив лишь несколько осуждающих нот о том, что народ идёт против своего императора. На этом всё… Если не считать того, что после образования Корейского объединения не было заключено дипломатических связей. А это автоматически приводило к отсутствию прямой торговли.

Своеобразное молчаливое осуждение в качестве экономического давления со стороны всех монархических империй. Если новая страна его выдерживала, то её признавали, ну а нет… Значит, она возвращалась под крыло страны прародителя.

Хотя, то давление чисто номинальное, так как контрабанда процветала в полный рост — границу никто не закрывал. Страны, не придерживающиеся «монархии», так же не гнушались помощи собрату по политическому устройству. Да и срок «ожидания» был разный: Британская империя отменила ограничения через год,

когда ей понадобился ряд сложных киберпатентов от учёных Корейского объединения. Другие страны тоже не тянули. Лишь автономная и самодостаточная Российская империя словно забыла о новом государстве…

— Рад приветствовать, господин Тёмный, — тон собеседника мгновенно изменился, став значительно мягче и вежливее. — Как вы уже знаете, я Де Хэн, помощник министра иностранных дел Корейского объединения. И ваш звонок большая честь для нас! Чем я мог бы вам помочь?

— Я бы хотел связаться с вашим министром культуры, — небрежно бросил я… ага, можно подумать, что если я нашёл его номер, то не найду и номер министра. — Император не хочет спешить и рассматривает возможность предварительно провести культурный обмен между вашим государством и Российской империей, что может стать первой ласточкой по налаживанию отношений между нашими государствами. Полагаете, это могло бы быть вам интересно?

— Прошу простить, но министр культуры сейчас находится с визитом в Корпоративных штатах. Связаться с ним будут затруднительно, — ожидаемо опечалил меня собеседник и так же ожидаемо тут же нашёл выход: — Однако я готов оказать содействие, ибо данный вопрос был бы очень интересен Корейскому объединению. В каком плане вы задумывали провести культурный обмен? Музыка? Живопись? Театр? Возможно, что ещё?

И вновь я не прогадал… помощник явно заинтересован моим звонком. Я специально решил звонить именно ему, ибо дело, которое я предлагал, могло продвинуть его на место своего босса, а то и на несколько ступеней выше. И Де Хену это было интересно. При этом уровень его власти, осведомлённости и полномочий ничуть не уступает министру, а возможно, и превосходит оного — не стоит недооценивать тех, кто не просто сидит в кабинетах, но и общается с младшим звеном.

— Мне было бы интересно всё… — не стал я тушить энтузиазм собеседника. — Например, мы обдумывали отправить к вам труппу Мариинского театра в новом балетном сезоне.

Я специально ничего не требовал от собеседника, накидывая всё новые и новые возможности и плюшки — пусть расслабится. Тогда он сам не заметит, как принесёт мне всё необходимое… Хотя, возможно, я слишком стараюсь, он бы и так мне помог?

— О Российский балет славится по всему миру своей утончённостью и изысканностью. Мы будем счастливы его принять!

— Либо взаимные экскурсии элитных школ… пусть

аристократы знают культуру будущих союзников, — продолжал я словно бы нехотя, не спеша. — Ваша страна молода, но, насколько мне известно, уже успела прославиться уникальными талантами, что интересны молодёжи?

— Безусловно! Мы можем предложить многое! Наша кулинария славится по всему миру. Особенно сладости с уникальными вкусами!

Реклама… забавно, нужно посмотреть, не является ли данный «помощник» акционером какого-нибудь производства сладостей. Тогда будет более чем понятна попытка протолкнуть на Рынок российской империи его сладости. Но нужно отдать должное, Де Хэн не остановился на чем-то одном и продолжил:

— Кроме того, Корейское объединение гордится возрождённым стилем поп-музыки начала двадцать первого века. Великолепное сочетание стиля и грации музыкантов и мелодий, которые придутся по сердцу всем!

— Всем говорите? — я не сдержал улыбки, сумев подловить собеседника. — Вот и отлично! Значит, на этом и остановимся. Организуем концерт одной из ваших… как их там?

— Поп-групп! — поспешил помочь собеседник.

— Отлично! Завтра у дочери императора день рождения и нужна самая лучшая группа! Сумеете себя показать — это станет отличным началом, для формирования взаимовыгодных отношений!

— Завтра? — напускной энтузиазм собеседника чуть осыпался. — Но лучшая наша группа в турне по миру… Доставить её завтра в Российскую империю совершенно невозможно!

Я едва сдержал тяжёлый вздох… Как же надоели эти «невозможно» и «нельзя». Всё реально, главное — смотреть под нужным углом. И сейчас я, единственное, прикидывал, стоит ли прогнуть собеседника на максимум или пожалеть и воспользоваться им чуть позже?

С учётом того, что я уже видел крышу дома, куда летел, то решил побыть добрым.

— Российская империя всё организует. Вам необходимо лишь оформить все необходимые разрешения для перелёта в Российскую империю, — отмахнулся я. И небрежно добавил: — И да, не забудьте сами прибыть. Во время концерта с вами свяжется мой начальник: Дмитрий Романов — он обсудит с вами детали. Остальное уже частности.

Тишина от лёгкого шока… Фамилию собеседника кореец явно узнал и впечатлился. Ну а я не стал тянуть и отключился. На сердце было радостно — я сделал Дмитрию небольшую гадость за его сокращённые сроки, так что пусть расхлёбывает сам всю эту

дипломатия и пытается не показать, что это исключительно мои действия.

Хотя… скорее, я всё же дал ему неплохую возможность блеснуть перед венценосным дядей, если переговоры сложатся. Нужно подумать, может, получится ещё и за счёт этого что-то выручить?

* * *

Флаер осторожно приземлился на крышу одной из высоток в центре города. Закрытая зона, предназначенная только для жильцов и то не для всех! Идеально чистая, с приятной для глаза зеленью по краю крыши. Я не первый раз пользовался данной точкой прибытия, и у моего флаера имелся доступ на закрытую площадку. Более того, у стеклянного прохода в лифт меня уже ожидали.

— Господин Тёмный, вы опаздываете… ваши бизнес-партнёры уже прибыли, — с лёгким налётом недовольства заметил встречающий меня Кирилл Юсупов.

Младший сын главы рода… который проиграл битву за право лидера. И за свою слабость был наказан отцом, сослан чуть ли не в слуги рода. Должность при роде настолько мелкая, что почти незаметна — это должно было сбить спесь с юнца, что слишком много о себе возомнил в гонке за властью.

И распоряжение — помогать мне было — отдельной пыткой для парня. Глава рода не стал скрывать, кто придумал финальное испытание. То испытание, которое парень с треском провалил, проявив свои эгоизм и жестокость.

— Сколько народу? Кто именно прибыл из корпорации «Progress»? — уточнил я невзначай, не обращая внимания на нахмуренный взгляд.

Вопрос не праздный: корпоранты крайне ценят своё время, поэтому в зависимости от числа людей и значимости их должностей можно оценить, насколько серьёзно относятся к данной встрече. Именно для этого я вёл переговоры с корпорациями не напрямую, а через Юсуповых, которые выступали посредниками и гарантами наших договорённостей. Я сумел завоевать среди Юсуповых значимое уважение, что было действительно сложно.

— Три человека. Заместитель директора представительства в Российской империи. И начальник коммерческого сектора со своим заместителем. Отец постарался, рекламируя вас корпорациям, — Кирилл, не сдержавшись, фыркнул.

Меня и в самом деле уважали. Две встречи, что я провёл ранее, были менее представительные…

Двери лифта бесшумно распахнулись, выпуская нас на этаже обитания Юсуповых. Мне уже не требовалась помощь Кирилла, чтобы пройти сквозь комнаты с минималистичным дизайном, к переговорной. Однако я позволил младшему наследнику выполнить свою функцию до конца.

А когда он остановился у створок, пропуская меня внутрь, я вежливо кивнул помощнику, что после закрытия дверей должен включить защиту, способную сохранить переговоры в тайне. Хотя, более чем уверен, что сам Кирилл, а возможно, и другие Юсуповы не брезгуют послушать частные переговоры.

Но я не против. Главное, что они не смогут слить их на сторону: анонимность — часть заключённого контракта. Хотя в данном случае я об этом даже немного жалел, ибо если бы информация переговоров утекла, то это лишь усилило бы эффект для одного из моих долгоиграющих контрактов. Но о нём пока рано говорить.

— Добрый день, господа, — я небрежно кивнул корпоративным шишкам, не протянув руки и просто заняв место в кресле напротив. — Благодарю, что сумели уделить мне время.

Мужчины в строгих чёрных костюмах, белых рубашках в галстуках и с лысыми головами. Различить их можно было разве только по чертам лица, да и то с одинаково хмурым настроением они выглядели, словно братья. Но я узнал их… по крайне мере, сидящего по центру: Сем Морисон — заместитель директора представительства в Российской империи.

— Ваши гаранты крайне весомы. Слухи о вас просачиваются даже на высокие этажи корпораций. А тишина, что укрывает ваши встречи с другими нашими коллегами, крайне многозначительна, — с лёгким американским акцентом ответствовал мне сидевший по центру мужчина. — Потому нам интересна встреча с вами, господин Тёмный. Нам интересно, что вы можете предложить нашей корпорации?

Тот самый момент, когда количество перешло в качество. Две встречи, что уже состоялись, подогрели интерес представителей корпорации «Progress». Более того, то, что после наших встреч не пошло слухов, означало только одно — заключён договор, который нельзя разглашать. А если я сумел заключить две сделки, значит, и на третьей мне есть что предложить.

— Я хочу дать возможность уничтожить одного из ваших главных конкурентов, заодно расширив ваш бизнес…

— Вы предлагаете нам произвести рейдерский захват? — нахмурился второй собеседник. Самый младший… Хотя, вся

троица была далеко за пятьдесят, так что «младший» — весьма относительное понятие.

— Что вы! — даже возмутился я от озвученного предложения. — Просто хищное поглощение. Ничего незаконного. Всё в рамках честной конкуренции.

— То есть вы хотите предложить нам Инновационный центр «Визир», который курирует Расстригин? — вновь взял слово глава делегации. — Вы уверены в своих словах? Вы действительно можете это предложить?

Корпорации меняются, но вопросы повторяются из раза в раз. Я даже успел натренироваться отвечать на них. Признаться, самые первые переговоры были поистине напряжёнными. Сейчас же — сущая мелочь! Главное — скорректировать свою речь в соответствии со спецификой работы собеседников.

Корпорация «Progress» и инновационный центр «Визир» работали в смежной сфере — разработка систем для космической техники. Довольно узкая сфера, где главным покупателем являлось государство и некоторые передовые рода или корпорации. Однако весьма прибыльные разработки — перелёты до луны, да и марсианских колоний требовалось совершать на постоянной основе. Более того, скорости должны лишь увеличиваться. Так же как и комфорт. Да и слухи о колонизации новых мест ходят уже не первый год.

— Поправка: я даю вам возможность. Сумеете вы ею воспользоваться или нет — ваша воля. В полной мере вы её реализуйте или нет — ваш выбор, — я перевёл дух и обозначил, что я на самом деле могу предложить: — Лишь от вас зависит, как вы сумеете воспользоваться инсайдерской информацией о падении стоимости акций «Визира». Сумеете ли вы сыграть на понижение? Сумеете ли воспользоваться паникой рынка и выкупить всё за бесценок? Хватит ли у вас духа рискнуть сыграть на этом?

Глава 30

— Звучит слишком хорошо для правды… — после секундного переглядывания, наконец вынес вердикт один из гостей. Ещё и взглядом меня таким сверлил неприятным, будто ждал моей ответной реакции на это. — Откуда у вас эта информация? С чего мы должны вам доверять?

— Источник информации конфиденциален, — оборвал я на корню опасную тему, а то с них станется увести меня своими речами в ловушку, из которой потом не выбраться. — Относительно достоверности… Если мои данные окажутся не актуальны, то вы сможете наложить на меня штрафные санкции в соответствии с буквой договора, который мы оформим. По нему за мой счёт вы сможете возместить все убытки. Таково моё предложение.

Собеседники с явным скепсисом взглянули на меня… М-да, вот тут стоило придумать что-то новое за три встречи. Это изначально выглядело сомнительно — мелкий аристократ будет возмещать долг крупной корпорации. Практически рабство.

Но если я буду должен трём корпорациям… мало того, что я толком возместить ничего не смогу, так и рабство «на троих» — это как-то странно. Тут, скорее, давить будут на Юсуповых, как моих гарантов. А меня просто пристрелят в качестве назидания. Чем не вариант развития событий?

— Это несерьёзно, — вздохнул Морисон. — Нам нужны более весомые гарантии. Вы предлагаете нам рискнуть огромными суммами, временем и репутацией! На основе чего?

А этот корпорант оказался дотошнее, чем я предполагал. Обычно, как только я подписывался под любыми затратами, корпорации были не против контракта — им не принципиально, откуда получать прибыль. Даже с моей шкуры.

Этот же лидер более высокого уровня, он мыслит масштабнее и хочет видеть глобальнее. Полагаю, он смотрит куда дальше, чем просто поглощение «Визира».

— Я могу сказать, что прибыль, которую я получу с данной акции, напрямую зависит от успеха затеи, — решил я зайти с другой стороны, внимательно отслеживая реакции на мои слова, чтобы если что, успеть среагировать и повести разговор в нужное русло. — Пять процентов от прибыли роду Юсуповых, как гарантам сделки. Мне же один процент и предоставление информации по факту сделки.

Даже один процент — баснословные деньги с учётом общей стоимости задуманного. Если мне их заплатят, то я могу не

беспокоиться о средствах до конца жизни. Но куда важнее для меня — пункт о предоставлении информации. Именно ради него я ставлю на кон свою шкуру и, действительно, сейчас сильно рискую.

— Какой именно информации? — тут же уточнил третий, доселе молчавший гость.

Странно, если бы данный вопрос не прозвучал. Всё же корпоранты отлично знают ценность информации. Не зря же они пришли ко мне на сделку по продаже данных.

— Мой заказчик хочет данные о том, какие средства и сколько были выведенным вами из рода Аркур до его падения, — собеседники нахмурились, но я поспешил заверить собеседников, что я не прошу ничего лишнего, чем они не будут готовы делиться ни за что: — Мне не нужны реквизиты данных счётов, лишь фактические переводы и данные, предшествовавшие данной операции. Лишь то, что устарело и неактуально.

Я не забыл рассказа помощника посла о том, что корпорации успели вывести деньги из моего рода. Более того, я сумел отследить, какие именно корпорации это были. Зла к этим структурам у меня не было — для них это лишь бизнес и они просто ухватились за предоставленную возможность. Но выяснить, что стояло за их мотивами, я обязан. «Благословение рода» внутри ворочалось тяжёлым комом, намекая на это.

Спросить напрямую я не мог — если заподозрят, что дело личное, то ценник может вырасти на порядок. А пока это часть сделки — это приемлемая цена. Пусть и весьма условно.

Собеседники медленно переглянулись, принимая важность личной выгоды — святой грааль корпорантов. И если это не сломило скепсис гостей, то создало лёгкий флёр принятия и понимания.

— Допустим… себя вы не обделили, — нехотя кивнул Морисон, не отводя от меня своего тяжёлого взгляда. — И это мы ещё обсудим… И я готов принять ваше желание сохранения втайне источников информации. Но тогда вы должны просветить нас, в чём причина вашего решения пойти против… — собеседник на миг замялся. — Пойти против нашего гостеприимного дома?

— Жажды прибыли недостаточно? — в этот раз собеседники не среагировали, не принимая повтора. Я с тяжёлым вздохом решил чуть приоткрыть завесу тайны: — Выдвинутое вам предложение — часть исполнения ряда других моих контрактов. Я лишь пытаюсь организовать исполнения других планов, одновременно желая получить свою небольшую выгоду из всего этого. Ничего личного, только бизнес.

Возможно, мои слова звучали как позёрство, особенно для

корпорантов, но это была правда… по крайней мере, самое честное из того, что я мог сказать при них и что они могли принять за правду. Вообще, довольно сложно вести дела, когда половину информации нельзя раскрыть из-за сковывающих тебя обязательств, а другую половину скрываешь в связи с опаской, что собеседник ею воспользуется, так и не заплатив. Но приходится работать с тем, что есть.

— Полагаю, спрашивать о причинах падения акций так же бессмысленно? — уточнил собеседник.

— Могу лишь заверить вас, что это ничуть не повлияет на работоспособность бизнеса «Визир»… Скажем так, будут небольшие волнения в компании и репутационные риски.

— Процент падения стоимости акций? — не унимался Морисон. — Сроки?

— Вы забегаете вперёд… Сначала договор, — улыбнувшись, покачал я головой. — После него вам будет предоставлена данная информация. Более того, вы будете получать самую актуальную информацию о проведённой мною акции.

Морисон нахмурился. Мало… Слишком мало я давал сведений для такого крупного дела. Поэтому для них риски пока что были достаточно большими.

— А что, если я откажусь от данного соглашения и просто сообщу об этом Расстригину… Ну или другим кураторам инновационного центра «Визир»?

— И в чем ваша выгода? — усмехнулся я, совершенно не боясь такого исхода событий. — Улучшение отношений с конкурентами? Так вы не можете сказать ничего, что их ждёт… А без этого меня не в чем обвинить. Зато я смогу получить свой процент с Юсуповых за нарушение конфиденциальности встречи!

Морисон фыркнул… А затем, не сдержавшись, улыбнулся краешком губ. После чего прокомментировал:

— Молва о вас не врёт… Вы умеете вести дела. Что же, я готов рискнуть и довериться вашим данным. Давайте подпишем ваш договор, после чего вы поделитесь подробностями…

* * *

Очередной перелёт и очередной звонок. Откровенно говоря, у меня уже начинал уставать язык столько болтать. Да, я веду множество переговоров, но большую часть времени обычно занимает планирование и сбор информации — именно они основа любого успешного договора и дела.

— Что? — злобный рык заставил меня отшатнуться от

коммуникатора. — Говорите! Быстрее…

Очевидно, я застал собеседника не в самом лучшем расположении духа. Раздражение чуть ли не выплёскивалось из динамика коммуникатора. И первым порывом было отключить связь и позвонить, когда собеседник будет спокойнее. Но я удержал себя от этой очевидной глупости: кто станет говорить с человеком, что из-за любой мелочи спешит убежать?

— Джон Самерс, вас беспокоит представитель посла Британии в Российской империи — Артур Тёмный, — добавил я себе к списку ещё один полуправдивый титул. — Мне поручили связаться с вами по вопросу государственной важности!

— Британский ворон? — чуть задумчиво, хотя и спокойнее уточнил собеседник. Правда, не совсем удобно, что меня в первую очередь вспоминают по этому прозвищу — слишком рано, на мой взгляд, я стал привлекать к себе внимание. — Наслышан! Наслышан… Чего вам надо?

Осведомлённость собеседника не порадовала. Зная, кто я такой на самом деле, говоривший со мной не проявил ни толики уважения или пиетета. Он чуть ли не смеялся. Это ничуть не способствовало продуктивным переговорам.

— Мне нужна группа «KDA», которая гастролирует по Британской империи в рамках заключённого с вами контракта, Джон, — решил я ответить на наглость прямотой. Боюсь, если я начну юлить, то меня просто пошлют. — Они мне нужны на завтрашние сутки в деле укрепления дипломатических связей.

— С чего вы решили, что оно мне интересно и я вдруг решу вам помочь? — холодно уточнил собеседник. — Что мне с того?

Взывать к национальной солидарности заведомо провальное дело — судя по тону собеседника, он не патриот, а делец. Менеджер, который владеет правами на турне группы по всей Британской империи. Собственно, уточнение о его личной выгоде говорит чётко и ясно. Но вот что я могу предложить?

Расположение посла и его благоволение? Не… я, конечно, наглый и титулы себе присваиваю только так, но поручиться за других — перебор. Тут человек, в отличие от императорского семейства, даже не в курсе моих замыслов.

Предлагать какие-либо преференции при ведении дел с Российской империей? Уже лучше… Но продать труппу Мариинского театра сразу в две страны — слегка непрофессионально. А других звучных знакомых артистов для заграничной поездки у меня, к сожалению, нет.

Подписаться самому под долг? Боюсь, слишком мелко… Не оценят.

— Полагаю, вас бы могла заинтересовать компенсация

времени отсутствия группы. Если правильно помню, стандартный контракт, то день работы стоит около десяти тысяч? Мы предлагаем втрое от данной суммы для компенсации всяких проблем!

Деньги — универсальное решение. Когда не можешь придумать хитрый ход, то в большинстве случаев можно заткнуть дыру в плане деньгами. Накладно? Очень! Но лучше так, чем полный провал планов.

— Не интересует! — фыркнул собеседник, и я даже вздрогнул от столь пренебрежительного тона.

— Вы умеете торговаться… пятьдесят тысяч! — скрепя сердцем и зубам поднял я ставку, хотя и понимал, что эта цена уже на грани абсурда.

— Вы не поняли, господин Тёмный: я даже за сто тысяч не отпущу «KDA», — усмехнулся менеджер. — Они стоят намного больше, чем вы можете предложить. Они мои на всё время контракта.

Менеджер откровенно идёт на принцип и на конфликт. Его условия совершенно неприемлемы. Но я оставался сдержанным и предпринял ещё одну попытку для разрешения противоречия:

— Тогда, возможно, вы можете назвать, что бы вас заинтересовало в обмен на помощь в государственно важном деле?

Под конец я не удержался от лёгкой угрозы. И судя по ставшему вкрадчивым голосу собеседника, тот заметил этот момент:

— Для начала, я попрошу соблюдать мои права, как гражданина и аристократа! Данный договор заключён по всем нормам юридического права и не может быть отозван. Даже во имя каких-то там непонятных зарубежных целей… Потому больше меня не беспокойте!

И собеседник самым наглым образом оборвал связь. От подобного хамства я даже слегка ошалел. Лишь глубокий вдох и выдох позволили мне немного успокоиться… Менеджер не хочет по-хорошему? Тогда я устрою ему по-плохому! Сам виноват, а ведь мы могли просто договориться.

Глава 31

Флаер медленно опускался в промзоне… Довольно красивое место, где находились заброшенные заводы и производства, заросшие деревьями и прочей растительностью. Смесь природы и частично развалившегося урбанистического стиля выходила на удивление гармоничной. А ещё тихой и спокойной. Вдали от ненужных глаз.

Хотя в данном случае, флаер замер прямо напротив другого транспорта, что больше напоминал выходца из постапоколиптичного голофильма или прототип боевого транспорта с планет далёкого космоса. Бронированные борта. Острый металл торчит в разные стороны. Пулемёт на крыше. Грязь и копоть покрывают транспорт, а толстые протекторы допотопных колёс все в грязи и с некоторой вероятностью в потрохах.

У транспорта стоят двое, прислонившись к корпусу. Оба в безразмерных куртках и банданах, что частично закрывают лицо. Самого бандитского вида, насколько это возможно.

— Ты долго, — гулко ухнул голос одного из встречающих, когда я вылезал из флаера. — Мы уже запарились тебя ждать! Сейчас самое пекло!

— Думаю, не так запарились, как от прогулки по зоне магического загрязнения, — я неспешно прошёл вперёд и встал напротив встречающих. — Всё прошло хорошо?

Собеседник вышел вперёд и опустил маску, так, что теперь я наконец смог увидеть пыльное, а ещё порядком заматеревшее лицо моего ученика. Очень возмужавшего ученика, что теперь немного пугал меня самого!

— Если считать, что меня уже в край замотали эти поездки в зону, то просто шикарно, — не сдержал сарказма Роман. — Грязь! Жара! Тряска! Термиты, что пытаются убить! Муравьиные туннели, где так и норовишь застрять! Всю жизнь только об этом и мечтал!

— А как же тёплая и радостная встреча с Принцессой? — притворно удивился я. — Неужели в этот раз она не была рада тебя видеть?

Некифоров скривился от моих слов, как от лимона. Ибо Принцесса всегда была рада его видеть… Меня в принципе тоже, но в отличие от ученика, у меня было меньше возможностей выбраться в зону загрязнения. А вот Роман туда мотался по моим поручениям с завидным постоянством.

Ему было полезно. Не только заматереть в боях, но и

воспитать в себе терпимость. Развить навыки коммуникации. Ну и плюс, это было просто забавно…

— Она его даже на ужин пригласила… — не сдержал усмешки напарник Романа. Молодой наёмник Росток, который некогда состоял в отряде «Бритвенного листа». — Ему пришлось с ней трапезничать и беседу вести.

— А ну, замолкни, — без особой злобы одёрнул товарища и напарника Роман. — Это дипломатическая необходимость… Не более. Главное, что это позволило нам добыть то, за чем мы отправлялись!

На этом этапе перепалки я насторожился. Торговля с Принцессой, когда мы привозили ей мешки с сахаром и прочими сладостями, которые мутировавшие муравьи любили точно так же, как и настоящие и которые они не могли получить в условиях зоны своего обитания, в обмен на заготовки для артефактов — была крайне выгодной. И не только для меня, но и для Принцессы — сахар помогал юной правительнице управлять муравейником, являясь крайне важным стимулом! Как бы странно это ни звучало, но так и было — у всех разное представление о ценностях.

Мою же выгоду было оценить просто нереально: вывоз ингредиентов для артефакторики и ритуалистики шёл в промышленных масштабах. Часть ингредиентов — самые редкие или часто используемые, я частично приберёг для себя. Остальное же реализовывал через Прохвостов и «Партнёров».

Теперь же мне предстояло воспользоваться частью своих запасов и последние приготовления были возложены как раз на Романа и его поездку.

И он меня не разочаровал, достав из транспорта несколько освинцованных контейнеров: реагенты, которые добыл Роман, были не только редкие, но и весьма опасные, так что их стоило хранить крайне бережно.

— Елена, ты не изменила решения? — обернулся я к своей слуге, что, как обычно, стояла в полушаге у меня за спиной. — Найдётся тот, кто тебя заменит.

— Нет, господин… Я ваша слуга. И для меня честь служить вам, — уверенно произнесла девушка, скрестив руки под грудью. — Большей чести я недостойна.

Я посмотрел на Елену… мою слугу и чего уж скрывать, старую подругу, долгим взглядом. Девушка знала мою сегодняшнюю цель. И знала, что я буду счастлив, если она присоединится ко мне. Да, это изменит её жизнь, но при этом откроет новые возможности. Огромный спектр возможностей!

Но даже так я знал, что девушка не изменит решения. Я

понимал, почему… я не слепой. И знал, что не смогу дать то, чего она желает. И она тоже это знала и от этого было вдвойне больнее.

— Тогда вверяю тебе охрану, — со вздохом решился я и поблагодарил Елену улыбкой.

Короткий жест и мы с Романом двинулись по едва заметной тропе сквозь ярко-зелёные заросли. Прошли сквозь разорванную секцию забора, которым раньше прикрывали заброшенное производство. Аккуратно обошли несколько кострищ и завалов мусора от лезущей везде молодёжи.

— Господин Артур, вы уверены, что это именно то место? — в какой-то момент не выдержал Роман.

Я не стал отвечать, стараясь не запачкать костюм в сочной зелени. В точности координат я не сомневался: один из синтов уже неделю прибывал сюда в различной маскировке, дабы подготовить всё необходимое для ритуала. И первое, что было установлено, так это охранная система, чьи данные поступали мне на коммуникатор.

После судебного иска за незаконную ритуалистику я теперь перестраховывался, как мог. И одноразовые места ритуалов — один из способов. Таких дыр, как эта, по окрестностям Питера было раскидано достаточно. Для этого даже выделен отдельный синт, а запасники «Прохвостов» ломятся от заготовок, предоставленных Принцессой.

Вступив в разлом стены в тёмное, мрачное и чуть влажное помещение, мы как раз пересекли границу защитной системы. Пахло здесь не очень: затхлость и какой-то грибковый запах обволакивали всё. В полу провалы, где в стоячей воде плавает что-то невнятное. Тёмные силуэты ещё не до конца развалившегося и разворованного оборудования темнели в глубине помещения.

Но нам не требовалось углубляться — пройти вдоль стены буквально два десятка метров по участкам, освещённым трещинами в кладке и дырами в перекрытиях второго этажа. После чего мы оказались у створки дверей, на первый вид ржавой и помятой… Но по факту открыть эту дверь не удалось даже киборгу.

Я отодвинул металлическую пластинку, небрежно приваленную и ввёл на панели комбинацию разблокировки. Разомкнулась цепь электромагнита и дверь открылась, впуская нас внутрь.

Новое помещение разительно отличалось от разорённого завода: чистые стены, выскабливание добела бетона перекрытий. Окно, пусть и потрескавшееся, но целое и закрыто сеткой.

Заглянуть в него при всём желании не удалось бы, ибо перекрыто всё решёткой, а подходы перекрыты деревом. И даже если бы кто-то сумел забраться, то пробить окно не удалось бы — несмотря на трещины, стекло было бронированное.

Но главное — это уже составленная схема ритуала. Соль. Хладное железо. Серебряная пыль. Свечи… И, конечно же, десятки мелких и крупных артефактов. Всё это было не только на полу, но и на стенах. Даже на потолке. Очень тонкая вязь, выверенная до миллиметра — только на расчёты я потратил целые сутки. Учитывалось всё, начиная от географического положения точки ритуала до фазы луны, звёзд и планет.

— Роман, ты уверен, что хочешь остаться? — принимая из рук ученика первый контейнер, не мог не уточнить я. — Ты должен понимать, что изменения будут необратимы.

Я раскрыл контейнер, достал синий сгусток, отдалённо похожий на ёжика, только сделанный из кораллов. Тот едва заметно пульсировал, создавая неприятное чувство жизни, а ещё фонил энергией.

— Это даст мне новую силу? — после его вопроса я нехотя кивнул, тогда парень продолжил: — Тогда я готов рискнуть!

— Твоя связь с родом… Твоё наследие… Твоя сила… — я не знал, на что сделать упор.

Уже не первый раз я объяснял ученику нюансы того, что должно произойти, и я не знал, что ещё сказать. Я взял второй контейнер, где хранился, на первый взгляд, просто искорёженный кусок железа с радужным срезом.

— Я обсудил всё с отцом, — неожиданно улыбнулся Роман. — Он не в восторге, но одобрил мой выбор. Семья — это не только кровь… Семья — это общая судьба. И я не отказываюсь от прошлого. Ради будущего. Скорее, у меня к вам вопрос: вы уверены, что потянете данный ритуал.

Я покосился на парня… А затем кивнул. Роман явно знает, что делает. И отговаривать его дальше — только проявлять неуважение. Он сделал выбор.

А насчёт ритуала… я огляделся. В этот раз я совершал сразу несколько ритуалов. Целую серию на создание договоров от D до A-ранга включительно — следовало восполнять запасы. Несколько созданий зелий разного калибра. Имелось несколько привязок для напитки Когтя энергией. Но главный ритуал заключался в другом…

Дмитрий Романов немного ошибся, предполагая, что я приближаюсь к A-рангу. Заключённых мною контрактов уже с лихвой хватало, чтобы преодолеть данную грань. Вот только как ранее у Некифорова, у меня имелся блок на поднятие уровня.

Собственно, с каждым новым уровнем блок всё сильнее. И если ранее я прорывал их, даже толком не обращая внимания, то теперь мне предстояло постараться, чтобы двигаться дальше.

И если для обычных магов прорыв барьера — битва, где приходится превозмогать себя, то для ритуалиста — это ритуал, в котором нужно выйти за свои пределы. Однажды я это совершил и вот теперь мне требовалось это повторить. Жаль, но иного пути просто нет.

— А так ли это важно? Возможность уйти ты уже упустил… — я разместил последний ингредиент на своём месте и двинулся уже к своему месту. — А теперь займи место. Ты поймёшь, когда начнётся, — я кивнул на соляной круг чуть в стороне.

Я сел на холодный пол и попытался расслабиться.

Вздох. Выдох…

Отпустить энергию и силу. Дать ей возможность течь свободно…

Коммуникатор завибрировал. Я вздрогнул… Нет, так не пойдёт. Ничто не должно отвлекать меня во время ритуала. Я достал средство связи и прочитал пришедшее от княгини Суворовой сообщение: «Сегодня. В 18:00».

Лаконично… И однозначно. Похоже, что-то успело случиться, если меня вызывают вне времени запланированной встречи. Придётся срываться с места, чтобы узнать подробности, благо до назначенного срока ещё три часа. А сейчас я отключил коммуникатор и вернулся к делу.

Вдох. Выдох… И я погружаюсь в белое марево тумана границы внутреннего мира.

Когда-то я уже шёл к этому барьеру силы и мудрые книги моих предков учили меня, что если я окажусь достаточно силён, чтобы его преодолеть, то меня будет ждать дар. Дар, что поднимет меня на новую ступень…

И в первый раз я выбрал усилить себя. Я выбрал талант — проникать в чужие сны… Проходить по границе чужих душ без приглашения. Пока человек находится на границе вечности, я мог прийти к нему в гости и внушить ему то, что необходимо. Или, наоборот, запугать так, что существо взвоет и проклянёт жизнь. А возможно, забрести чуть глубже и узнать о сокровенном человека, расшифровав образы его сна.

Великолепный дар… который теперь остался в прошлом. Теперь мне требовалось ориентироваться на изменившиеся реалии. Подчиниться «Благословению рода»…

— Ты сегодня рано, — тепло Марии обожгло руку, когда она обняла меня, стоило мне прорваться сквозь туман. — Пришло время ритуала?

— Да, — я глубоко вдохнул, наслаждаясь теплом. А потом попросил: — Последний шанс. Сила? Или мы?

— Ты знаешь мой ответ…

— Ты совершаешь ту же ошибку, — я говорил без злобы, хотя и чуть печально.

— Да. Но иначе я не могу… Иначе я буду не я, — вздохнула моя возлюбленная. — Кроме того, находясь здесь, я узнала о тебе столько, что вместе остаться мы просто не смогли бы.

То, что мне мечтала подарить Елена, я не мог получить у Марии… Это терзало сердце. Однако я сумел справиться со своей слабостью и смог принять то, что не всё мне подвластно. Кроме того, пусть Мария и не станет моей после ритуала, но зато я никогда её не потеряю. А это тоже достойно!

Последние шаги и вот я у храма своего внутреннего мира. Возвышенного и величественного. С множеством колонн. И необычайно одиноким…

— Я призову тебя, — дальше я должен был идти один. — Жди.

Тень храма и испытания накрыла меня…

Глава 32

Статуй-колонн, что поддерживали своды храма и являлись олицетворением всех моих контрактов, как ныне заключённых так и в прошлом, за время жизни в Российской империи набралось почти под сотню. Большая часть, конечно, обычные люди. Но много и магов, в том числе и высоких рангов, что отдельными атлантами возвышались над всеми. Основа моей силы…

И сейчас мне предстоит это доказать. Я чувствовал, как в реальном мире меня обволакивает аромат свечей. Дымная взвесь окутывала меня. А сквозь её тонкий, но чёткий аромат просачиваются едва уловимые нотки металла. При этом, выпущенная мною сила начинает смешиваться с эманациями боли и страха.

Я активировал перстень и мою руку покрыл наруч, а рядом начала клубиться тень…

— Опять попытаешься меня заткнуть? — с лёгкими нотками обиды осведомилась тень. — Я против! Возражаю!

— Мне нужна твоя помощь… — оборвал я тень, чем заставил её поперхнуться.

Человек способен привыкнуть ко всему… Даже к кошмару, приходящему изо дня в день и сжирающему душу. Более того, обдумывая ситуацию, я понял, что изначально поступил неправильно: страх — защита от проигрыша… Но я даже не вступил в противостояние, чтобы проиграть.

Пора встретиться со своим страхом и сделать то, что я лучше всего умею: заключить сделку.

— … мне нужно, чтобы ты во время ритуала разобралась с душой, что принесена в жертву. Растяни её муки на всё время… Заставь отдать всю силу для действа. Но тихо.

— О! Какая честь и так сразу? — тень крутанулась вокруг меня, овеяв могильным холодом. — Что, не желаешь, чтобы твои близкие узнали, какой ценой ты получаешь силу?

— Ты сделаешь это? — не стал я реагировать на подначку.

— Ради тебя… — я почувствовал дыхание на шее. — Всё, что угодно. Даже в долги вгонять не буду… Я люблю стоны свежих душ. А теперь можешь развлечься…

И тень, словно туман на солнце, растаяла. А наруч на моей руке начал сиять ярче, наполняясь силой. Стоило ему набрать силу D-ранга, как статуи-атланты дрогнули. Небольшая рябь, словно на неисправном голоэкране. По крайней мере, для больших статуй, ибо все мелкие статуи, символизирующие обычных людей, пришли в движение.

Более того, человеческие фигуры размазались и превратились в звериные образы. Тёмные. Безликие. Вселяющие ужас и страх. И становилось лишь хуже от того, что они действовали согласованно, стаей окружая меня одновременно со всех сторон. Почти полсотни образов.

Мастер контрактов полагается на свои договора. Он черпает из них силы. Он сплетает долги между собой, создавая из них возможности. Но мастер контрактов не должен отдаваться им полностью. Он должен руководить своими связями, а не они им. И сейчас настало время понять, кто сильнее: я, питаемый контрактами, или заказчики, использующие меня для своих нужд.

Первая тёмная тварь-тень рванула ко мне. Наруч полыхнул голубым цветом, активировав защиту и клыки твари щёлкнули, схватив пустоту. А вот я был готов к подобному и точным ударом закованной в наруч перчаткой развеял тень, раскроив ей голову. И тень осыпалась пылью.

Это стало командой для других тварей и на меня стали кидаться без остановки, то по одному, то группами. Быстро. Чётко. Точно… Каждый удар соответствовал атаке D-ранга и защита на минимальной энергии то и дело прогибалась. Трескалась. Но быстро восстанавливалась… После каждого моего удара, что развевал один образ за другим.

Я кружил по залу моего внутреннего мира, шаг за шагом уклоняясь от выпадов, насколько возможно. Ловил тварей за холки в полёте. Бил друг о друга. Выбивал зубы. Отбрасывал пинками ногой…

А в самые опасные моменты меня прикрывали падающие с небес перья. Коготь… Его душа связана с моей, и он тоже был рядом со мной в этом бою. Его силы как раз D-ранга, как и у противника… Символ чистого благородства и самопожертвования, что порой появляется среди тёмной массы просителей.

И единственное, о чём я жалел — здесь не было Елены…

Но я чётко понимал — противников слишком много. Короткие жесты свободной рукой, чтобы создавать руны, могли лишь отбросить противников. И тогда я поднял уровень силы.

C-ранг.

Тут же наруч покрыл большую площадь тела. Более того, я сформировал из металла клинок, которым стало сподручнее сражаться. Но и врагов у меня прибавилось: статуи-атланты, обладающие C-рангом, ожили и, приняв образы хищных химер, влились в общую стаю. Почти полтора десятка.

Но теперь рядом со мной появилась помощница: Мария. Бывший человек, чья душа возвысившись до C+ ранга и убила её,

но осталась жить и учится новым способностям в моём внутреннем мире. Символ верности собственным идеалам и устремлениям…

В этот раз мы атаковали вместе, не сговариваясь. Мария не имела защиты, так что победу нам мог принести только натиск. Девушка атаковала первой: чёрный лёд… Даже хуже, нечто поглощающее свет ударило от неё, поразив разом почти с дюжину тварей, что хотели вцепиться в нас. Сила, что была дарована девушке практически на грани смерти. Сила в каком-то роде из-за грани реальности.

Я продолжил развивать успех подруги и ворвался в ошарашенную толпу со сталью и смертью. Вот только если мелочь D-ранга разлетелась в пыль с одного удара, то более крупные образы C-ранга могли выдержать первый натиск. И не прошло минуты, как против нас двоих стояла стая из десятка наиболее крепких, сообразительных и сплочённых теней.

Они не спешили нападать, кружась вокруг нас с рыком и оскалом призрачных клыков…

Мы могли сойтись ещё раз и отдохнуть после… Но отдых — иллюзия, которая может внушить призрачную безопасность. Потому я с ходу поднял ставки на новый уровень: B-ранг силы. Пламя охватило наруч, который стал полноценной бронёй на всю руку. А рядом со мной проявился Роман Некифоров. Символ жажды нового, как в знаниях и силе, так и в познании мира и людей.

— Моё почтение… — Роман ошарашенно оглянулся.

Вздрогнул, увидев Марию, которая выглядела устрашающе в лёгкой броне из тёмного льда. Однако удержался от лишних слов и активировал способности.

Но он был не один, ибо тут же оказалась и моя названая сестра Юлия. Спокойная. Собранная. Она одним взглядом оценила обстановку и лишь кивнула мне, подтверждая, что готова к битве.

И тут же почти десяток атлантов ожили… Я на миг заметил образы Безрукова-младшего, Адриана Рувье и других моих знакомых и хороших товарищей. А затем всё слилось в звериные образы. Жутковатые медведи с щупальцами… и подчиняясь воли сильнейших, остатки звериной стаи бросились на нас.

Роман тут же проявил клинки из крыльев Принцессы и телекинезом отправил широкой спиралью во врагов, шинкуя их буквально на ходу. Боль, страх и жажда крови сплавлялись в нереальный коктейль безумной схватки… Крики и звериный рёв. Ярость!

Мелькнуло перо Когтя по морде медведя-тени. Вреда оно не

причинило, но отвлекло на миг, достаточный, чтобы Мария успела вморозить ноги твари в кусок льда — на этом уровне сил девушки уже недостаточно, чтобы убить с одного удара. Но тут уже я подскакиваю, чтобы нанести завершающий удар. Всё занимает считаные мгновения, пока Роман своими клинками сдерживает напор толпы. А Юлия, обойдя врагов со спины, атакует слабейшего, буквально голыми руками разрывая тварь.

После чего мы вновь рассеиваемся. Коготь и Мария вылавливают редких недобитков прошлых волн. Мы же с Никифоровым и Юлией кружим по залу, отвлекая крупняк на себя.

Бешеная сеча перешла сквозь стадию охоты во вдумчивое противостояние, где каждая фигура сильна по-своему и главное — грамотно ею распорядится. Например, дать сигнал Марии ударить со спины, чтобы отвлечь отделившегося от группы противника и добить его.

Или выждать момента, когда врагов останется всего четверо и в очередной раз поднять ставки, напитав наруч энергией А-ранга. Честно говоря, я не знал, чего ожидать от наруча на этом уровне силы… Но зато знал, какой союзник прибудет.

Белов не разочаровал, при появлении буквально раскидав в стороны оставшихся противников. И если двое из них тут же распались на теневой прах, то двоих остальных Мария и Роман растерзали лежачими.

— Все целы? Всё идёт по плану? — не сдерживая энтузиазма, заозирался писатель. — Ух, как у вас тут интересно! Так, значит, ты об этом месте говорил…

Управляющий моим баром хотел ещё о чём-то поговорить, вот только ожили самые крупные из статуй-атлантов в зале. Вот оно главное отличие от моего первого испытания — сжатые сроки заставили меня заключать контракты с людьми высоких рангов, так что теней А-ранга у меня в храме имелось чуть ли не больше, чем В-ранговых.

В данном случае даже хорошо, что мои контракты передают лишь небольшой процент сил моих партнёров. Но даже так, противники представляли немалую угрозу.

Однако, даже несмотря на это, я отступил от передовой: не только как боец я должен проявить себя, но и как лидер. Тот, кто может править и приказывать! И этот талант ничуть не менее важный, чем умение уничтожать тела и души врагов.

— Виктор, сдерживай их, — я небрежным жестом усилил товарища парой рун. — Ты наша основа. У меня есть план.

Посох, проявившийся ранее в его руках, засиял. А первая тень, больше похожая на кракена, когда наскочила на бойца, тут

же отшатнулась прочь, потеряв несколько щупалец, сожжённых светом от посоха.

Остальные твари были умнее и переть напролом не стали, медленно обходя нас. Это должно было выиграть нам десяток секунд. И я уже разработал план, который мог нам помочь:

— Мария, стела изо льда. В центре зала. На максимум сил! — девушка не задала ни одного лишнего вопроса и тут же стала намораживать стелу из тёмного льда, который тем не менее невероятно блестел полированными гранями, словно чёрный алмаз. Я подскочил к нему и начал вырубать на его гранях руны, не переставая отдавать распоряжения: — Юлия, помоги Роману выстроить его клинки для максимальной фокусировки излучения по площади. Источник будет над кристаллом льда.

И вновь ни слова возражений… Техно-сестра подбежала к парню и его клинки из блестящих фрагментов крыльев Принцессы начали кружиться в воздухе, выстраиваясь в замысловатый узор.

К этому моменту ледяная стела была высотой в половину зала. И я дал отмашку Марии заканчивать, переходя к новой грани, дабы вырубить руну…

Твари поняли, что медлить больше нельзя и рванули вперёд… Десятки щупалец устремились к нам. Двух тварей сумел перехватить Виктор. Он их буквально разрывал… но как бы он ни был силён, он не мог быть везде. А теней по углам храма притаилось немало.

Юлия успела утащить Романа из-под удара, не позволив последнему нарушить построения клиентов. А Мария и вовсе успела принять удар на ледяной щит… который рассыпался в крошку, хотя и выполнил свою задачу. Более того, девушка попыталась прикрыть меня, и две сосульки рухнули на щупальца, устремившись ко мне.

Вот только это было моё испытание и щупалец было куда больше. Почти полдюжины ударов должны были достичь меня…

Глава 33

Удары прошли буквально насквозь. Миг удивления сменился осознанием: новая грань наруча — теневые способности от рода Трощеных. Ведь именно душа главы рода закрепила свойства артефакта.

И этой секунды мне хватило, чтобы закончить последнюю руну. А затем отдать мысленный приказ Когтю… Вспышка света от одного из перьев под куполом зала была яркой. Но отразившись в выстроенных правильным образам клинках Виталия, как в зеркалах, она сфокусировалась на ледяной стеле. А затем сработали мои руны, и помещение омыло светом, выжигая тьму.

Это должно было смести врага одним ударом… Вот только я не рассчитал вложенной в руны силы и кристалл изо льда всего лишь С-ранга в какой-то миг буквально разлетелся в крошево, накрыв зал осколками. А меня, как стоявшего ближе всех, так и вовсе отшвырнуло.

Мне потребовалось не меньше пяти секунд, чтобы проморгаться… А после я не поверил глазам. Ибо в помещении было вчетверо больше людей, чем до взрыва. У каждого моего соратника появилось минимум по три клона. И всё это против всего двух уже порядком пожжённых кракенов.

Коготь! Паршивец такой! Ритуал всё же сработал и позволил моему питомцу эволюционировать, став сильнее. И мой верный друг самостоятельно выбрал путь, куда ему двигаться.

Ко мне уже бежали три версии Марии, в то время как остальные атаковали тварей. Бойцы знали свою истинную цель и не отвлекались от неё, в отличие от кракенов, что махали щупальцами в растерянности, не зная, кого атаковать.

Мария подставила мне плечо, чтобы я поднялся, когда друзья накинулись на моих врагов. И в течение десятка секунд всё было кончено…

Стоило последней твари пасть, как от неё прошла волна. Едва заметная для взгляда, но изменения от неё были разительные: храм внутреннего мира, что покрылся трещинами и выщербинами во время боя, стал вновь целым. Более того, вернулись статуи колонн-атлантов — всех, с кем я заключил контракты… Вернее, почти всех, ибо одной из мелких статуй больше не было в зале. Хотя знал об этом только я.

Но самое главное отличие было в другом: за спинами атлантов, прямо в сводах храма появились вырезанные фигуры бойцов, что поддержали меня в сегодняшнем бою… И они сияли

тёплым внутренним светом.

— Вы все пришли мне на помощь, — обернулся я к людям, что окружили меня. — И простого спасибо здесь будет мало… Вы знаете, что для меня это значит. И вы все знаете, насколько я вас ценю…

— Как семью, — не сдержал усмешки Белов.

— Именно! — кивнул я товарищу. — Вы моя семья. И я предлагаю вам стать частью моей семьи не просто на словах, но и на деле. Ритуал, который сейчас запущен, наделит отпечатком ауры и силы моего рода. Рода Аркур! И у вас сейчас последний шанс выбрать, готовы ли вы к этому!

Тёмный пустой зал внутри моей души. «Благословение рода» утробным гулом отдалось в стенах зала, словно намекая, чтобы выбор был правильным. Именно оно заставило меня пойти на это. Ибо остаться последним из рода — слишком опасно. Наследие должно жить. В крови. В душах. В сердцах людей!

Я должен был создать свою семью! И ритуал должен был мне в этом помочь.

— Много болтаешь, — вновь не удержался Белов. — Давай продолжение шоу!

— И правда… не многовато ли пафоса для семьи? — усмехнулась Мария, укоризненно смотря на меня.

— Это его обычное состояние… — фыркнула сестрёнка Юлия. — Вы бы видели, какие он нравоучительные речи закатывает. Ещё пожалеете, что связались с таким занудой!

Не только в бою тебя защищает семья, но и поддерживает каждый день. И эта ни к чему не обязывающая перепалка благословением пролилась на моё сердце. Я почувствовал то, чего никогда прежде не ощущал. Я дома…

Пусть «Благословение» и заставило меня это сделать, но людей для ритуала выбрал я. Тех, кто стал моей семьёй не по крови, но по духу. И я был благодарен им всем.

Белову — болтливому дядюшке с кучей пороков, про которого забыл родной род.

Мария — старшая сестра, жаждущая силы. Немного мёртвая… В семье не без призрака.

Роман — брат, что открывает свой потенциал.

Юлия — младшая сестра, наглая и взбалмошная. Слегка синт…

И я во главе этого паноптикума. Коготь приземлился мне на плечо и я погладил по голове питомца, что выдержал всё испытание рядом со мной.

Мой род!

«Да будет так…» — шёпот раздался из ниоткуда и сразу

отовсюду.

Судя по нарастающему диалогу, услышал его только я… Неужели опять тень балуется? Но не успел я это обдумать, как в следующий миг мой духовный аватар буквально взорвался. Миг на краю забвения я ещё видел, как моё тело распалось на кровавые пики, что буквально пробили тела моих товарищей. Моей семьи…

А затем меня выбросило из внутреннего мира. Напряжённость магического поля и холодная аура смерти медленно угасали вместе со свечами. Я тут же заозирался и увидел, как Роман корчится на полу… Ритуал приобщения к роду — это не просто громкое название. Это изменение как на духовном уровне, так и на генетическом. А изменение генома и перестройка организма — это, безусловно, больно.

Но я был готов. Схватив из круга ритуала одно из зелий, я махом залил его в себя — слабость после сложного ритуала отошла на второй план. Конечно, не такое сильное зелье, как на крови, но сойдёт… Потому для Романа я схватил сразу два.

В два прыжка подскочил. Перевернул на бок, чтобы парень не захлебнулся пеной, смешанной с кровью. После чего насильно влил оба зелья.

Но даже при этом мне пришлось держать парня ещё минуту, прежде чем конвульсии сошли на нет. И я очень надеялся, что другим представителям моего рода так же помогут…

— Я… я в норме, — наконец сумел выдавить из себя Роман сухим, ломким голосом.

— Ты совершенно точно не в норме, — констатировал я, увидев его совершенно бледное лицо и красные от крови глаза. — Но тебе придётся подняться. Не стоит задерживаться.

Роман лишь дёргано кивнул и начал подниматься, замирая после каждого движения и опираясь на стену. Я ему не помогал, ибо вернулся к ритуальному кругу и начал собирать всё ценное его содержимое: договора, зелья и даже часть невыгоревших ингредиентов.

— Ближайшие сутки отлежись, — инструктировал я парня. — Силами лучше не пользуйся, пока организм не перестроится, они будут нестабильны. Но даже через сутки лучше работай в защищённых помещениях — способности могут не только усилиться, но и измениться. Раскрыть новые грани… Отката сил тоже не бойся — он временный.

Не уверен, что парень понимал, что я говорю, но монотонный и уверенный бубнёж должен был его успокоить и внушить, что всё идёт по плану. И, похоже, это работало — парень не только поднялся, но уже доковылял до двери.

Сквозь щель между перекрытиями на этаж выше капнула одинокая капля крови… Она упала мне на щеку. И я небрежно её смахнул. И как раз вовремя — обернулся Роман.

— Всё в порядке? — обеспокоился он, даже в полутени заметив кровавый след.

— Чуть перенапрягся. Носом кровь пошла. Просто нужно на воздух…

Я солгал без малейшего зазрения совести. Некифоровому совершенно ни к чему знать, что во время ритуала происходило этажом выше. Никому этого знать не нужно… И никому не нужно задавать вопрос: откуда взялась душа для закрепления результатов ритуала? Ведь чем сильнее ритуал, тем мощнее нужна душа и животным уже не потянуть этот уровень. Огонь закроет все эти вопросы.

Назад мы вернулись быстро к ожидающей нас Елене, пусть мне и пришлось частично тащить Некифорова, горничная стояла одна у флаера, оттирая носок ботинка от грязи, при этом ни Ростка, ни броневика в зоне видимости не наблюдалось.

— Господа Аркур, готовы вернуться домой? — поклонилась нам обоим девушка.

Роман вздрогнул… даже отшатнулся на полшага. Но быстро взял себя в руки и лишь кивнул, после чего без лишних слов отправился в флаер. Я же прошёл мимо Елены и на миг замерев рядом, бережно поправил её волосы, кончики которых были запачканы чем-то алым.

Флаер бесшумно взлетал, а я, смотря вниз, заметил, как от здания поднимаются первые тёмные нити дыма. А на крыше стоял синт с Когтем в руках… который, проводив флаер взглядом, перекинулся в облик Ростка и исчез в зарослях заброшенной промзоны.

* * *

Гудки в динамике коммуникатора длились уже почти минуту… Долго. Очень долго. Почти целую вечность, если учесть, что звонил я Белову. После ритуала он мог быть в каком угодно состоянии. Единственное, что утешало — вместе с ним в здании Юлия, синт, которому генетически нечего менять и она знает, что нужно делать. Да и пример Романа внушал надежду — не прошло и пяти минут полёта, как вымотанный парень уже сопел, уютно устроившись в кресле, лишь лоб бодал стекло двери.

— Клуб «Nevermore» слушает, — голос усталый, но твёрдый. С нотками задора продолжил: — Чем могу помочь?

— Это я, — мимолётно поймал себя на мысли, что уже отвечаю, как принято у местных. — Ты в порядке? Как себя чувствуешь?

— Чувствую себя, словно меня пропустили через блендер, — Белов невесело хохотнул, после чего отвлёкся и, судя по звуку, что-то выпил. — Но не беспокойся. Пара бокалов хорошего бренди. Прекрасное девичье тело… Немного любви и заботы и я буду в полном порядке. Как ты сам? И главное, что с нашим клубом? Я видел присланный отчёт и он… не радует.

«Нашим»… Я не сдержал улыбки от того, насколько мой товарищ сроднился с клубом. Он отдавал всё время своему детищу, словно пытался очередную историю довести до совершенства.

— Спор нами проигран… — я услышал, как собеседник сдавленно выматерился. И выждав ещё пяток секунд театральной паузы продолжил: — Но я договорился на то, что клуб останется за нами. Но тебе придётся поговорить с нашим конкурентом, а теперь партнёром — мы открываем совместный бизнес в Лунной колонии. Однако я звоню не ради этих мелочей.

— Я весь внимание!

— Я переслал данные от заказчика о том, в какой из резиденций состоится мероприятие, — не стал я нагружать подробностями товарища… вернее, уже брата. — Хотел узнать, в каком состоянии организация концерта?

— Просто шикарно! Стоило мне позвонить в Михайловский театр, как они согласились на всё и сразу, даже не слушая! Как я понял, ты с ними уже заключил предварительные договорённости… — я многозначительно хмыкнул, но собеседнику было и этого достаточно, чтобы продолжить: — Вот и отлично! Отель подготовил. Инструменты арендовал. Обслуживающий персонал тоже на месте. Так что всё просто шикарно! Или может что-то ещё нужно? Смотри, времени всё меньше… А ведь намечается очередная проверка. По моим данным, наш хороший друг Виктор Алексеевич хочет натравить на нас очередную проверку.

Я усмехнулся… эти проверки стали уже нашей локальной шуткой в баре. Одной больше, одной меньше. Несущественно.

А вот по остальным пунктам нужно было многое. Но грузить товарища не хотелось. Хотя, почему, собственно, нет? Теперь это дело семейное. А кому довериться, как не собственному роду?

Между прочим, запрос Юлии пробить тёмные делишки и найти компромат на Джона Самерса я отправил первым делом. И теперь я знал, почему меня встретили так негативно: Самерс — фамилия рода менеджера по отцу, но вот мать его была из рода,

дружественному Аркур, и павшем, после уничтожения моего рода. Потому и ненависть Самерса к властям вполне понятна. Я её даже одобряю… Но сейчас это работает против меня.

— Нужен совет… — неуверенно начал я, решив озадачить ещё и Белова. — Ты слышал что-нибудь о Джоне Самерсе — менеджере, который курирует работу с иностранными группами и их выступлениями в Британской империи?

Конечно, с этим вопросом лучше обратиться к послу Адриану Рувье, помощником которого я и назвался. Но его втягивать совершенно не хотелось… Хотя я и понимал, что придётся на одном из этапов.

А ещё правильнее связаться со слугой рода и хранителем тайн Витольдом Джонсоном — раз Самерс — выходец из дружественного рода, то на него может найтись компромат. Но это на самый крайний случай — подставлять слугу по такой мелочи не было особого смысла.

— Извини, но нет… — с лёгкой задумчивостью признал товарищ. — Хотя… Может тебе стоит с этим вопросом обратится к Леоне Панкер? Вот кто-кто, а она точно сможет тебе помочь! Она наверняка не только про твоего Самерса знает, но и обо всех его знакомых до пятого колена! Всех его дилеров. Всех шлюх… Всех, кого только можно и нельзя представить!

— Панкер? — я задумался, но в памяти было совершенно пусто. — А кто это такая? Совершенно не припомню!

— Ты не знаешь Панкер? — даже возмутился Белов, а потом как-то резко успокоился и усмехнулся: — Хотя да… Ты же прессу нечасто читаешь, да и то больше про политику, экономику и прочие скучные вещи из большой игры родов и Императора. Панкер же птица более мелкая, можно сказать, стервятник, которая питается за счёт скандалов на основе падения звёзд различной величины. Она, между прочим, и к тебе пыталась несколько раз прорваться!

— Да? — я совсем растерялся, так как этого не заметил.

В мире, когда информации нескончаемый поток, знать всё — просто невозможно. Потому то, что я упустил такой огромный пласт информации, меня не особо удивляло. Хотя признаюсь, было немного печально. Благо есть те, кто может меня подстраховать.

— Она трижды провалила испытание рулеткой, — управляющий так и лучился самодовольством. — Побродила по клубу. Но надолго не задержалась, похоже, не найдя темы для очередной «сенсации». Всё же у Панкер ещё осталась немного журналистской чести и она факты не придумывает, а ищет. Причём не только в нашей стране, но и по всему миру… Она

сейчас как раз в Британской Империи. И у меня с её визитов завалялась визитка. Тебе нужно?

Журналистов я откровенно не любил… Слишком зыбкие и непроверенные слухи и данные они приносили. Но и отмахиваться от шанса не мог, потому выдохнул:

— Высылай.

Понравилась история? Жми лайк)
Продолжение: https://author.today/reader/330836

Nota bene

Книга предоставлена Цокольным этажом, где можно скачать и другие книги.

Сайт заблокирован в России, поэтому доступ к сайту через VPN. Можете воспользоваться Censor Tracker или Антизапретом.

У нас есть Telegram-бот, о котором подробнее можно узнать на сайте в Ответах.

* * *

Если вам понравилась книга, наградите автора лайком и донатом:

Темный контракт. Том 3